

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Герасимов Сергей Викторович

**СПЕЦИАЛЬНЫЕ СОБЫТИЯ КАК ТРИГГЕРЫ
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ**

Диссертация

на соискание ученой степени доктора философских наук

Специальность: 5.10.1 — теория и история культуры, искусства
(философские науки)

Санкт-Петербург

2023

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. КОНЦЕПТ СОБЫТИЯ В ФИЛОСОФСКИХ НАУКАХ, В ТЕОРИИ И ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ: ИСТОРИЯ, ВИДЫ, ТИПОЛОГИЯ, СОВРЕМЕННЫЕ ТРАКТОВКИ И ДЕФИНИЦИИ.....	30
1.1. Концепт события в исторической ретроспективе философских наук: от античности до информационного общества начала XXI века	30
1.2. История специальных событий.....	67
1.3. Таксономия специальных событий: признаки, виды, источники, уровни, коммуникационные модели.....	86
Глава 2. ФУНКЦИИ СОБЫТИЙ В ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ КУЛЬТУР, СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКЕ.....	100
2.1. Роль события в формировании онтологической картины мира, создании, разделении и интеграции социальных групп, создании идентичности человека и группы.....	100
2.2. Динамика событийных процессов информационного общества: социально-культурный контекст и следствия событий	135
2.3. События как факторы генерации пространства публичной коммуникации	165
Глава 3. СОБЫТИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ .	183
3.1. Философские, математические, технологические, политические и социокультурные модели формирования и реализации событий	183
3.2. Сделанность события в контексте глобальных трендов гуманитарной сферы: от творческого метода к внутреннему механизму	221
3.3. Роль события в комплексе социокультурных практик. Взаимная обусловленность социального и культурного в социально-культурных технологиях специального события.....	249
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	364
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	381

ВВЕДЕНИЕ

Событие — главный элемент смысловой картины мира, ее онтологического основания. Познание, осмысление действительности предполагает построение данных, описаний, зависимостей, нарративов, ключевую роль в которых играют конкретные события. Не случайно термином «событие» оперируют различные науки — и гуманитарные, и естественные, и точные. Этот термин имеет множество определений и в первую очередь интуитивно связывается с явлением различного происхождения.

События можно охарактеризовать по-разному, в зависимости от того, в каком предметном поле события рассматриваются, а также от того, какой функционал событий берется во внимание. В данной работе нас будут интересовать, прежде всего, события как явление социально-культурной жизни, которая развивается на основе событий, выступающих импульсами и маркерами этого развития. Это относится как к историческому процессу, анализу состояния культуры и социума, развитию конкретных сторон жизни, так и социальной коммуникации, формированию нематериальных активов — во всех этих сферах события привлекают внимание, формируют память, закрепляют картину мира. В этом плане событие может быть явлением и бытовым, и научным, и политическим, и религиозным. В общем пространстве цивилизации, состоящем из сущностей и событий, нас интересует феномен специального события в контексте планирования и управления социально-культурными процессами, что позволяет не ограничиваться в рассмотрении описаниями, но также исследовать специальное событие в контексте возможностей конструктивного преобразования реальности.

В этой связи события выступают даже как специфическая практика и даже дисциплина «менеджмента событий», а точнее — менеджмента специальных событий (*special events*). Существует даже специальный рынок услуг, на котором действуют профессионалы — «ивентщики» и ивент-агентства, обслуживающие бизнес, политику, некоммерческую сферу,

культурные индустрии, спорт и т.д. Речь идет о достаточно специфической особенности современного информационного общества, в котором события освещаются не столько потому, что они происходят, а они происходят для того, чтобы о них сообщалось. Функции таких событий достаточно разнообразны: от создания новостных поводов и формирования медийного пространства до рекламы, стимулирования продаж в маркетинге и реализации внутренней и внешней позиции человека, сообщества и государства. Можно говорить уже о сложившейся индустрии специальных событий и социальных мероприятий.

Однако за всей этой многогранной деятельностью стоит важнейшее значение событий не просто как части социально-культурных процессов, а фактора ее формирования, что ставит события в фокус не только управленческого, но и философского осмысления. Причем такое осмысление оказывается принципиально важным и для практики организации событий.

Дело в том, что обычно события описываются статично, как некие факты. Между тем принципиально важна возможность анализа их динамической природы. События — это процесс, который регистрируется наблюдателем как изменение некоторого параметра или группы параметров (характеристик, определений) денотата во времени. Тогда можно говорить о том, что событие — это некоторая сущность, которая описывает изменение других сущностей по какой-то оси координат (например, по времени). События имеют свои имена, уникальность, значения, и в аристотелевском понимании — сущность.

Аристотель ввел понятие модальности как способа бытия какого-либо объекта или протекания какого-либо явления, события¹. При этом событие приобретало модальность, потому что ему придавалось значение управляемого процесса, которое готовили, проводили, завершали, ждали и так далее. Действительно, если уподобить событие сигналу, то оно будет

¹ Аристотель. Метафизика. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2006.

определяться передачей некоторой системы знаков, которые регистрируются каким-нибудь одним или несколькими органами чувств, непосредственно или опосредованно, через различные приборы, несущие информацию о каком-либо событии, состоянии объекта либо передающие команды управления. Таким сигналом может быть выстрел, кодовое слово, знак, начало движения или остановка, жест, изменение температуры, давления, радиации. Все, что угодно, попадает под описание события как сигнала. Существует одно необходимое и достаточное условие — отличие события от фонового изменения, называемого «шум»: этот сигнал должен получить наблюдатель или регистратор, которому оно адресовано. Подразумевается наличие у такого наблюдателя возможности для приема сигнала, дешифровки и системы анализа, заданной заранее, до начала события. Получатель сигнала в реальном пространстве должен уметь выделять его фоне шума и помех. В технике сигнал всегда событие, то есть изменение состояния системы или любого ее компонента, опознаваемое логикой системы как значимое. Событие, не опознаваемое системой наблюдателя, его логической или технической системами отношений как значимое, сигналом не является.

Событие (специальное или нет) — это естественный фон жизни человека и общества. В большинстве случаев человек не останавливает свой внутренний взор на осмыслении феномена события, поскольку захвачен предвкушением, переживанием и воспоминанием о событии. Так устроено наше восприятие реальности, что само существование определяется нами как цепочка событий: будь то личная биография или история страны или мировая история. События воспринимаются по-разному, в зависимости от социальной роли человека они могут быть реальными или фантазийными, серьезными или развлекательными, трагичными и смешными, случайными и запланированными и так далее. В этом смысле событие не только отражает бесконечное количество процессов в действительности, но и служит опорной точкой, десигнатором, устанавливающим связь между мирами и группами людей. В современном обществе возможности конструирования реальностей

(виртуальной, дополненной, игровой, фантастической и т.д.) фактически ничем существенно не ограничены. Наряду с действительностью существует спектр миров, и процесс сплиттинга, в широком смысле, нарастает с течением времени. Современный человек живет одновременно в нескольких мирах, постоянно совершает кроссреальный серфинг, пересекая границы миров. В этом случае события связывают реальности, позволяя выстроить непротиворечивую картину мира.

Начало исследования, посвященного изучению событий и специальных событий, было положено в 1996 году вместе с созданием Петербургского фонда развития актерского творчества, который в этот непростой период занимался, в том числе, организацией и проведением специальных событий. Уже в самом начале было понятно, что цели и задачи специальных событий не ограничиваются только отраслевой сферой культуры, а принимают участие в целом комплексе процессов. В это время специальные события формировали новые коммуникационные каналы в экономике, политике, науке и сфере культуры. Старые были оборваны вначале 90-х вместе со сменой экономического строя в Российской Федерации, внутри российского общества. Результаты исследований собраны и изложены в исследовании автора 2007 года, где опубликованы технологии использования массовых праздников для решения PR-задач. Основные технологии также вошли в монографию «Массовые праздники и социальное партнерство»². В этой книге была рассмотрена только часть специальных событий (массовые праздники) как эффективный инструмент PR, приводящий к возникновению и развитию социально ответственных коммуникаций, социального партнерства, созданию гражданского общества. Отдельная работа, посвященная разработке технологий в менеджменте специальных событий в сфере культуры, изложена в учебном пособии³. Отдельно собирался и систематизировался опыт

² Герасимов С.В. Массовые праздники и социальное партнерство / С.В. Герасимов. — СПб.: Алетейя, 2016.

³ Тульчинский Г.Л. Менеджмент специальных событий в сфере культуры: учебное пособие / Г.Л. Тульчинский, С.В. Герасимов, Т.Е. Лохина. — 5-е издание, стереотипное. — СПб.: Планета музыки, 2019.

организации и проведения международных специальных событий. Он был опубликован в работе «Теория и практика международных специальных событий»⁴. Вместе с исследованием специальных событий, применительно к сфере культуры, пришло понимание, что информационное общество сменило постиндустриальное, специальное событие вышло из отраслевых рамок, стало не только современным инструментом традиционной сферы ивент-услуг, но и инструментом в широком спектре человеческой деятельности. В этом спектре нашлось место и военным конфликтам (информационным и гибридным), и технологиям формирования символической политики и культуры. При этом культуры не только в отраслевом смысле, но больше в смысле формирования смысловой картины мира, социализации и идентификации личности в этой картине. На этом этапе стала очевидна принципиальная необходимость междисциплинарного исследовательского подхода к событиям и специальным событиям. Эти феномены разделяет понятие «сделанности», с которым связана предикация «специальное». Технологичность, как залог успешности, вошла в корпус человеческих опытов в XX веке, и в XXI веке становится неотъемлемым атрибутом, позволяющим воспроизвести, сконструировать и улучшить специальное событие. В результате исследований постепенно выяснилась связь специальных событий с целенаправленными процессами конструирования и управления социально-культурными процессами. Специальные события служили и служат инструментами, запускающими эти процессы. В этом смысле они играют роль спускового механизма, который с помощью малого усилия может запускать процессы огромной мощности, подобно тому, как нажатие кнопки запускает космический корабль или включает турбины электростанции.

Такие инструменты в технике называются триггерами — устройствами по управлению системой. События-триггеры запускают социокультурные

⁴ Герасимов С.В. Теория и практика международных специальных событий / С.В. Герасимов. — СПб.: Лань, 2018.

процессы, создавая цепочки неизбежных событий последствий (событий-террасок). Технологии событий-триггеров успешно применяются сегодня в социально-культурной деятельности, в формировании мифодизайна и в символической политике, в брендинге и репутационном менеджменте, политике и военной сфере и не только.

Диссертация посвящена рассмотрению специальных событий в качестве инструмента проектирования и управления социально-культурными процессами. В диссертации проводится рассмотрение и философско-культурологическое исследование функции специального события как триггера, который запускает, продолжает и завершает процессы, протекающие в социально-культурной сфере.

Жизнь социума, социальных групп и отдельных индивидов, представляет собой цепь событий различной значимости. Одни события, предсказуемая часть обыденности, ежедневных рутин, проходят относительно незаметно, составляя общий фон жизни; другие буквально разрывают ткань повседневности, меняя представления людей о социально-культурных процессах, о нормах, о том, куда следует стремиться и с кем, о том, что допустимо и возможно для человека и общества. Не вызывает сомнений тот факт, что события имеют последствия в виде нулевого/ненулевого влияния на социально-культурные процессы, и, как правило, силу этого влияния во многом определяет тот контекст, в котором события происходят. Понимание структуры социально-культурного контекста позволяет спроектировать событие, вызывающее запланированные ансамбли социокультурных процессов, влияющее на текущие процессы и оставляющее глубокий след в культуре. Как сделать такое событие? Каковы внутренние механизмы событий, из каких элементов они состоят и какими должны быть условия их реализации — вопросы, которым посвящена настоящая диссертация. В работе рассматривается феномен специальных событий как инструмента проектирования и управления социально-культурными процессами, а также проводится рассмотрение и философско-культурологическое исследование

функции специального события как триггера, который запускает, продолжает и завершает процессы, протекающие в социально-культурной сфере. Событие предстает важнейшим примером конструктивного порождения реальности. Но не только как со-бытия, как «существования рядом», а более как включенности в некий общий контекст, а именно — как включения в процесс порождения реальности.

В рамки исследования, изложенного в диссертации, попали несколько ключевых направлений. Возникла необходимость обобщения накопленного опыта организации и проведения специальных событий, и в этой связи потребовалось понимание того, насколько специальные события представляют собой актуальную практику, необходимую социуму на протяжении всей истории развития цивилизации и в наши дни. Интуитивно ощущалось, что события — ключевые точки запуска, поддержания и завершения социально-культурных процессов. Кроме этого, подтверждения требовали предположения о том, что специальные события — это осознанная практика по конструированию социально-культурных процессов. Конструирование реальности путем использования специальных событий в качестве триггера социально-культурных процессов — один из основных способов конструирования.

К другим идеям, исследуемым в работе, можно отнести роли и функции специальных событий в процессах коммуникации субкультурных групп и их постоянное развитие. Динамика развития специальных событий детерминирована динамикой социально-культурных процессов. Специальные события возникают на границе культурных и субкультурных пространств. Необходимость событийной коммуникации связана с необходимостью договариваться об общих правилах совместного существования, создавать языки, определять события и сущности, существенные для коммуницирующих культур.

Факторами, инициирующими специальные события, служат развивающиеся потребности коммуницирующих культур. Для создания и

репродукции специальных событий необходимо рассматривать технологию порождения, содержащую цели, задачи, методологию, стратегию и тактику. Технологичность и принципиальная конструируемость специального события позволяют точнее его использовать в социально-культурных процессах, создавать новые специальные события и операционализировать лучшие образцы. Для понимания процессов создания специальных событий потребовалось рассмотрение связи событий с социально-культурным контекстом, который способствует и определяет развитие событий. В процессах межкультурной коммуникации, лингвокультурального обмена коммуницирующие субъекты формируют общий для всех социально-культурный контент.

Процесс унификации социально-культурного контекста — один из основных результатов специального события. В фокусе исследования оказались вопросы порождения смысловой картины мира, которое происходит с помощью специального события. Управление порождением и трансляцией смыслов, а также результатов их интерпретаций субъектами в информационном обществе создает общее конвенциональное пространство норм и ценностей, регулирует социокультурное равновесие современного глобального человеческого социума и локальных сообществ.

В настоящее время сложилось доминирующее представление о социальных науках, включая, социологию, экономику, политологию, как исследованиях с опорой на эмпирические данные с их обработкой качественными и количественными методами, что позволяет строить индуктивные обобщения, а также аргументировано представлять следствия из этих обобщений. При этом, ключевым моментом объяснения оказывается подведение предмета рассмотрения под некую общую категорию: как на стадии определения предметной области, так и на стадии формулировки итогов проведенного анализа. Главным становится возможность операционализации качеств (свойств), задающих данную категорию, без чего

исследование не может обратиться к таким процедурам как наблюдение, измерение, что лишает исследование эмпирического содержания.

Актуальность исследования.

Современное общество в XXI веке обнаружило себя в условиях общества информационного, с одной стороны, и в условиях стремительно развивающейся цифровизации. Два эти фактора определили существование современной социальной реальности как множества миров, которые создаются субкультурами и создают субкультуры. Множество форм и различие содержания созданных и постоянно создаваемых пространств становятся возможными в связи с экспоненциальным развитием цифровых технологий. Социальная реальность изменилась, в новых условиях общество пытается найти сквозную десигнацию между стремительно появляющимися мирами, научиться переходить между мирами и совместно существовать в нескольких мирах. Одним из таких связующих элементов, которые обязательно присутствует в любом пространстве, является специальное событие.

В предыдущем постиндустриальном обществе специальные события были широко задействованы в качестве специфических услуг, обслуживающих потребности социально-культурной сферы, сферы бизнеса, политики и науки. В начале нового тысячелетия события сформировали рынок ивент-услуг и профессию менеджера специальных событий. Эта профессия облачается в различные новые и традиционные имена в разных сферах и пространствах. В настоящее время содержание понятия специальные события переходит от узкого отраслевого рынка услуг, который обслуживал потребности страт по целому спектру целей и задач, к эффективному и уникальному инструменту формирования, управления коммуникационными пространствами.

В этом смысле назрела необходимость обобщить накопленный опыт организации специальных событий, связать его с предыдущими опытами и практиками. Сегодня интуитивно приходит понимание роли специальных

событий как одного из базовых требований (soft skills), предъявляемых к каждому к каждому участнику коммуникационного пространства в процессе инкультурации и социализации.

Объект исследования – социально-культурные процессы

Предмет исследования – свойство событий порождать и менять реальность. Для этого рассматриваются специальные события, в том числе в качестве триггеров социально-культурных процессов, их способность создавать, поддерживать и завершать эти процессы.

Целью исследования, изложенного в диссертации, является осмысление, алгоритмизация и операционализация феномена специальных событий в качестве эффективного инструмента проектирования и управления социальной реальностью. Поэтому в данной работе предпринята попытка решить несколько **задач**:

1. Проанализировать динамику изменения концепта «событие» в исторической ретроспективе: от античности до информационного общества начала XXI века.

2. Рассмотреть практику и опыт использования специальных событий в истории европейской цивилизации.

3. Разработать таксономию специальных событий: признаки, виды, источники, уровни, коммуникационные модели.

4. Показать роль события в формировании картины мира, создании, разделении и интеграции социальных групп, создании идентичности человека и группы.

5. Выявить динамику событийных процессов в условиях информационного общества, формирование социально-культурного контекста и вероятные следствия событий.

6. Раскрыть события в качестве факторов генерации пространства публичной коммуникации

7. Определить технологические, политические и социокультурные факторы формирования и реализации событий

8. Выявить внутренний механизм, алгоритмы и модели специальных событий. Раскрыть специфику, стратегии и технологии проектирования специальных событий в гуманитарной сфере.

9. Показать роль события в комплексе социокультурных практик, как инструмента проектирования и управления социокультурной реальностью.

Методология исследования. Событийные коммуникации являются предметом междисциплинарного исследования. Поэтому методология диссертационного исследования имеет комплексный характер: сочетает использование целостного философского, культурологического и историкотипологического приемов работы с исследуемым материалом; предполагает использование методов сравнительного и системного анализов; включает герменевтический подход, позволяющий расширять и уточнить процессы изучения и теоретико-методологической реконструкции социальной реальности. В исследовании применяются методы математического моделирования, метод теоретического анализа и обобщения источников, исторический и логический методы, наблюдение и включенное наблюдение, опросы.

Методология работы включает практикоориентированный подход, выстраивание исследовательской задачи от теории к практике, обобщение практических приемов в систему технологий и алгоритмов организации и проведения специального события. Методология синтезирует теорию и практику организации и проведения специального события, создает прикладные технологии по событийному анализу, целеполаганию, постановки задач и разработки стратегий и тактических приемов, оптимизирует процессы подготовки и реализации специального события, создает прикладной аппарат инструментов оперативного управления событийными процессами в социально-культурной сфере.

Гипотеза диссертационного исследования.

Специальные события обладают характеристиками онтологичности и историчности. У специальных событий как у десигнаторов, связывающих

миры и субкультуры, существует возможность управления и проектирования социально-культурными процессами. Гипотеза исследования такова: специальные события являются триггерами, запускающими, поддерживающими и завершающими социально-культурные процессы, их можно использовать как инструмент проектирования и управления социально-культурными процессами.

Степень научной разработанности темы.

Для проведения исследования существования в культуре событийных коммуникаций и изучения феномена «специального события» философские работы имеют принципиальное значение, поскольку в них раскрыты фундаментальные онтологические, экзистенциальные, социально-антропологические, феноменологические основания. Технология создания «специальных событий» опирается и использует в практике именно онтологические и феноменологические основания и коммуникативные ресурсы события.

К философии события обращались многие зарубежные и отечественные мыслители. Онтологический и экзистенциальный характер события раскрывают М. М. Бахтин, М. Бубер, Ж. Делез, Ж. Деррида, Э. Левинас, Ж.-Л. Нанси, М. Хайдеггер, К. Ясперс. Расширяют и уточняют взгляд на заявленную проблематику: герменевтический подход (В. Дильтей, Х.-Г. Гадамер), феноменология Э. Гуссерля, ценностный анализ Э. Кассирера, П. Рикера. Важные идеи для осмысления природы и роли событий в культуре содержится в работах российских мыслителей конца XIX – начала XX столетия: Н. А. Бердяева, И. А. Ильина, Л. П. Карсавина, Н. О. Лосского, В. В. Розанова, В. С. Соловьева, Л. Н. Толстого, Н. Ф. Федорова, С. Л. Франка, Г. Г. Шпета. В современной отечественной философии события необходимо отметить труды В.В. Бибихина, А. А. Грякалова, А.Ю. Вязьмина, С.П. Лебедева, А.В. Магуна, М. К. Мамардашвили, А.Г. Погоняйло, Ю.М. Романенко, С.А. Смирнова, Г.Л. Тульчинского, А.Г. Чернякова, Г.П. Щедровицкого, М.Н. Эпштейна.

Осмысление социокультурных функций и символических форм событийных коммуникаций осуществлялось на основании научных трудов ведущих специалистов в сфере ритуальных практик: Э. Дюркгейма, К. Леви-Стросса, Л. Леви-Брюля, Б. Малиновского, М. Мосса, В. Тэрнера, Д. Фрезера. Проблематика процесса понимания и управления смыслом раскрывается в трудах Г. П. Щедровицкого.

В исследовании специального события в социально культурном и историческом контексте культуры использована концепция двух типов культуры: традиционного и современного, которая прослеживается в работах У. Бека, П. Бурдьё, Ж.-Ф. Лиотара, Ю. Хабермаса. В исследовании исторического материала использовался культурно-семиотический метод, разработанный С. С. Аверинцевым, Л. М. Баткиным, Г. К. Кнабе, Ю. М. Лотманом, В. Н. Топоровым, Б. А. Успенским, культурно-антропологический метод, предложенный Ж. Дюби, Ж. Ле Гоффом, А. Я. Гуревичем.

Анализу соотношения традиционного и архаического в культуре, определению социокультурного статуса мифа и его социальной динамике посвящены исследования С.С. Аверинцева, В. В. Аверьянова, Б.Е. Андрюсева, В. Б. Власовой, Ю. Давыдова, А. В. Захарова, Д. Б. Зильбермана, С. Я. Лурье, Э. С. Маркаряна, А. Маркова, А. Костинского, М. Ю. Опенкова, Н. И. Полонской, К. В. Чистова, Е. Шацкого, Э. Шилза.

Самостоятельный блок составляют исследования о проявлениях мифа в общественной жизни. В выяснении сущности и особенностей социального мифа весьма значимы фундаментальные труды Р. Барта, К. Леви-Стросса, Б. Малиновского, Л. Моргана, Дж. Рэндалла, Т. М. Алпеевой, Ю. М. Антоняна, П. С. Гуревича, Д. Драгунского, С. М. Телегина. Частные аспекты социальной мифологии нашли отражение в статьях зарубежных исследователей Дж. Шевалье, В. Х. Мак-Нейла, Э. Гудхерта, Дж. П. Кранка, Р. Х. Блоха, Дж. Казея, Р. Слоткина, С. Манна, Х. Келли Ансгара, Е. Ф. Шорса, Л. Б. Райта, Р. Холлистера, М. Китагавы, А. Аравота, С. Р. Бейли.

Частным аспектам социальной мифологии также посвящены исследования отечественных авторов Т. А. Балабалиной, С. Белоусовой, Б. В. Бирюкова, Л. Н. Воеводиной, Т. П. Емельяновой, Е. Б. Ивушкиной и Е. Е. Несмеянова, Т. И. Ковалевой, И. Е. Коптеловой, Г. П. Коршунова, М. А. Малеевой, С. Ю. Неклюдова, С. В. Рязановой и М. Ю. Тимофеева. Анализ ряда отдельных социальных мифов представлен в трудах М. Агеносова, А. В. Денисова, Р. А. Зобова, В. Н. Келасьева, В. Золотухина, А. В. Коневой, Б. В. Кондакова, А. В. Косова, К. Н. Костюка, Н. В. Кратовой, А. Г. Кузнецова, С. Я. Сидоренко, Т. Г. Тхапсагоева, Т. П. Хлыниной. Необходимо также отметить работы А. Голана, Я. С. Голосовкера, Р. Кайуа, А. Ф. Лосева, М. Элиаде, К. Хюбнера, Я. Ассмана, Э. Дюркгейма, А. Геннепа, М. Евзлина, Э. Лича, К. Леви-Стросса, М. Мосса, В. Топорова, Э. Б. Тайлора, В. Тэрнера, Д. Фрезера.

Вопросы ценностной детерминации социальной реальности, важные для понимания направленности и возможной регуляции культурно-исторических процессов рассматривались такими авторами как Э. Агацци, Дж. Агамбен, А. Бадью, Ж. Бодрийяр, Ж. Бофре, Дж. Бьюкенен, Т. Веблен, Ф. Гваттари, М. Деланд, Ж. Делез, Ж. Деррида, А. Камю, Э. Кляйненберг, Т. Кун, П. Курц, И. Лакатос, Б. Латур, Д. Маркович, Г. Маркузе, Л. Мизес, Э. Мунье, Дж. Мур, М. Новак, Ж. П. Нанси, А. Печчеи, Х. Плеснер, К. Поппер, В. Райх, А. Рих, Дж. Серль, Э. Тоффлер, Э. Фромм, М. Фуко, Ф. Фукуяма, Ю. Хабермас, М. Хайдеггер, Ф. Хайек, Р. Холмс, Т. де Шарден, Л. фон Штейн, К. Ясперс и др.

Данное исследование реализуется в рамках междисциплинарной парадигмы конструктивизма, формировавшейся в различных дисциплинах генетической эпистемологии Ж. Пиаже, личностного конструктивизма Дж. Келли, коммуникационного конструктивизма П. Ватцлавика, теории социальных систем Н. Лумана, теории автопоэтических структур У. Матураны и Ф. Варелы, теории социального конструирования реальности П. Бергера, П. Бурдьё, Н. Лумана, С. Н. Плотниковой, Ю. В. Смирнова, А. М. Улановского и др. При этом идеи конструирования реальности имеют давнюю традицию, в рамках которой можно выделить сочинения Г. Бабефа, Ф. Бастиа, Ф. Бэкона,

Т. Дезами, Э. Кабе, Т. Кампанеллы, Дж. Локка, Дж. Милля, Т. Мора, Р. Оуэна, П. Ж. Прудона, Ж. Ж. Руссо, К. Сен-Симона, А. Смита, Ш. Фурье, Д. Юма, Э. Юра.

Основу современной дискуссии по созданию социальной реальности составили произведения Ф. Бэкона, Т. Дезами, Э. Кабе, Т. Кампанеллы, Дж. Локка, Дж. Милля, Т. Мора, Р. Оуэна, Ж. Ж. Руссо, К. Сен-Симона, А. Смита, Ш. Фурье, Д. Юма. В XX в. и в новейшей истории можно отметить работы Дж. Агамбена, Дж. Бьюкенена, Т. Веблена, Ж. Делеза, Ж. Дерриды, А. Камю, Т. Куны, П. Курца, И. Лакатоса, Б. Латура, Дж. Мура, Ж. П. Нанси, К. Поппера, В. Райха, Дж. Серля, Э. Тоффлера, Э. Фромма, М. Фуко, Ф. Фукуямы, Ю. Хабермаса, М. Хайдеггера, Р. Холмса, Т. де Шардена, Л. фон Штейна, К. Ясперса и др.

К теории и практикам, связанным в различной степени с темой диссертации, обращен ряд содержательных исследований, результаты которых использованы в диссертации. Так, вопросам семиотики праздничной культуры посвящены работы П.В. Николаевой⁵. В работе Е.А. Кавериной специальные события рассмотрены с позиций прикладной коммуникационной технологии.⁶ В диссертации были учтены опыты по использованию технологий геймификации, основы которых исследованы в работах Т.А. Апинян⁷. Исследования ритуально-игровых ритуально-обрядовых элементов специального события представлены в работах Е.А. Филатовой⁸ и А.М.

⁵ Николаева П.В. Семиотика фестиваля как формы праздничной культуры: специальность 24.00.01 «Теория и история культуры»: диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии / Николаева Полина Владимировна. — Краснодар, 2010. — 229 с.

⁶ Каверина Е.А. Создание событий в современном социокультурном пространстве: специальность 24.00.01 «Теория и история культуры»: диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Каверина Елена Анатольевна. — Санкт-Петербург, 2012. — 320 с.

⁷ Апинян Т.А. Игра как феномен культуры. Типология и историко-культурологический анализ: специальность 17.00.08: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук / Апинян Тамара Антоновна. — Санкт-Петербург, 1994. — 39 с.

⁸ Филатова Е.А. Праздник как ритуально-игровое событие: специальность 24.00.01 «Теория и история культуры»: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Филатова Екатерина Александровна. — Тюмень, 2013. — 150 с.

Фирсовой⁹. Моделированию культурологических процессов и их социокультурной динамике посвящено исследование А.Я. Флиера¹⁰.

Прикладные технологии специального события в областях маркетинга, PR, рекламы, брендинга изложены в работах таких зарубежных авторов как К. Д. Аакер, У. Ф. Арене, К. Арене, М. Ф. Вейголд, Х. Кафтанджиев, Ф. Котлер, А. К. Нордстрем, Х. Прингл, Й. Риддерстрале, М. Томсон, Д. Траут; среди отечественных это М. П. Бочаров, Д. П. Гавра, В. Н. Домнин, М. Е. Кошелюк, А.Д. Кривоносов, И. В. Крылов, А. П. Марков, В. Л. Музыкант, Г. Г. Почепцов, И. Я. Рожков, Г.Л. Тульчинский, М. А. Шишкина, А. В. Ульяновский, А. В. Хашковский, А. Н. Чумиков. Содержательный материал по истории массовых коммуникаций, рекламы и специальных событий присутствует в исследованиях В. В. Ученовой и Н. В. Старых.

Проблемам event-анализа, как метода автоисследования событий и событийного исследования процессов в различной сфере, событийного моделирования и прогнозирования посвящены работы Е. Азара, Ч. Маклеланда, Д. Канеман и А. Тверски, Н. Талеба. При разработке темы моделирования событийных процессов автор опирается на работы В.А. Штоффа, О.Ю. Воробьева.

В исследовании такого вида специального события как массовые праздники необходимо отметить вклад М. М. Бахтина, В. И. Чичерова, В. Я. Проппа, А. Ф. Некрыловой, А. И. Мазаева, Г. Г. Карповой, К. С. Пигрова, Л. Н. Юдина. Работы Д.В. Тихомирова Д. М. Генкина, И. М. Туманова раскрывают принципы режиссуры и особенности организации массового праздника.

⁹ Фирсова А.М. Социокультурная трансформация ритуалов и обрядов инициации в мировой традиции: специальность 24.00.01 «Теория и история культуры»: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Фирсова Анна Михайловна. — Нижний Новгород, 2005. — 200 с.

¹⁰ Флиер А.Я. Структура и динамика культурогенетических процессов: специальность 17.00.08: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук / Флиер Андрей Яковлевич. — Москва, 1995. — 34 с.

Комплексный подход к обсуждению праздника представлен в исследованиях А.В. Бенифанда, Е.В. Дукова, К. Жигульского, А.Ф. Лосева, Е.М. Мелетинского, А.И. Мазаева, Н.О. Мизова, Я.В. Ратнера, А.А. Руднева, Э.В. Соколова. Различные аспекты архаичной праздничной культуры рассматриваются в трудах В.Г. Ардзинбы, А.Г. Еремеева, Б.Н. Путилова. Массовые празднества и зрелища античности достаточно хорошо изучены В. Брабич, Г. Плетневой, Д.П. Каллистовым. Глубокие разработки, связанные с ролью праздника в народной культуре осуществлены этнографами, искусствоведами, фольклористами и культурологами: В.П. Алексеевым, Б.В. Афанасьевым, А.К. Байбуриным, Т.А. Бернштайм, М.М. Громько, Е.В. Листвиной, И.А. Панкеевым, В.Я. Пропп, А.А. Потемной, Б.А. Рыбаковым, И.М. Снегиревым, В.Н. Топоровым, В.И. Чичеровым, И.И. Шангиной, П.В. Шейновым. На диссертацию оказали влияние идеи и проекты известного советского и российского режиссера массовых зрелищ О.Л. Орлова¹¹, с которым автору повезло работать совместно в процессах организации и проведения общегородских праздников в Санкт-Петербурге.

События – неотъемлемая часть социальных коммуникаций. В этой связи важны исследования социальных коммуникативных процессов, которым посвящены работы Х. Арендт, Н. Арутюновой, Р. Барта, П. Бурдьё, Э. Дюркгейма, Н. Лумана, Э. Мунье, Дж. Остина, Т. Парсонса, О. Розеншток-Хюсси, Р. Рорти, Дж. Сёрля, М. Фуко, Ю. Хабермаса. Кроме этого, в диссертации учтен опыт изучения нарративных мифологизированных реальностей И.В. Павлютенковой¹².

¹¹ Орлов О.Л. Российский праздник как историко–культурный феномен: специальность 24.00.01 «Теория и история культуры»: диссертация на соискание ученой степени доктора культурологии / Орлов Олег Леонидович. — Санкт–Петербург, 2004. — 335 с.

¹² Павлютенкова И.В. Сказка: философско–культурологический анализ: специальность 24.00.01 «Теория и история культуры»: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Павлютенкова Ирина Валентиновна. — Ростов–на–Дону, 2003. — 135 с.

События в качестве коммуникационного инструмента рассмотрены в работах П. Бергера, М. Вебера, И. Гофмана, Т. ван Дейка, Р. Коллинза, Г. Лассуэлла, Т. Лукмана, М. Маклюэна, А. Моля, Т. Парсонса, К. Поппера, Г. Тарда, М. Фуко, Ю. Хабермаса, А. Щюца. Особый интерес представляют события в связи с публичной политической коммуникацией, исследования которой представлены в трудах: Б. Бирельсона, Д. П. Гавры, Х. Года, Т. Н. Громовой, Б. А. Грушина, Э. Д. Дагбаева, К. В. Киуру, Е. С. Козиной, С. В. Коновченко, В. И. Кравченко, П. Лазерсфельда, У. Липпмана, Э. Ноэль-Нойман, И. Н. Панарина, В. Д. Попова, О.В. Поповой, Г. Г. Почепцова, Л.В. Сморгунова, А. И. Соловьева, Ю.С. Степанова, С. В. Устименко, Е. С. Федорова, Б. М. Фирсова, Д. Фоккема, Д. Хейман, Р.-Ж. Шварценберга, Шлыковой О.В..

Для более глубокого погружения в феномен информационной цивилизации важно обратиться к исследованиям М. Кастельса, Э. Тоффлера, М. Маклюэна, Ф. Уэбстера. Во второй половине XX века в связи с оформлением и институционализацией публичных коммуникаций сперва в форме масс-медиа, появились исследования, посвященные: интернет-коммуникациям (Н. Луман, М. Маклюэн, М. Кастельс), медиа-коммуникациям, сетевым сообществам (И. Засурский, Р. Йенсен, В. Малявин, А.А. Лисенкова).

Тенденции развития современных событийных коммуникаций целесообразно рассматривать в контексте постмодернистской культуры. Постмодернизм является культурной средой, которая предопределяет возможные форматы действия и понимания, а также актуальным пространством и временем, в котором разворачиваются события. основополагающими являются работы ведущих теоретиков — это Р. Барт, Ж. Бодрийяр, У. Бек, Ж. Делез, Ж. Деррида, И. Ильин, Ж. Ф. Лиотар, П. Козловски, М. Фуко, И. Хассан, У. Эко. В аспекте философского и культурологического анализов «общества потребления» актуальны работы Р. Барта, Ж. Батая и У. Эко. Продуктивно обращение к концепции «общества спектакля» Э. Ги Дебора.

В культурологическом ракурсе рассмотрения событийных коммуникаций продуктивно использование семиотического подхода, где исследование «специального события» может быть построено как изучение текста культуры. Методологическим его основанием являются работы С. С. Аверинцева, Л. М. Баткина, М. М. Бахтина, Э. Бенвенист, Э. Бетти, А. Я. Гуревича, С.Т. Золяна, М. Леоне, Ю. М. Лотмана, Е. Мелетинского, А. Пятигорского, Ф. де Соссюра, В. Н. Топорова, Г.Л. Тульчинского, Б. А. Успенского, У. Эко. Для изучения событийных коммуникаций значение также имеют исследования в области теории культуры и культурной коммуникации, историко-культурологические работы Я. Ассмана, А. Асман, Л. М. Баткина, Ж. Ле Гоффа, М. С. Кагана, Г. С. Кнабе, П. С. Гуревича, А. Я. Гуревича, Ю. С. Степанова, Й. Хейзинги, Н. А. Хренова, А. Я. Флиера, М. Ямпольского.

Вопросы интерактивности, общения, диалога, в проектировании и реализации событий принципов и оснований построения субъект-субъектной коммуникации освещаются у М. М. Бахтина, М. Бубера, Р. И. Ибрагимова, С. Н. Иконниковой, М. С. Кагана, Л. Н. Когана, А. Я. Флиера, И. И. Докучаева. Аксиологические основания событийных коммуникаций помогают раскрыть работы М. С. Кагана, А. Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна.

Современная дискуссия о событии как о философско-культурной категории продолжается в связи с переходом в информационное общество и антропо-техно-социо-реальность (по В.И. Аршинову), в связи с развитием неклассической науки. На сегодняшний день неклассическая философия рассматривает событийную онтологию как одну из основ цифровой цивилизации.

Таким образом, следует признать, что события давно и плодотворно привлекают внимание в осмыслении природы и динамики социально-культурных процессов. При этом, большей частью в этом рассмотрении они выступают как часть или результат этих процессов, как следствие взаимодействия социальных сил. Вместе с тем, активная роль события, как инструмента, средства инициирования и развертывания социально-

культурных процессов, как эффективного их триггера остается еще слабо изученной. Решение такой задачи представляется особенно актуальным в контексте современных социально-культурных практик, приобретающих все более отчетливый проектный характер, особенно в связи с широким распространением социально-культурных практик в цифровых форматах.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. События необходимо рассматривать в качестве основы существования и постижения мира, как ключевые моменты развития культуры и цивилизации, как это осуществлялось выдающимися философами и не только, с древнего мира до сегодняшнего дня. Такой подход продолжает влиять на формирование основных современных философских и культурологических концептов.

2. События — древнейший, развивающийся и в наше время, механизм создания нового опыта и форма его передачи. События, созданные по специальным технологиям, уникальный инструмент, который генерируют у участников не просто новые переживания, но транслируют новые смыслы, способные влиять на мировоззрение людей, изменять их убеждения, ценности. Таким образом, специальные события – это осознанная практика по конструированию социальной реальности, а также ключевые точки запуска, поддержания и управления социально-культурными процессами.

3. Специальные события имеют признаки онтологичности, свою структуру, родовидовые и причинно-следственные связи. Авторская таксономия специальных событий, приведенная в диссертации, оптимизирована для организации и проведения специальных событий как триггеров социально-культурных процессов. Описанная система позволяет вести системный учет специальных событий и эффективно управлять проектами в сфере ивентинга.

4. Специальные события играют ключевую роль в формировании человеком и группой онтологической картины мира, служат причиной создания социальных групп, их разделения и интеграции. Кроме этого,

специальные события участвуют в процессах формирования культурной идентичности человека и группы. Современные специальные события создаются с учетом влияния на социальную стратификацию

5. Специальные события определяют процессы, протекающие в информационном обществе, в цифровой культуре. Современные специальные события находятся постоянной динамике создания социально-культурного контекста и фиксации его последствий. В результате исследования выявлены основные законы развития событий, часть которых связана с социокультурными процессами развития социальных страт, формирования наррации, перформативов и культурной идентичности человека и группы в условиях цифровизации.

6. Специальные события, в качестве системы управления, находятся в основе исторической дискретной модели расширения пространств публичной коммуникации. Такие события являются причиной эволюционного развития, роста количества, плотности и скорости публичной коммуникации. В информационном обществе специальные события формируют принципиально новые пространства: игровые, виртуальные кинематографические, дополненные. Специальные события формируют современный мифодизайн информационно-цифрового мира, активно создают символическую политику.

7. Система событий имеет возможность создавать реальности, регламентировать в них многие процессы, управлять их скоростью, провоцировать изменения состояний, разрушать реальности. События могут быть моделируемы с использованием математической семантики, они подвержены всем закономерностям математического исчисления. Базовые условия для события — наличие потенциала, необходимость коммуникации. Роль события как функции управления находится в области переключения потоков и потенциалов — переключения с одного пути развития событий на другой. В диссертации разработана и проиллюстрирована философско-математическая, технологическая, политическая и социально-культурная модели протекания события.

8. Специальные события такой вид события, которое создается с определенной целью и решает конкретные задачи. В этом прикладном смысле организация специального события может опираться на отборный положительный опыт прошлого. В таком случае создатель специального события имеет возможность реализовать широкий спектр модальностей, в том числе возможное в существующем. Это позволяет решать принципиально новый тип в рамках конструктивно-технологического подхода.

Специальное событие, созданное с определенной целью, содержит в себе о внутренние механизмы, что позволяет утверждать, что специальное событие, в отличие от события стихийного происхождения имеет все признаки «сделанности».

9. Специальные события – эффективный инструмент управления, создания и прекращения социально-культурных процессов в информационном обществе, Современный менеджмент, с приходом информационного общества и использованием цифровых инструментов, все более интенсивно использует свойство триггерности специального события в процессах конструирования реальностей.

Новизна работы состоит в следующем:

Понятие события прямо или опосредовано используется в языках народов мира, и с древнейших времен стало предметом исследования мыслителей совершенно разных наук и направлений человеческой мысли, современное пространство человеческих практик, связанных с этим феноменом, недостаточно осмысленно. Не претендуя на полноту раскрытия понятий «событие» и «специальное событие», в диссертации рассматривается роль этих феноменов в процессах проектирования и управления социальной реальностью, конструирования социального пространства. Согласно выдвинутой гипотезе, специальные события выполняют важную роль запуска социальнокультурных и многих других процессов. Исследование событий как триггеров социокультурных процессов предпринято впервые, и, возможно открывает новое направление теоретической и прикладной эвентологии.

Теоретическая значимость исследования.

Исследование специальных событий дополнило корпус научных работ по теории и практике: теории познания, культурологии, коммуникативистики, социальной философии, социальной семиотики, символической политики, менеджмента специальных событий, предложив рассмотрение специального события как триггера, управляющего социально-культурными процессами в обществе. В процессе исследования были разработаны и дополнены практические технологии организации специальных событий в условиях цифровизации и информационного общества. Раскрыты философские, эстетические, культурологические основания событийных коммуникаций, сформулированы этические принципы, задающие практической коммуникационной деятельности гуманитарный характер. Выявлена и обоснована роль специальных событий в процессах культурогенеза и социогенеза.

Практическая значимость.

В диссертации предложены теоретически обоснованные и апробированные на практике под кураторством диссертанта технологии организации специальных событий в социально-культурной, деловой, политической, научной сферах. Материал диссертационного исследования активно используется на лекционных и практических занятиях со студентами, обучающимися по специальностям «Реклама и связи с общественностью», «Социально-культурная деятельность», «Прикладная политология», смешанные междисциплинарные программы по «Менеджменту в государственном и муниципальном управлении», «Экономике»; при проведении тренингов по организации специальных событий в рамках soft skills для студентов широкого профиля, в тренингах для специалистов по организации специальных событий в РФ, Европе, Азии, Африке.

Апробация работы.

Основные идеи диссертации отражены в докладах научнопрактических конференциях:

1. IV Международной научно-практической конференции в СПбКиТ. 2015г
2. Всероссийская н-п конференция «Брендинг как коммуникативная технологий XXI века», 2016,2017,2018,2019, 2020,2021 гг. СПбГЭУ
3. III Международная конференция по коммуникационным технологиям Европейского института развития общественных отношений. Париж-СПб. 2019 г.
4. IV Международная научно-практическая конференция. «Коммуникации в эпоху цифровых изменений. Социальная семиотика: точки роста». СПбГУ 2020г.
5. III Международная научно-практическая конференция «Национальная школа коммуникации», «Трансформации компетенций: практики, проблемы, перспективы». Москва 2020 г. Общественная палата Российской Федерации, «Серебряный Лучник», Факультет журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова.
6. Международная конференция "Новый Шелковый путь: деловое сотрудничество и перспективы экономического развития 2019". Санкт-Петербург (СПбПУ Петра Великого) – Прага. 2019.
7. VIII Международная науч-практ. конференция «Гуманитарные технологии в современном мире» Калининград, 2020г.
8. II Международная научно-практическая конференция «Рекламное и PR-образование в условиях информационно-технологических перемен: актуальные вопросы и тренды». Челябинск 2020г.

Основные идеи и практические результаты были апробированы в период проведения лекций и практических занятий по дисциплинам: «Реклама в коммуникационном процессе»; «Организация партнерских отношений»; «Организация и проведение рекламных и PR-кампаний»; «Современные рекламные технологии»; «Интегрированные коммуникации (теория и практика рекламы и связей с общественностью)»; «Маркетинговые

исследования и ситуационный анализ»; «Медиаанализ и медиапланирование»; «Проектирование в стратегических коммуникациях»; «Информационная безопасность бизнес-структур»; «Событийные стратегические коммуникации»; «Менеджмент в сфере культуры»; «Маркетинг в сфере культуры». «Событийные стратегические коммуникации». Поскольку исследование специальных событий — область междисциплинарная, то многие вопросы, связанные с основной темой исследования, также были представлены на профильных конференциях на протяжении последних 10 лет.

Благодаря публикациям в журналах «Человек. Культура. Образование», «Философские науки», «Слово.ру: балтийский акцент», «Russian Journal of communication», «Культура и цивилизация», «Дискурс», «Эпомен», «Philosophy of Science», «Публичная политика», «Человек. RU», «Знак: проблемное поле медиаобразования», многие идеи прошли апробацию в научном сообществе, получили отклики, которые были учтены в работе над диссертацией.

Лекции и практические занятия по этим курсам проходили и проходят в СПбГИЭУ, СПбГЭУ, НИУ ВШЭ, СПбГУКИ, РГПУ им. А.И. Герцена с 2010 года по настоящее время.

По заявленной теме уже опубликовано более 75 научных работ, в том числе 25 статей в журналах, аккредитованных ВАК, 7 в журналах WoS и Scopus, монография: «Массовые праздники и социальное партнерство» 2016 г., переиздание 2021 г., 2 монографии, учебное пособие «Теория и практика международных специальных событий», учебное пособие «Менеджмент специальных событий в сфере культуры», учебное пособие «Событийные стратегические коммуникации».

Технологии специальных событий, изложенные в диссертации, были успешно использованы при организации специальных событий в количестве более 6000 (в том числе государственные контракты), более чем в 50 городах Российской Федерации, за рубежом. Автор монографии использовал в работе свой опыт руководителя Петербургского Фонда развития актерского

творчества, ивент-компаний, занимающейся организацией специальных событий более 27 лет. В работе учтен опыт организации и проведения городских праздников и народных гуляний, в Санкт-Петербурге, которые проходили при поддержке Комитета по культуре Администрации СПб, отделов культуры Приморского, Петроградского, Петродворцового, Курортного, Колпинского, Невского Пушкинского, Адмиралтейского, Фрунзенского, Центрального и других районов СПб. Среди них: Карнавальные шествия Петроградского района в День города СПб 2001, 2002г, Рождество на Заячьем острове 1998г, Спектакли «Неделя детской книги» 1998, 2002, 2003гг. Народные гуляния в ЦПКиО им С.М. Кирова, ЗПКиО, ПКиО им И.В. Бабушкина, Приморском парке Победы, Парке Екатерингоф и других парках, городские праздники на Дворцовой площади и Невском проспекте, посвященные Новому Году, дню Победы. Ночное городское народное гуляние и свето-звуко-пиротехническое шоу «Встреча Юбилейного нового года 2003». Реконструкции исторических событий прошлого была реализована в организации 10 уличных праздников, посвященных 300-летию СПб. Работа с детской аудиторией проходила апробацию во время проведения городских Новогодних представлений для учащихся 5-6 классов в 2005 году. Символическая политика и ее технологии были использованы при организации и проведении: Празднования 300-летия г. Петродворца, Дня города Зеленогорска. За период с 2018 года по 2020 г. Коллектив фонда, совместно с организациями культуры города Санкт-Петербурга, принял участие в организации и проведении концертов и спектаклей в СПбГАТ оперы и балета им. М.П. Мусоргского, ФГБУК «Государственный академический Мариинский театр», ФГБУК «Санкт-Петербургская академическая филармония им Д.Д. Шостаковича», СПбГБУК «Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор», СПбГБУК «Большой концертный зал «Октябрьский», участвовал в организации «XXXVI Международного фестиваля искусств «Мастер-Класс», в совместных проектах СПб Общественного благотворительного фонда Ирины Богачевой «Арт-

Петербург», СПбГБУК «Государственная академическая капелла Санкт-Петербурга».

Диссертационное исследование объемом 417 страниц состоит из трех глав, 473 использованных источников.

Глава 1

КОНЦЕПТ СОБЫТИЯ В ФИЛОСОФСКИХ НАУКАХ, В ТЕОРИИ И ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ: ИСТОРИЯ, ВИДЫ, ТИПОЛОГИЯ, СОВРЕМЕННЫЕ ТРАКТОВКИ И ДЕФИНИЦИИ

1.1. Концепт события в исторической ретроспективе философских наук: от античности до информационного общества начала XXI века

Событие и культурологическая интерпретация этой категории очень затруднена из-за отсутствия терминологической однозначности и множества подходов к данному понятию. В этой связи представляется возможным предпринимать попытки определения роли события в современной философии. В качестве фокуса внимания оказывается концепт «событие», а в качестве предмета рассмотрения будет проанализирована философская интерпретация события в современной культуре.

Большинство известных мыслителей прошлого и современности, так или иначе, используют понятие «событие», в этой связи целесообразно изучить их взгляды, изложенные в текстах. Таким образом можно рассмотреть основные направления и вектора развитие этого понятия. В свою очередь это позволит сформировать концепт «событие» и по возможности составить современное определение события как философского концепта.

Гипотеза, положенная в основу дальнейшего нарратива, состоит в центральной роли категории события в современной культуре и науках, занимающихся осмыслением ее развития.

«Событие — это процесс, который регистрируется наблюдателем. Оно представляет собой один из самых нераскрытых и загадочных концептов современной научной мысли. В общем виде событие представлено изменением некоторого параметра или группы параметров (характеристик, определений) денотата во времени»¹³.

¹³ Герасимов, С. В. События как семантическая основа конструирования реальности: перспективы перехода к динамической онтологии / С. В. Герасимов, Г. Л. Тульчинский // Слово.ру: балтийский акцент. – 2018. – Т. 9, № 3. – С. 5-24. – DOI 10.5922/2225-5346-2018-3-1. – EDN MAFCRN.

Можно говорить о том, что событие — это некоторая сущность, которая описывает изменение других сущностей по какой-то оси координат (например, по времени). В этом смысле события формируют опыт человек, группы. В таком ракурсе событие рассматривал А. Бергсон¹⁴.

Б. Спиноза писал о том, что в основе идеи патеизма находится события, связанные между собой причинно-следственными связями. По его утверждению в этом мире нет такой реальности, форм, элементов и единиц, которые не были бы событийны¹⁵.

Для А.Н. Уайтхеда события представляют собой элементы создания реальности, в той мере в каком порядке и последовательности они происходят, в такой мере реальность обретает свои отличительные свойства. Он понимал события как «пространственно-временные происшествия»¹⁶.

Ю.М. Лотман считал, что «событием в тексте является перемещение персонажа через границу семантического поля»¹⁷.

В силу различных путей эволюции разных философских школ, различных взглядов на онтологию, событие является не до конца определенных философских категорий. Поэтому в последнее время к нему привлечено пристальное внимание как российских, так и зарубежных философов. То, что написал Бруно Бостелс о французской философии, можно экстраполировать на всю философию европейской цивилизации Нового времени. «В настоящее время, в затянувшийся период после завершения метафизической эпохи, «событие» есть то, что объединяет всех крупных мыслителей на французской философской сцене. Это также значит, что реальное воздействие мышления о событии в текущей ситуации остается во многом неизвестным, темным»¹⁸.

¹⁴ Bergson H. The Creative Mind: An Introduction to Metaphysics. New York: Philosophical Library; 1946.

¹⁵ Спиноза Б. Сочинения. В 2-х томах. Т. 2. Изд. 2-е. СПб.: Наука; 1999.

¹⁶ Whitehead A.N. Essays in Science and Philosophy. London: Philosophical Library; 1947.

¹⁷ Лотман Ю.М. Структура художественного текста. М.: Издательство «Искусство»; 1970. 383 с. С. 282.

¹⁸ Bosteels, Bruno (2011). Badiou and Politics. Durham and London: Duke University Press. P. 175.

Подробный анализ категории события был предпринят М. Хайдеггером в его работе «Бытие и время»¹⁹. Далее последовали работы Ж. Делёза, Ж. Дерриды, Ж. Бофре, А. Бадью и т.д. Из отечественных авторов рассмотрению события были посвящены исследования М.М. Бахтина, философов и переводчиков А.Г. Чернякова и В.В. Бибихина, работы Г.Л. Тульчинского, М.Н. Эпштейна, С.П. Лебедева, Ю.М. Романенко, С.А. Смирнова, А.Г. Погоняйло, А.В. Магуна, М.К. Мамардашвили и других авторов.

Современная дискуссия о событии как о философско-культурной категории продолжается в связи с переходом в информационное общество и антропо-техно-социо-реальность (по В.И. Аршинову) в связи с развитием неклассической науки. На сегодняшний день неклассическая философия рассматривает событийную онтологию как одну из основ цифровой цивилизации.

Концепт «событие» в античной научной мысли. Платон в «Филебе» пишет «Древние, бывшие лучше нас... передали нам сказание, гласившее, что все, о чем говорится как о вечно сущем, состоит из единства и множества и включает в себя сросшиеся воедино предел и беспредельность... Именно так все устроено»²⁰. Сократ утверждает, что у каждого исследования сущего существует свой путь, «постоянно ускользающий, указать который легко, но следовать по которому чрезвычайно трудно»²¹.

Отсчет событийности в философии европейского типа можно начать с популярной цитаты Парменида: «Бытие есть, небытия же нет»²². В этом смысле модальный глагол «есть» (который в различном виде есть во всех

¹⁹ М. Хайдеггер. Бытие и время / Хайдеггер. Бытие и время. — М.: Академический проект, 2015. — 460 с.

²⁰ Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 3 / пер. с древнегреч.; общ. ред. А.Ф. Loseва, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1994. 654 с. С. 13.

²¹ Черняков А.Г. Об утрате очесвидности: на пути к новой онтологии / А.Г. Черняков — СПб.: Изд-во Института «Высшая религиозно — философская школа», 2016 — L, 550 с. С. 264.

²² Асмус В.Ф. Античная философия. — М.: Высшая школа, 2009. — 322 с.

европейских языках) определяет событие бытия относительно небытия. Далее вопрос на уточнение задал Стагирит: «Что есть сущее как сущее?» Этим парменидовским вопрошанием и аристотелевским вопросом детерминировано развитие всей онтологии и событийной онтологии.

«Платон как ученик Сократа попытался придать опытам своего учителя диалогическую форму»²³. Платоновской идее приписывают атрибуты парменидовского бытия. Идея есть прообраз вещественного бытия. Бытие материальных вещей определяется соответствием вечной идее. Центральной идеей платоновской философии является идея блага. В теории Платона (например, в тексте «Государство»²⁴) существует идея общего доброго начала — «блага», которое конгруэнтно понятию бытия. Платон определяет бытие как единое «безначальное» благо, источник всех идей, вещей и событий. Эта платоновская основа философии является безначальным началом всего сущего.

Платон впервые ввел в философию понятие Абсолюта как трансцендентного бытия (Федон 94–97)²⁵. При этом возникает следующий парадокс: абсолютная трансцендентность единого блага неотличима от небытия, т.е. абсолютное бытие есть небытие.

Аристотель продолжил развитие онтологической мысли Платона, которая формировалась в их дискуссии-споре²⁶. Этот исторический спор обозначил основной предмет дискуссии — бытие²⁷. В парменидовой философии заложено тождество бытия и мышления. Взаимоотношения и

²³ Романенко Ю.М. Событие в античной онтологии в исторической перспективе. Такт второй: Платон и Аристотель / Научно-технические ведомости СПбГПУ. — 2017. — Т. 8. — № 3. — С. 65–76.

²⁴ Платон. Государство. — М.: Азбука-классика, 2020.

²⁵ Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 2 / Философское наследие, т. 116. РАН, Институт философии. М.: Мысль, 1993.

²⁶ 25 Romanenko Yu.M. The event of a dispute between Platonism and aristotelianism / XXV scientific conf. «universum of Platonic Thought»: «Plato and ancient science». (st. Petersburg, June 21–22. 2017 ye.). — st. Petersburg, 2017. — pp. 128–129.

²⁷ Akhutin A.V. Tyazhba o bytii / The Lawsuit about Being: Russian Phenomenological society Publ. / Moscow. — 1996.

тождественность мышления и бытия позже лягут в основание событийности мысли. Но в тот период концепция Парменида только закладывает основание для нового периода в онтологии²⁸.

Аристотель вводит в онтологию категорию движения. Но для этого ему приходится радикально изменить философскую стратегию. Согласно Аристотелю, движение бытия является самой природой, рассматриваемой в целом. Движение конечных вещей — чувственные изменения, возникающие под влиянием самих изменяющихся вещей. Таким образом, предметом «Физики» Аристотеля становится самодвижная природа²⁹. Под движением бытия понимаются не движения отдельных вещей в пустом пространств-вместилище, но согласованные единым источником движения, т.е. импульс бытия, запускает стихийный автоматизм природы, цель которого — совершенствование космоса как целого. Сама природа есть множество, состоящее из переходов из небытия в бытие. То есть речь идет о событийном ряде, состоящем из появления и исчезновения³⁰.

Аристотель фактически строит новый категориальный аппарат: энергия — от греческого «эргон», действительность, дюнамис — от греческого «потенция — возможность», энтелехия — от греческого «цепь», переведенная позже на латинский как «имперфектохабия» (осуществленность). Эти три понятия формируют основные посылы рассуждений Аристотеля, формируют основные законы движения. Движение — это реализация потенции, от возможного к существующему. То есть сущее возникает согласно потенциалу сущего. С этой точки зрения сущее, возможно, проявится как действительность, если есть потенциальный замысел и энергия реализации. Наблюдаемая динамика развития действительности результат действия общего целого, реализуемая замыслом и энергией.

²⁸ Romanenko Yu.M. Aristotle's Philosophy of education / Axiology of Mass culture, st. Petersburg Polytechnic university of Peter the Great Publ. — St. Petersburg, 2014. — pp. 254–263.

²⁹ Аристотель.: «Физика». Сочинения в четырех томах. Т. 1. Изд-во Академии Наук СССР. М. Мысль, 1976.

³⁰ Там же.

Направления этих размышлений, установленных в этих рассуждениях, именуют «греческим чудом»³¹ Вся античная философия после Платона и Аристотеля развивалась в заданных ими границах. Линии платонизма и аристотелизма переплетаясь, образуют в некотором роде генетический код европейской философии.

Концепт «событие» в средневековой научной мысли. Средневековая философия начинается с воспроизведения уже на новом историческом витке дискуссии о парадоксе бытия — однако теперь пространство споров имеет два вектора, два непререкаемых авторитета, на которых базируются онтологические представления: «древнегреческое наследие» (труды Платона, Аристотеля, Плотина) и Библия. В данном контексте событие понимается, с одной стороны, в платоновском- аристотелевском смысле, как такт и импульс бытия, а с другой стороны, в библейском смысле как поток бытия, пространственно–временной универсум.

Фома Аквинский утверждает, что изменяющаяся событийная наполненность потока времени представляет собой движение неизменного основания «теперь». Подобно тому, как последовательность точек образует линию, «теперь» образует время. Фома Аквинский приходит к мысли об определении вечности через набор точек-событий. ««Теперь» как всегда тождественный себе субстрат («субъект»), «теперь» – события есть «постоянное теперь» (*nunc stans*) или «теперь вечности» (*nunc aeternitatis*). И его следует отличать от «теперь (во) времени» (*nunc temporis*)³². Это последнее «теперь» отсчитывает число движущегося, а первое есть число или, скорее, единица – единство самотождественной движущейся вещи»³³.

Важным для понимания концепта события в средневековой философии является учение Августина Блаженного (Аврелия). Согласно его убеждениям,

³¹ Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии / А.Ф. Лосев. — М.: Мысль, 1993. — 847 с.

³² Фома Аквинский. Сочинения. *Bibliotheca Scholastica*. М.: Ленанд, 2015.— 242 с.

³³ Черняков А. Г. Онтология времени. Бытие и время в философии Аристотеля, Гуссерля и Хайдеггера. — СПб.: Высшая религиозно–философская школа, 2001.— 460 с. С. 112.

Бог сотворил мир из ничего, т.е. из небытия. Бог сотворил и время, которое не существовало до Творца. Бог находится вне времени. А следовательно, все события существуют, ибо уже одномоментно сотворены. А отнесение их к прошлому, настоящему или будущему — это вообще вопрос субъективный. То есть не только события, но и все причинно-следственные связи между ними тоже уже сформированы. События проявляются для людей в определенной временной последовательности, и это никак не влияет на собственно состав и иные характеристики этих событий. Человек же, проживающий или наблюдающий события, имеет прошлое, настоящее и будущее, и его восприятие иллюзорно — так как Августин полагает, и это его открытие, что человеческое восприятие времени имеет субъективную форму времени, которая является способом организации души человека в силу того, что для человека существует только настоящее. Строки известного стиха Леонида Дербенева «есть только миг между прошлым и будущим» наиболее четко отражают представление Августина Аврелия о субъективном времени. Согласно этому представлению, настоящее человека распадается на «настоящее прошлого» (память), «настоящее настоящего» (созерцание), «настоящее будущего» (надежда)³⁴. Идея Августина о субъективном времени обогащает понимание концепта «события» тем, что события в своей предопределенности и статичности образуют своего рода канву пространственно-временного континуума, по которой человеческое внимание скользит в различных направлениях, выхватывая или, наоборот, пропуская какие-то события, и в силу этого субъективно, придает им различное значение и по-разному истолковывает их связь. Однако, по мнению Августина, это никак не влияет на ход процесса жизни, где все уже определила божественная воля и эта субъективность, иллюзии и искажения человеческого восприятия времени и самих событий никак не может умалить изначально благой замысел Творца. В общем приближении это отражает

³⁴ Августин. Творения. / Пер. Киевской духовной академии (1879—1908, в 11 ч.). переиздание ода в 4 т.: Сост. С.И. Еремеева. Т. 2. Теологические трактаты. — СПб.: Алетейя — Киев: Уцимм-пресс, 1998. — 768 с.

специфику средневековой философии, которая несет в себе религиозный характер. Теоцентризм: главным предметом философских и богословских занятий является Бог; креационизм: все бытие в христианском мировоззрении разделяется на сотворенное сущее и Творца; провиденциализм: мир был сотворен и управляется Богом на разумных началах и представляет собой реализацию божественного замысла; приоритетность идеи божественного Откровения, запечатленного в текстах Писания.

«Философия есть служанка богословия» — таков базовый принцип всей средневековой научной мысли, и совершенно логично, что события в этом контексте — акты проявления божественной воли, никак не зависящие от человеческой интерпретации.

Концепт «событие» в научной мысли нового времени.

Ученые нового времени внесли обширный вклад в переосмысление концепта события, однако в данной диссертации целесообразнее не рассматривать всех их последовательно, а воспользуемся логикой изложения Лейбница. По его признанию, он стал продолжателем логики ученых античности: «...большая часть того, что говорит Аристотель о материи, форме, ...природе, месте, бесконечном, времени, движении, совершенно достоверно и доказано...»³⁵. Учение Лейбница предвосхитило многие представления онтологии события³⁶. Субъект приобретает смысл только при наличии факта события — «быть значит (всякий раз) быть иным». Лейбниц рассматривал мир как «свободную игру сингулярностей», противопоставляя их регулярностям и ординарностям. Кардинальное различие ординарностей и сингулярностей, при их возможной физической идентичности, состоит в наличии факта события. Ординарности присутствуют

³⁵ Лейбниц Г. Письмо к Якову Томазио... / Соч. в 4 томах. Т. 1. М., 1982. — С. 85—86.

³⁶ Кобякова И.И. Универсальная философия Лейбница как основа современной трансдисциплинарности / Философия и наука глобальных изменений. (Краснодар, 17–18 декабря 2018 г.). — Краснодар, 2018. — С. 127.

там, где никакого события не происходит. Факт события превращает ординарности в сингулярности, которое позволяет выделить концепт³⁷.

Первый принцип, которому Лейбниц придает большое значение, — принцип различия (в том числе «тождество неразличимых») и индивидуализации. Неделимые монады являются «истинными атомами природы», которые есть активности, сгустки энергии и силы. Каждая монада освещает весь мир со своей точки зрения³⁸. Вне монады мир не существует³⁹. Лейбниц представляет совершенно особый взгляд на мир, согласно которому, простота субстанций не исключает разнообразие вещей. В точке, какой бы простой она ни казалась, «содержится бесчисленное множество углов, образованных пересекающимися линиями»⁴⁰.

Следующим принципом, играющим значительную роль в философии Лейбница, является принцип тождества или непротиворечивости, запрета на противоречия: А есть А, и не может быть не-А. Этот принцип применим к логическим сущностям, но значительно затрудняет рассуждения там, где речь идет о движении и развитии, принципах существования, которые Лейбниц обозначил истинами факта и впервые установил их вероятностную природу. Для того чтобы описать мир как взаимодействие несводимого множества субъектов, Лейбниц разработал новый математический язык дифференциального и интегрального исчисления. Но чтобы перейти от математики к физике, необходим еще один принцип — принцип достаточного основания. И Лейбниц посредством сложных рассуждений приходит к простому утверждению: то, что существует, имеет достаточное основание существовать.

³⁷ Делез Ж. Лекции о Лейбнице / Ж. Делез. — М.: Изд-во: Ад Маргинем Пресс. — 2015. — 376 с.

³⁸ Мальцева С.А. Западная философия от истоков до наших дней / С.А. Мальцева, Д. Антисери, Дж. Реале. — Т. 3. — СПб.: Пневма. 2004. — 808 с. С. 397.

³⁹ Лейбниц Г.В. Сочинения, в четырех томах. Серия: Философское наследие. М.: Мысль. Том 1. Метафизика. «Монадология». 1982. — 636 с.

⁴⁰ Мальцева С.А., Антисери Д., Реале Дж. Западная философия от истоков до наших дней, т. 3. СПб.: Пневма, 2004. — 808 с. С. 393.

Так Лейбниц приходит к мысли, что этот мир является наилучшим из миров, т.е. с чисто математической точки зрения он обеспечивает максимум непрерывности. Или, иными словами, мир является наиболее целесообразно обустроенным.

Третий принцип, на котором строится философия Лейбница, — принцип непрерывности. Согласно этому принципу, процессы являются совозможными, если обеспечивается их составная непрерывность. А роль наблюдателя состоит в проецировании сингулярности на ряд ординарностей. Если непрерывность одного мира не сочетается с другим миром – монадой, то это невозможные процессы⁴¹.

Отсюда следует единство идеализма Лейбница. Материалист, объясняя мир, вынужден сводить духовное к телесному, что противоречит принципу непрерывности.

И. Кант рассматривает понятие события в связи с выяснением вопроса: возможно ли понимание результата события в случае, если человек находится в самом событии? С его точки зрения, единственная возможность оценить результаты события-поступка, это только рассмотрение поступка относительно идеи Творения как доброй и несущей добро. В этом смысле добрые, «правильные» намерения могут привести и к добру, и к злу. «Если бы человека можно было населить врожденной и неизменной добротой, хотя и ограниченной волей, то он был бы в состоянии предвидеть со всей определенностью движение своего рода к лучшему, так как это касалось бы событий, которые он мог бы творить сам. Однако ввиду изначального смешения в нем добра и зла, мера которых ему неизвестна, он сам не знает, каких последствий ему от этого следует ждать»⁴². Именно поэтому всякое событие необходимо рассматривать с максимальным временным лагом, желательно во всем известном историческом периоде существования

⁴¹ Кобякова И.И. Телеономические системы (об особенностях системного подхода) / Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. — Сер.: Гуманит. и соц. науки. — 2018. — № 3. — С. 47.

⁴² И. Кант, «Спор факультетов», с. 100–101.

цивилизации. Только такой подход может позволить оценить событие. «Человеческому роду должен быть присущ известный опыт, который, находя выражение в каком-то событии [Begebenheit], свидетельствовал бы о его свойствах и способности быть причиной своего движения к лучшему и его Творцом (так как это должно быть деянием наделенного свободой существа). Но предсказать событие как действие данной причины можно лишь в том случае, если будут налицо [eraugnen sich] обстоятельства, способствующие этому. Предсказать то, что они когда-нибудь возникнут можно лишь в общем, как при вероятностном расчете в игре, но определить, произойдет ли это в моей жизни и будет ли оно дано мне в опыте, невозможно. [...] необходимо искать событие, которое указывало бы на существование такой причины и на акт ее казуальности в человеческом роде без определения во времени и позволило бы в качестве неизбежного следствия сделать заключение о движении к лучшему, а затем распространить это заключение и на историю прошлого времени (т.е. показать, что оно и в прошлом вело к лучшему); однако сделать это заключение следует так, чтобы само это событие рассматривалось не как причина прогресса, а только как указывающее на него, как исторический знак (*signum rememorativum, demonstrativum, prognosticon*), и тем самым доказывало бы наличие такой тенденции, присущей человеческому роду в целом, т. е. не применительно к отдельным индивидуумам (ибо это дало бы лишь бесконечные подсчеты и исчисления), а ко всему человечеству, разделенному на Земле на народности и государства»⁴³.

В. Гегель писал о постижении события, о статусе его предикатов с точки зрения событийности смысла, о связи смыслов и событий. «Философия должна быть не рассказом о том, что происходит, а познанием того, что в нем истинно, и из истинного она должна, далее, постичь то, что в рассказе

⁴³ Там же. С. 101.

выступает как простое событие»⁴⁴. В философии Гегеля, в отличие от Канта, который предполагал возможность оценки события, выходом на большее время наблюдения или на высший уровень понимания, заложена идея о непредсказуемости события человеком. «Дух «дышит, где хочет», и дарит себя в событии (Ereignis) дара, когда хочет не потому, что его принудили к этому (или он сам себя к этому принудил), заставив (себя) приноровить шаг к «холодно шагающей вперед необходимости дела»⁴⁵.

Концепт «событие» в научной мысли новейшего времени.

В своем «Логико-философском трактате»⁴⁶ Л. Витгенштейн определяет мир как все то, что имеет место, и как совокупность фактов, а не вещей. Если перефразировать эти утверждения, то можно определить мир как совокупность событий.

Онтологию представителя аналитической философии Б. Рассела можно отнести к нейтральному монизму, в котором полагается, что в основе всех различаемых субъектов и объектов лежит некая субстанция, которая сама по себе не является ни физической, ни ментальной⁴⁷. Подобная нейтральная концепция фиксирует статус объектов только в том случае, если субъект обладает определенным уровнем, поскольку в этом случае нейтральность объектов нарушается. В философской концепции Рассела качестве такой нейтральной субстанции выступает множество всевозможных событий — универсум событий, т.е. основой является принцип, согласно которому «все в мире состоит из событий»⁴⁸. Согласно Расселу, события порождают язык, который порождает следующие события. «Возможно ли, что всякое использование и понимание языка заключается просто в том факте, что

⁴⁴ Гегель Г. Наука логики. В 3 ч. Часть 3. Учение о понятии / Г. Гегель; пер Б.Г. Столпнера. — М.: Юрайт, 2019. — 246 с. — С. 19.

⁴⁵ Hegel G.W.F. *Phänomenologie des Geistes*, hrsg. v. J. Hoffmeister, Berlin: Akademie Verlag, 1971. S. 13.

⁴⁶ Витгенштейн Людвиг. Логико-философский трактат / Людвиг Витгенштейн. — М.: АСТ, 2010. — 192 с.

⁴⁷ Болдачев Александр. Кто сегодня делает философию? / Александр Болдачев. — составитель А.С. Нилогов. — М.: ООО «Сам полиграфист», 2015. — 736 с.

⁴⁸ Рассел, Б. История западной философии: в 2 т. / Б. Рассел. — М.: МИФ, 1993.

определённые события являются этому причиной и в свою очередь вызывают определённые события?»⁴⁹. В философии Рассела действительность представляет собой набор сущностей, которые связаны друг с другом и которые обладают большим разнообразием свойств и качеств. «Каждая из этих сущностей может быть названа "событием"; с точки зрения физики, построенной на «старый» манер, событие занимает короткое конечное время и небольшое конечное количество пространства, но, так как мы не стремимся владеть пространством и временем, построенным на «старый» манер, данное высказывание не может рассматриваться в его поверхностном значении. Каждое событие имеет к определённому числу других событий отношение, которое может быть названо "соприсутствием" ["compre-sence"]; с точки зрения физики всё собрание сопричастующих событий занимает один небольшой регион пространства-времени. Один из примеров множества сопричастующих событий заключается в том, что может быть названо содержанием разума человека в один момент времени — то есть все его ощущения, образы, воспоминания, мысли и т.д., которые могут темпорально сосуществовать. Его визуальное поле обладает в некотором смысле пространственным протяжением, но последнее не должно смешиваться с протяжённостью физического пространства-времени; каждая часть его визуального поля сопричастует с каждой другой частью и с остальным "содержанием его ума" в данное время; и собрание сопричастующих событий занимает минимальный регион в пространстве-времени. Такие собрания существуют не только там, где существует мозг, но и везде. С любой точки в "пустом пространстве" можно сфотографировать некоторое количество звезд, если ввести камеру; мы считаем, что свет путешествует через регионы, расположенные между его источником и нашими глазами, а стало быть, в этих регионах нечто происходит. Если свет от некоторого количества различных источников достигает определенного минимального

⁴⁹ Рассел Б. Философия логического атомизма. — Томск: Водолей, 1999.— 192 с. С. 115.

региона в пространстве-времени, тогда в этом минимальном регионе существует по крайней мере одно событие, соответствующее каждому из этих источников, и все эти события являются соприсутствующими»⁵⁰.

А. Болдачев, развивая теорию Рассела, утверждает, что событийное исследование каждой вещи позволяет прояснить ее природу. Ведь даже сами атомы мы можем описать на языке взаимодействий как акты-события взаимодействия частиц, а не просто как некие материальные точки. Анализируя логическую структуру квантовой теории вещества, Рассел приходит к выводу о материи как способе группирования события. События, которые «просто случаются», а не случаются «с материей» или «с чем-то еще»⁵¹.

Согласно Витгенштейну, мир распадается на факты. Единственно, что имеет место, — это совокупность атомарных фактов. Факты-события образуют логическую структуру мира. Наблюдаемые и проектируемые события мыслятся посредством языка, поэтому границы языка близки к границам мира. Таким образом, нахождение за этой границей уже попадает в область мистического и невыразимого. Поэтому любая попытка сформулировать метафизические, религиозные, этические и эстетические предложения порождает бессмыслицу. Согласно Витгенштейну «события — элементарные факты чувственного опыта»⁵².

Такой крайний панлогизм приводит Витгенштейна к выводам, созвучным философии жизни. Это отчасти предвосхитило антиметафизическую программу Венского кружка. Трактат устанавливает полное соответствие онтологических и семантических понятий: объекты реальности суть имена, а сочетание объектов образуют текст, а текст содержит смысл. Элементарные логические связки создают предложения, так же, как и

⁵⁰ Там же. С. 185.

⁵¹ Болдачев А. Темпоральность и философия абсолютного релятивизма — М.: Ленанд, 2011.

⁵² Витгенштейн Л. Несколько заметок о логической форме / Л. Витгенштейн; пер. и примеч. Ю. Артамоновой / Логос. 1994. — № 6. — С. 210— 216.

элементарные факты-события. При этом элементарные события могут быть связаны только на следующем уровне сложности, а следующие интегрированные события, в свою очередь, свяжутся на более высоком уровне событийности и так далее. Сложные предложения определяются как функции истины простых предложений.

Впоследствии Витгенштейн разработал кодекс «лингвистического поведения математиков», основанный на убеждении в ошибочности использования традиционных математических понятий. Некоторые свои идеи Витгенштейн развивает в духе математического конструктивизма. В частности, он выступает против неограниченного применения закона исключения третьего, и допускает противоречие в математических системах.

В своем позднем трактате «О достоверности» Витгенштейн рассматривает эпистемологические вопросы и проблемы скептицизма. Любое сомнение подразумевает наличие достоверного, т.е. таких предложений, которые не нуждаются в дальнейшем обосновании. Именно они и формируют наши представления о реальности. Таким образом, Витгенштейном были поставлены вопросы, во многом определившие развитие аналитической философии. В настоящее время предприняты попытки сближения философии Витгенштейна с различными видами религиозных философских систем.

Дефиниция события М. Хайдеггера: «Подвижность экзистенции не есть движение чего-то наличного. Она получает свою определенность из протяжения присутствия. Специфическую подвижность протяженного самопротяжения мы называем событием присутствия... Высвобождение структуры события и экзистенциально-временных условий ее возможности означает достижение онтологического понимания историчности»⁵³; «История есть протекающее во времени специфическое событие экзистирующего присутствия»⁵⁴; «Событие истории есть событие бытия-в-мире»⁵⁵.

⁵³ Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Ad Marginem, 1997. 452 с. С. 374–375.

⁵⁴ Там же. С. 378.

⁵⁵ Там же. С. 388.

Событийная онтология излагается в текстах позднего М. Хайдеггера. Хайдеггер впервые предпринял попытку рассмотреть событие как философскую категорию⁵⁶, событие — это то, что сводит вместе бытие и время. В немецком понятии «ereignis» («событие»), использованном Хайдеггером, содержатся несколько иные акценты чем в латинском «ēventus». Этимологически термин «ereignis» происходит от «er-augen», где корень «augen» означает «глаз», на старонемецком — «зрение», «замечание». Хайдеггер понимает этот термин как созвучный «eigene», что означает «собственное», «подлинное», «аутентичное» — «er-eigene»⁵⁷. На русский язык данный термин может быть переведен как «перелом». В таком контексте событие может быть осмыслено как освоение бытия (другого, других), переход к осознанию бытия как собственного. Таким образом, событие есть осознание собственного бытия посредством бытия других как собственное. Именно эта уникальность, неповторимость бытия через освоение превращает бытие в событие. Событие есть осуществление бытия.

«То, что осуществляется событием через сказ, не есть ни действие какой-либо причины, ни следствие какого-либо основания. Дающее сбыться особление, событие более осуществляющее, чем любое действие, деланье и обоснование. Быть собой дает событие и ничто кроме»⁵⁸. «Событие — это не высшее всеохватывающее понятие, под которым можно расположить в определенной иерархии бытие и время. Логические отношения порядка здесь нам ничего не скажут. Бытие исчезает в событии-присваивании»⁵⁹.

«М. Хайдеггер описывает событие как базовый элемент, род первоначального различия, которое описывает являемость бытия⁶⁰. Как и Бергсон через понятие «Durée» (протяженность, длительность), Хайдеггер определяет событие как уникальное явление, которое не привязано к

⁵⁶ Хайдеггер М. Гейдерлин и сущность поэзии / Логос. Философско-литературный журнал. — 1991. — Вып. 1. — М. — С. 37–47.

⁵⁷ Дугин А.Г. Мартин Хайдеггер: философия другого / А.Г. Дугин. — М.: Начала, 2010. — 389 с.

⁵⁸ Хайдеггер М. Путь к языку / Хайдеггер М. Время и бытие. СПб.: Наука, 2007. С. 371.

⁵⁹ Хайдеггер М. Время и бытие / Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. М., 1991. С. 98.

⁶⁰ Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Ad Marginem; 1997.

пространственно — временным координатам, а составляет вот-бытие или здесь-бытие, через понятие «Dasein». При этом оба эти понятия связаны через событие»⁶¹.

Математик и философ А. Уайтхед сфокусировал внимание исследователей на процессном понимании события. Не только отдельные события, по мнению Уайтхеда, но и вся история Вселенной есть процесс. Получается, что не столько мы испытываем качества и сущности, сколько безостановочный событийный процесс испытывает нас на понимание взаимосвязей. Если объектом механистической философии были «статические элементарные частицы, то теперь науку интересует совокупность связей, рождающихся из их отношений интенциональности со всей Вселенной»⁶². Не субстанция, а понятие события помогает понять мир. Субстанция, «инертная материя», абсолютное пространство и время — суть понятий физики Ньютона. Современная физика, отказавшись от них, вынуждена говорить о событиях в пространственно-временном континууме. В трудах Уайтхеда философские концепции тесно переплетены с математическими и физическими, однако они не стали опытом гуманитарного осмысления передовых научных теорий о природе событий, пространства, времени, наоборот, Уайтхед, в отличие от Эйнштейна и Рейхенбаха, говорил не о едином пространственно-временном континууме как едином пространстве событий, а Уайтхед философ пространства. Он не считал время чем-то изначальным, существующим «до» и независимо от дискретных вещей. По Уайтхеду, событие — это процесс, длящийся в пространстве, а не способ изменения единого пространственно-временного континуума.

А. Уайтхед, в свою очередь, дает дефиницию событиям как дискретно-рекурсивным составляющим бытия. «Те единства или целостности, которые я

⁶¹ Герасимов, С. В. События как семантическая основа конструирования реальности: перспективы перехода к динамической онтологии / С. В. Герасимов, Г. Л. Тульчинский // Слово.ру: балтийский акцент. – 2018. – Т. 9, № 3. – С. 5-24. – DOI 10.5922/2225-5346-2018-3-1. – EDN MAFCRN.

⁶² Уайтхед А.Н. — Избранные работы по философии. Составитель И.Т. Касавин. — М.: Прогресс, 1990.

называю событиями, есть актуализация того, что возникает. Как следует характеризовать то, что таким образом возникает? Имя «событие», данное такого рода целостностями, привлекает внимание к имманентно происходящему вместе с актуальным единством. Мы должны начать с события, приняв его за конечную единицу природного явления. Событие должно иметь отношение ко всему существующему, в том числе ко всем другим событиям»⁶³.

Ганс Рейхенбах, в свою очередь, фокусирует внимание на событии не просто как на процессе различной длительности, но как на процессе необратимом, выделяя эту его особенность⁶⁴. Так как любое событие — шаг в цепи причинно-следственных связей, оно прерывает либо порождает новые связи, которые тут же образуют либо прерывают следующие связи. Во многом взгляды Рейхенбаха на природу событий сходились со взглядами Альберта Эйнштейна. В том числе с тезисом Эйнштейна о том, что наблюдатель события оказывает непосредственное влияние на ход этого события. «Эйнштейн опять все перевернул вверх дном, и теперь лишь немногие философы или ученые все еще верят, что научное знание является доказательно обоснованным или, по крайней мере, может быть таковым»⁶⁵.

Ведущим направлением неопозитивизма стал родившийся в рамках Венского кружка логический позитивизм. Событие, что можно им признать, а что нет, — важная часть логического позитивизма, зодившегося в результате работы Венского кружка. С точки зрения представителя этого направления Р.Карнапа «признать что-либо событием — значит суметь включить эту вещь в систему вещей в определенном пространственно-временном положении среди других вещей, признанных реальными, в соответствии с правилами каркаса... От этих вопросов мы должны отличать внешний вопрос о

⁶³ Уайтхед А.Н. Наука и современный мир / Уайтхед А.Н.С. Избранные работы по философии. М., 1990. С. 152–153, 163.

⁶⁴ Г. Рейхенбах «Философия пространства и времени». М.: Прогресс, 1985. — 344с.

⁶⁵ Кун Т. Структура научных революций. М.: АСТ, 2001.

реальности самого мира вещей. В противоположность вопросам первого рода этот вопрос поднимается не рядовым человеком и не учеными, а только философами... Этот вопрос и нельзя разрешить, потому что он поставлен неправильно. Быть реальным в научном смысле значит быть элементом системы; следовательно, это понятие не может осмысленно применяться к самой системе... Принять мир вещей значит лишь принять определенную форму языка, другими словами, принять правила образования предложений и проверки, принятия или отвержения их... Но тезиса о реальности мира вещей не может быть среди этих предложений, потому что он не может быть сформулирован на вещном языке и, по-видимому, ни на каком другом теоретическом языке»⁶⁶.

Рассматривая особенности философии постмодерна, можно согласиться с точкой зрения Пилюгиной Е.В. о том, что современный мир пребывает в состоянии распада⁶⁷. Такое положение дел свидетельствует о том, что существование возможно и в таком виде тоже, когда идет постоянный процесс прерывания темпорального потока в течение длительного времени. Частота смены непрерывности и перерывов создает ситуацию «непрерывного прерывания», обозначенное Ж.Л. Нанси как состояние бесконечно близкое к пределу или сингулярность. Идея сингулярности события отражена в работе «Логика смысла» Ж. Делеза. В этом исследовании он рассматривает феномен события как сумму всех модальностей, сигнификаций не сводимых к частному и личному, но формирующее границы частного и личного: «поворотные пункты и точки сгибов», «узлы, преддверия, центры, точки плавления, конденсации и кипения, точки слез и смеха, болезней и здоровья, надежды и уныния, точки чувствительности»⁶⁸. Делез определяет современную действительность как непрерывный поток сингулярностей, которые могут

⁶⁶ Карнап Р. Значение и необходимость. М., 1959.

⁶⁷ Пилюгина Е.В. Состояние постмодерна: сингулярность бытия, транспарентность сознания и панмифологизация реальности / Гуманитарный научный журнал. — 2014. — № 1. — С. 31–32.

⁶⁸ Делез Ж. Логика смысла / Ж. Делез. — Пер. с франц. М. Раритет. — Екатеринбург: Деловая книга, 1998. — 480 с. С. 80.

быть источником последующих сингулярностей, а могут быть конечной сингулярностью. Попытки осмыслить сингулярности и создать их таксономию привели Ж. Делеза к созданию нескольких интересных для нашего исследования закономерностей: «События — это идеальные сингулярности, коммуницирующие в одном и том же событии. Следовательно, они обладают вечной истиной. Их временем никогда не является настоящее, вынуждающее их существовать и происходить. Скорее, события неизменно пребывают именно в безграничном Эоне, в Инфинитиве. Только события идеальны. Пересмотр платонизма означает, прежде всего, и главным образом, замену сущностей на события как потоки сингулярностей»⁶⁹. Делез обращает внимание, что события как сингулярности проявляются только в проблемном поле, в окрестности которого проходит отбор решений. Он приводит как аргумент тексты Л. Кэрролла: «Все работы Кэрролла пронизаны целостным методом проблем и решений, устанавливающим научный язык событий и их осуществлений»⁷⁰. «Как будто события радуются ирреальности, сообщаемой через язык знанию и личностям. Ибо личная неопределенность является не сомнением, внешним по отношению к происходящему, а объективной структурой самого события, поскольку последнее всегда движется в двух смыслах-направлениях сразу и разрывает на части следующего за ними субъекта»⁷¹. С точки зрения Делеза, «между событиями-эффектами и языком — самой возможностью языка — имеется существенная связь. Именно события выражаются, или могут быть выражены, высказываются, или могут быть высказаны — по крайней мере, в возможных предложениях»⁷².

Для нашего исследования интересен подход Делеза к визуализации времени через определение «идеального события» как некоторого набора

⁶⁹ Делез Ж. Логика смысла / Ж. Делез / *Theatrum philosophicum*. — М.: Раритет. — Екатеринбург: Деловая книга, 1998. — 480 с. С. 81.

⁷⁰ Там же. С. 84.

⁷¹ Там же. С. 17.

⁷² Там же. С. 28.

точек, определенного последовательностью и суперпозицией сингулярных точек, образующих график (математическую кривую), которая может визуализировать физическое положение вещей или психологическую личность. Каждая такая точка имеет свое место и направление, представляет собой «поворотные пункты и точки сгибов; узкие места, узлы, преддверия и центры; точки плавления, конденсации и кипения; точки слез и смеха, болезни и здоровья, надежды и уныния, точки чувствительности»⁷³. Концепция Делеза создала предпосылки для создания event-анализа.

Важное замечание о состоянии событийной кривой, особенностях критических точек в ней сделал Шарль Пегу. «У событий есть критические точки, так же как у температуры есть критические точки: точки плавления, замерзания, кипения, конденсации, коагуляции и кристаллизации. Внутри события есть даже состояния перенасыщения, которые осаждаются, кристаллизуются и устанавливаются только посредством введения фрагмента будущего события»⁷⁴.

В работах Ж.-Л. Нанси существенной характеристикой события является его прерывание, остановка или отмена текущего состояния. «Мир всегда возникает всякий раз посредством уникального, здесь-и-сейчасного (*locale-instantanee*) оборота событий»⁷⁵. «Нанси выводит это свойство из онтологии события, само бытие сообщества делает имманентность или тотальность невозможной»⁷⁶. Ж.-Л. Нанси называет способность сингулярностей к коммуникациям «открытостью связи несвязности». Как результат, сингулярные субъекты достигают обращенности друг к другу⁷⁷. «То, что имеется в виду под названием «неожиданность» («*surprise*»), не является только атрибутом, качеством или свойством события, но самим

⁷³ Там же. С. 79.

⁷⁴ Peguy, Clio, Paris, Gallimard, p. 269.

⁷⁵ Нанси Ж.-Л. Бытие единичное множественное: Пер. с фр. В.В. Фуре под ред. Т.В. Щитцовой. — Мн.: Логвинов, 2004. — 272 с. С. 26.

⁷⁶ Доманов О.А. Две модели сообщества в социальной философии Ж.-Л. Нанси / Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2008. Т. 6. № 3. С. 172–176.

⁷⁷ Nanci Zh. L. O sobytii / About the event *Filosofija Martina Hajdeggera i sovre- mennost*. — М.: Nauka. — 1991. — P. 91–100 (In Russian).

событием, его бытием и его сущностью⁷⁸. «Наступление истинного как реального — содержание понятия — дисквалифицирует событие — простую повествовательную репрезентацию»⁷⁹. В результате Нанси приходит к выводу, что событийность всегда результат внезапности, который происходит в мышлении наблюдателя⁸⁰. Анализируя этот тезис Нанси, можно утверждать, что одно и то же изменение в любой системе может одновременно быть событием и не быть им.

Сингулярную действительность в терминах посмодернистской философии можно представить как хаосмос, которому присуща своя мультилогика, отличная от аристотелевской логики, и в котором существуют правила конструирования, реконструкции и деконструкции событий. Это самоуправляющийся хаос, «порядок внутри беспорядка»⁸¹.

Согласно А. Бадью⁸², понятие «матема» тождественно событию, которое есть путь, ведущий от Г. Кантора к П. Коэну (математики, работавшие над созданием и развитием «теории множеств»). Рациональная мысль о бытии освобождается от верховенства языка. Только при учете существования произвольных множественностей, не ограниченных свойствами языка, мы можем приблизиться к истине. Поэтому не бывает знания истины, существует лишь производство истин. Истина, продуманная математически, является родовой и избегает всякого точного обозначения. Она избыточна по отношению к тому, что производит различие. Поскольку не поддается осмыслению количество соотношений между элементами бесконечного множества и количеством самих элементов. Это соотношение, согласно теореме Кантора, не представляет возможности установить какую-либо меру.

⁷⁸ Нанси Ж.–Л. Бытие единичное множественное: Пер. с фр. В.В. Фуре под ред. Т.В. Щитцовой. — Мн.: Логвинов, 2004. — 272 с. С. 237.

⁷⁹ Там же. С. 238.

⁸⁰ Там же. С. 245.

⁸¹ Bodrijjar Zh. Prozrachnost' zla / The Transparency of Evil. — М.: Dobrosvet. — 2000 (In Russian).

⁸² Бадью А. Манифест события. — Режим доступа: <https://www.machina.su/edition/5-90141-029-7/contents/> (дата обращения 08.10.2020).

Тогда любую истину можно рассматривать как прикрепленное неопределенным образом к событию бесконечное производство, которое невозможно свести к установленным знаниям, поскольку оно определяется деятельностью тех, кто пребывает в пределах этого события.

«Истинностные процедуры, или процедуры родовые, отличаются от накопления знаний своим событийным происхождением. Пока случается только то, что соответствует правилам некоего положения вещей, возможно, конечно же, познание, правильные высказывания, накопление знаний; невозможна здесь истина. Истина парадоксальна тем, что она одновременно и внове, следовательно, нечто редкостное, исключительное, и, затрагивая само бытие того, истиной чего является, наиболее прочна, наиболее, говоря онтологически, близка к исходному положению вещей»⁸³.

А. Бадью комментирует понятие события в трактовке Бергсона: «Событие не принадлежит к порядку реальности. Мысль здесь ориентируется на отличие события от его текущей имитации, которую можно назвать фактом... Событие есть то, чего недостает фактам, и то, что задает этим фактам истинность»⁸⁴.

Событие как источник мифа рассматривает в своих исследованиях К. Леви-Стросс: «Но значение мифа состоит в том, что эти события, имевшие место в определенный момент времени, существуют вне времени...», «времени больше не было, была вспышка вечности»⁸⁵. Отмечая вневременной характер события, которое может находиться в прошлом, настоящем и будущем, Леви-Стросс описывает возникновение социально-культурных процессов под воздействием связки мифа и события, которые действуют попеременно.

⁸³ Бадью А. Манифест философии / Пер. с фр. В.Е. Лапицкого. СПб.: Machina, 2003. 184 с. С. 16–17.

⁸⁴ Бадью А. Метapolитика: можно ли мыслить политику? Краткий трактат по метapolитике. М.: Логос, 2005. С. 53–54.

⁸⁵ Леви-Стросс К. Структурная антропология / Пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. — 512 с. С. 217.

Ж. Деррида использует понятие события для сопряжения понятий интенции, речи, сознания и коммуникации. «Отсрочивание, нередуцируемое отсутствие интенции или содействия в перформативном высказывании, наиболее «событийном», — вот что позволяет мне, учитывая предикаты, о которых я только что напомнил, предложить всеобщую графематическую структуру любой «коммуникации». Я не собираюсь извлекать отсюда следствие, что нет никакой специфичности воздействия сознания, воздействия речи (в оппозиции письму в традиционном смысле), что нет никаких воздействий перформатива, присутствия и дискурсивного события (speech act), обыденного языка. Просто эти воздействия не исключают того, что их почленно противопоставляют, допуская их несимметричные отношения как общее пространство их возможности»⁸⁶.

Несмотря на то, что понятие событие играет роль в онтологии, сопоставимую с понятием вещи, тем не менее, событие не всегда приводит к результатам онтологически определенным: бытие одерживает верх над небытием у Хайдеггера или бытие просвечивается через небытие у Бадью. Несмотря на то что (у Нанси) событие всегда неожиданно для наблюдателя, а иногда и катастрофично, человеку свойственно увлекаться, заражаться событиями, чтобы преодолеть состояние «глубинной скуки»⁸⁷.

Х. Арендт указывает на возникающий разрыв между внезапностью события и антропогенностью, сделанностью специального события. «Вполне оправданное в области создания представление, согласно которому действительным станет лишь то, что я собираюсь сделать, постоянно опровергается ходом событий, возникающих из-за поступка и всего чаще включающих в себя неожиданное. Действовать в модусе изготовления, соответственно мыслить в форме вычисления последствий, значит исключать неожиданное и тем самым само по себе событие». В ее работах появляется

⁸⁶ Jacques Derrida, «Signature, événement, contexte», in: *Marges de la philosophie*. Paris: Minuit, 1972.

⁸⁷ Хайдеггер М. *Время и бытие. Статьи и выступления*. Пер. В.В. Бибихина. М.: Республика, 1993.

понимание того, что «внезапность» Бадью и Нанси — обязательный атрибут события, он не может быть у организатора или «изготовителя» события, для организатора событийность специального события отсутствует.

Концепт «событие» в трудах отечественных ученых.

В своем курсе «Введение в философию права» Бибихин постулирует особое «право зрителя», которое является одним из естественных прав человека и есть не что иное, как «право на событие». Здесь присутствует определенная ирония, которая заключается в определенном имморализме, которое возникает у автора в связи с человеческой увлеченностью событием, его онтологической сущностью. «То событие событий, что есть мир, что есть человек, случилось раньше, чем мы могли его наблюдать. Мы его видим произошедшим. И теперь уже не так важно, решим ли мы, например, что все это сотворил Бог, или, что все возникло случайно, или, что мы сами во сне все создали, — все это толкование по следам события, которое совершилось слишком рано, чтобы человек успел при нем присутствовать. [...] Философия вспоминает о раннем событии. В этом смысле, а не в смысле повторов все философы говорят одно»⁸⁸. Вторым аспектом в понимании события у Бибихина оказывается зрелище. Эта тема соответствует хайдеггеровской очевидности и обнаженности бытия, в борьбе обнаженности и очевидности. Бибихин, в отличие от Хайдеггера, не останавливается на частичной реабилитации видимости, а сосредотачивается на эстетической событийности. Одним из важных наблюдений Бибихина является раскрытие события как триггера поведенческих паттернов. «Мы заняты — эвфемистическое выражение. На самом деле нас никто не захватил, и ничто не захватило, заняли мы на самом деле и продолжаем занимать самих себя. Совсем другое начинается, когда мы по-настоящему захвачены. Захватить может только новое. Когда мы захвачены событием — другое нас не захватит — мы никогда

⁸⁸ Бибихин В.В. Слово и событие. М., 2001. С. 19.

не говорим [...] что у нас нет времени. У захваченного — увлеченного — как раз оказывается время»⁸⁹.

А.А. Грякалов определяет событие как место, дающее возможность соединить в субъективном восприятии бытие и мысли. «Событие — место сборки. Место сборки различных объяснений. Место сборки символического и предметного. Соответственно, представление события может выступить как актуальная организация субъективности — в контексте (пост)современного сознания можно говорить о специфическом усилии представления»⁹⁰.

А.Г. Черняков в своих работах исследовал роль времени в иерархии начал онтологии, выстраивая исследование темпоральности онтологии и события (события мысли: узнавание, понимание) от Аристотеля к Гуссерлю и Хайдеггеру. «Событие видения есть действительное восприятие такой чувственной формы без материи, а сама эта форма (эйдос) и есть действительно видимое. [...] Материей события видения служит, разумеется, «действительно-сейчас-видимое», а это — чувственная форма без материи, воспринятая чувством. Понятое таким образом видение есть энергия и форма — форма, которая и есть определенная энергия, или энергия, которая имеет свою внутреннюю, энергийную форму (видение, а не слышание, удовольствие, а не боль)»⁹¹. «Что означает, вообще, постигать умом некую определенную вещь? В Аристотелевой ноэтике мы находим вполне определенный ответ: в событии умного схватывания (ноэсис) ум становится умопостигаемой формой вещи без материи»⁹².

Черняков рассматривает событие в темпоральном потоке реальности в мышлении. «Гуссерлева "новая точка зрения", сформировавшаяся в период работы над "Лекциями по феноменологии внутреннего сознания времени",

⁸⁹ Бибахин, Владимир (2011). Лес. СПб.: Наука. С. 148.

⁹⁰ Грякалов А.А. Контекст глобализации и философия события. Глобализация: Pro et contra: Материалы Международной конференции «Глобализационный вызов истории на рубеже тысячелетий: приоритеты российской культуры и искусства». — СПб.: Астерион, 2006, с. 22–32. С. 30.

⁹¹ Черняков А.Г. Онтология времени. Время и бытие в философии Аристотеля, Гуссерля и Хайдеггера / А.Г. Черняков. — СПб. — 2001. — 460 с. С. 74.

⁹² Там же. С. 121.

состоит в том, что память хранит не просто некое ранее воспринятое содержание X, а это содержание как воспринятое, т.е. содержание вместе с его (бывшим) способом данности. Этот удержанный способ данности может оказаться незамеченным (может не быть предметом рефлексии), но его скрытое или явное присутствие определяет память как особую энергию присутствия воспроизводимого содержания. Иначе говоря, в воспоминании о воспринятом содержании X воспроизводится не просто X, но (бывший) акт восприятия X. С одной стороны, нозма акта воспоминания отсылает нас к ранее воспринятому предмету или событию: Гуссерль говорит в этом случае о "первичной интенциональности". Но она предполагает также отсыл к прошлому акту восприятия, и это — вторичная интенциональность. Она позволяет перейти от припоминаемого предмета к воспроизведению в памяти акта восприятия этого предмета. И именно этот (латентно или патентно) присутствующий (истекший) акт восприятия позволяет толковать удерживаемое как ранее воспринятое, действительно бывшее со мной»⁹³.

А.Ю. Вязьмин обращает внимание на создание алгоритмов поиска и выстраивания причинно-следственной модели конструирования реальности на границе математики и философии у Чернякова: «А.Г. Черняков в своей реконструкции исторической событийности взаимного влияния философии и математики эксплицирует следующие моменты: а) аналогию между методом "усмотрения сущности" (эйдетической вариацией) Гуссерля и методом Клейна для классификации геометрических структур, использующих теорию групп преобразований; б) исторический факт взаимосвязи исследований по психологии и по теории восприятия пространства в работах Гельмгольца (который, скорее всего, Гуссерлю был известен) с теорией непрерывных групп преобразований С. Ли»⁹⁴. «Теория непрерывных групп преобразований, созданная Софусом Ли, появилась в тесной связи с идеями Германа фон

⁹³ Там же. С. 324.

⁹⁴ Вязьмин А.Ю. Зачем нужны математические модели феноменологии восприятия? В сборнике Философия и наука: проблемы соотношения. Алёшинские чтения — 2016: Материалы междунар. конф. Москва, 7–9 декабря 2016 г. / Отв. ред. Т.А. Шиян. М.: РГГУ, 2016. 339 с. С. 123.

Гельмгольца, во время его попыток отыскать верифицируемые события, которые позволяли бы совершать выбор одной из различных возможных геометрий физического пространства»⁹⁵.

А.В. Магун в своей работе «Отрицательная революция: к деконструкции политического субъекта» исследует понятие «событие» и связывает его с понятием негативности и революции. «Заменяя экзистенциальное понятие "акта", событие отличается высшей интенсивностью свершения, но при этом не исходит из воли субъекта, а имеет идущий извне, из субстанциальной жизни общества, из ее прошлого и будущего, характер. Наконец, при общей бюрократизации культурных и государственных институтов, событие есть понятие экстраординарного, которое и выбивается из порядка, и фундирует его, но не может само претендовать на нормальность и обеспеченную установленность». «Событие становится предметом амбивалентного отношения, которое, в конце концов, табуирует событие или сакрализует его, но в любом случае парализует субъекта»⁹⁶. В другом своем исследовании Магун рассматривает центральное понятие «событие» в работах В.В. Бибихина, с точки зрения его эволюции в неклассической философии. У Магуна и Бибихина взгляд на событие, тождественное революции, различается в том, что у Бибихина революция (событие) — это то, что увлекает человека, придает его жизни смысл, и в этом отношении событие — одна из основных положительных составляющих смысла жизни человека. «Здесь налицо и ирония, и своеобразный имморализм, и онтологическая критика: высшее проявление человека — это захваченность событием, но желательно отдаваться ему с открытыми глазами, внимательно, видя онтологическую свободу события за закрепощением или страданием

⁹⁵ Черняков А.Г. Гуссерль: «генеалогия логики», конституирование пространства и ноэтическая геометрия / А.Г. Черняков. Об утрате очевидности: на пути к новой онтологии / Предисл. издателя Н.А. Печерской / Предисл. к издан. А.Ю. Вязьмина / Перев. с англ., франц, нем. под науч. ред. А.Ю. Вязьмина / Лит. ред. рус. перев. Р.Б. Рудницкого. СПб., 2016. С. 230.

⁹⁶ Магун А.В. Отрицательная революция: к деконструкции политического субъекта / А.В. Магун. — СПб. — 2008. — 416 с.

сущего»⁹⁷. Магун выделяет у Бибихина набор существенных признаков: «Оно молниеносно. Оно захватывает (и одновременно позволяет захват вещей, пространств и времен). Оно предшествует сознанию и не дано ему тематически как предмет. Оно поэтому всегда повторно, имеет характер возврата (ренессанса, революции), но поэтому же взыскует «другого начала». Оно аффективно, головокружительно. Оно исторически конкретно (или: это историческое событие). Оно является и источником, и в то же время объектом права (права на событие). Оно самоценно и рефлексивно, ставит вопрос о себе самом и себя само под вопрос. Оно соблазняет и захватывает, дезориентируя и погружая в себя. Но при этом собирает человека воедино, в кулак. Оно оставляет само себя, свое ядро, неприкосновенным для субъекта и даже отталкивает его, приводя к отчуждению и демобилизации субъекта»⁹⁸.

Как уже упоминалось выше, основой философии события А. Бадью является «матема», а главным событием человеческой истории, как и у Магуна, и у Бибихина, и так далее — революция⁹⁹.

Основная задача политической науки состоит в преодолении отрыва от реальной политики. И здесь возникает потребность переосмыслить политику с точки зрения концепции «политического события»¹⁰⁰.

Обозначенная концепция позволяет разрешить проблему методологического синтеза, поскольку в ней одновременно содержатся универсальные и сингулярные характеристики. Событие одновременно и уникально, редко¹⁰¹, и в то же время содержит новое начало, обнаруживающееся в разрыве с существующим порядком. Политическое событие происходит в пространстве публичных коммуникаций, оценка и рефлексия на события носят конвенциональный характер, но при этом не стоит

⁹⁷ Магун А. Понятие события в философии Владимира Бибихина. Стасис. 2015. Т. 3. № 1. С. 156–176. С. 175.

⁹⁸ Там же. С. 174.

⁹⁹ 99 Badiou A. L'Être et l'Événement / A. Badiou. — Paris. — 1988. — 560 p.

¹⁰⁰ Сморгун Л.В. Сравнительная политология: учебник для вузов / Л.В. Сморгун. — М., 2012. — С. 235.

¹⁰¹ Нанси Ж.–Л. 2004. Бытие единственное множественное. Минск: Логвинов. С. 259.

редуцировать политическое событие, смешивать его с журналистским фактом¹⁰².

Л.В. Сморгунув пишет, что событийность самой политики является признаком, отличающим ее от происходящего в других сферах жизнедеятельности общества. В ситуации определения политического события, согласно Сморгуну, оно не детерминировано, а зависит от сути событийного знания, является обнаружением идеи события, т.е. существа, происходящего самого по себе, является существенным признаком политического процесса, в отличие от остальных сторон социальной жизни. «При событийном анализе следует, по-видимому, говорить не о каузальной, а о "темпорально-ситуативной сложности", которая меняет обычную логику "причина-следствие", "цель-результат", а, следовательно, рассмотрение политической реальности в виде последовательности состояний»¹⁰³.

Событие как способ разобраться во взаимосвязи философских понятий и их ситуативным смыслом, средой, в которой они возникли, рассматривается в работах К.А. Сергеева. «Человек может и способен в мире природных явлений, социальных событий и моральных актов установить какой-то порядок, соизмеримый с его внутренней организацией, с его душевной и духовной структурой, с упорядоченностью его нравственности и его способности суждения»¹⁰⁴. В исследованиях Сергеев рассматривает соотношение события и модели (схемы) как инструмент, выделяющий из философской наррации категории сущего и бытия. Такое соотношение отделяет их от идеологии и желаний автора, позволяет постигать сущее¹⁰⁵. В

¹⁰² Бадью А. 2005. Можно ли мыслить политику? Краткий курс по метаполитике. М.: Логос. С. 59.

¹⁰³ Сморгунув Л.В. Событийное политическое знание и его значение для современной сравнительной политологии / Полис. Политические исследования. 2011. № 1. С. 122–133.

¹⁰⁴ Сергеев К.А. Философия французского Просвещения. Наука и сатира: Француз Мари Аруэ Вольтер (1694–1778). История философии: традиция и современность. СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2011. С. 186–187.

¹⁰⁵ Философия истории философии: обязательность и навязчивость исторического: сб. статей / отв. ред. Е. В. Мальшкин. — СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2012. — 224 с. С. 16.

его работах есть отсылка к понятию монады Лейбница, которая существует в бесконечной последовательности двух бесконечно малых состояний: событию и памяти. Событие позволяет выделить интенцию автора, особенно тогда, когда событие для него несет личную окраску, что особенно важно при рассмотрении исторических событий. У Сергеева событийность связана с процессом связывания мышления и сущего, создавая непротиворечивую картину мира.

С.А. Смирнов предлагает рассматривать события как точки в траектории «карты-путеводителя» личности человека. Предполагая, что событие невозможно без человека, автор разрабатывает несколько концептов событийной онтологии человека, в основе которой интерактивная навигация человека и его будущего находится в зависимости от событийного ряда в процессе поиска — конструирования своего места в жизни. Человек у Смирнова — связующее событие между антропологией и онтологией, которое находится в пространстве событий, активно выясняет и уточняет это пространство всю жизнь. В своем исследовании автор продолжает концепт М. Хайдеггера о существовании человека в «просвете» бытия, между прошлым и будущим. С другой стороны человек представляет собой орган чувств бытия. Эта концепция схожа с представлениями жителей Древнего мира Междуречья, в которых Творец создал Творение, в том числе для самоанализа самого себя, поскольку сам Он только источник всего сущего и нет у Него собственных органов чувств. «Человек, совершая онтологический прыжок и становясь событием бытия, — ключевой ориентир для онтологии человека. Бытие осуществляется как событие, если человек свершается как событие бытия, тем самым становясь, свершаясь в бытии»¹⁰⁶. Рассматривая событийность человека, Смирнов рассматривает концепцию казуально – событийного мыслительного процесса, инициируемого «вдруг» извне у М. К.

¹⁰⁶ Смирнов С.А. Антропологический навигатор. К событийной онтологии человека. — Новосибирск: ООО «Офсет-ТМ», 2016. — 438 с. С. 18.

Мамардашвили¹⁰⁷, и моделируемого событийно мышления у Г. П. Щедровицкого¹⁰⁸, которое можно конструировать, создавая специальные условия игровых мыслительных полигонов. Допуская границу между мыслимым миром и миром немислимым, автор отходит от европейского мировоззрения реальности как исключительно того, о чем можно помыслить. Допуская конструирование мысли человека, Смирнов пишет, что эпистема М. Фуко — результат усилий человека (группы людей), которая фиксируется в событийном тексте В. Дильтея и позже в событии–бытии у М.М. Бахтина.

Михаил Эпштейн определяет событие как «структурное единство разных моментов времени, придающее им одновременность; со–бытие разных моментов времени в надвременном единстве. В обычном словоупотреблении "событие" — то, что происходит во времени и, как философская категория, указывает на временной аспект бытия. Однако, состоя из элементов времени, событие организует их таким образом, что превращает в нечто одновременное¹⁰⁹. [...] Категория события образует переход от диахронии к синхронии и позволяет в пределах данного временного континуума организовать его как вневременное структурное целое, как ступенчатое вхождение временного в вечное. Если время — подвижный образ вечности, то событие — это вечностный образ времени»¹¹⁰.

Проблемам event–анализа как метода автоисследования событий и событийного исследования процессов в различной сфере, событийного моделирования и прогнозирования посвящены работы Е. Азара¹¹¹, Ч.

¹⁰⁷ Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. 2–е издание. М.: Изд. группа «Прогресс»; «Культура», 1992. С. 143.

¹⁰⁸ Щедровицкий Г.П. Избранные труды. М.: Шк. Культ. Полит., 1995.

¹⁰⁹ Эпштейн М.Н. Событие. Философский проективный словарь. Новые термины и понятия. Вып. 2 / под ред. Г.Л. Тульчинского, М. Н. Эпштейна. — СПб.: Алетейя, 2020. — 544 с. С. 354.

¹¹⁰ Там же. С. 356

¹¹¹ Azar E.E. The Conflict and Peace Data Bank (COPDAB) Project / Journal of Conflict Resolution. 1980. V. 24. № 1. P. 143 — 152.

Маклеланда¹¹², Д. Канемана, А. Тверски¹¹³, Н. Талеба¹¹⁴ и других. Event-анализ представляет собой новую философию и практику организации событий в социокультурном, политическом, деловом пространствах. С развитием вычислительных мощностей компьютерных систем становятся возможными математическое моделирование и расчет процессов организации и проведения событий с использованием психометрических алгоритмов на основе непрерывного потока данных.

В отечественных исследованиях необходимо отметить работы О.Ю. Воробьева по созданию и развитию эвентологии. Эвентологию Воробьев описывает следующим образом: «Теорию случайных событий, изучающую движение случайных событий и их взаимодействия — можно назвать вершиной теории вероятностей»¹¹⁵. В эвентологии Воробьев продолжил практику, начавшуюся на заре человечества, по предсказанию наступления и характера событий. В отличие от астрологии, хиромантии, алхимии и обширных методик по аппроксимации и экстраполяции событийных рядов на основе накопленного векового эмпирического опыта, в эвентологии выделена «теория случайных событий в самостоятельное направление теории вероятностей, поскольку оно позволяет размышлять о строении случайных событий без многих лишних предположений, [...] создан язык случайных событий — это универсальный язык, с помощью которого есть надежда получить результаты на пути объединения описаний физики — науки о материи — и того, что ее дополняет: метафизики — науки о разуме»¹¹⁶. С точки зрения автора эвентологии, эта наука позволяет решать некоторые прикладные и основополагающие задачи философии: «материя и разум — это

¹¹² McClelland Ch.A. Event-Interaction Analysis in the Setting of Quantitative International Relations Research. — University of Southern California, 1967.

¹¹³ Канеман Д. Думай медленно... решай быстро. — М.: АСТ, 2014. — 654 с.

¹¹⁴ Taleb N.N. The Black Swan. The Impact of the Highly Improbable. New York: Random House. 2007. — 368 p.

¹¹⁵ Воробьев О.Ю. Эвентология / О.Ю. Воробьев; Сиб. фед. ун-т. — Красноярск, 2007. — 434 с. С. 16.

¹¹⁶ Там же. С. 17.

просто удобный способ связывания событий воедино»¹¹⁷. С точки зрения создания специальных событий эвентология вводит несколько необходимых рассуждений:

«Событие, «со-бытие» — способ сосуществования бытия и разума; ключевое понятие эвентологии, определяемое как воспринимаемое и/или создаваемое разумом «со-бытие» — подмножество пространства исходов бытия»¹¹⁸. Воробьев вводит понятия вероятности $P(x)$ и ценности $V(x)$ события, ценность деятельности $W(x)$, которые математически связываются между собой. Многие вводимые понятия, такие как «событийное восприятие» как функция, «колмогоровское событие» как частный случай исхода событий, и многие другие позволяют эффективно моделировать события. В этом смысле, если существует закон, способный описать вероятность и последовательность событий, и длительность условий самого закона будет меньшей, чем последовательное описание событий подряд, то такой закон будет «правильным» по Лейбницу¹¹⁹. В современных условиях и последовательности, и законы сравниваются в формате булевой алгебры, через двоичную систему: 0 и 1. На основании эвентологии можно рассчитать три уровня деятельности частного разума по восприятию всего возможного набора событий:

- «простая деятельность» (предвидение и сравнение событий);
- «сложная деятельность» (предвидение взаимосвязей между будущими событиями);
- «полная деятельность» (предвидение события в ряду будущих событий)»¹²⁰.

¹¹⁷ Воробьев О.Ю. Эвентология. — С. 19.

¹¹⁸ Там же. С. 23.

¹¹⁹ Лейбниц Г.В. Сочинения в четырех томах: Т. I / Ред. и сост., авт. вступ. ст. и примеч. В.В. Соколов; пер. Я.М. Боровского и др. — М.: Мысль, 1982. — 636 с. С. 129–130.

¹²⁰ Воробьев О.Ю. Эвентология / О.Ю. Воробьев; Сиб. фед. ун-т. — Красноярск, 2007, — 434 с. С. 29.

В результате использования аппарата эвентологии создается концепция Homo eventus — человека общества обмена информацией.

Современные концепции события в научной мысли XXI века и дефиниции.

Резюмируя все вышеизложенное, выделим, что можно считать событием на современном этапе развития научной мысли. Итак, с точки зрения нашего исследования специальных событий как инструмента проектирования и регулирования социокультурной реальности, мы обобщим и выделим несколько идей (подробнее см. главу в разделе коллективной монографии монографии¹²¹):

1. Действительность (бытие) составляет трехмерное картезианское пространство, опирающееся на ортонормированный базис,двигающееся в темпоральном потоке. Движение наблюдателя по всем осям непрерывно и неравномерно и образует «складки» — события. Событие — процесс изменения состояния системы хотя бы по одному из возможных критериев. Исходя из этого, можно выделить следующие концептуальные подходы к пониманию события:

2. События — непрерывные изменения в действительности состояний континуума, каждое из которых — результат событий предыдущих, причина свершения событий последующих. При этом каждое событие сингулярно. Цепочка темпорально связанных событий создает бытие, как точки, связанные геометрически, создают линию.

3. События могут развиваться непредсказуемо для наблюдателя, но в соответствии с некоторым законом возникновения событий, при этом событийность события в том, что человеку не дано предугадать наступление всех или части событий либо дано предугадать, но после события. В случае,

¹²¹ Герасимов С.В. Идентичность, самосознание и самоопределение // Идентичности: семиотика репрезентации и прагматика позиционирования. – Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2022. – С. 188-282. – EDN PAZRJE.

когда событие планируемо, создаваемо и управляемо человеком, человек может формально говорить о факте события, но для него событийность отсутствует ввиду отсутствия предикации «внезапность».

4. События могут быть частью других событий, при этом предельное событие — акт Творения, имеющее начало и конец. Эта версия допускает точки вероятностного деления события, образования параллельных событийных веток, сложению и вычитанию событий, разворачивания событий в направлении, противоположном течению времени. Эта концепция создает возможность моделирования событий в различных реальностях, создавать модели и симулякры событий и реальностей, создавать сплит реальностей с различными свойствами.

5. Событие может быть трансцендентальным, но всегда оно является трансгрессией, выходом за «пределы» предыдущего состояния, изменением предыдущего состояния. Эта трактовка в сочетании с предыдущей позволяет создать таксономию событий, вводить понятие «события» в любые человеческие практики, во все науки: естественные точные и гуманитарные, выстраивать родовидовые отношения, классифицировать событийные предикаты, создавать событийную онтологию.

6. Существует концепция, в которой человек может быть выведен за скобки некоторых событий, и наблюдать только синтетические события — результат более мелких (непостижимых) событий. При этом существуют и более крупные события, которые человек не в состоянии понять ввиду ограниченности восприятия. В этом смысле человек находится между макро – и мини – событиями, которые он не постигает совсем или не постигает пока, в зависимости от общей мировоззренческой концепции.

Событие субъективно и зависит от наблюдателя. В отсутствие наблюдателя события нет. Наблюдатель фиксирует событие непосредственно, через присутствие и участие, или опосредованно, через текст, видео, аудио, социальную семиотику, приборы, тесты и т.д. Событие может существовать для одного наблюдателя и одновременно не существовать для другого.

Событие темпорально и зависит от скорости восприятия наблюдателя. Для одних наблюдателей процесс может быть внезапным и отнесенным к событию, для других — нет. Событие может быть различным по степени реакции наблюдателя от незначительных изменений до революции, катастрофы и т.д. Современное цифровое информационное общество связано с событиями, незаметными наблюдателю, но регистрируемыми им через интерфейсы счетных устройств. В этом смысле событие — работа триггеров в процессорах счетных устройств, которые происходят постоянно в неисчислимом количестве. В информационном обществе событие и бытие можно представить в терминах булевой алгебры как квазибесконечным набором единиц и нулей, с помощью которых можно описать многие процессы разного масштаба в современной действительности. Необходимо отметить границы события. Событие представляет собой разновидность информации. Событие не существует без материального носителя. В этом смысле нет «бестелесных событий», событие не может быть абстрактной и невоплощенной ни во что сущностью. Событие всегда предполагает наличие материальной репрезентации: знак, электромагнитная волна, поток частиц, величина намагниченности, перепад давления, спин электрона и так далее. На события распространяются ограничения физического мира, его законами и ресурсами. Об этом пишут Ральф Ландауэр¹²², П.У. Бриджмен¹²³. Это позволяет оперировать событиями с использованием конкретного материального бытия человека.

На сегодняшний день задача современной философии заключается не в создании некой универсальной философской системы, сколько в расчистке понятийного поля с целью прояснения бытийной ситуации человека. В этом смысле событийная философия связывает истоки философской мысли

¹²² Landauer R. The Physical Nature of Information. *Physics Letters. A*, 1996, Vol. 217, Iss. 4–5, pp. 188–193.

¹²³ Bridgman P.W. A Physicist's Second Reaction to Mengenlehre / *Scripta Mathematica*. 1934. — Vol. II. — P. 101–117, 224–234.

с сегодняшним днем, позволяя сформировать эффективную систему создания и применения специальных событий в социокультурном пространстве.

Все современные знания и все современные наррации прирастают событиями. Термин «событие» используется и в сугубо теоретических исследованиях, и в прикладных практиках организации мероприятий. Поэтому термин «событие» нуждается в уточнении с точки зрения персональной и групповой идентичности.

Существует концепция, в которой человек может быть выведен за скобки некоторых событий и наблюдать только синтетические события — результат более мелких (непостижимых) событий. При этом существуют и более крупные события, которые человек не в состоянии понять ввиду ограниченности восприятия. В этом смысле человек находится между макро- и мини-событиями, которые он не постигает совсем или не постигает пока, в зависимости от общей мировоззренческой концепции.

Событие измеряемо, классифицируемо, моделируемо. В этом смысле его можно использовать в ивент-анализе и при исследовании динамической событийной онтологии¹²⁴.

1.2. История специальных событий

Для понимания современной роли специальных событий в социально-культурных процессах, целесообразно рассмотреть историю формирования современной культуры организации событий, а также описать ортонормированный базис специального события.

Вместе с развитием осознания феномена «событие» в научной среде, события создавались и проходили с древних времен. В процессе создания, совершенствования и отбора событий, наиболее эффективно решающих актуальные для отдельных культур задачи, сформировались группы

¹²⁴ Герасимов С.В., Тульчинский Г.Л. События как семантическая основа конструирования реальности: перспективы перехода к динамической онтологии / Слово.ру: Балтийский акцент. 2018. Т. 9. № 3.

специальных событий, многие из которых, благодаря сохранным историческим документам, дошли до нашего времени. Некоторые специальные события, например массовые праздники, происходят и эффективно решают задачи и в современном обществе.

Специальные события, вероятно, возникли в Древнем мире, в то время, когда еще не было устной речи в современном ее понимании, и использовались в качестве социальной коммуникации. Люди фактически не отличались от животных, единственным способом обучения и воспитания был пример. Переданная от животных сигнальная система могла предупредить об опасностях, давать сигналы к началу охоты, собирать людей вместе по различным поводам. Примерно 300 – 30 тысяч лет назад формировались язык жестов и танцев. Начал формироваться процесс понимания причинно-следственных связей. Люди обучились тому, что для достижения необходимого результата требуется повторить действия, которые были совершены в прошлый раз. Появилась важная часть человеческой культуры — повторение стандартного действия с целью получения ожидаемого результата. В результате развития практики повторения действия возникли традиции, обряды, праздники и ритуалы.

В структуре специального события в большинстве случаев находится ритуал, обряд, который использовался в более ранние исторические периоды. За редким исключением траурных событий большинство ритуалов сформировали такой феномен как массовый праздник. Для понимания связанной картины эволюции современного специального события необходимо обратить внимание на его «родословную» как причинно-следственную цепочку, развивающуюся совместно с обществом. Традиции и обряды легли в основу символической и письменной речи. Появились наскальные изображения, которые иногда считают способом самовыражения первобытных людей. Бóльшего доверия заслуживает версия о том, что на стенах пещер изображался только необходимый опыт по выживанию: сцены охоты, рисунки расстановки охотников, чертежи оружия и утвари. Таким

образом, предки старались уберечь потомков от своих ошибок без лишних потерь. Создается практика коллективных обрядов, дошедших до нас с помощью устного и позже письменного народного творчества. Если рассмотреть внимательно обряды и ритуалы, то можно сказать, что в каждом из них присутствует элемент тренировки способностей человека, благодаря которым он может выжить. Охотничьи танцы несли не столько эстетический характер, сколько тренировку владения оружием, репетицию координации действий группы в процессе охоты или защиты от врагов при нападениях. Кроме охотничьих танцев, существовали и другие обучающие ритуалы, связанные с работой, здоровьем, развитием детей, продолжением рода. Они решали различные задачи: совместного действия, решения конкурентных споров в игровой форме, выбора лучшего партнера для воспроизводства потомства и другие.

В древние времена массовые события несли коммуникативную, образовательную и воспитательную функции. Эти функции сохранились до сих пор. С развитием культуры и общества люди эти ритуалы привязали к ежегодному циклу смены времен года, сформировав первый календарь. Массовые обрядовые действия представляли собой разнообразные события в жизни первобытного общества: праздники, соревнования, свадьбы, похороны, религиозные обряды.

С развитием культуры, появлением торговли, миграции населения произошла частичная диффузия культур, а вместе с ней в древнем обществе шел процесс взаимного обмена обрядов и ритуалов. Наиболее подробно до нас дошли массовые действия народов Древнего Востока. Описаны торжественные приемы и церемонии египетских фараонов, датируемые 3 – 4 тысячелетиями до нашей эры. Также известны праздничные события народов Месопотамии, Малой, Южной и Средней Азии, Ирана, Древнего Китая.

С древних времен на массовые события возлагалась социализирующая роль. Появилось разделение ролей, функций, с помощью таких событий формировалась аксиология социума в сознании общины и государства.

Формировались устные и письменные правила, создавались нормы и законы первобытного и рабовладельческого обществ. Закреплялись в сознании социальные отношения, неравенство, эксплуатация, классы. С развитием специальных военных и торговых коммуникаций у народов Древнего Востока развилась идентификация, которая также отразилась в массовых представлениях в категориях «свой-чужой». В древнем мире у всех народов, населяющих Древний Ближний Восток, сформировались следующие категории массовых событий:

Традиция — повторяемое действие, основанное на опыте нескольких поколений, сформированное в результате взаимодействия социума с внешними условиями, антропогенного или природного характера. Традиция служит для напоминания о событиях прошлого, может содержать в своем составе инструкции по действиям в повторяющихся ситуациях, а также нормы и правила общественного бытия. В случае сформировавшегося государственного строя традиция лежит в основе легитимации властных и торговых отношений.

Обычай — это устоявшееся действие, регламентирующее какое-нибудь локальное событие и правила поведения в случае его наступления, частный случай традиции. Легитимация обычая наступает после многократного повторения аналогичных событий.

Массовый праздник — популярная форма специального события, противоположная по своему смыслу труду. Праздник, или праздное поведение, это время, не посвященное работе, и потому сопровождается эмоциональным подъемом и праздничным настроением.

Обряд — это символическое действие, первый признак моделирования событий, замещение реального действия его моделью. Целью обряда является создание у населения устойчивых рефлексий, связанных с трансцендентными запросами социума. Обряды использовались и используются в ситуациях, где необходимо визуализировать иную реальность или события из прошлого или

будущего. Применяется с религиозными, магическими, медитационными целями.

Ритуал — часто используется как составная часть обряда. Обычно это стандартизированное действие, песня или танец, несущая в себе конкретный условный символический смысл.

Праздничные события происходят из древнего мира, с момента обращения человека к потустороннему миру в различных языческих практиках. С момента оформления праздника, как отдельной профессии, можно говорить о начале истории формирования этого феномена. Европейская история соотносит начало профессионального развития массовых зрелищ с античной традицией Греции и, позже, Рима. До этого персонажи, ответственные за организацию праздников, как правило, занимались, кроме этого, другими социально значимыми делами¹²⁵, не выделяясь в отдельную профессиональную группу. На этом этапе праздники — неотъемлемая часть природы, естественного течения жизни¹²⁶.

Расцвет массовых праздников наступает с развитием морской торговли в бассейне Средиземного моря, примерно в VI веке до н.э. В Греции в это время праздник отдельным видом деятельности, образовывал определенные правила и традиции его организации¹²⁷, представлявшегося им более осмысленным занятием, чем любая иная работа. Вероятно, это происходило в силу того, что большинство праздников носило соревновательно-игровой характер. До нашего времени дошли нарративы про Дельфийские, Пифийские, Немейские, Панафинские игры.

В античные времена власть использовала театральные представления для формирования у населения стандартизованных рефлексий на различные

¹²⁵ Древние цивилизации / С.С. Аверинцев, В.П. Алексеев, В.Г. Ардзинба и др.; под общ. ред. Г.М. Бонгард-Левина. — М.: Мысль, 1989. — 479 с.

¹²⁶ Леви-Стросс К. Структурная антропология: пер. с фр. / К. Леви-Стросс. — М.: Наука, 1985. — 535 с.

¹²⁷ Каллистов Д.П. Античный театр / Д.П. Каллистов. — Л.: Искусство, Ленинградское отделение, 1970. — 176 с.

проявления субкультурных групп. В первую очередь воспитывалась лояльность к государственному управлению и власти. Государство за свой счет строило колоссальные амфитеатры. Во времена возникновения и развития империи Александра Македонского амфитеатры закладывались сразу после начала строительства города. Театр транслировал греческий образ жизни населению захваченных территорий гораздо эффективнее военного давления и репрессий.

Масштабные празднования в античности представляют собой наглядный пример первых технологий по организации специальных событий. В этих праздниках можно наблюдать фокусировку на таких характеристиках, как массовость, комплексность, зрелищность, игровой характер¹²⁸.

Империя Древнего Рима, явившись наследницей греческих традиций массовых праздников, многократно усилила эффект от коллективных событий, построив Колизей, проводя гладиаторские поединки, создав зрелище в современном его понимании¹²⁹. Зрелищная культура Рима представлена большим спектром массовых событий: Римские, Плебейские, Аполлоновы, Мегеленские игры, цереалии, сатурналии и другие праздники, связанные с годовыми циклами работ и отдыха римлян. Главным политическим лозунгом Рима стал девиз древнеримского поэта-сатирика Ювенала: «Хлеба и зрелищ!»¹³⁰.

Начиная с V века н.э. в европейской и ближневосточной культуре присутствуют языческие праздники, обряды и ритуалы. Кроме этого, существует иудейский монотеизм со своей событийной культурой. Христианство приносит свои обряды и традиции. Через двести лет (VII век н.э.) развивается молодая религия — ислам, которая вносит свои правила в коммуникационные процессы на Ближнем Востоке. С экспансией мусульман

¹²⁸ Силин А.Д. Театр выходит на площадь. — М., 1991. — С. 110.

¹²⁹ Брабич В., Плетнева Г. Зрелища Древнего Мира / В. Брабич, Г. Плетнева. — Л.: Искусство, 1971.

¹³⁰ Мазаев А.И. Праздник как социально-художественное явление: опыт ист.-теорет. исслед. / А. И. Мазаев. — М.: Наука, 1978. — 392 с

трансформировались древние культурные и обрядовые традиции. Например, совершенно изменилась обрядовая культура Египта и многих других стран Азии и Африки.

Средние века оставили в истории специальных событий особый след. Исторические процессы, формировавшие общество и его культуру в этот период, отразились в специальных событиях как в зеркале. Одним из основных двигателей общественных событийных коммуникаций было становление христианства в разрушающейся Римской империи.

Взаимное проникновение обрядовой культуры друг в друга проходило сложными и длительными путями. Отголоски тех событий мы наблюдаем до сих пор на стыке языческих культов и авраамических религий. Например, в России классическим примером можно назвать сочетание языческой Масленицы, с поклонением богам: Солнца, Огня, Весны, сжиганием чучела на костре и наступлением Великого поста после Прощеного Воскресенья перед праздником Пасхи. На примере Масленицы можно провести интерполяцию с возникновением карнавальной культуры в городском фольклоре средневековой Европы. Сочетание эклектичных обрядов, эллинических масок, римских масштабных зрелищ, языка иносказаний, намеков, гротеска, метафоры и прочие театральные приемы формировались на улицах и площадях средневековой Европы как антитеза государственному и церковному регламенту праздничных мероприятий. С развитием плотности торговых и политических коммуникаций происходила и обрядовая диффузия традиций и ритуалов, формировалась Европейская культура уличных представлений. Формирование праздничного годового цикла событий абсорбировало в старый календарь новые модные регулярные события и исключало ненужные за ненадобностью. Основу празднично-событийного календаря по-прежнему составляли годовые циклы работ, связанных с земледелием. Он соответствовал астрономическому движению Земли и Солнца.

Очень важным фактором развития специальных событий в средневековой Европе был механизм формирования обратной связи власти и населения. Городские власти во время различных событий «измеряли температуру» протестных настроений в обществе. Официально происходила борьба с вольнодумием, дерзким фольклором, двусмысленными театральными постановками. С другой стороны, карнавальные события служили клапаном для мирного выпуска пара, протеста, бунта средневековых горожан для альтернативно-утопического бытия бедных граждан¹³¹. Власти использовали площади и улицы городов для трансляции своей воли. Происходили (была развита специфическая для современного человека культура) массовые публичные экзекуции и казни. Во время таких зрелищ власть демонстрировала наглядные примеры того, что будет с нарушителями писаных или неписаных законов. На подобные мероприятия заранее продавались места на балконах улиц и площадей, строились декорации, места для придворных и членов королевских семей. Все эти события подробно описаны в художественной и документальной литературе. Подобно римским и греческим празднествам жители города были активными участниками массовых зрелищ, заранее готовили себе костюмы, изготавливали маски, репетировали сценки, сочиняли сюжеты и песни. Со временем сформировались определенные традиции в драматургии, возникли постоянные персонажи. До XXI века дошли герои средневековых представлений: гестионы, которые берут свои начала у итальянских мимов (в России это скоморохи, ряженые, коробейники); жонглеры, шпильманы, менестрели.

С другой стороны, религиозные службы также активно использовали различные театральные формы. Это библейские истории, кукольные представления (вертеп), формировались устойчивые обряды. Например, хождение с Вифлеемской звездой, крестные ходы на Пасху. Все эти обряды

¹³¹ Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса / М.М.Бахтин. — М.: Художественная литература, 1965. — 627 с.

дошли до наших дней. Венецианский карнавал в Италии, парады религиозных общин по узким улицам Иерусалима на Пасху существуют и в наше время.

Наиболее наглядно можно увидеть средневековую культуру в комедии «дельарте» (*commedia dell'arte*), или комедии масок. Основа такого представления — стандартные отношения между героями действия, переложенные на новостной ряд данной местности, актуальные события. Используя вроде бы отвлеченных героев, участники представлений выражают свое отношение к вполне современным проблемам. Классические герои итальянской площадной комедии универсальны, как инструменты в руках режиссера: Панталоне, Доктор, Бригелла, Арлекин, Тарталья, Скарамучча, Кавьелло, Пульчинелло, Изабелла, Коломбина. Позже в ансамбль добавится Судья, Офицер, Смерть и другие. Сценарий, как правило, имел комедийный характер, но это могли быть и трагедия, и трагикомедия, и пастораль. Зрителям не надо было каждый раз терять время на изучение характера героев, их отношения были также известны зрителям. Таким образом, главное значение приобретал сам сюжет. Это напоминает современных героев анекдотов, которым нет нужды интерпретировать, поскольку они должны быть всем известны. В России жанр площадной комедии реализовывался в знаменитых постановках В.Э. Мейерхольда, А.Я. Таирова, Е.Б. Вахтангова. О комедии дель арте много писал А.А. Блок. Возникли современные персонажи, сформировалась новая культура. Мы с детства знакомы с Мальвиной, Пьеро, Буратино — потомками средневековых героев. Идеи стандартных сюжетов и традиционных героев использовали в своих произведениях такие авторы, как В. Шекспир, который вводил стандартные сюжетные линии и героев, хорошо известных публике. Внося изменения в дежурный сюжет, создавая разницу между каноном и новым тестом, он обращал внимание зрителя на одни или другие моменты повествования, создавал второй и третий план произведения. Автор фокусировал внимание и управлял чувствами зрителя.

В Средние века из зрителей сформировался профессиональный цех артистов разных жанров. В это время формируется куртуазный жанр в драматургии, модный при дворах европейский монархов. Творчество менестрелей формировало аксиологию средневекового общества. Воспевалась добродетель личного мужества, романтизм рыцарства, формирование милосердия, защиты «слабых и обездоленных». В литературе появилась героика рыцарских подвигов, дальних походов. По времени это совпадает с Крестовыми походами. Таким образом, возникает инструментарий формирования ценностей, пропаганда. Возникает рыцарский роман и эпоха романтизма. Появляется основа всего современного направления фэнтези — цикл сюжетов, посвященных двору короля Артура, рыцарям «Круглого стола».

Развивается жанр литургической драмы. Он связан с развитием и становлением христианской церкви. В литургии или полулитургии присутствуют в основном два сюжета — Рождество и Воскрешение после смерти Иисуса. Эти драмы исполнялись как на улицах, так и в храмах. Их постановки украшались выступлениями акробатов, музыкальным сопровождением. Это было время проб и ошибок. Основными мотивами церкви были пропаганда и агитация, миссионерство, вербовка новых прихожан. Многие специальные события средневековой Европы были созвучны представлениям на Востоке: Китай и Япония в это же время проходили те же периоды. Например, театр «Но», «Бунраку», «Кабуки», «Симпа». Многие эти коллективы работают по средневековым канонам до сих пор, и они частые гости в России. Знаменитый китайский театр уличных представлений «Под грушевым деревом» использовал маски, ростовых кукол, огромных драконов и воздушных змеев. В средневековых театральных событиях присутствуют социальный характер, общественный протест, оппозиция властям.

В позднем Средневековье возникает жанр «миракля» и «мистерии». Ярким примером ранней мистерии может служить огромная (50 тысяч стихов,

242 действующих лица) «Мистерия Ветхого Завета», содержащая 38 отдельных эпизодов. Ее главными героями были Бог, ангелы, Люцифер, Адам и Ева. В мистерии показывалось сотворение мира, восстание Люцифера против Бога, библейские чудеса. Авторами и постановщиками являлись горожане, представления были массовыми и в день представления, как правило, собирали все активное население города. Таким образом, это событие было самым оперативным и эффективным СМИ за все время средневековых информационных коммуникаций. В позднем Средневековье из мистерии выделился жанр «моралите», воспевающий высшие ценности христианства, и «фарс» – жанр социальной сатиры, прародитель многих театральных жанров, в том числе Stand Up, комиков, пародистов, цирковых клоунов, эстрадных конференсье. Появляются придворные шуты. Это весьма сложные персонажи. Шутами служили особые дворяне, хорошо образованные, владеющие языком иносказаний, аллюзий и метафор. Они играли роль дипломатических посланников. Речь шута была часто гораздо информативнее речи монарха или дипломата. Они были не ограничены в своих возможностях протоколом и этикетом.

Карнавальная культура, площадной театр формировали цивилизацию и современный образ Европы. В это время формировались все известные формы ивент – индустрии. Ярмарки, конференции, выставки, презентации, конкурсы, парады, приемы — все эти события формировались в карнавальная культура городских праздников.

Петр I, особым приказом ввел в обычай так называемые «ассамблеи», ставшие, по сути, российской формой придворных маскарадов. Возможно, это было средством психологического воздействия на массы: новые принципы имперской государственности формировались через эмоциональную вовлеченность в атмосферу праздника. Придворные театрализованные маскарады сопутствовали всей истории императорского Дома Романовых, равно как и санкционированные государственной властью народные театрализованные увеселения балаганного характера.

Традиции театрализованных праздников с самого начала были взяты на вооружение государством и после Октябрьской революции. Основными целями оставались политические: пропаганда и агитация нового образа жизни. В 1920-е формы советских театрализованных праздников были необычайно разнообразны: митинги–концерты, демонстрации, политические спектакли, спортивные парады и т.д. При этом широко использовались как массовые, так и коллективные формы театрализованных праздников.

Эти черты стали определять суть массового праздника. Насыщенные глубоким смыслом, актуальным политическим или коммерческим содержанием, разнообразные по форме, они проходят в каждом городе и занимают ведущее место в культурной деятельности масс.

Наследниками и продолжателями традиций массовых праздников стали сначала советские, а позже — российские Дни рождения городов. Они прочно вошли в культурный контекст социальной жизни и празднуются ежегодно. С особым размахом проводятся юбилейные праздники (850-летие Москвы, 300-летие Санкт–Петербурга).

Сегодня все мы являемся свидетелями нового этапа в развитии культуры и досуга. На смену «культурно–просветительной работе» пришла та самая культурно-досуговая деятельность, о проблемах и перспективах развития которой сегодня много говорят и пишут. Само слово «деятельность» как бы характеризует развивающиеся в сфере свободного времени процессы: демократичность путей и способов организации массовых акций, альтернативность в принятии управленческих решений, плюрализм в обсуждении назревающих проблем, живое и непосредственное участие населения в реализации культурных проектов и программ. Во всяком случае, с прежними трафаретно–шаблонными подходами и, казалось, застывшими на вечные времена методиками в организации массовых занятий людей приходится расставаться решительно и бесповоротно.

В условиях рыночной экономики немаловажное значение имеет реклама. Появилось множество специальных праздников, проводимых

коммерческими структурами в рамках работы с целевыми аудиториями с целью повышения лояльности и стимуляции спроса. Также стало активно развиваться спонсорство как вид рекламной деятельности, что позволяет проводить множество социально значимых специальных событий благодаря спонсорским вливаниям. Рынок, как никогда, востребует профессионалов, которые могут «сделать» событие, праздник, который не просто создаст яркие впечатления у участников, но и будет способствовать развитию интересующих заказчика социокультурных процессов.

Анализируя практику проведения массовых праздников в стране, можно отметить два наиболее распространенных вида недостатков. Прежде всего — недопонимание массового праздника именно как явления искусства, недооценка его художественной стороны. «Организаторы праздников мало обращаются к эмоциональной сфере восприятия человека, а систематически перегружают его умственное восприятие. Они порой недооценивают тягу человека к красоте, образному мышлению, а то и просто к веселому, радостному общению, карнавальному веселью, шуткам, смеху»¹³².

Ортонормированный базис специального события.

Для того чтобы точнее описать цель как будущую реальность, необходимо в пространстве публичных коммуникаций определить основные векторы, в направлении которых выстраивается специальное событие. В первую очередь это прагматическое направление, от которого зависит очень много, в первую очередь — финансирование специального события. Достижение прагматической цели — необходимое условие в случае решения маркетинговых задач и достижения маркетинговых целей. Под маркетинговым вектором мы понимаем не только промоушн товаров и услуг. Технологии маркетинга позволяют оптимизировать продвижение персон, идей и партий в политологии, активно развивается маркетинг социально-

¹³² Герасимов С.В. Массовые праздники и социальное партнерство / С.В. Герасимов. — СПб.: Алетейя, 2016. — 138 с. С. 88.

культурной¹³³ и научной сферы¹³⁴. На первый взгляд, прагматического направления достаточно для организации и проведения эффективного специального события, но, как показывает практика, восприятие специального события, направленного исключительно на прагматические цели базисного субъекта, сталкивается с противодействием целевых аудиторий. Участники специального события реагируют на такие события как на манипуляцию и предпочитают избегать влияния и давления на принятие решения о том или ином выборе¹³⁵.

В противовес прагматическим трендам существует более древний вектор, в котором специальные события проходят для отдыха, празднования, переключения, кросскультурной коммуникации, дружеского общения и обмена опытом. Паттерны, которые инициируют специальные события в сторону получения удовольствия от события, фактически находятся на уровне рефлексов человека социального.

Как маркетинговые, так и празднично-рекреационные события могут технологичными. Здесь необходимо отметить, что технологичность будет присутствовать и там, и там, но в одном случае зрители увидят, как это делается, своего рода событийный стиль хай-тек; а в другом событие произойдет со скрытым технологизмом и произведет более органичное впечатление, облегчит участникам переключение сознания от бытового на праздничное.

В современных условиях сделанность специального события это верно найденный баланс между радостью праздника, эмоциональным восторгом и

¹³³ Тульчинский Г.Л. Маркетинг в сфере культуры: учебное пособие / Г.Л. Тульчинский, Е.Л. Шекова; Г.Л. Тульчинский, Е.Л. Шекова; Санкт-Петербургский филиал Государственного университета — Высшей школы экономики. — СПб.: Лань, 2009. — 495 с.

¹³⁴ Менеджмент и маркетинг в социальной сфере: учебное пособие / В.А. Абчук, Г.Е. Алпатов, И.М. Болотников [и др.]; Санкт-Петербургский социально-экономический институт. — СПб.: ООО «Книжный дом», 2003. — 635 с.

¹³⁵ Gerasimov S. Development of manipulation technologies / S. Gerasimov / Phi- losophy of science. — 2016. — Vol. 83. — No 5. — P. 1523–1532.

прагматической целью (паблицитным капиталом, доходом, успехом и т.п.). При этом нарушение баланса ведет к разрыву ткани события. В общем виде каждое специальное событие можно позиционировать на системе координат, показанной на рисунке 1.

Чтобы показать, как можно позиционировать события в описанном на рисунке пространстве, опишем два специальных события. Выраженный конструктивизм, сделанность, технологичность могут проявляться в шоу по иностранной франшизе, сделанном без адаптации к местному менталитету и потому не воспринимаемом локальной аудиторией из-за разности культурных кодов. Например, детский праздник, сюжет которого основан на сказке про трех поросят, с прекрасными декорациями, костюмами, музыкой, спецэффектами и другими атрибутами, может быть категорически не принят зрителями территорий, где преобладают жители, убежденные в том, что свинья является нечистым животным. Этот сюжет не будет органичен, а образы положительно восприняты. Или другой пример, праздник в крупном торговом центре, проводимый компанией с целью стимуляции спроса на свои товары. Прямые призывы покупать вызовут анитиманипуляционную реакцию, и вместо радости люди будут чувствовать раздражение, вместо стимуляции спроса пришедшие на такое мероприятие будут бойкотировать навязываемые им товары или услуги.

Рисунок 1

Поиски технологии попадания в центр на показанных на рис. 1 осях являются особенно актуальными для специальных событий, связанных с созданием спроса и продвижением новых товаров. Как известно, коммерческие компании не жалеют средств на исследования и новые разработки в этой области. В то время как сам вопрос о том, как различные искаженные представления о действительности можно навязать людям на несколько веков старше маркетинга и брендинга.

Фрэнсис Бэкон еще в XVII веке изучал вопрос о том, откуда берутся человеческие заблуждения. При всем неисчислимом многообразии заблуждений английский философ и политический деятель смог разделить их всего группы, которые он назвал «идолами»:

- «призраки рода»,
- «призраки пещеры»,
- «призраки площади»,
- «призраки театра».

Первые две группы происходят из самой человеческой природы. Это то, как люди судят о неизвестном сквозь личную призму представлений о мире. Например, человек знает, что металл тонет в воде, из чего делает вывод, что из металла нельзя поострить корабль. Или глухой, наблюдая танцующих, может сделать вывод, что они безумны. «Призраки площади» — следствие общественной природы человека, общения и использования в общении языка. Это искажения смысла вследствие неосторожного обращения со словами, «испорченный телефон».

«Люди объединяются речью. Слова же устанавливаются сообразно разумению толпы. Поэтому плохое и нелепое установление слов удивительным образом осаждает разум»¹³⁶. Но эти три типа искажений не

¹³⁶ Фрэнсис Бэкон и принципы его философии / Фрэнсис Бэкон: Сочинения в двух томах / Сост., общая ред. и вступит. статья — А.Л. Субботин (пер. Н.А. Фёдорова, Я.М. Боровского). — М.: АН СССР, Ин-т философии, изд-во соц.-эк. лит-ры «Мысль», 1971. — Т. 1. — 590 с.— С. 5—55.

могут помочь продать новый товар или позиционировать бренд в сознании потребителя нужным образом. С этим могут «помочь» «призраки театра».

«Призраки театра» — это устойчивые мифы о природе действительности, передаваемые от человека человеку, «сарафанное радио».

«При этом мы разумеем здесь не только общие философские учения, но и многочисленные начала и аксиомы наук, которые получили силу вследствие предания, веры и беззаботности»¹³⁷. Например, реклама жевательной резинки сначала пугает потенциального потребителя тем, что после еды в его полости рта стремительно развивается кариес, и если зубная щетка недоступна, то зубная боль неизбежна в самом скором времени. Единственное спасение — употребление жевательной резинки после каждого приема пищи, и тогда, о чудо, кислотно-щелочной баланс приходит в норму и кариес отменяется. Искажение реальности в том, что реклама умалчивает, что жевание резинки — далеко не самая эффективная мера по снижению кислотности во рту после еды, не меньшего полезного эффекта можно достичь, сделав пару глотков обычной воды. Это один из множества подобных примеров, вообще утрирование пользы от рекламирования продукта — общее место в рекламе, так же как мистификация брендов, создание мнимых преимуществ в результате пользования ими стало целой многомиллионной индустрией. Те же самые «призраки театра» используются и в специальных событиях. Например, праздники для членов клуба BMW, призванные создать ощущения особой общности у владельцев автомобиля этой марки. Мистерии сетевого маркетинга, возводящие наиболее активных продавцов в ранг суперзвезд и т.п.

Так допустима ли (и насколько) практика использования «призраков театра» в создании специальных событий? Разумеется, это — манипуляция сознанием людей. К чему она ведет в случае специального события? В отличие от продажи ненужных товаров по завышенным ценам, подобная манипуляция может привести к большей вовлеченности участников события и, как

¹³⁷ Там же.

следствие, к большей их удовлетворенности полученными переживаниями, но может также посеять в их головах ростки деструктивных идей и разрушить ценности. Вопрос этичности, на наш взгляд, зависит от того, какие ценности транслирует событие, каково его идеологическое, воспитательное значение и т.п.

В идеальном случае специальное событие должно быть искусно сделано, но производить эффект естественного (без хайтека или с ним, исходя из задач), оно должно эмоционально вовлекать, вызывать сопереживание, затрагивать чувства, но при этом использовать переключение сознания для маркетинговых целей. Как и всякое искусство, создание специальных событий — сплав технологического совершенства и одухотворенности. Участники должны полностью отдавать внимание происходящему, в то же время за счет объединения происходит снижение уровня межкультурного барьера, и лингвокультуральный перенос становится возможным. Минуя сознательные барьеры, происходит передача смыслов и ценностей. Подобная сила воздействия специальных событий на сознание масс подразумевает высокий уровень ответственности лиц, организующих и проводящих такие события.

Выводы:

1. События — древнейший механизм создания нового опыта и форма его передачи. События, созданные по специальным технологиям, генерируют у участников не просто новые переживания, они транслируют новые смыслы, способные влиять на мировоззрение людей, изменять их убеждения, ценности.
2. С развитием научно-технического прогресса и все большей искусственности, и информационной загруженности людей, для достижения потенциальной триггерности события технологии стали использоваться все активней. В результате возникает запрос на специальные события, который формирует реальность с заранее заданными коммуникационными свойствами, которые «удовлетворяют запросы целевой аудитории», а также создают дизайн среды, в который встраивается товар или услуга, персонаж или идея, как ценность и артефакт новой культуры

3. В социокультурной и особенно художественной практике первой трети XX века императивом аналитико-созидательных исканий становится «сделанность». Понятие «сделанности» теснее всего связано с созиданием, в смысле не просто делания, обработки, изготовления чего-либо, а привнесением в этот процесс духовной наполненности, наделения действий особым сакральным или философским смыслом.

4. С философских позиций событие правомерно считать вещью в платоновском смысле и применять к нему понятие сделанности. Причем служебность является чертой, присущей всем специальным событиям.

5. Событие нередко является частью какой-либо целесообразно организованной деятельности, состоящей из действий. Поэтому нет события без действия. Событие — это результат исключительного, уникального действия. Таким образом, событие и вещь, и действие. И здесь нет противоречия, так как нет противоречия в корпускулярно-волновой природе света. Свет и частица (вещь), и волна (действие, движение). И такой диалектический подход к событию вполне логично подводит нас к тому, что, анализируя события, следует учитывать оба этих аспекта. А именно внешнюю сторону — действия и внутреннюю сторону — смысл и значение события, его триггерность, способность запускать социокультурные процессы.

6. События имеют внешнюю и внутреннюю стороны. Внешняя сторона события — это движения участников на локации/локациях, а внутренняя сторона — переживания зрителей, их новый опыт и последствия события. Сделанность события подразумевает тщательную технологическую проработку внешней стороны и построение внутренней линии с использованием драматургических и иных приемов максимизации вовлеченности зрителей в процесс с целью создания у них наиболее ярких переживаний. Таким образом, перед организаторами специального события стоят задачи, решить которые можно, уделяя внимание обеим сторонам события.

7. Сделанность события не исчерпывается проработкой линии внешних событий и линией внутренних, есть также набор влияющих факторов, заданных контекстом, в котором событие происходит.

8. Месседж специального события имеет несколько уровней, которые раскрываются и транслируются его участникам посредством драматургических приемов, так реализуются внешняя и внутренняя линии события, все аспекты его сделанности.

9. В современных условиях сделанность специального события — это верно найденный баланс между радостью праздника, эмоциональным восторгом и прагматической целью (паблицитным капиталом, доходом, успехом и т.п.). При этом нарушение баланса ведет к разрыву ткани события.

10. Специальное событие должно быть искусно сделано, но производить эффект естественного, оно должно эмоционально вовлекать, вызывать сопереживание, затрагивать чувства, но при этом использовать переключение сознания для маркетинговых целей.

1.3. Таксономия специальных событий: признаки, виды, источники, уровни, коммуникационные модели

Отличительные признаки специальных событий (СС):

1. Наличие двух и более коммуникантов с различными языками из двух или более культурных групп или народов.

2. Необходимость перевода национальных языков и понятий на взаимной, односторонней основе либо общение на внешнем для участников языке, но удобном всем участникам.

3. Внимательное и даже чуткое взаимное отношение к истории и культуре участников события, обычаям, ритуалам и табуированным элементам культур.

4. Наличие перспективы совместного сотрудничества.

5. Активный элемент новизны, опирающийся на сложившиеся договоренности.

6. Актуальность, соответствие международной политической, экономической и социокультурной обстановке.

Специальные события можно разделить по нескольким основаниям.

По тематике:

1. Культурные. Данный вид специальных событий представлен широко и разнообразно. В различных культурах и в разные времена их список менялся, одни события сменяли другие, становились модными или совсем исчезали.

2. Спортивные мероприятия уходят корнями в древний мир, где они проводились в виде игр и соревнований. Несли на себе не только спортивную, новостную и рекреационную нагрузку, но и часто использовались в политических целях. В современном понимании специальные спортивные события представлены олимпийскими и прочими играми, чемпионатами, соревнованиями. Полный перечень современных видов спорта весьма разнообразен и широк. Очень часто спортивные мероприятия проводятся в сочетании с другими видами специальных событий. Так спортивные события в различных случаях могут быть и частью культурных мероприятий, выполняя рекреационно — развлекательную функцию. В практике развлекательных мероприятий тысячи спортивных конкурсов, эстафет, игр, квестов.

3. Деловые. В современном мире с развитием маркетинга, большинство специальных событий в деловых коммуникациях регламентированы и проводятся в соответствии со специальными и национальными протоколами.

4. Научные. Научное сообщество, так же как и другие субкультуры, испытывает необходимость в кросс – культурных коммуникациях. В этой целевой группе есть стандартные элементы специальных событий и есть свои особенности: конференции, съезды, семинары, вручения премий, стипендий и грантов.

5. Политические. Политические события составляют основу специальных коммуникаций. По формам политические события повторяют и дополняют маркетинговые. Это конференции, саммиты, приемы, церемонии, сессии, ассамблеи, митинги, демонстрации, парады, вооруженные и невооруженные конфликты.

6. Образовательные. Основной задачей специальных образовательных событий является формирование понимания иных культурных сообществ, их исторических опытов, строительство основы для будущего сотрудничества в культурной, деловой и политической жизни. Формы образовательных событий представлены в виде миссий, форумов, экскурсий, тренингов, обслуживания совместных проектов, участия в других видах специальных событий.

7. Социальные. Социальные события формируют общественное мнение по отношению к социально незащищенным слоям общества, медицинским и экономическим вопросам, привлекают внимание к локальным и глобальным проблемам: митинги, забастовки, конференции, протесты, акции экологического, политического, медицинского, экономического и прочих направлений.

8. Религиозно-культурные социальные мероприятия в виде парадов, фестивалей, демонстраций, флешмобов.

Привычка проводить подобные события формировалась с развитием различных религий и верований. С древних времен религиозно-культурные события были постоянным спутником человека. В сознании человека все пространство реальности, не поддающееся осмыслению и практическому ощущению в пяти органах чувств, отдавалось на откуп сверхъестественному (в зависимости от типа общества и доминирующей религии). Поэтому в каждое событие вносился элемент религиозного культа. Кроме того, существовали религиозные специальные события, в «чистом» виде, их описание частично приводится в параграфе, посвященном истории специальных событий (см. выше). Рассмотрение полного спектра религиозно-

культовых специальных событий — задача, уже подробно исследованная (см., например, Дж. Фрэзер¹³⁸) и выходящая за рамки нашего исследования.

9. Комбинированные. Комбинированные события — это больше модный тренд, чем устоявшийся обычай. В разные исторические периоды организаторы различных массовых мероприятий руководствовались одной главной целью, подчиняя остальные ей. Комбинированные специальные события — результат кризиса манипулятивных технологий, продукт постмодерна. Основой комбинированных событий является мультизадачность, возможность для которой открывается в результате эволюции современных ивент-проектов.

По масштабу события СС делятся на:

1) Локальные.

Небольшие специальные события, создаваемые для решения конкретных локальных задач, как правило, у них отсутствует потенциал к расширению, несмотря на их успешность и прагматическую эффективность.

2) Отраслевые.

Отраслевые события связаны между собой профессиональными коммуникациями, что позволяет выделить их в отдельный вид специальных событий, имеющих отдельные признаки. Они могут быть двусторонними или многосторонними. Их особенность — принадлежность участников к субкультурным группам по отраслевому признаку. Это профессиональные праздники: «День» металлурга, врача, моряка, рыбака и т.д.

3) Глобальные.

Отличительной особенностью глобальных событий является их мультикультурность. Происходит поэтапное формирование целей и задач, которые, с одной стороны, не вызывают культурного, этического, религиозного отторжения, а с другой стороны, служат идеи объединения

¹³⁸ Фрэзер Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии / Пер. с англ. М.К. Рыклина. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2001. — 528 с. — (Боги и ученые).

населения с целью получения общего информационного поля, создания общественного мнения у максимально возможного количества людей.

По способам коммуникации:

1. Непосредственные: с физическим участием представителей.
2. Опосредованные: телемосты, интернет – конференции, трансляции.
3. Комбинированные.

По составу целевой аудитории:

1. Узкосегментированная (для специалистов).

Узкосегментированные специальные события часто относят к сфере В2В в деловой и в политической коммуникации.

2. Широко сегментированная (для широкого населения). Широко сегментированные события относят к сектору В2С, и сюда относят все мероприятия, на которых нет фильтрации участников.

Между этими двумя форматами есть определенное количество промежуточных событий. Степень различия зависит от фильтра.

По характеру взаиморасчетов:

1. Коммерческие.

Коммерческие мероприятия относятся к интегрированным маркетинговым коммуникациям. У них всегда существуют маркетинговые цели, которые можно свести к получению прибыли в различных ее проявлениях и к ускорению процессов получения прибыли.

2. Некоммерческие.

Некоммерческие события делятся на два типа. Одни направлены на формирование комфортной среды жизни населения, особенно в условиях, когда бизнес и власть не может их организовать в силу разных причин: экологические, культурные, спортивные, социальные (в защиту и развитие прав человека), научные и другие. Их общее свойство — направленность на человека. Другие носят рефлекторный характер: это реакции на стихийные бедствия, техногенные катастрофы, эпидемии.

По методу воздействия:

1. Прямого действия.

Специальные события прямого действия представляют собой мероприятия, в которых всем гостям и участникам очевидны цели и задачи, для которых оно проводится. Примерами подобного события могут служить митинги, протесты, обращения, вручение премий и наград, выставки, ярмарки и т.д.

2. Косвенные.

Косвенное или скрытое действие применяется в специальных событиях с древних и античных времен и дошло до нас в виде скрытой манипуляции. На первом плане лежит мотив прямого действия — например, какая-либо драматическая история или исторический сюжет, представленные зрителям театральным способом. Но в самом сюжете находятся идеи второго, третьего и так далее планов. То есть по мере раскрытия действия до зрителя доносится скрытое ранее содержание.

3. Опосредованные.

Опосредованное воздействие — технология, сформированная в 30-х годах XX века, она представляет собой специальное событие, цель которого — формирование общественного мнения. Такие мероприятия направлены на формирование у одной или нескольких субкультурных групп определенного отношения и повышенной ценности тех или иных предметов или явлений.

4. Опережающие.

Опережающие специальные события широко применяются в практике специальных событий. Они служат для формирования отношения к событиям, которые должны наступить.

По запланированности:

1. Срочные.

Срочность событий определяется незапланированностью их причин в общем событийном ряду. Причиной срочных событий могут быть природные и антропогенные катастрофы, теракты, военные конфликты, смены

правительств и режимов, результаты расследований, сюрпризы, розыгрыши, флешмобы и так далее. Объединяет их факт внезапного для аудитории источника подобного события.

2. Плановые.

Плановые события — это события, связанные с текущими маркетинговыми или политическими PR-кампаниями, открытиями новых линий производства, выходу нового товара. Это предвыборные и выборные кампании, саммиты, ассамблеи и конференции. К плановым событиям также относят календарные, культовые и исторические праздники.

3. Присоединенные.

Присоединенные специальные события — это события, которые еще пока не способны привлечь массовую аудиторию к проблематике мероприятия в связи с малочисленностью целевой или заинтересованной аудитории. Поэтому их «прикрепляют» к каким-то более значимым событиям. Например, к Новому году, Дню независимости, Рождеству и так далее. В подобных случаях используется главное событие как двигатель для присоединенного мероприятия.

По формализованности:

1. Протокольные.
2. Форматные.
3. Неформальные.
4. Рамочные.

По уровню коммуникации:

1. Непосредственные.
2. Опосредованные, с участием третьих сторон.

По социальным стратам:

1. Социокультурные.
2. Деловые.
3. Политические.
4. Научные.

5. Религиозно–культовые.

По месту организации:

1. На территории организатора.
2. На территории партнеров.
3. На нейтральной территории третьих стран.

По месту и принадлежности привлеченных ресурсов:

1. Местные события.
2. Собственные внутрифирменные события.
3. События с использованием ресурсов третьих лиц.
4. Комбинированные события.

По характеру заказчика или инициатора события:

1. Частные.
2. Организованные представителями общественности.
3. Организованные представителями отдельного бизнеса или отрасли.
4. Организованные некоммерческими организациями.
5. Организованные государственными организациями различного уровня.

По каналам воздействия:

1. Дистанционные: видео-аудио АТЛ коммуникации. К ним относят телеконференции, вебинары, телемосты и т.д.
2. Непосредственные (контактные): с использованием тактильных, обонятельных и осязательных ощущений ВТЛ коммуникаций. Непосредственная коммуникация людей, используемая в социально-культурной сфере и сфере деловых маркетинговых коммуникаций.
3. Комбинированные, с полным комплектом воздействия ТТЛ коммуникаций. Это присутствие 1-го и 2-го типа каналов коммуникации с формированием психологического эффекта присутствия.

По способу манипулирования:

1. Простые. Фронтальное воздействие от одной группы коммуникантов к другой. Например, обращение экологов к политикам, правительства к народу.

2. Составные. Это фронтальное обращение по множеству каналов коммуникаций.

3. Скрытые. Формирование общественного или субкультурного мнения с помощью опосредованного влияния. Например, через предания, притчи, сказки, кинофильмы, пьесы, романы. Через формирование общественного мнения или культурной среды.

4. Комплексные. Подобные события чрезмерно сложны в реализации и требуют тотального воздействия на целевую аудиторию через максимальное количество каналов коммуникаций, специальных событий; проводятся продолжительное время, до достижения результатов.

По способу воздействия и функциям коммуникации:

1. Театрализованные. Это массовые праздники, открытия и закрытия спортивных соревнований. Присутствует воздействие с помощью театрально – постановочных приемов введения зрителя в состояние праздничного восприятия.

2. Обучающие и развивающие. Тимбилдинги, игры, конкурсы, экскурсии, туристические походы и другие события.

3. Рекреационно-досуговые. Концерты, фестивали, спектакли, кино, цирковые шоу и т.д.

4. Социальные.

5. Спортивные.

6. Военные.

7. Экономические.

8. Управленческие. Задачи подобных событий — оптимизировать систему менеджмента в отдельной фирме, в холдинге, в стране или мире.

По технологичности:

1. Информирование.

2. Разъясняющие.
3. Формирующие.
4. Позиционирующие.
5. Суггестивные.
6. Популяризирующие.
7. Имиджевые.

Источники СС. Специфика специальных событий подразумевает источник или центр инициации. Источники или причины специальных событий можно разделить на несколько групп:

1. События природного происхождения, стихийные события, уникальные явления. К ним относятся чаще всего катаклизмы вроде землетрясений, лесных пожаров, наводнений и цунами, извержения вулканов, ураганы и смерчи и т.д. События разрушительного антропогенного характера: революции, войны, восстания, объявления войны или заключения перемирия, террористические атаки, эпидемии, технические катастрофы, связанные с этим миграции беженцев.

2. События политические: относящиеся к мирной жизни государств и народов: создание новых государств, регионов, изменение их статусов, форм управления, принятие или отмена законов, заключение и расторжение союзов, саммиты, круглые столы, переговоры, визиты.

3. События культурные: массовые праздники, народные гулянья, фестивали, конкурсы, выставки, концерты.

4. События спортивные: чемпионаты, олимпиады, различные игры.

5. События образовательные и научные: конференции, семинары, конгрессы, съезды.

6. События культовые и религиозные.

7. События и церемонии, связанные с политической, деловой или культурной жизнью выдающихся представителей человечества: победы на выборах, рождения и смерти, свадьбы, награждение, вручение премий, инаугурации, занятие важного поста или уход с работы.

8. События, связанные с деловой активностью: открытие новых организаций, создание союзов, картелей, трестов, запуск нового производства, юбилеи, увеличение или реструктуризация производства, выпуск ценных бумаг, поглощения или создание дочерних предприятий, распродажи, ярмарки, выставки, дегустации, тест-драйвы, показы и демонстрации.

Инициаторов специальных событий можно разделить на несколько категорий:

1) Власть в различных своих проявлениях (законодательная, исполнительная и судебная) и на разных уровнях (муниципальная, районная, региональная, федеральная, национальная и глобальная).

2) Представители бизнеса.

3) Некоммерческие организации всех профилей.

4) СМИ

5) Организованная или неорганизованная общественность, отдельные социально активные персонажи.

6) Представители научного сообщества.

Уровни специального события. Классификация согласно уровням развития желания участников специальных событий будет рассматриваться подробнее далее в тексте диссертации. Модель такого разделения представлена в теории Николая Гартмана¹³⁹. Эту теорию Н. Гартман изложил в нескольких книгах. Она стала хорошей альтернативой незаконченной теории «пирамиды» А. Маслоу¹⁴⁰. Согласно теории Гартмана, все существующее делится на несколько уровней в соответствии с возникновением и развитием на нашей планете и представляет собой дискретно-фрактальную модель действительности. Эти уровни повторяются регулярно и периодически, что позволяет использовать модель не только при описании существующих

¹³⁹ Hartmann N. Zur Grundlegung der Ontologie. Berlin: De Gruyter; 1935.

¹⁴⁰ Maslow A.H. Motivation and Personality. — N. Y.: Harpaer and Row, 1954.

социально-культурных процессов, но и моделировать еще не существующие, или виртуальные процессы. Элементы этой теории помогает выстроить классификацию, структурировать массивы специальных событий и не только.

Первый уровень, который характеризуется простыми желаниями: еда, сон, безопасность, секс, семья, дом, потомство.

Этот уровень человек получил «в наследство» от животного мира, поэтому его иногда называют животным или базовым. Все культуры имеют этот уровень в своей основе, и на нем всегда можно построить кросс – культурные коммуникации, даже не владея общим языком. Специальные события, построенные на животном уровне, всегда понятны без слов всем представителям человечества, а смыслы, переданные через произведения искусства и культуры на базовом уровне, легко переносятся через межкультурные барьеры и вызывают везде одинаковые эмоции и другие реакции. Многие организаторы используют этот уровень для создания основы взаимопонимания, используют его в драматургии и режиссуре специальных событий. Перечень коммуникаций и событий этого уровня наиболее широк и представлен богатой исторической обрядовой культурой.

Самыми популярными становятся массовые праздники годового цикла: посев и сбор урожая, начало охоты, приход времен года, Новый год, дни рождения и т.д. В каждом народе и каждой культуре есть своя специфика, но основа — смена времен года и годовой цикл повторяемости — всегда одинакова.

На бытовом уровне присутствуют различные обряды и ритуальные действия: свадьбы, похороны, церемонии, события, порожденные стихийными природными катаклизмами. К бытовому уровню относятся и события массовой культуры: фестивали, конкурсы, выставки, вернисажи, карнавалы, спортивные мероприятия.

Следующим уровнем развития стал уровень сравнения. Этот уровень заставил людей соревноваться по всем возможным свойствам с целью выяснить, у кого больше ресурсов предыдущего уровня.

После уровня делового или коммерческого развития следует уровень власти. На этом уровне реализуется желание определенных субкультурных групп к позиционированию, формированию и управлению другими группами в явной и скрытой форме. Кроме политических коммуникаций на этом уровне находится и развивается шоу-бизнес.

Четвертый уровень — уровень научного сообщества. Примерами специальных событий в научном сообществе являются конференции, презентации, семинары, симпозиумы, церемоний вручения премий, стипендий и т.д.

Коммуникационные модели специального события. В результате события происходит обмен информацией. Как правило, организатор события (физическое лицо или компания) является универсальным посредником—адаптером между коммуникантами. До возникновения социального (или квазисоциального) партнерства каждый участник события преследует свои цели. И только после преодоления инерции, барьеров, разделяющих участников между собой и организатора от обоих, возникает устойчивое взаимовыгодное сотрудничество.

В случае непонимания культуры языка или локализации смыслов возникает необходимость работы посредника, который совпадать обязан с источником коммуникации, чтобы не потерять и не исказить информацию, передаваемую потребителю. Посредник также обязан совпадать полностью с потребителем информации, чтобы правильно отразить ее в зависимости от свойств потребителя. Работа посредника по выстраиванию односторонней или двухкоммуникационной (многосторонней) модели, подобна работе переводчика. В профессии менеджера специальных событий в коммуникационном процессе участвуют процессы лингвистической и смысловой адаптации информации: от источника к получателю. Модель выстраивается через анализ коммуникационных свойств корреспондентов. В результате анализа организатор специального события определяет те места, где коммуникационный поток претерпевает изменения, затруднения. В этих

местах он выстраивает систему новых дополнительных коммуникационных каналов, иногда трансформирует старые.

В современном мире специальные связи, обусловленные скрытыми противоречиями, протекают в режиме вежливого равнодушия. И со стороны может показаться, что проблем нет, коммуникация полная и взаимная. В этом случае от организатора может потребоваться сложная техника создания новой реальности, в которой бы у представителей культур не возникло бы повода для вспоминания прежних условий существования.

Глава 2

ФУНКЦИИ СОБЫТИЙ В ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ КУЛЬТУР, СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКЕ

Событие в процессах построения онтологической картины мира, осмысления социально-культурных процессов, событийное формирование исторической памяти, символизации, мифогенеза, идентичности и интеграции социально-культурного пространства. Событие как триггер синтеза онтологии с антропологией.

2.1. Роль события в формировании онтологической картины мира, создании, разделении и интеграции социальных групп, создании идентичности человека и группы

Событие — понятие, смысл которого постигается в основном интуитивно, тем не менее, как было описано выше, им оперируют мыслители с Древнего мира до современности. Несмотря на это, понятие события размыто как по форме, так и по содержанию, всегда требуется авторский или коллективный комментарий к значению этого термина. При рассмотрении феномена события можно выделить несколько предикаций, составляющих возможную дефиницию. В первую очередь необходимо рассмотреть роль события в запуске, изменении и разрушении социально-культурных процессов. Основная гипотеза заключается в том, что событие представляет собой триггер, управляющий динамикой социокультурных процессов. Ранее автором были рассмотрены математические модели семантической основы конструирования социально-культурных процессов¹⁴¹.

Реальность представляет собой пазл, собранный из сущностей и событий, социально-культурных процессов, которые связывают социально-

¹⁴¹ Герасимов С.В., Тульчинский Г.Л. События как семантическая основа конструирования реальности: перспективы перехода к динамической онтологии / Слово.ру: Балтийский акцент. Изд-во БФУ им Канта. Т. 9, № 3. 2018. С. 5–25.

культурное пространство по многим векторам, создают связь времен. События могут иметь свои причины-события и последствия-события. Такие события могут аналогично сущностям формировать родовидовые системы и таксономии, где предельным родовым событием может стать акт Творения или «Большой взрыв». В зависимости от масштаба события, его влияния на систему причин и следствий, события могут генерировать последовательности детерминированных событий-террасок¹⁴². Множество событий, их ветвление и последовательности составляют физическую действительность мира, в том числе и социально-культурное пространство, определяют динамику социокультурных процессов.

При рассмотрении родового понятия «событие» и его разновидности «специальное событие» необходимо отметить, что в их связи присутствует квазипарадокс. Многие мыслители (Кант, Делез, Пеги, Арендт и другие) выделяют у события такие субстанциональные признаки, как его непредсказуемость¹⁴³, неуправляемость, экстраординарность, возможно катастрофичность, революционность¹⁴⁴ и пугающую неизбежность. В отличие от «события», «специальное событие» рукотворно, планируемо, организуемо и управляемо¹⁴⁵. Видимый конфликт возникает от того, что для зрителя, слушателя специальное событие по-прежнему несет характер внезапности. Но этого нельзя сказать об организаторах, для которых специальное событие — это отработанное до мелочей действие, в котором нет места случайностям и неожиданностям. В этом заключается эффект переключения внимания специального события, удивительного и драматичного для аудитории. В случае, когда специальное событие перестает удивлять или поражать зрителя

¹⁴² Воробьев О.Ю. Эвентология / О.Ю. Воробьев; Сиб. фед. ун-т. — Красноярск, 2007. — 434 с.

¹⁴³ Кант И. Спор факультетов / Пер. с нем. Ц.Г. Арзаканяна, И.Д. Копцева, М.И. Левиной; Отв. ред. Л.А. Калинин. — Калининград: Изд-во КГУ, 2002. — 286 с.

¹⁴⁴ Магун А.В. Отрицательная революция: к деконструкции политического субъекта / А.В. Магун. — СПб. — 2008. — 416 с.

¹⁴⁵ Герасимов С.В., Лохина Т.Е., Тульчинский Г.Л. Менеджмент специальных событий в сфере культуры: Учебное пособие. 5-е изд. — СПб.: Планета музыки; Лань, 2019. — 384 с.

своей непредсказуемостью, специалисты-«ивентщики» говорят об отсутствии у события новостной составляющей и не считают такое мероприятие за событие.

События могут развиваться непредсказуемо для наблюдателя, но в соответствии с законами возникновения событий. Внезапность события в том, что человеку не дано предугадать наступление всех или части событий. При этом человеку дана возможность раскрыть или понять событие «задним числом», после события. Поскольку специальное событие планируемо, создаваемо и управляемо человеком, то человек искусственный, опытный может формально говорить о факте события, при этом для него событийность отсутствует, ввиду отсутствия предикации «внезапность».

События, как природные, так и специальные, порождают последующие события как причина и следствие. Кроме прямой последовательности «событие – источник — событие – следствие», события могут порождаться через отражение и осмысление социально-культурных процессов. В этом случае создается система «событие — нарратив — событие», которая позволяет управлять последующими событиями, динамикой социально-культурных процессов, конструированием реальностей. Задача управления событийным рядом, социально-культурными процессами является ключевой во многих практиках человеческой цивилизации. Для этого необходимо рассмотреть механизмы порождения нарратива, его скрытый (или явный) перформатизм, процессы генерации поступков-событий, основанных на нарративах.

В социально-культурных процессах события могут выстраиваться в прямой последовательности, создавая прямой сюжет наррации, а могут идти ретроспективно или произвольно, переходить из одной причинно-следственной цепочки в другую. Нарушение прямого изложения причинно-следственных событий часто используется авторами художественного текста и кинематографистами для привлечения внимания, создания интриги и перформатива и так далее. Угроза неизбежного наступления событий или

последствий событий создают драматический момент художественного произведения. Фабула произведения представляет собой сумму событий, а сюжет — «художественно построенное распределение событий в произведении»¹⁴⁶. Литературное произведение отражает процессы, происходящие в реальности. Свойственная человеку интенционность разделяет события на важные и второстепенные, заслуживающие памяти или забвения. Какие-то события нужно воспроизводить, другие при возможности — забыть¹⁴⁷. Поэтому можно предположить, что отношения человека и различных событий в истории человечества, его сопричастность к тем или иным событиям помогают его внутренней самоидентификации, служат источником поступков. Отношение к событию, его оценка в общественном мнении социума определяет во многом аналитический профиль культуры, ее барьеры и потенциалы, специфику кросс – культурного обмена. Событие служит маркером в выстраивании отношений «я-другой», «я-группа», «группа-группа», «я-группа-цивилизация». В этом смысле событие участвует в культуругенезе и во многом определяет его. Специальные события в этом процессе не только маркер принадлежности к той или иной социальной группе, но и инструмент манипуляции: развлечения, воспитания, инкультурации, маркетинга, религии, брендинга, символической политики и так далее.

Наблюдаемый в пяти органах чувств физический мир можно представить в виде модели, в которой картезианское трехмерное пространство движется по оси времени. В этом смысле наррация есть свертотражение физического мира. В отраженном мире существует все, что воспринимается человеком и может быть выражено с помощью текстов.

¹⁴⁶ Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика: Учеб. пособие / Вступ. статья Н.Д. Тмарченко; Комм. С.Н. Бройтмана при участии Н.Д. Тмарченко. — М.: Аспект Пресс, 1996. — 334 с.

¹⁴⁷ Гуссерль Э. Картезианские размышления. СПб.: Наука, 2001. § 30–31, с. 158.

Пространство нарратива — это трехмерное пространство, которое можно перемещать по оси времени как вперед, так и назад, создавать параллельные или вымышленные реальности, игрового или литературного характера. В пространстве нарратива события определяются относительно наблюдателя изменением состояния пространства до момента события и после события. Движение наблюдателя и движение мира по всем осям непрерывно и неравномерно и образует «складки-события». Событие — процесс изменения состояния системы хотя бы по одному из возможных критериев. События — непрерывные изменения в действительности состояний континуума, каждое из которых результат событий предыдущих, причина совершения событий последующих. При таком рассмотрении не существует абсолютно одинаковых событий, то есть каждое событие сингулярно. Событийная последовательность создает нарративы каждый раз заново, формируя цивилизацию слой за слоем.

Все прошлые события, осмысленные и упакованные в социально-культурные процессы, создают некоторую нормативно-ценностную модель¹⁴⁸, которая фиксируется социумом из-за эмоциональной реакции человека, сохраняется в памяти в виде нарративов и других артефактов культуры. В этом смысле следующее событие — это трансгрессия, выход за пределы пережитого опыта, перенос человека за границу семантического поля¹⁴⁹. Событие, которое всегда является трансгрессией, может быть трансцендентальным и быть выходом за «пределы» предыдущего состояния, изменением предыдущего состояния. Эта трактовка в сочетании с предыдущей позволяет создать таксономию событий, вводить понятие «события» в любые человеческие практики, во все науки, выстраивать

¹⁴⁸ Тульчинский Г.Л. Оценочно-эмоциональные факторы смыслообразования: нормативно-ценностные паттерны нарративов культуры / Г.Л. Тульчинский / Человек, культура, образование. 2018, No. 4 (30). С. 175–193.

¹⁴⁹ Лотман Ю.М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. — 383 с.

родовидовые отношения, классифицировать событийные предикаты, создавать событийную онтологию.

Человек в системе реальности со своими биологическими ограничениями в органах чувств, способен наблюдать только часть событий. Некоторые события ускользают от человека в силу своей малости, и приходится создавать дополнительные приборы для регистрации таких событий или их «следов». Например, такие приборы, как адронный коллайдер, строятся, чтобы наблюдать микропроцессы. С другой стороны, в силу ограниченного восприятия человек не может реагировать и на макрособытия, происходящие в течение миллионов лет.

Поскольку все люди разные, то и реакции на события также могут быть похожими и разными. В этом смысле событие всегда субъективно и отсутствует без наблюдателя: человека или машины. В зависимости от восприятия события могут быть для одних наблюдателей и не быть для других.

Особое внимание к исследованию событий связано с наступлением информационного общества.

Говоря о роли события запускать сложные процессы, можно провести параллель с аналоговыми компьютерами (АВМ) и с реле, в которых с помощью малых изменений входных параметров достигается управление большими силами различного происхождения в разных системах: механических, тепловых, оптических, магнитных, акустических, гидравлических и так далее. Так, нажатие кнопки может осуществить запуск космического корабля.

Формирование событийных социальных групп. Все многообразие социально-культурных событий и процессов принадлежит множеству событий социальных, поэтому нам представляется логичным идти от общего к частному и начать обзор именно с социальных событий, групп и процессов.

Любое социальное событие имеет свою аудиторию, представляющую из себя социальную группу, тех, на кого оно оказывает свое влияние. Отметим, что социальная группа/аудитория любого события неоднородна, в ней можно

различить несколько сегментов, и мы предлагаем различать их по интенсивности внимания, которое люди уделяют тому или иному событию. Например, организаторы-инициаторы события начинают уделять ему внимание еще задолго до того как событие произойдет и их внимание максимально, участники события офлайн, безусловно более вовлечены в событие, чем участники онлайн, которые вообще могут параллельно быть вовлечены в иные процессы; далее следуют те, кто узнал о событии от третьих лиц и из средств массовой коммуникации и оно оказало тем самым влияние на них, причем тут нет ограничения по времени: о некоторых событиях люди узнают несколько тысячелетий спустя, но они продолжают оказывать на них влияние. Например, христианская «благая весть» до сих пор является событием, оказывающим огромное влияние на жизнь большой социальной группы верующих.

Остановимся подробнее на том, как эти социальные группы формируются, этой предметной областью занимается структурная общая социология. Параллельно этому динамическая общая социология исследует: 1) повторяющиеся социальные процессы и изменения — вместе с единообразиями «как» и «почему», 2) повторяющиеся культурные процессы и изменения и 3) процессы и изменения личности в ее связях с социальными и культурными процессами. Начнем наш анализ с изучения социальных процессов как цепи событий и сфокусируемся на том общем, что эти процессы отличает. Питирим Сорокин отмечал, что в «своем структурном анализе социология представляет алгебру, а не арифметику социальных наук. Подобно тому, как физиология человеческих организмов изучает базовые физиологические процессы, повторяющиеся во всех человеческих организмах, «социальная физиология», или динамика, сосредоточивает свое внимание на базовых социальных процессах, которые повторяются в жизненной истории всех социальных групп»¹⁵⁰.

¹⁵⁰ Сорокин П.А. Общество, культура и личность: их структура и динамика. Система общей социологии (главы из книги). — N.Y.: Harper, 1947. — P. 367–379.

Общая социология имеет дело преимущественно с ограниченным числом базовых повторяющихся процессов. Исходя из гипотезы, что именно события — триггер всех социальных процессов, то перед нами встает ряд вопросов, которые были сформулированы, следуя идеям П. Сорокина:

1. Как и какие события инициируют возникновение социальных групп, как участники-свидетели-осведомлённые о событии начинают взаимодействовать между собой?

События – триггеры, запускающие социальные процессы, являются поводом, «выстрелом стартового пистолета», а причина возникновения социальных групп и социальных процессов заложена в самой природе человека. П. Сорокин выделяет две важнейшие причины, почему вообще возникают социальные группы. «Двумя общими и постоянными причинами того, что люди не остаются изолированными друг от друга, того, что они взаимодействуют и образуют группы, в которых протекает их жизнь, являются 1) отсутствие самодостаточности индивида и 2) неоценимые преимущества, которые дает групповая жизнь по сравнению с обособленной жизнью для выживания человеческих индивидов и человеческого рода, для развития их творческого потенциала»¹⁵¹.

При этом сами триггерные события можно, следуя этой логике, также разделить на два типа: 1) события-поступки одного человека, либо небольшой группы единомышленников. Это могут быть открытия- изобретения, в результате которых меняется социальная жизнь людей. Или события политические, преступления или подвиги, и 2) события, связанные с проживанием коллективного опыта. Особенностью событий первого типа является связанность, также необходимость второго события — события-терраски. Например, изобретение сотовой связи является триггерным событием первого типа, выпуск в продажу первых мобильных телефонов является следствием первого события, и именно оно становится стартом

¹⁵¹ Там же.

социального процесса формирования элитной группы владельцев сотовых телефонов; напомним, в начале 90-х годов прошлого века обладание мобильным телефоном автоматически причисляло владельца к привилегированному классу не просто богатых, но и самых деловых, динамичных, современных, свободных (мобильная связь позволила бизнесменам работать и вне офиса) и успешных людей. Высокая стоимость, как самих устройств, так и услуг мобильной связи подчеркивала привилегированность абонентов. Таким образом, создалась новая социальная группа владельцев сотовых телефонов. Для новых продвинутых богатых телефон был атрибутом этого престижного образа жизни. Далее по мере совершенствования технологий стоимость устройств и услуг снижалась, расширялся круг пользователей, резкое снижение цен на услуги операторов произвело расширение рынка, и «мобильники» стали просто телефонами, которые есть у всех — от школьника до бедного пенсионера. По мере развития социального процесса формирования различных групп владельцев и пользователей мобильной связи росла численность и менялся социально-демографический состав частей этой социальной группы.

Примеров событий второго типа, формирующих социальные группы на основе совместного пережитого опыта, подавляющее большинство. Это и землячества, группы сослуживцев, выпускников одного учебного заведения, все сообщества любителей тех или иных видов спорта или искусства — будь то болельщики и фанаты спортивной команды, поклонники определенного жанра в музыке, любители скульптуры и живописи и так далее. Все группы, сконструированные по такому типу, связаны с коллективным опытом проживания событий. И не обязательно этот опыт должен быть получен одновременно, как, например, люди, пережившие революцию или войну. Этот опыт может быть диахроничен: разбит на миллионы личных событий, но оказывающих сходное воздействие на людей, живущих в разных точках пространства-времени. Например, музыка И.С. Баха сегодня, как и века назад, становится глубоким личным переживанием, уникальным опытом, который

меняет жизни людей уже несколько столетий и время, которое они проводят за прослушиванием конкретного произведения, и в результате кто-то становится музыкантом, кто-то любителем классической музыки, кто-то исследователем творчества И.С. Баха — пополняя разные части социальной группы. Так и распространённая история с клубами выпускников или землячествами также объединяет людей, имеющих общий опыт, но не получивших его одновременно. Хотя теснота связи выше между теми участниками, кто имел совместный насыщенный опыт и взаимодействовал друг с другом непосредственно в момент события, обращаясь к логике П. Сорокина, назовем их прямо взаимодействующими членами социальных групп, а тех, о которых писалось выше, — косвенно взаимодействующими. События, таким образом, раскрываются нам, в том числе, как ситуации, дающие повод и обеспечивающие условия для коммуникации, приводящей к формированию социальных групп.

В завершение хотелось бы привести пример, когда сначала мы имеем событие первого типа, а событием-терраской становится событие второго типа. 28 июня 1914 года 19-летний сербский гимназист Гаврила Принцип даже не подозревал, что его одинокий выстрел в Сараево приведет к полному переустройству мира — с карты Европы исчезли сразу четыре империи, на их месте появятся десятки новых государств, на полях сражений остались десятки миллионов убитых, не меньше было раненых, а жертв среди мирного населения оказалось не менее 50 миллионов человек. Наблюдалось катастрофическое падение уровня жизни повсеместно. В эти годы зарождается европейский фашизм, который в дальнейшем станет еще одной кровавой страницей в мировой истории. Убийство — событие первого типа, а Первая мировая война — коллективный травматический опыт миллионов, событие второго типа.

2. Почему и как социальные группы, инициированные разными событиями, со временем вырабатывают внутренний регламент?

Созданные через организацию/приобщение/участие в событиях социальные группы, если не распадаются сразу, то со временем приобретают некие формальные черты: что-то, что выделяет членов группы, отделяя от остальных — свои правила, свой особый групповой язык, жаргон, свои нормы и табу, смыслы и символы, кодексы и сигнальные системы «свой-чужой». То есть речь идет об организации, институционализации и адаптации социальной группы.

Например, прибытие легендарного Май Флауэр в 1620 году и основание первой английской колонии на Американском континенте стало началом удивительного периода — формирования социальной группы. В нашей связи примечателен период так называемого дикого Запада, хорошо известный широкому кругу по вестернам. Мы видим, как в маргинальной среде, преимущественно состоящей и высланных преступников, происходит сначала бунтарское отрицание законов, а потом выстраивание системы новых законов. Герой «шериф», убеждая недовольных не только словом, но и меткими выстрелами, утверждает новый порядок, который принимается большинством как осознанная необходимость, как способ выжить. Ведь как отмечает П. Сорокин: «Без кристаллизации функций и ролей, прав и обязанностей взаимодействующих индивидов контакты, скорее всего, будут вести к беспрестанным конфликтам... организация группы есть необходимое условие ее выживания и долговечности»¹⁵².

Такое изобретение, как военная форма, также относится к рассматриваемым процессам — например, изначально форма была необходима, чтобы отличить своих от чужих в пылу сражения, но и вне театра военных действий форма имеет большую семантическую нагрузку, становясь символом определенных ценностей, государства, культуры.

¹⁵² Питирим Сорокин: Новые материалы к научной биографии: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии; Отв. ред. Ефременко Д.В., Кротов П.П. — М., 2012. — 232 с. С. 65.

3. Почему одни социальные группы существуют на протяжении длительного периода, а другие распадаются вскоре?

Одним из важнейших вопросов настоящего исследования является триггерность событий: почему одни, казалось бы, не самые грандиозные события становятся началом длительного и масштабного социально-культурного процесса, а другие вроде бы и приводят к формированию социальных групп, но очень ненадолго и на динамику социально-культурных событий влияют слабо. Вопрос, на который пока нет однозначного ответа: дело в событиях или в специфике образованных им социальных групп? Как социальные группы сохраняют свою целостность, идентичность и непрерывность своего существования? А именно: а) Как группы поддерживают свою идентичность и целостность? Какие события они создают для этого? б) Как они приобретают, меняют, поддерживают и теряют свои проводники и материальные средства существования? в) Как они поддерживают свой членский состав: как они рекрутируют, обменивают, теряют своих членов и распределяют их между своими стратами (процессы горизонтальной и вертикальной социальной мобильности)? В современной науке этим вопросом более 50 лет усердно занимаются маркетологи, так как рост состава социальной группы приверженцев бренда — основа стабильного спроса и прибыли. Стратегически каждая рекламная кампания пытается стать триггерным событием, запускающим процесс потребительского спроса на товар и создающим реальные или иллюзорные преимущества потребления этого товара в длительном периоде. В арсенале маркетологов — методы и приемы того, как с помощью цепи специальных событий удерживать внимание потребителей, стимулировать его и привлекать новых приверженцев. Примером может быть вечная конкурентная борьба гигантов: масс-маркета, например, Coca-Cola и Pepsi вот уже несколько десятков лет пытаются удерживать внимание постоянно обновляющейся молодежной аудитории, предпринимая рекламные кампании, — а сколько за это время пришло и ушло с рынка их конкурентов, в сфере безалкогольных напитков?

Почему одни бренды стабильно имеют высокую лояльность социальной группы их потребителей, а другие нет? Маркетологи называют в числе основных причин эмоциональную вовлеченность в события бренда. Чем ярче эмоциональные переживания участников событий бренда, тем выше лояльность. Качество при этом может не играть ключевой роли, все преимущества «в голове потребителя».

Событие может быть даже фейковым, но история о нем так эмоционально вовлекает, что событие становится триггерным. Мы никогда не узнаем, склонились ли ветви дерева, чтобы помочь матери Будды разрешиться от бремени, пел ли новорожденный младенец, но образ вызывает эмоциональный отклик и это событие «работает» на поддержание огромной социальной группы буддистов тысячелетиями.

4. Под воздействием каких событий группы меняются: а) в своем размере; б) в профиле стратификации; в) в числе «волокон» в своей сети отношений; г) в долях договорных, семейных и принудительных отношений; д) в ассоциации и диссоциации связей; е) в формах управления и в объеме правительственной регламентации; ж) в объеме и формах свободы?

Проиллюстрируем различную динамику социальных групп на примере уже упоминавшейся мобильной связи. Какие события приводят к изменениям в размере социальной группы абонентов сотовой связи? С одной стороны, это технологический прогресс в коммуникационной сфере — рост охвата территорий сопровождается ростом количества абонентов из числа населения этих территории. С другой стороны, совершенствование технологий приводит к появлению тарифов и аппаратов, доступных населению с низким уровнем дохода, и таким образом сотовая связь из элитной стала общедоступной, и этот процесс сопровождался ростом числа членов социальной группы абонентов.

Событием–триггером, запустившим социальный процесс мобильной коммуникации, стало непосредственно изобретение мобильного телефона. Первый мобильный звонок был совершен 3 апреля 1973 года. Мартин Купер из Motorola позвонил конкуренту из Bell Labs. Это эпохальное событие было

известно только узкому кругу профессионалов. Однако уже к 2012 году половина жителей нашей планеты стала пользователями сотовых телефонов и сейчас уже не представляет свою социальную жизнь без сотовой связи и мобильного интернета¹⁵³.

Рисунок 2. «Основные триггерные события, вызвавшие расширение социальной группы пользователей мобильной связи»

На рисунке представлены основные вехи этого процесса. Технические изобретения меняли образ жизни пользователей, появлялись новые способы коммуникации. Например, с появлением СМС – сообщений сформировался новый этикет, по вопросам, не требующим немедленного ответа, обращаться стало корректно не звонком, а текстовым сообщением. Возможности онлайн видео- связи, появившиеся при распространении 3G и других стандартов связи, позволили людям удаленно поддерживать контакты с близкими, появилась возможность полноценного дистанционного образования и удаленной работы, что привело к такому явлению, как «смерть расстояний». Это позволило убрать территориальный фактор как препятствие к социальному успеху. Также возникли и такие явления, как сетевая травля и весь комплекс киберпреступлений, связанных с хищением персональных данных из соцсетей и мессенджеров.

¹⁵³ Мобильные коммуникации использует каждый второй житель Земли. URL:https://www.osp.ru/news/2013/0226/13017666?from_mail=2

Процесс выделения элитной страты пользователей мобильной связи по мере ее развития не исчез, наоборот, появились мобильные устройства из драгоценных металлов, знаменитые Vertu, а потом детище Стива Джобса разделило мир на два лагеря приверженцев iPhone и Android, причем в обоих «лагерях» есть свои luxury модели, являющиеся для их владельцев символами престижа и принадлежности к элите. Социальная группа пользователей расширялась, расслаивалась и обростала новыми сегментами со своими отличительными чертами.

Семейные связи нашли свое отражение в группе абонентов мобильных сетей. С одной стороны, семейные отношения укрепились. С другой стороны, для тех, кто находится далеко от дома, появились новые практики, разрушающие семейные отношения. В том числе это сокращение живого общения из-за погруженности членов семей в виртуальную жизнь в социальных сетях и работу, требующую постоянного контакта с клиентами и коллегами, а также завязывание новых связей в сетях и специальных приложениях. Что же касается принудительного в жизни анализируемой группы, то лишение доступа к мобильной связи для современного человека — осуществляемое принудительно в особых учреждениях или же дома (родители нередко так наказывают детей и подростков) — является для большинства одним из настоящих испытаний. В результате одни социальные связи возникают, другие рушатся, и это также часть динамики социальной группы. Примеры правительственной регламентации также можно привести, скажем, в Китайской Народной Республике.

На рассмотренном примере социально-культурного процесса развития мобильных коммуникаций, одного из наиболее прозрачных и доступных для исследования, видно, что именно события являются причиной как возникновения (запуска) процесса, так и его разнообразной динамики. И эти события могут быть связаны с новыми возможностями гуманитарного применения новых технологий, с политическими событиями и событиями в сфере культуры, а также с такими факторами, как пандемия COVID-19,

которая спровоцировала освоение широкими слоями населения мобильного интернета для удаленной работы, обучения, общения и т.п. Процессы цифровизации, идущие полным ходом во всем мире, также стали возможны именно благодаря развитию и распространению мобильной связи и мобильного интернета.

Отметим также, что выявленные П. Сорокиным черты динамики социальных групп, отмеченная нами и подтвержденная практическими примерами роль событий в запуске и развитии процессов охватывают почти все базовые социальные процессы, а значит, и социокультурные, являющиеся частью социальных. Подробнее специфика именно культурных событий будет рассмотрена ниже.

Событийная специфика социокультурных процессов. Социокультурные процессы являются частью социальных процессов, их исследование находит свое отражение в классификациях многих ученых.

Питирим Сорокин отмечает:

«...наряду с многочисленными достоинствами эти классификации имеют и некоторые недостатки: 1) в них вряд ли имеется сколько – нибудь определенное *fundamentum divisionis*, они зачастую случайны и бессистемны; 2) многие из них неполны и упускают из виду многие базовые процессы; 3) одни и те же процессы фигурируют в них под разными названиями; 4) они смешивают в кучу биологические, психологические, социальные и культурные процессы; 5) будучи оторванными от своего структурного или динамического контекста, многие из этих процессов остаются «висящими в воздухе», т.е. не уточняется, где, когда и в какой структуре они происходят и как они друг с другом связаны»¹⁵⁴. В том же труде П. Сорокин также отмечает, что все сказанное иллюстрирует ведущую роль событий, которые оказывают определяющее влияние на индивидов, группы и страты, запуская социокультурные процессы.

¹⁵⁴ Sorokin P.A. Contemporary sociological theories. — N.Y.: Harper, 1928. — P. 507–513.

Несмотря на все отмеченное общее, процессы в сфере культуры имеют свою специфику. По определению Б.С. Ерасова, «культура — это особая сфера и форма деятельности, имеющая свое содержание и свою структуру, а вместе с тем воздействующая на остальные сферы бытия, в том числе на социальные отношения и политику. Культура создает то поле и способ общения, в котором и формируется каждое отдельное общество со своей внутренней структурой, но отмеченное самобытностью, отделяющей это общество от других»¹⁵⁵.

Деятельность — это всегда процесс, при более глубоком рассмотрении представляющий из себя цепь событий. Также очевидно, что события имеют различную триггерность (потенциал запуска/ влияния на развитие тех процессов, которые они составляют).

Например, создание и экспонирование в Париже в 1872 году картины Клода Моне «Впечатление. Восходящее солнце» стало триггерным событием для одного из крупнейших течений в искусстве последней трети XIX — начала XX веков, и надо отметить, что запущенный тогда социокультурный процесс, ставящий во главу художественного метода субъективное впечатление автора, пережив свой взлет и спад, и сегодня продолжается в современном искусстве.

Сила запущенного процесса никак не связана с подлинностью факта события, важно только восприятие его индивидами и верификация внутри групп и страт. Практически все религиозные культы в своей основе имеют такие события. И такое создание событий не является чертой низкого развития общества, в современном мире продолжают создаваться мифические события, и они запускают социокультурные процессы. Например, сообщество поклонников Элвиса Пресли, которые не смогли смириться со смертью своего кумира, они верили очевидцам, которые утверждали, что видели его в разных городах США.

¹⁵⁵ Ерасов Б.С. Социальная культурология: Учебник для студентов высших учебных заведений. — Издание третье, доп. и перераб. — М.: Аспект Пресс, 2000. — 591 с.

Б.С. Ерасов также отмечает событийный характер, с социологической точки зрения культура существует и в практически–действенной форме, в форме событий и процессов, в которых проявились установки и ориентации участников, т.е. различных слоев, групп и индивидов. Процессы и события, входящие в общую историю или связанные с какими-то проявлениями хозяйственной, социальной и политической жизни, имеют культурную основу. Они оказываются фактами и факторами культурной истории и культурного достояния данного общества¹⁵⁶. Зарождение или принятие религии, формирование государства, социальные смуты, нашествия и войны, политические реформы, освободительные течения, технологические перевороты и научные открытия — во всем этом проявляются и культурные закономерности, формирующие данное общество и международные отношения.

Длительные социокультурные процессы, подпитываемые триггерными событиями, становятся «волоконными», из которых и состоит в итоге ткань развития человеческой цивилизации. Разрушение традиционных форм специальных событий, формализация существующих и отсутствие процессов создания новых специальных событий, возможно, приведут общество к стагнации и возврату в предыдущие социальные формации. Тема постапокалипсиса в фантастике часто делает акцент на этом, гротескно показывая, как тонка пленка цивилизованности современного общества и что только культура и процессы, связанные с ней, позволяют человечеству эволюционировать.

Разнообразные социокультурные процессы, протекающие в разных пространственно-временных условиях, порождают множественность культур. Спектр и различия культур раскрывается через анализ общих для субкультур

¹⁵⁶ Ерасов Б.С. Социальная культурология: Учебник для студентов высших учебных заведений. — Издание 3-е, доп. и перераб. — М.: Аспект Пресс, 2000. — 591 с.

норм и ценностей, он определяет проблематику самобытности и взаимодействия культур на различных уровнях. Поэтому крайне важно, помимо выделения общих черт социокультурных процессов, выделять их событийную специфику и амобытность.

Динамика социокультурных событий, как отмечает Б.С. Ерасов, не совпадает прямо с материальным производством. Ключ к пониманию этой динамики следует искать в анализе событий, запускающих и влияющих на эту динамику, и события эти могут иметь самую разнообразную природу. Ключевым, по нашему мнению, тут является понимание триггерности этих событий, а именно «попадание» события в «проблемное место», ее неутоленную потребность. Причем потребность эта может носить совершенно нематериальный характер. Например, феномен одной из самых успешных современных медиафраншиз¹⁵⁷, именно успех книг, фильмов и игр по циклу произведений Джоан Роулинг о мальчике-волшебнике Гарри Поттере. На взгляд литературоведов, книги Роулинг не являются выдающимся явлением в английской, а тем более мировой литературе, однако история о закомплексованном подростке, внезапно открывшем в себе магические способности, когда ничто этого не предвещало, находит отклик у миллионов подростков, страдающих от одиночества и неуверенности, по всему миру. Большой авторской находкой и совпадением с желаниями читательской, и зрительской аудиторий стал сам мир этой истории. И возможно, вовсе не из-за удивительных фантастических тварей и эффектных заклинаний, а благодаря мелочам, о которых мечтал каждый ребенок, независимо от возраста: перо, записывающее мысли, наведение порядка по щелчку пальцев, мгновенное перемещение, о котором мечтал каждый человек, опаздывающий и стоящий в пробке на дороге. Роулинг создала мир, о котором кто-то мечтал, а кто-то давно не позволял себе мечтать (потому что взрослый). Все эти попадания в чаяния аудитории сделали книгу триггером масштабного социокультурного

¹⁵⁷ Список самых кассовых медиафраншиз. URL: [https:// ru.wikipedia.org/wiki/Список_самых_кассовых_медиафраншиз](https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_самых_кассовых_медиафраншиз).

процесса, охватившего весь цивилизованный мир и развивающегося даже после ухода со сцены главного героя. Заведомо выдуманные события породили большую социальную группу, которая вкладывает много ресурсов (внимание, деньги) в то, чтобы погрузиться в мир, созданный писательницей.

По мере роста информационной нагрузки на индивида, о чем будет более подробно описано в следующей главе, происходит все больше культурных событий, и это снижает их триггерность. Требуется все больше усилий, чтобы поразить воображение современных людей и запустить новый социокультурный процесс.

И, завершая тему специфики событий и процессов в сфере культуры, отметим влияние глобализации. Развитие современных средств индивидуальной и массовой коммуникации приводит к открытости культур и массовому кросскультурному обмену, что невольно ведет к стиранию ценных различий, утрате самобытности и смешению культур, то есть к сплетению между собой различных социокультурных процессов. Таким образом, возникает необходимость, с одной стороны, формирования действенных принципов межкультурного взаимопонимания, а с другой — конструирования специальных событий для сохранения ценного разнообразия и самобытности различных культур. Примерами таких событий являются фестивали, конкурсы и праздники национальных культур, поддержка их исследований.

Пространство нарратива специального события. В основе любой креативной технологии находится нарратив: «нарратив» (от лат. «narrare» — рассказывать, повествовать) — понятие, фиксирующее способ бытия повествовательного текста, в котором сознание и язык, бытие и время, человек и мир оказываются тесно взаимосвязанными. Для раскрытия внутреннего механизма творческого создания специального события рассмотрим, каким образом происходит формирование понятия «событие» в коллективной социальной памяти человека.

В первую очередь необходимо принципы принятия решений — поведенческие паттерны. Задача специального события и креативных технологий — формирование индивидуальных и групповых поведенческих паттернов у различных субкультурных групп. Например, для управления решением о покупке — у покупателя; управление решением о работе в команде — у сотрудников и т.д. В этом смысле креативные технологии представляют собой разновидность манипуляционных технологий.

В основании креативных технологий находится нарратив–сценарий–пазл, отражающий социально-культурный процесс.

При разработке сценария специального события специалисты должны руководствоваться прагматическими целями и задачами всего события — в частности, разыграть, воспроизвести, используя художественно–постановочные средства, нарратив, скрытый перформативизм которого подтолкнет зрителя к определенному действию.

Видимый конфликт возникает оттого, что для зрителя, слушателя специальное событие несет характер внезапности. Внезапность события заключается в том, что человек не может предугадать наступление всех элементов или части события, но при этом перед ним открывается возможность раскрыть или понять событие «задним числом», после события. Но этого нельзя сказать об организаторах, для которых специальное событие — это отработанное до мелочей действие, в котором нет места случайностям и неожиданностям. Для этого создается эффект переключения внимания аудитории в ходе специального события, за счет которого достигается восприятие события как удивительного и драматичного. В случае, когда специальное событие перестает удивлять или поражать зрителя своей непредсказуемостью, специалисты говорят об отсутствии у события новостной составляющей.

Наррация есть свехотражение физического мира. В отраженном мире существует все, что воспринимается человеком и может быть выражено с помощью текстов. Пространство нарратива — это трехмерное пространство,

которое можно перемещать по оси времени как вперед, так и назад, создавать параллельные или вымышленные реальности игрового или литературного характера. В пространстве нарратива события определяются относительно наблюдателя изменением состояния пространства до момента события и после события.

С помощью художественного синтеза, создающего нарративы для специальных событий, организатор специального события может вводить понятие «события» в любые человечески практики, выстраивать сюжеты и сценарии, создавать свои уникальные миры и героев внутри них. Творческая группа с помощью театрализации способна поместить зрителя в любые предполагаемые обстоятельства. На специальном событии с использованием современных постановочных средств можно фактически создать любой сюжет, воссоздать явления природы, представить различные персонажи. Таким образом, специальное событие с помощью креативных технологий становится средством универсальной коммуникации.

Наррация как отражение событий участниками социокультурных процессов. В социально – культурных процессах необходимо рассмотреть процесс последовательной инициации возникновения нарратива как результат регистрации события человеком или группой людей. После создания наррации происходит процесс трансформации нарратива таким образом, что в нем проявляется для читателя, слушателя или зрителя явное или скрытое побуждение к поступку.

В течение жизни формируется вторичная система рефлексов, которая служит мотиватором в процессе инициирования поступка. Это опыт эволюции человека и человечества как *Homo sapiens*, из семейства гоминид, отряда приматов. Этот опыт, передаваемый генетически, является основанием для безусловных инстинктов человека и его первичным мотиватором. Личный опыт, результат воспитания, инкультурации и социализации уже ложатся на инстинкты, ослабляя или укрепляя их, а иногда и упаковывая инстинкты в правила и обычаи конкретной культуры. Эволюционируя от простых

«животных» уровней к уровням «человеческим» (по Гартману), человек переживает конфликт поведенческих паттернов. Если на животном уровне все оправдывается желаниями ко сну, еде, размножению и безопасности, то уже на уровнях сравнения и деловой активности ими можно пренебречь и сублимировать. Создаваемые традиции и правила уже делают животное поведение недопустимым. Такие же противоречия наступают и дальше: на уровнях власти, знания и так далее. В результате в человеке существует весьма сложная система противоречивых поведенческих нарративов, которые время от времени дают противоположные рекомендации по совершению поступков, входя в противоречие, создавая систему ограничений и запретов, создавая «тот самый» драматизм человеческой жизни.

«Для выражения поступка изнутри и единственного бытия–события, в котором совершается поступок, нужна вся полнота слова: и его содержательно–смысловая сторона (слово–понятие), и наглядно–выразительная (слово–образ), и эмоционально–волевая (интонация слова) в их единстве»¹⁵⁸. Событие порождает нарратив, который в свою очередь служит для воздействия на ценностно–нормативную систему человека и общества. В результате нарративного воздействия на личностные качества происходит поступок–событие. При этом, если причиной для создания нарратива может быть любое событие: природное или антропогенное, то нарратив, инициирует события, создаваемые человеком. Это происходит в силу внутреннего перформативного ядра каждого нарратива¹⁵⁹. Такие события, в отличие от непредвиденных и неизбежных событий, порождаемых силами природы, носят управляемый характер и поэтому называются специальными событиями. Специальные события прогнозируемы, моделируемы, управляемы и направлены на прагматический результат.

¹⁵⁸ Бахтин М.М. Собрание сочинений. М.: Русские словари: Языки славянской культуры, 1997–2012. — С. 31.

¹⁵⁹ Герасимов С.В. Формирование нарратива из перформатива в публичных коммуникациях / Слово.ру: балтийский акцент. 2020. Т. 11. № 1. С. 34–49

В истории возникновения событий, порождаемых нарративами, можно видеть, как в устном народном творчестве авторы нарративов предписывают силам природы человеческие качества. Такие тексты со временем становились канонами, сакрализировались, трансформировались в сборники перформативов, выступали в роли арбитра или высшего в ситуации, когда из одной причины могли равновероятно выйти несколько событий — последствий.

Механизм событийного нарратогенеза. Ж. Делез отметил: «Между событиями – эффектами и языком — самой возможностью языка — имеется существенная связь. Именно события выражаются или могут быть выражены, высказываются или могут быть высказаны — по крайней мере, в возможных предложениях»¹⁶⁰. Создание нарративов — результат коммуникационных процессов. В процессе общения у коммуникантов возникает описание событий и сущностей, которые иногда совпадают, а иногда разнятся между собой. Если в случае совпадения коллективный взгляд формируется достаточно быстро и становится аксиомой, то в результате несовпадения оценки или наблюдения окружающей действительности возникает процесс обсуждения, рассуждения, исследования, поиска общего знаменателя. Этот процесс оптимизируется достижением стремления к созданию единого для всех участников определения, описания, отношения к внешнему миру. По причине разного осмысления событий и сущностей как у отдельных людей, так и у социальных групп возникают несовместимые между собой точки зрения на создаваемые конвенциональные концепты, на поступки, на последствия таких поступков и событий. «Что русскому хорошо, то для немца смерть». Для разрешения несоответствий используется широкий набор

¹⁶⁰ Делез Ж. Логика смысла. Сб. / Пер. Я.И. Свирского. — Екатеринбург: Деловая книга, 1998. — 472 с. С. 29.

практик: от отнесения «невыясненного» на счет непознаваемых сил различного происхождения до вооруженных конфликтов. Наррация с этой точки зрения представляет собой универсальное пространство, в котором могут сосуществовать реальные герои, враги и друзья, вымышленные персонажи и истории, несуществующие сущности и события. Находясь в едином нарративе, несуществующее и реальное становятся одинаковыми по силе воздействия на человека, на события, на поступки. Таким образом, необходимо признать, что источником некоторых событий могут служить созданные коллективными соглашениями нормы и правила, которые зависят не столько от реальной необходимости (не хотел Онегин никого убивать, но...), сколько от соответствия установкам конкретной социальной группы, их уровню постижения действительности, их представлениям о мире, их коллективному опыту. В каждой социально– культурной среде существует процесс выстраивания событий от наиболее острых к обыденным. При этом происходит их систематизация, оптимизация и минимизация, сведение события к понятной для всех истории или песне в удобном для воспроизведения и ретрансляции формате. Важное свойство нарратива, созданного с целью формировать механизмы принятия решений, это доступность каждому дееспособному члену социума. Для этого в каждой культуре присутствует обряд инициации ребенка во взрослую жизнь, который представляет собой определенное испытание на способность понимать и соответствовать ценностно–нормативной модели. Нарративы в процессах социально–культурного отражения реальности находятся в постоянной динамике, они могут притянуть в себя модные обороты речи, актуальные сюжеты, современных героев. В результате большого количества повторов, коррекций и обсуждений формируется фиксированный на определенное время канон. Он используется как свод прецедентов, закон, норматив, который используют в целях воспитания на примере «другого».

После того как создается канон, он служит отправной точкой для событийной самоидентификации. Каждый участник социально–культурного

процесса поверяет себя относительно нарратива. Либо он согласился, понял и принял десигнацию и логику, содержащуюся в тексте, либо нет. В случае неприятия конвенционального нарратива, у человека есть выбор в зависимости от типа культуры и традиции внесения корректив в коллективный договор. Наиболее показателен пример Галилео Галилея, который пытался доказать, что Земля вращается вокруг Солнца. Противоречие с коллективным нарративом едва не стоило ему жизни. Современное общество также склонно к насилию в отношении к персонажам, продвигающим ревизионистские тенденции в устоявшиеся каноны и коллективную память. Несмотря на современную науку, в частности астрономию, большинство людей современного «продвинутого» общества по-прежнему использует в своей речи оборот «восход солнца», а не «поворот Земли вокруг своей оси», несмотря на очевидное несоответствие названия события — реальности. Другим примером может послужить популярная в социальных сетях дискуссия «о плоской Земле», которая началась как рофл (rolling on the floor laughing — шутка на уровне пола), а продолжилась как мем (от английского — meme) и квазинаучное обсуждение с аргументацией и доказательствами.

Нарратив представляет собой целостное описание фрагмента мира, релевантное отражение представлений социальной группы даже в случае, когда есть место реальности фантазийной. В нем присутствуют своя логика, свои законы взаимодействия между событиями и сущностями, свои маркеры и идентификаторы. Человек, принявший и присвоивший себе нарратив, становится его охранителем и защитником. Зрители и поклонники фантастических сюжетов не принимают попытки соединить героев из разных историй в одном сюжете.

После того как нарратив принят и одобрен в пространстве публичных коммуникаций, он переходит в форму образца для подражания, инструмента для воспитания детей, выполняет функции лингвокультурального трансфера, культурной трансмиссии при попытках перенести смыслы на другой язык, в другую культуру, при пересечении культурных барьеров или разделенных,

например, религиозной нарративной, постсекулярных коммуникаций. Из него со временем начинают вытаскивать перформативы: инструкции, указания, заповеди, законы, мораль и так далее. Перформативы представляют собой финальную стадию внутреннего формирования человека перед совершением поступка. Нарратив формирует событие по алгоритму «событие — анализ — синтез — нарратив — перформатив — действие». В алгоритме создания перформатива редуцируется процесс нарратогенеза до алгоритма: «событие» — «инструкция» — «событие». «Хочешь узнать — читай книжку», «Боишься замерзнуть — тепло оденься». Вот ход, например, стандартного генерирующего алгоритма в упрощенном виде: «Надо пересечь реку, необходимо провести поиск удобного и безопасного места для переправы и запомнить его». В нарративе это громоздкое рассуждение трансформируется в прямое краткое указание: «Не зная броду, не суйся в воду». Разумеется, у человека есть выбор: следовать перформативу или нет. В случае игнорирования требований человек попадает в неприятное положение или под репрессии общества разной степени. От насмешки до физического наказания или изгнания за пределы обитания в широком смысле. Поэтому выбор человека делается после моделирования ситуации и прогнозирования результата. В динамике социально-культурных процессов происходит эргономическое сокращение рассуждения, отжим текста до минимально требуемой стереотипической реакции. С одной стороны эргономика облегчает коммуникации, а с другой — сводит обучение человека к системе инструкций к внешним событиям: «Готовь сани летом, а телегу зимой». Таким образом, многие нарративы трансформируются в перформативы и там уже фиксируются, теряя динамику. Эффективность перформатива в дидактической или технологической литературе сложно переоценить. В этом процессе рождается сообщество или группа «ленивых» или консерваторов, которая «канонизирует» нарратив и стремится перевести его в перформатив «событие — нарратив — событие». Появляются скрепы, «святое», нарратив сакрализуется, появляются правильные и неправильные поступки.

В процессе обучения система «событие — описание события — правила поведения» составляет основу педагогического процесса. На этой системе основаны учебники и практические занятия в детском саду, школе, профтехучилище, университете.

Подобные инструкции необходимы во всех отраслях экономики любой страны. При этом системы подготовки кадров используют свои отраслевые последовательности: как при обучении студентов, так и при производстве товаров или услуг. Таким образом, формируется педагогическая триада: знания–умения–навыки. Знания представляют собой корпус реакций на события, составляющие основу профессии, умения, — это полный цикл «событие — нарратив — событие», навыки, это динамически самоуправляемая система событий и нарративов, которая позволяет развиваться системе в динамично изменяющемся мире, в реальных практиках.

Система взаимодействия событий и нарративов находится в динамическом развитии, поскольку реагирует на событийный ряд, происходящий в действительности. Она способна сама корректировать ошибки и особенности социально–культурных процессов для участников отдельной социальной группы или культуры в целом, приходит к общей религиозной и научной метанаррации. При этом существуют системы с быстрой обратной связью и системы консервативные. Вторые меняются с большим интервалом времени, и для их развития требуются более значимые и сильные события, которые представлены войнами, катаклизмами, революциями и другими потрясениями основных норм и ценностей социума. В каждом современном сообществе присутствуют представители реформ и консерваторы. В истории борьба унификации против уникальности ведется давно и с переменным успехом. Создаются и распадаются империи, меняются культурные стили, но по–прежнему происходят конфликты между теми, кто хочет перемен, и теми, кто готов хранить предыдущее состояние как апробированный рабочий инструмент.

Связка нарратива и события представляет собой не только реакцию на события, но и систему подготовки такой реакции к будущим событиям. Нарратив готовит слушателя к будущим событиям с помощью советов, рекомендаций и примеров поступков в различных аналогичных ситуациях. Кроме этого, в работах кинематографистов, литераторов, футурологов, ученых совершается работа по предвидению будущих событий и возможные последствия их наступления. Нарратив выступает в роли тренажера для откатки возможных сценариев в будущем.

Кроме событийного полигона, нарратив выступает в роли учителя при смене социального статуса, при взрослении читателя, при переезде в другие страны и культуры. Нарратив помещает читателя или зрителя в условия возможных ситуаций, которые требуют нестандартных решений, и чем сложнее ситуации (например, в детективе), тем больший азарт и интерес они вызывают у аудитории.

Благодаря тому, что связки нарративов и событий широко комментируются в публичном пространстве, они становятся элементом коллективной памяти. Нарративы, созданные как реакция на события, представляют собой необходимый элемент для вхождения в социальное пространство, создают социально–культурный контекст реальности.

Система связанных нарративов разных культур выступает в нескольких ролях: как источник новостей, как описание реакции, как хранилище полезных и вредных опытов человечества. Другими словами, информационное нарративное пространство представляет собой источник новостей, получатель новостей, социальную публичную память.

Событийное пространство — постоянный источник рефлексий стороны нарративного поля. Информация формирует общественное мнение, правила, вкусы, делит воспринимаемый мир на «важное» и «второстепенное». Сформированное общественное мнение, отфильтрованное и зафиксированное в нарративах, в свою очередь, определяет новостной потенциал события, голосуя своим вниманием к проблеме или игнорированием. В XXI веке

события не происходят спонтанно, их вбрасывают в поле генерации нарративов, более того, нарративы провоцируют события, создают целые событийные кампании. Систему ограничивают рамки безопасности коллективного существования, врожденные рефлексы, которые говорят обществу место опасного предела, границу, переход за которую будет иметь необратимые последствия. Именно поэтому в нарративах всегда были и будут элементы общественной цензуры. В этом смысле публичные коммуникации напоминают собой единый организм с инстинктом самосохранения. В нем содержится отрицательная и положительная историческая память. С одной стороны, память о войнах, геноциде, катастрофах, фатальных ошибках человечества предохраняет от повторения таких событий или сводит к минимуму возможный риск. С другой стороны, положительная память об открытиях, изобретениях, достижениях, победах в борьбе против природных и антропогенных катастроф, позволяет человечеству развиваться и эволюционировать. Внесение изменений в нарративы коллективной памяти и в традиции сопровождается естественным отторжением нововведений. Но в технологиях менеджмента и особенно в PR, существует много методик управления нововведением. Все они работают примерно по одному алгоритму «покупки красных брюк». Существует стандартная маркетинговая задача: обеспечить продажу красных брюк в социуме, где красные брюки считаются моветоном (*Mauvais ton*). Целевой аудитории на первых этапах показывают, что возможно противоречие с имеющимся каноном и красные брюки существуют. Первое знакомство должно произойти, даже если это будет преподнесено как шутка. При этом противоречие между сложившейся традицией может порицаться, а может никак не комментироваться. На втором этапе происходит разъяснение, которое объясняет, почему новое (красное) лучше или не хуже старого. На третьем этапе происходит интенсивное манипуляционное воздействие, через рекламу, PR, лидеров общественного мнения — публичных людей: спортсменов, политиков и представителей творческой интеллигенции. На экранах начинают появляться звезды эстрады

в красных брюках, на подиумах от-кутюр и перт-а-порте проходит показ «запрещенных» брюк. Последователи и фанаты начинают присматривать себе вызывающие брюки в дорогих бутиках и шоурумах. В этот период технологи – манипуляторы раскалывают единое отношение к нововведению на две группы участников или больше. В результате наступает противостояние пропозиции «краснобрючников» и их оппозиции. Представители сторон уже сами, по своей воле, бесплатно вступают в дискуссию, не только привлекая внимание к проблеме, но и вовлекая в новую кампанию все больше участников. На четвертой стадии происходит фиксация результата в восприятии целевой аудитории, демонстрация положительных результатов нововведения, составление и публикация отчетов. После этого тиражируются символы и атрибуты, связанные с красными брюками, возникают устойчивые мемы, происходит создание маркеров и памятников в широком смысле, для того чтобы закрепить успех. На финальном этапе красные брюки начинают предлагать уже как товары ширпотреба, на них делают скидку и уценку, и она попадает в оборот массового потребления. Такой алгоритм эффективен не только в продвижении товаров и услуг, но и идей, концептов, верований, брендов, образа жизни и других нарративов, формирующих поведенческие паттерны.

Особенностью исторического (символического) типа управления возникновением события становится система вмешательства в опорные, ключевые события в прошлом, по которым ориентируется и идентифицирует себя аудитория. Для внесения изменений в систему современной оценки событий, интересанты–операторы символической политикой предлагают пересмотреть сложившуюся реакцию на исторические события. Наиболее рельефно можно наблюдать попытки использовать события из прошлого для создания событий в настоящем в сфере политики¹⁶¹. В существующей практике внесения изменений в сформированное социальное пространство

¹⁶¹ Малинова О.Ю. Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности / О.Ю. Малинова. — М.: Политическая энциклопедия, 2015. — 207 с.

используется широкий набор инструментов. Это изменение акцентов, а иногда и смысла произошедших событий, акцентирование внимания на тех событиях, которые не попали в фокус внимания в предыдущие периоды, создание противоречивых нарративов, которые способны вернуть дискуссии, завершённые в прошлом, установка новых памятников, воскрешение старых забытых текстов, лозунгов, песен и так далее. Поскольку система «события — нарратив — поступок» всегда находится в каком-то историческом контексте, то изменение оценок в прошлом неизбежно влечет за собой изменение реакции в настоящем. То, что было принято, как конвенциональное решение на основе оценки событий в прошлом, сформировало устойчивое отношение в настоящем и гарантировало прогнозируемую реакцию в будущем. Изменяя ситуацию в прошлом, переоценивая события и нарративы, инициаторы меняют не только устоявшуюся нормативно — ценностную систему, но и ставят под вопрос непростые конвенциональные решения в прошлом, которые были приняты в результате выработки сложной системы весов и противовесов и обеспечивали на тот период стабильность. В результате осмысленной символической политики происходит изменение в системе принятия решений, происходит перенос акцентов, изменяется восприятие текущих событий и происходит их переоценка.

Событие в социокультурном пространстве: функция интеграции субкультурных групп. Культура в нашем исследовании рассматривается как сумма опытов человека. Эти опыты хранятся, используются для различных нужд, создаются новые и пересматриваются существующие. В этом смысле «социально-культурный контекст дискурса о человеке определяется знаниями субъекта о различных сферах человеческой деятельности в рамках определенного социума и культуры, т.е. социокультурной спецификой этих

знаний»¹⁶². Понятие социально – культурного контекста привязано как к цивилизации в общем виде, так и к отдельным культурам и субкультурам.

Каждая группа людей, объединенная общими желаниями, устремлениями, вырабатывает свой собственный субкультурный язык, в рамках более общего языка, формирует свои ценностно– нормативные системы. По мере реализации желаний каждой отдельной группы возникают новые цели и задачи, и тогда социально– культурный контекст развивается, укрепляется, создает защитный барьер, блокирующий интервенцию иных культур и субкультур. Когда субкультурная группа или отдельные ее члены исчерпывают ресурсы группы для реализации своих желаний и устремлений, то они выходят из такой группы, а сама группа может распасться и войти частично или полностью в состав других групп. В современном пространстве постмодерна формирование и переформирование субкультурных групп проходит динамично. Каждый участник субкультурной группы участвует в создании общего группового контента, привносит свое восприятие реальности, свои нормы и ценности, которые проходят «переплавку» в общем конвенциональном пространстве. В результате социально–культурные контексты постоянно генерируются, меняются, обновляются под воздействием эволюционных процессов в обществе и в каждом члене такой группы. «Социокультурный контекст дискурса как контекст социокультурных знаний представляет собой совокупность всех накопленных знаний в процессе познавательной деятельности людей определенной социокультурной группы, то есть в процессе множества концептуализаций. В этом смысле социокультурный контекст дискурса также имеет коллективный характер и выступает в своем статическом, системном аспекте»¹⁶³. Отсутствие общего социального контекста в социальной группе принципиально невозможно.

¹⁶² Болдырев Н.Н. Социокультурный контекст интерпретации мира и формирования дискурса / Н.Н. Болдырев, О.Г. Дубровская / Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. — 2016. — Т. 75. — № 1. — С. 29–39.

¹⁶³ Там же.

Уточнение и выяснение конкретных смыслов группы, отношений группы к другим группам, к культуре и цивилизации, к социально–культурным процессам связано с созданием общего группового и межгруппового коммуникационного публичного пространства.

В процессе постоянно конвенционального синтеза и обновления социально–культурного контекста специальные события играют ключевую роль. Каждый цикл выяснений и конвенционализации норм, ценностей, языка и других составляющих социально–культурного контекста происходит во время специальных событий, протекающих в различных формах. Такие события могут быть специальными, направленными на выяснение этих вопросов (плебисцитов, форумов, саммитов, различных других собраний, конференций и т.п.) или обычных специальных событий, где в естественном процессе общения в общем публичном коммуникационном пространстве, например, массового праздника, происходит дискуссия, в которой создаются новые концепты, уточняются и совершенствуются старые. Отсутствие специальных событий приводит к разделению субкультурной группы на части; увеличение различий в ЦНС, увеличение количества самих ЦНС может привести к конфликтам и разрушению таких групп.

В этом смысле специальные события играют роль объединения социально–культурных контекстов, способствуют выработке общего взгляда на многообразие вещей и событий, на социальную реальность и так далее. Если в результате коммуникации на специальном событии происходит слияние ЦНС, совпадение социально–культурных контекстов, то возникают условия для интеграции различных субкультур в общую культуру.

Эффект объединения, совпадения взглядов, создание социального ответственного партнерства, которое сопровождается позитивными эмоциями, — одна из важных задач на таких событиях, как массовый праздник¹⁶⁴.

¹⁶⁴ Герасимов С.В. Массовые праздники как фактор развития социального партнерства: специальность 13.00.05 «Теория, методика и организация социально–культурной деятельности»: диссертация на соискание

Социально–культурный контекст создает предпосылки возникновения специальных событий, и тогда специальные события, такие как обряды, ритуалы, церемонии и другие, существующие на циклической основе, сами становятся частью контекста.

Поскольку любая группа людей не гомогенна ввиду различия людей, в ней всегда присутствуют какие–то уровни по направлениям социокультурных градиентов. Например, дихотомии и оппозиции: «глупые» — «умные», «богатые»–«бедные», активные — пассивные, хозяева — рабы, юные — старые, белые — черные и т.п. Общество (любое как в повелителе мух Уильяма Голдинга) начинает расслаиваться по причине своей неоднородности, связанной с органическими особенностями членов группы и особенностями их воспитания, образования, мировоззрения и так далее¹⁶⁵.

Силы разделения, растущий эгоизм каждого участника формируют страты (по П. Сорокину) или ступени (по Н. Гартману). Группы находятся в процессах дробления, интеграции, перетекания людей из группы в группу. Каждая группа имеет общие язык, традиции, цели, желания. Каждая группа строит барьер между собой и другими. Барьер «свой–чужой» позволяет группе самовозбуждаться, не смешиваться, вырабатывать свои нормы и ценности¹⁶⁶. В итоге между субкультурными группами возникает разница потенциалов, стремление выяснять сходство и различие между группами. Возникает стремление навязать свои ценности и нормы соседям. В результате создаются два пути: война (например, Вторая мировая, с противопоставлением нацистских ценностей традиционным) или дискуссия, переговоры, диалог культур, которые представляют собой события.

ученой степени кандидата педагогических наук / Герасимов Сергей Викторович. — Санкт–Петербург, 2007. — 161 с.

¹⁶⁵ Либин А.В. Дифференциальная психология: на пересечении европейских, российских и американских традиций. — М.: Смысл. 1999. — 532 с.

¹⁶⁶ Тульчинский Г.Л. Оценочно–эмоциональные факторы смыслообразования: нормативно–ценностные паттерны нарративов культуры / Г.Л. Тульчинский / Человек. Культура. Образование. — 2018. — № 4(30). — С. 175–193.

Специальные события поддерживают единство культур и наций, способствуют объединению, создают единый взгляд на вещи и события, историю, символы. События инициируют нарратацию, нарратация совершенствуется в процессах обсуждения в публичном коммуникационном пространстве. В результате этих процессов события формируют историю¹⁶⁷.

2.2. Динамика событийных процессов информационного общества: социально-культурный контекст и следствия событий

В рамках данной диссертации под последствиями специального события мы понимаем его способность оказывать влияние на процессы, происходящие в социокультурной среде, эта способность запускать новые социокультурные процессы, гасить уже существующие, изменять их ход называется нами триггерностью, о чем уже упоминалось ранее.

Позиционирование специального события относительно контекста, в котором оно происходит, можно рассмотреть с нескольких сторон. В фокусе нашего исследования триггерность события — его способность оказывать влияние на социокультурные процессы.

Необходимое условие для того, чтобы событие стало инфоповодом, это превышение новостийного потенциала события над уровнем информационного шума. Как уже упоминалось выше, по мере развития человеческого общества количество информации, ежесекундно предлагаемой индивидам, растет экспоненциально. При этом возможности медиапотребления человека уже количественно достигли предела — мобильный интернет на множестве устройств (телефон, планшет, компьютер, телевизионный и радиоприемники) предоставляет человеку доступ к информации 24/7. Несмотря на то, что люди не могут потреблять контент круглосуточно, так как у них еще остались дела в мире офлайн, такие как

¹⁶⁷ Герасимов С.В. Перформативы и нарративы в процессах генерации социальной реальности / С. В. Герасимов / Социальная семиотика: точки роста: Сборник статей / Под научной редакцией Г.Л. Тульчинского. — СПб.: ООО «Скифия-принт», 2020. — С. 56–60.

работа (на 60% уже в сети), сон, тем не менее, живое общение в сети в растёт неуклонно. По мере роста количества контента (производство которого стоит денег), растёт и цена времени внимания его потребителя

Таким образом, «шумовой барьер» повышается. Кроме этого, человек становится привычным к манипуляционному давлению¹⁶⁸, в нём развивается и растёт защита от любого воздействия, и это в результате создаёт постоянное повышение уровня информационного шума. И событиям, чтобы иметь шанс быть замеченными и иметь возможность запустить какие-либо социокультурные процессы, надо перекричать хоть на мгновение сквозь этот все возрастающий по громкости шум. Поэтому превышение уровня информационного шума является необходимым условием триггерности события, причем условием, зависящим не от самого события, а от социально-культурного контекста, в котором оно происходит. Поясним на примере: релиз художественного фильма в кинотеатрах всегда планируется его создателями и прокатчиками как событие. Команда по продвижению и связям с общественностью начинает заниматься подготовкой аудитории с первых дней работы над картиной, интервью в СМИ, фото со съёмочной площадки и т.п. формируют ожидания будущей кинокартины. Эта работа продолжается все время, которое идёт на кинопроизводство. Когда фильм готов, начинается его продажа прокатчикам, и количество рекламных сообщений, анонсов, статей растёт, стартует продажа топеров и иного брендированного товара, и так продолжается, пока фильм идёт в кинотеатрах. За месяц до выхода фильма появляется наружная реклама в крупных городах.

Премьеру кинофильма предваряет ряд специальных событий для прессы и критиков. В этом ряду специальные события предварительные показы и предпросмотры.

¹⁶⁸ Герасимов С.В. Замыкая круг манипуляций / С.В. Герасимов / Философские науки. — 2015. — № 5. — С. 34–41.

По такой технологии работают все кинопроизводители развитого мира уже более чем полвека, результаты их работы можно сравнивать через два показателя — объем кассовых сборов и рейтинг фильма в IMDb¹⁶⁹ или местной аналогичной системе — например, в России это рейтинги портала о кино «Кинопоиск»¹⁷⁰. Мы можем сравнить бюджеты на продвижение кинокартин в условных единицах и результаты их продвижения в виде показателей в рейтинге. Чтобы уйти от абсолютных показателей в денежных единицах, нуждающихся в поправках на курс и индексировании инфляции, будем оперировать таким показателем, как «процентное соотношение бюджета продвижения к бюджету кинопроизводства». Для корректности сравнения можно брать фильмы одного жанра и одинакового зрительского рейтинга и даже одного режиссера. Опуская в данной диссертации и громоздкие таблицы с расчетами, проведенные в 2021 году исследовательским отделом компании «Нева-фильм»¹⁷¹, приведем некоторые общие их результаты. Например, фильм – драма рейтинга 7.7 по IMDb, в 2000 году имел соотношение бюджета продвижения к бюджету фильма 25%, в 2012 г. 100%, а в 2020 г. 185%. Этот рост бюджетов продвижения показывает, как меняется контекст, как растет информационный шум. Также рост бюджета показывает, сколько надо вкладывать денег для того, чтобы равноценные (по рейтингу и жанру) события преодолели барьер шума и стали заметны своей целевой аудитории. Фактом, подтверждающим изменение динамики внимания зрителей, служит покупка билетов в кинотеатр. Акцентируем, что события равноценны по «качеству», но информационных сообщений в СМИ и рекламы надо все больше, чтобы быть замеченными той же по качеству аудиторией. Можно уверенно утверждать, что изменяется сам социокультурный контекст.

Взаимодействие событий в постоянно изменяющемся социокультурном контексте выглядит следующим образом: общий объем продуцируемой

¹⁶⁹ <https://www.imdb.com/chart/top/>

¹⁷⁰ <https://www.kinopoisk.ru/lists/top250/?tab=all>

¹⁷¹ <https://research.nevafilm.ru/research/>

человечеством информации растет по экспоненте, на фоне этого количество информационных сообщений на единицу внимания человека увеличивается и растет устойчивость человека к попыткам манипуляции его вниманием и поведением¹⁷².

Для привлечения внимания и инициации необходимых действий в целевых аудиториях действия требуется преодолеть уровень информационного шума — уровень, неуклонно возрастающий.

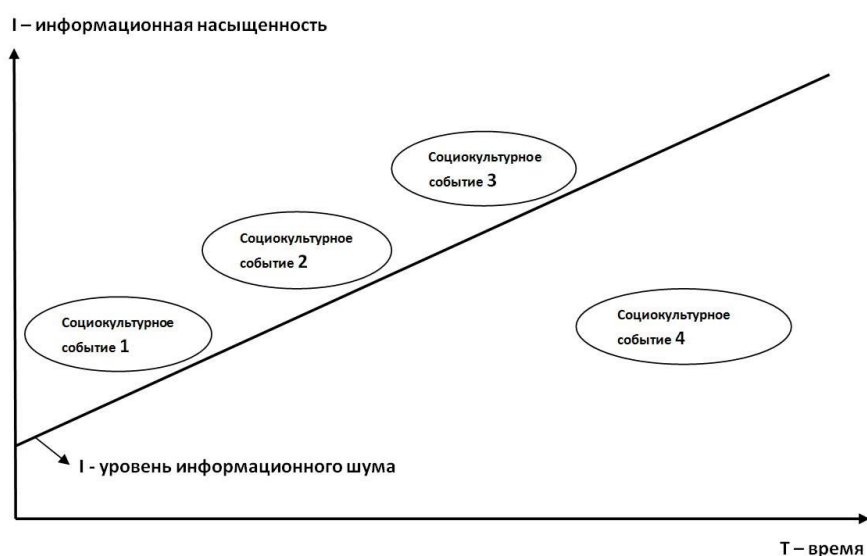

Рисунок 3. Позиционирование социокультурных событий относительно уровня информационного шума

На рисунке представлен уровень информационного шума в виде прямой (аппроксимированной, так как в реальности уровень информационного шума представляет собой кривую со множеством пиков, в том числе суточных, недельных и так далее). Наклон прямой относительно оси координат показывает характер возрастания информационного шума.

Социокультурные события позиционированы относительно этой прямой и оси времени. Событие 1, 2 и 3 находятся над уровнем информационного шума, и у них есть шанс оказать влияние или запустить

¹⁷² Радужинская А.И., Черепкина Е.А., Антонова А.Б., Пушкина М.А. Экономика внимания: новые возможности и ограничения. Вестник Национальной академии туризма. 2019. № 1 (49). С. 41–44.

социокультурные процессы. В то же время событие 4 находится ниже шумового порога, не смогло преодолеть требуемый уровень и останется вне поля зрения аудитории, не имея шанса запустить или существенно повлиять на происходящие социокультурные процессы. При этом события 1 и 4 имеют равнозначную информационную насыщенность, равные вложения их создателей в продвижение этих событий, в привлечение внимания аудиторий. Тем не менее, последствия этих событий будут существенно различаться: первое имеет шанс запустить новые процессы или повлиять на текущие, а событие 4 шанса не имеет, так как не смогло выполнить необходимое условие — преодолеть уровень информационного шума. При этом события 1, 2 и 3 отличаются между собой степенью информационного насыщения. Однако степень и триггерности будет примерно равной, так как они находятся выше линии шума на примерно равном расстоянии. По событиям 1, 2 и 3 мы видим, как требуется все больше усилий и вложений в продвижение, чтобы сохранить шанс на прежнюю триггерность организуемого социокультурного события.

Резюмируя и обобщая, можно сказать, что с течением времени информационный шум возрастает, это отражает изменение социально-культурного контекста. Таким образом развитие информационных технологий приводит к росту количества информации в медиaprостранстве, что уже в свою очередь становится причиной изменения социальных процессов в обществе. Это имеет последствия в виде влияния социальных процессов на культурные явления, формирование новых культур, субкультур и отдельных культурных практик. А сформированные культурные процессы и практики уже в свою очередь влияют на процессы в социуме, то есть влияют на социальные практики, формируют новые и разрушают прежние страты и группы. Это взаимовлияние внутри социокультурных процессов представляет собой драйвер их развития. Формирование новых опытов, их накопление и осознание составляет основу культурогенеза, создания массива осознанного опыта. Результатом такого принятия становятся новые нормативно

ценностные системы. А сам процесс осознания включен в процесс социального принятия.

Ю.М. Лотман описывает событие не только как пересечение границ семантического поля, но и как взрыв. В его работе¹⁷³ «Культура и взрыв» он описывает наступление признаков события в социокультурных процессах и приводит метафору взрыва. Взрыв с точки зрения внешнего последствия — это «быстропротекающий физический или физико–химический процесс, проходящий со значительным выделением энергии в небольшом объёме за короткий промежуток времени и приводящий к ударным, вибрационным и тепловым воздействиям на окружающую среду вследствие высокоскоростного расширения продуктов взрыва. Взрыв в твердой среде вызывает разрушение и дробление»¹⁷⁴. Взрыв (как событие) может породить позитивные, нейтральные и негативные результаты¹⁷⁵. С точки зрения внутреннего процесса, взрыв — это процесс горения специального (бризантного) вещества по всему объёму, в отличие от горения ламинарного, более широко известного как горение огня, предсказуемого, операционализованного. Ожидание взрыва непрерывно связано со специальными событиями, недаром их используют для создания ощущения праздника: стрельба из оружия, пиротехнические и армейские салюты и фейерверки. Взрыв создает бесценную спонтанную реакцию удивления, перетекающего в восторг.

Ю.М. Лотман пишет, что процессы в культуре протекают с разной скоростью, некоторые «горят» медленно, другие протекают мгновенно. «До сих пор мы обращали внимание на соотнесение моментов взрыва и постепенного развития как двух попеременно сменяющих друг друга этапов. Однако отношения их развиваются также и в синхронном пространстве. В

¹⁷³ Лотман Ю.М. Культура и взрыв. — М.: Гнозис; Издательская группа «Прогресс», 1992. — 272 с.

¹⁷⁴ Большая советская энциклопедия. URL: <http://bse.sci-lib.com/article004689.html>

¹⁷⁵ Андреев С.Г., Бабкин А.В., Баум Ф.А. и др. Физика взрыва / Под редакцией Л.П. Орленко. — издание 3–е, переработанное и дополненное. — М.: Физматлит, 2004. — 656 с. — ISBN 5–9221–0220–6.

динамике культурного развития они соотносятся не только своей последовательностью, но и существованием в едином, одновременно работающем механизме. Культура как сложное целое составляется из пластов разной скорости развития, так что любой ее синхронный срез обнаруживает одновременное присутствие различных ее стадий. Взрывы в одних пластах могут сочетаться с постепенным развитием в других. Это, однако, не исключает взаимодействия этих пластов. Так, например, динамика процессов в сфере языка и политики, нравственности и моды демонстрирует различные скорости движения этих процессов. И хотя более быстрые процессы могут оказывать ускоряющее влияние на более медленные, а эти последние могут присваивать себе самоназвание более быстрых и ускорять этим свое развитие, динамика их не синхронна»¹⁷⁶.

«Момент взрыва одновременно место резкого возрастания информативности всей системы. Кривая развития перескакивает здесь на совершенно новый, непредсказуемый и более сложный путь. Доминирующим элементом, который возникает в итоге взрыва и определяет будущее движение, может стать любой элемент из системы или даже элемент из другой системы, случайно втянутый взрывом в переплетение возможностей будущего движения. Однако на следующем этапе он уже создает предсказуемую цепочку событий.

Дальнейшее развитие как бы возвращает нас, уже в сознании, к исходной точке взрыва. Произошедшее получает новое бытие, отражаясь в представлениях наблюдателя. При этом происходит коренная трансформация события: то, что произошло, как мы видели, случайно, предстает как единственно возможное. Непредсказуемость заменяется в сознании наблюдателя закономерностью. С его точки зрения, выбор был фиктивным, «объективно» он был предопределен всем причинно-следственным движением предшествующих событий.

¹⁷⁶ Лотман Ю.М. Культура и взрыв. — М.: Гнозис; Издательская группа «Прогресс», 1992. — 272 с.

Именно такой процесс происходит, когда сложное переплетение причинно-обусловленных и случайных событий, которое называется «историей», делается предметом описания сначала современниками, а потом историками. Этот двойной слой описаний направлен на то, чтобы удалить из событий случайность. Такого рода подмена легко осуществляется в тех сферах истории, где господствует постепенность и взрывные события играют минимальную роль. Это те пласты истории, в которых, во – первых, действие развивается наиболее замедленно и, во–вторых, отдельная личность играет меньшую роль.

Так, описание истории исследователями французской школы *La nouvelle histoire* дает наиболее убедительные результаты при изучении медленных и постепенных процессов. Столь же закономерно, что история техники, как правило, воспринимается эпохой как анонимная. Картину запоминают по фамилии художника, но марки автомобилей — по фирмам и названиям моделей¹⁷⁷.

«Превращение события в текст, прежде всего, означает пересказ его в системе того или иного языка, то есть подчинение его определенной заранее данной структурной организации.

Само событие может представлять перед зрителем (и участником) как неорганизованное (хаотическое) или такое, организация которого находится вне поля осмысления, или как скопление нескольких взаимно не связанных структур. Будучи пересказано средствами языка, оно неизбежно получает структурное единство. Единство это, физически принадлежащее лишь плану выражения, неизбежно переносится на план содержания. Таким образом, самый факт превращения события в текст повышает степень его организованности»¹⁷⁸.

¹⁷⁷ Лотман Ю.М. Культура и взрыв. — М.: Гнозис; Издательская группа «Прогресс», 1992. — 272 с.

¹⁷⁸ Там же.

Социально–культурный контекст и порождение смысла на
специальном событии.

«Событие невозможно отделить от языка и от субкультурного знания. «С определенной критикой "объективных фактов" и "точной их репрезентации" выступил Ричард Рорти, подчеркивая ситуационную обусловленность знания и невозможность его отделения от социального и культурного контекста»¹⁷⁹.

«Прежде всего, это "смысл" — слово, употребляемое в самых различных контекстах — от смысла слова и сказанной фразы до смысла происходящего и смысла жизни. Смысл — одно из ключевых понятий и логической семантики, и лингвистики, и искусствоведения, и теории коммуникации, и социальной психологии. Этот перечень можно продолжать и продолжать. Такая "многосмысленность" не случайна. Во–первых, смысл связан с выходом за пределы данного горизонта некоей предметности. Смысл слова — из фразы, смысл фразы — из текста, смысл текста — из контекста. Аналогично поиски смысла жизни выводят за горизонт собственно данной конкретной жизни в ее "контекст": не – жизнь, "жизнь иную". Иначе говоря, смыслообразование всегда выход в некую, как говорил "точку вневходимости"¹⁸⁰. Это — во-первых. И в этой связи, во-вторых, смысл — порождение конечной системы, пытающейся постичь бесконечное разнообразие мира. И вынужденной делать это всегда с какой–то точки зрения, в каком – то ракурсе, с какой – то позиции — в каком–то смысле. Собственно, именно такой системой является человек — существо конечное в пространстве и времени, наделенное способностью выхода в позицию "вневходимости", осознания этой позиции и ее выбора»¹⁸¹.

«В этом плане, смысл — принципиально человеческое проявление, измерение бытия. Вне человека смысла нет — только детерминации,

¹⁷⁹ Рорти Р. Прагматизм без метода / Р. Рорти / Логос. — 1996. — № 8. — С. 155–172.

¹⁸⁰ Бахтин М.М. Собрание сочинений в 7 томах. Т. 1. — М.: Русские словари, 2003. — С. 64 – 67.

¹⁸¹ Тульчинский Г.Л. Тело свободы: ответственность и воплощение смысла. Философско–семиотический анализ / Г.Л. Тульчинский. — СПб.: Алетейя, 2019. — 470 с.

причинно–следственные связи. Со времен платоновского Сократа философия ходит по кругу, за крайне редкими исключениями, снова и снова воспроизводя одни и те же формы осмысления. По меткому замечанию Х. Арндт, "так называемая история философии всегда была лишь историей севших на мель философских школ". Действительно, в академической философской традиции с завидным постоянством, причем практически без всяких внешних поводов, происходит коловращение материализма и идеализма, трансцендентальной и имманентной философии, реализма и номинализма, гедонизма и спиритуализма и т.д. и т.п.»¹⁸².

Согласно концепту Ю.М. Лотмана, культурогенез взаимообусловлен социогенезом, оба генеза фактически являются интегральными формами одного процесса, динамически трансформирующимися друг в друга. Таким образом, культура копится как некий пласт осознанного и зафиксированного знания. Как только система приходит к новому равновесию, конвенционализации и канонизации, новые события и вещи проходят обсуждение, описание и получают свои места в словарях и нарративах, культурогенез замедляется и застывает канонической формой со стабильным уровнем информационного (новостного) шума. Открывается возможность для возникновения нового триггерного события, оно прорывает сложившуюся культуру подобно извержению вулкана, и последствия этого события — как лава, прорывающая застывшие твердые породы и растекающаяся поверх них. События несут новые смыслы, и формируются новые нормативно-ценностные системы, которые осознаются, признаются социумом или его частью и становятся составляющей нового контекста, застывают новым слоем цивилизационной культуры. И так процесс повторяется снова и снова.

Эволюция триггерности специального события и социокультурного контекста. Если событие преодолело уровень актуального на момент его реализации информационного шума, у него открывается одно из достаточных

¹⁸² Там же.

условий триггерности. Максимальная степень триггерности — событие запускает каскад социокультурных процессов, которые набирают мощность, и оказывает длительное влияние на культуру и общество. Примерами таких события могут быть революции, например Великая Французская революция или Великая Октябрьская, оказавшие влияние на общество соответствующих стран и мировую культуру. Вопрос в данном случае в том, какие характеристики социокультурного контекста делают возможным возникновение подобных триггерных событий. Что же характеризует контекст таких событий, есть ли какие-то общие черты, провоцирующие появление в этом контексте триггерных событий? В.И. Ленин называл такое состояние социального контекста «Революционной ситуацией»¹⁸³. И тут мы предлагаем обратить внимание на то, как анализируют такой контекст историки экономики и политики, а именно: для появления события революции производительные силы должны существенно опережать в своем развитии производственные отношения. Производственные отношения по Карлу Марксу — это отношения между людьми, складывающиеся в процессе общественного производства и движения общественного продукта от производства до потребления.

Производительные силы — совокупность средств производства и людей, занятых в производстве, система субъективных (человек) и вещественных элементов, осуществляющих «обмен веществ» между человеком и природой в процессе общественного производства¹⁸⁴. То есть в обществе распространяется понимание того, что «нынешняя система взглядов и установок устарела, она уже существенно мешает нам развиваться и не отражает картину жизни адекватно».

Мы намеренно убрали именно экономические и политические привязки из этого определения, так как сам принцип описания контента триггерного события через «революционную ситуацию» — конфликт прогресса

¹⁸³ Революционная ситуация. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Революционная_ситуация.

¹⁸⁴ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс, т. 46, ч. 1, с. 403; В.И. Ленин, Полное собрание соч., 5 изд., т. 38, с. 359.

технологий и устаревшей системы общественных отношений — более универсален и релевантен на поле социокультурных событий. То есть контекст, в котором вообще возможны социокультурные события высокой триггерности, должен иметь семена конфликта новых способов/смыслов/точек зрения и старых паттернов отношений. В экстремуме это можно описать как «новые возможности против старых представлений, отношений». Вспомним: все новые достижения прогресса всегда вызывают сопротивление в обществе. Например, сейчас уже невозможно вспоминать без улыбки про «дьявольский огонь, приводящий к слепоте»¹⁸⁵, а ведь именно так называли электрический свет, без которого невозможна жизнь современного человека и общества. А сегодня такие же консерваторы ломают вышки сотовой связи 5G.

Семена конфликта должны «созреть», то есть конфликт должен создавать заметное напряжение в целевых аудиториях, и тогда триггерное событие может запустить каскад новых социокультурных процессов. При этом скорость этих процессов может быть различной. «Так, например, динамика процессов в сфере языка и политики, нравственности и моды демонстрирует различные скорости движения этих процессов. Несмотря на то, что более быстрые процессы могут оказывать ускоряющее влияние на более медленные, а последние могут присваивать себе самоназвание более быстрых и ускорять этим свое развитие, динамика их не синхронна»¹⁸⁶. Подразумевается, что чем конфликт более масштабный, тем каскад будет мощнее. В основе развития общества лежит идея прогресса: технологического и духовного. Осознание новых понятий, идей и принципов широкими массами людей способно сыграть роль не меньшую, чем изобретение новых технологий. И даже не всегда эти идеи имеют под собой подлинные факты и научную обоснованность. Для иллюстрации вышесказанно приведем пример.

¹⁸⁵ Julian Fellowes: I'm plotting Downton Abbey film. BBC (14 апреля 2019). Дата обращения: 1 октября 2021.

¹⁸⁶ Лотман Ю.М. Культура и взрыв. — СПб.: Искусство — СПб. URL: http://yanko.lib.ru/books/cultur/lotman_semiosphera.htm

Сейчас в мировом сообществе активно развиваются идеи экологической осознанности, само понимание ущерба, который наша цивилизация наносит планете. Это развитие запустило массу новых социокультурных процессов (например, минимализм в потреблении, органический тренд, уменьшение углеродного выброса как новый вектор развития технологий, экоматериалы и мода на изделия из них, экологическая осознанность как новая добродетель, эстетика естественности, отказ о роскоши в пользу экологичности и т.п.) Научным сообществом многие экологические идеи не раз подвергались резкой критике ввиду своей откровенной абсурдности: например, такое совершенно естественное для нашей планеты событие, как извержение вулкана, по выбросу вредных веществ в атмосферу превышает воздействие промышленных производств за десятилетия, электромобили на поверку оказываются еще более опасными для окружающей среды¹⁸⁷, если принимать в расчет их утилизацию. Большинство зеленых трендов в своей основе имеют маркетинговую, а не экологическую природу. Тем не менее, эти идеи существенно влияют на социально-культурный контекст.

Ярким примером неоднозначности контекста служит «феномен Греты Тунберг». В августе 2018 года, когда ей было 15 лет, шведская школьница Тунберг начала протестовать возле шведского парламента с плакатом «Skolstrejk för klimatet» (с англ. — «Школьная забастовка за климат»), призывая к незамедлительным действиям по борьбе с экологическими проблемами. Одна девочка с одним плакатом — как это смогло вызвать широкий общественный резонанс? Такое возможно, только если социально-культурный контекст уже перенасыщен и ждет события. Ее действия нашли отклик по всему миру, породив массовые мероприятия, известные как

¹⁸⁷ Christoph Buchal, Hans-Dieter Karl und Hans-Werner Sinn* Kohlemotoren, Windmotoren und Dieselmotoren: Was zeigt die CO₂-Bilanz? [https:// www.ifo.de/ DocDL/sd-2019-08-sinn-karl-buchal-motoren-2019-04-25.pdf](https://www.ifo.de/DocDL/sd-2019-08-sinn-karl-buchal-motoren-2019-04-25.pdf)

«Пятницы ради будущего»^{188, 189}, спровоцировав как позитивный, так и негативный отклик в социальных сетях. Такая неоднозначность говорит о том, что общество разделено на пропозицию и оппозицию примерно поровну, что позволяет достаточно долго поддерживать высокую новостную планку цепи неоднозначных событий шведской школьницы (См. выше в разделе «Фейк и хайп» диссертации).

В данном примере идея запустила технологии, а не наоборот. Если разобрать чуть глубже, то экология — это просто новый суррогат религиозной морали. Маркетологи изобрели новый грех «неэкологичность» и новый апокалипсис в виде экологической катастрофы изменения климата и тут же предложили рынку набор индульгенций в бумажном пакете вместо пластикового.

Итак, важное условие для появления триггерного события — наличие в контексте конфликта новых способов/смыслов/точек зрения и старых паттернов отношений. Это касается в равной степени и культурных, и социальных аспектов. Главное, чтобы контекст, содержащий конфликт, был актуален для целевых аудиторий, которые будут участвовать / будут осведомлены о событии. Отметим, что это условие относится исключительно к контексту, а не к самому событию.

Неоднородность социума и последствия специальных событий. Социальная неоднородность общества самым непосредственным образом отражается на состоянии социокультурного контекста и процессах его динамики, формирования «революционных ситуаций», делающих возможным появление триггерных событий, запускающих каскады социокультурных процессов.

¹⁸⁸ Кто такая 16-летняя Грета Тунберг и за что ее номинировали на Нобелевскую премию. Популярная механика (8 января 2020). Дата обращения: 8 июня 2019. Архивировано 7 июня 2019 года.

¹⁸⁹ Watts, Jonathan Greta Thunberg, schoolgirl climate change warrior: 'Some people can let things go. I can't'. The Guardian (11 марта 2019). Дата обращения: 14 марта 2019. Архивировано 11 марта 2019 года.

Социум всегда негомогенен, в нем всегда присутствуют какие – то уровни по направлениям социокультурных градиентов. Например, проведенное в мае 2020 года «Группой Белановского»¹⁹⁰ исследование выявило, что российское общество разделено на «демократов» и «имперцев» (сторонников имперской идеологии). Традиционны такие, например, дихотомии и оппозиции: «тупые» — «умные», «богатые» — «бедные», активные — пассивные, хозяева — рабы, юные — старые, белые — черные, и т.п. То есть общество начинает расслаиваться по причине своей неоднородности, и эта неоднородность оказывает влияние на формирование контекста.

Принципы исследования, по которым различаются люди в группе, согласно дифференциальной психологии: универсальность различий, требование измерений различий, постоянство различий, детерминация поведенческих паттернов, интегративные свойства разделенного социума, согласно исследованиям Ч. Дарвина (1859), Д. Кэттелла (1890), А. Анастаси (1937). Они находят свое отражение в процессе формирования социальных страт по Питириму Сорокину (см. выше) и также определяют формирование социальных групп или ступеней, выделенных Н. Гартманом.

Объединяющие факторы социальной группы, система опознавания «свой-чужой». Каждая группа имеет общие язык, субкультуру, цели, желания. Каждая группа строит барьер между собой и другими. Это своего рода клеточная мембрана, отделяющая живую клетку от других. Барьер «свой-чужой» позволяет группе самовозбуждаться, не смешиваться, выращивать свои нормы и ценности¹⁹¹. Г.Л. Тульчинский смоделировал пространство

¹⁹⁰ Идеологические сегменты российского общества. Авторы: С. Белановский, А. Никольская. 07.08.2020 [https:// www.ridl.io/ru/ideologicheskie-segmenty-rossijskogo-obshhestva/](https://www.ridl.io/ru/ideologicheskie-segmenty-rossijskogo-obshhestva/)

¹⁹¹ Тульчинский Г.Л. Оценочно-эмоциональные факторы смыслообразования: нормативно-ценностные паттерны нарративов культуры / Г.Л. Тульчинский / Человек. Культура. Образование. — 2018. — № 4 (30). — С. 175–193.

смыслов, лежащих в основе групповой коммуникации¹⁹². Исходной идеей этой модели является роль смысла в попытках конструктивного преодоления неопределенности, порождающей экзистенциальный и когнитивный дискомфорт. Выстраивая осмысляющие нормативы, человек преодолевает эти дискомфорты, связанные с ними неоднозначности, тревоги, страхи. При этом факторы личного опыта и эмоций, связанных с переживанием этого опыта, например угроз выживанию, предшествуют факторам рационально когнитивным¹⁹³.

Эта модель представлена в виде пространства, определяемого двумя осями. Горизонтальная ось представленной модели связана с ключевой ролью эмоционально–оценочных факторов смыслообразования. Чем сильнее ожидание чувственной реакции (явное или сублимированное), тем сильнее эмоциональное переживание. Соотношение увиденного на экране с личностным опытом дает три реакции: положительную — восторг и эйфорию; отрицательную — страх или ужас; драматическую — «восторг сквозь ужас».

Вертикальная ось связана с соотношением индивидуального и социально-группового уровня оценки и переживания. (подробнее описание модели приведено в работе¹⁹⁴)

¹⁹² Инглхарт Р. Культурная эволюция. Как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир. — М.: Мысль, 2018. — 347 с.

¹⁹³ Тульчинский Г.Л. Оценочно–эмоциональные факторы смыслообразования: нормативно–ценностные паттерны нарративов культуры / Г.Л. Тульчинский / Человек. Культура. Образование. — 2018. — № 4 (30). — С. 175–193

¹⁹⁴ Герасимов, С. В. 11. Наррация как смыслообразующий фактор / С. В. Герасимов, Г. Л. Тульчинский // Между миром и языком: смысл и текст в коммуникативном пространстве. — Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2021. — С. 208-251. — EDN FBIDU.

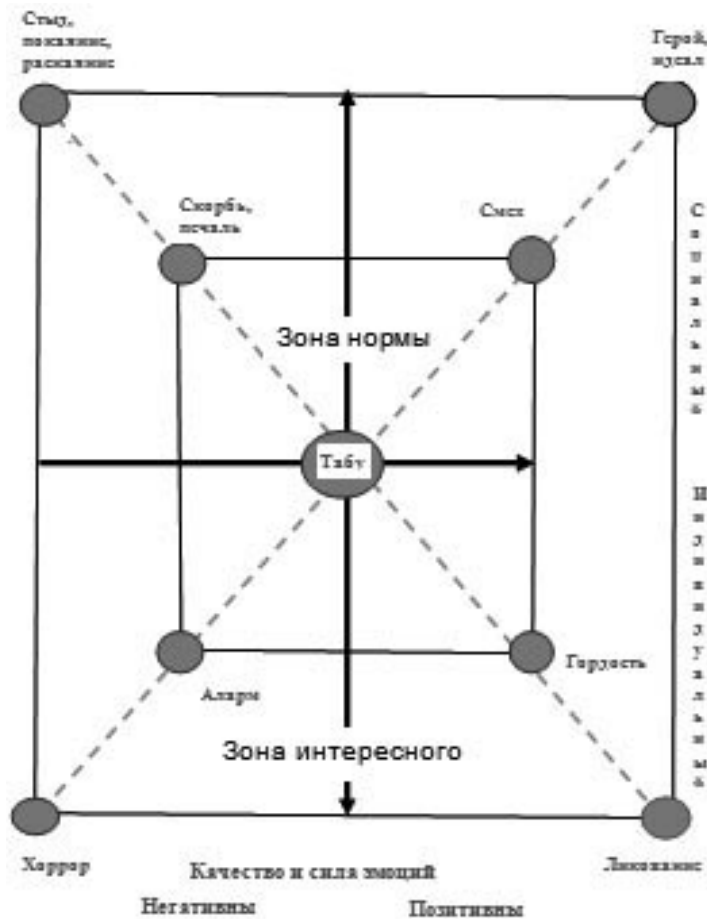

Рисунок 4. Нормативно–ценностная модель Г.Л. Тульчинского

В свою очередь, диагонали позволяют проследить перформативные установки наррации. Диагональ «левый низ — правый верх» представляет «когнитивную» линию установки на противостояние неопределенности, борьбу с ней, крайним проявлением чего является насилие. Герой, защитник в этом противостоянии, способен проявить сверхнормативное насилие. Другой — разрушительной крайностью выступает хоррор, ужас бессилия перед разрушительной силой. Крайние точки этой диагонали демонстрируют отношение к такому сверхнормативному насилию: позитивно–конструктивному со стороны героя и негативно–разрушительному со стороны стихии или врага. Диагональ «левый верх — правый низ» проследивает моральные установки на выражение ответственности социализированной личности: от стыда и раскаяния до гордости за торжество желаемого должного и ликующей сопричастности.

Выделенные в модели узлы позволяют обозначить определенные формы наррации, их основную тематику, а также зону нормативности (внутренний квадрат) — свою для каждой конкретной культуры, сферы деятельности и связанного с ними социума. Одновременно фиксируется и «зона интересного» — нарративов, порождающих повышенный интерес (новости, слухи, эпатаж).

Как координатные оси, так и диагонали пересекаются в точке отсчета любой культуры — системы запретов. Ограничения, табуирование задают первичное социальное нормирование, свойственное культуре как определенному способу жизни конкретного социума, отличающего его от других. Эмоционально негативные отклонения от нормы связаны с переживаниями и соответствующими нарративами на социальном уровне — от скорби и печали до стыда и покаяния, а на индивидуальном — от тревоги до ужаса. Позитивные эмоции связаны с торжеством разделяемых представлений о желаемом должном: на социальном уровне от смеховой радости этого торжества до прославления идеального героя, а на индивидуальном — до гордости за сопричастность.

Главное же в данном контексте то, что представленная модель увязывает в целостной картине традиционные культурно–исторические темы, определяющие осмысление социальной реальности, историческое наследие и культурную идентичность. Более того, данная модель открывает возможности построения аналитических профилей нарративных практик различного уровня и масштаба: национальных, этнических, профессиональных культур и субкультур, их сопоставления. Действительно, традиционные тематические компоненты культурных идентичностей, исторической памяти хорошо известны: отцы-основатели, герои, жертвы, события и места, с ними связанные, важные для памяти гордости и скорби. Связанные с ними нарративы занимают свои вполне определенные места в пространстве предложенной модели.

В показанной на рисунке нормативно–ценностной модели описано пространство смыслов, в котором формируются, в том числе, нарративы

социальных групп. Из частоты внутригруппового общения складывается уникальное своеобразие смыслового поля каждой социальной группы и их общие нарративы. Так группа осознает свою самость и инаковость между другими социальными группами¹⁹⁵.

Между субкультурными группами возникает разница потенциалов, стремление конкурировать и доказывать свое превосходство через конфликт, в основе которого лежит стремление навязать свои ценности и нормы соседям. Отметим, что эта разница осознается через повторение наррации.

Каждый межкультурный конфликт содержит в себе конфликт нормативно-ценностных систем. Сэмюэль Хантингтон в своей теории столкновения цивилизаций отмечает именно конфликт ценностей как глубокую основу всех социальных конфликтов¹⁹⁶. И тут есть два основных пути разрешения подобных конфликтов: переход в открытое противостояние — войну, или в конструктивное взаимодействие — диалог культур — создание новой общей наррации, обогащающей взаимно все стороны. «Восприятие реальности отдельной культуры зависит от ценностно – нормативных операторов, задающих контекст осмысления, сводящих личностные переживания в фокус социальных значений, закрепляя это повторами. По сути, речь идет об упорядочении хаоса, уменьшении степени неопределенности и связанных с этим фобий, тревог. Сводя различные точки зрения к общему порядку осмысленной картины мира, именно смысловая наррация обеспечивает содержание (контент) действия культуры как «машины» смыслообразования и формирования определенных типов идентичности»¹⁹⁷.

¹⁹⁵ Герасимов, С. В. 11. Наррация как смыслообразующий фактор / С. В. Герасимов, Г. Л. Тульчинский // Между миром и языком: смысл и текст в коммуникативном пространстве. – Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2021. – С. 208-251. – EDN FB1DU.

¹⁹⁶ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. Т. Велимеева. Ю. Новикова. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. — С. 603.

¹⁹⁷ Тульчинский Г.Л. Оценочно-эмоциональные факторы смыслообразования: нормативно-ценностные паттерны нарративов культуры / Г.Л. Тульчинский / Человек. Культура. Образование. — 2018. — № 4(30). — С. 175–193.

Необходимое условие — стратификация (разделение общества на субкультурные группы по разным причинам и признакам) — нужно для развития общества; если оно гомогенизировано, то его развитие замедляется. То есть если социокультурный контекст однороден — вероятность триггерных событий снижается. А разнородность, множество страт и социальных групп повышает потенциал реализации триггерных событий и их детерминированных последствий, каскадов новых социокультурных процессов. Вероятно, поэтому в тоталитарных режимах так сильно выражено стремление гомогенизировать и позиционировать выделенные страты, оставив очень примитивное разделение на классы без социальных лифтов между ними. А также для таких режимов характерно стремление контролировать все нарративы. И пресекать «чужие» нарративы вплоть до публичного сожжения книг на кострах в фашистской Германии и репрессий за чтение запрещенной литературы в СССР. Тем не менее, любому обществу необходимы социокультурные события, так как они реализуют многочисленные функции, важнейшая из которых — порождение общей истории — нарратива, формирование общего отношения к внешним событиям и процессам социокультурной реальности (рождения, смерти, браки, новые технологии, конфликты, преступления, открытия). В нарративе уже есть перформативы¹⁹⁸. Перформативы — указания к конструированию социокультурного контекста.

Взрывы — это то слово, которым Ю.М. Лотман называет такие события, которые разрывают ткань сложившихся нарративов социокультурного контекста. «До сих пор мы обращали внимание на соотнесение моментов взрыва и постепенного развития как двух попеременно сменяющих друг друга этапов. Однако отношения их развиваются также и в синхронном пространстве. В динамике культурного развития они соотносятся не только своей последовательностью, но и существованием в едином, одновременно

¹⁹⁸ Герасимов С.В. Перформативы и нарративы в процессах генерации социальной реальности / С.В. Герасимов / Социальная семиотика: точки роста: Сборник статей / Под научной редакцией Г.Л. Тульчинского. — СПб.: ООО «Скифия-принт», 2020. — С. 56–60.

работающем механизме. Культура как сложное целое составляется из пластов разной скорости развития, так что любой ее синхронный срез обнаруживает одновременное присутствие различных ее стадий. Взрывы в одних пластах могут сочетаться с постепенным развитием в других. Это, однако, не исключает взаимодействия этих пластов»¹⁹⁹. Так внутри сложившегося социокультурного контекста возникают векторы напряженности, зреют конфликты смыслов, и они порождают триггерные события, которое, в свою очередь взламывают культурные коды сложившегося контекста и влияют на него, перекраивают и выводят на новый уровень, на новую ступень цивилизационного развития.

Далее концепция Лотмана описывает изменение ламинарного информационного потока и превращение его в поток турбулентный с высоким нарастанием градиента информационной плотности. Событие (взрыв) становится на порядок мощным источником информации, чем обычный поток новостей (шум).

Условия реализации триггерного события связаны именно с контекстом, так как в исторической ретроспективе, очевидно, что одни и те же события могут пройти незамеченными, а могут иметь эффект «разорвавшейся бомбы», и дело тут не в конструктивных особенностях событий, а исключительно в моменте и среде их реализации. Структура момента определяется контекстом. Вернемся к яркому примеру возникновения движения BLM. Контекст: в США полицейские в ходе уличных арестов убили сотни тысяч чернокожих граждан, убийство Джорджа Флойда 25 мая 2020 года в Миннеаполисе²⁰⁰ взорвало Америку и не только. Порожденное историческим противостоянием «хозяев» и «рабов» движение «Жизни черных имеют значение» спровоцировало накопленный потенциал. Произошел спонтанный выплеск энергии, что

¹⁹⁹ Лотман Ю.М. Культура и взрыв. — СПб.: Искусство — СПб. URL: http://yanko.lib.ru/books/cultur/lotman_semiosphera.htm

²⁰⁰ Флойд Джордж. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Флойд,_Джордж

спровоцировало квазикультурную революцию²⁰¹. Протесты прошли более чем в 400 городах и во всех 50 штатах США, а также на международном уровне. Подробно пример движения BLM как элемент войны хайпа рассмотрен выше. В российском современном социокультурном контексте это событие не нашло серьезную почву для волны хайпа. В первую очередь, вероятно, это связано с тем, что в русскоязычном пространстве и в ЦНС нет комплекса вины перед афроамериканцами, которые когда-то были рабами у евроамериканцев. При этом коренные американцы–индейцы пока не высказали свою позицию. При этом американцы не захотели организовать систему событийного «сброса пара», который применяется давно и очень широко в Европе, Азии и Латинской Америке. Речь идет о карнавале с его системой авторегуляции протестных потенциалов в социуме. Если карнавал — мистерия с многовековой историей, то традиции по «сокращению дистанции» присутствуют во многих современных армиях Европы и не только. В целях сохранения хороших отношений и боевой взаимовыручки два конфликтующих класса в армии: солдаты и сержанты, по окончании учебного периода у новобранцев устраивают неформальный праздник, на котором в позитивной игровой обстановке «выясняют отношения» и выговаривают накопившиеся друг к другу претензии.

Между событиями, едва прорвавшимися через барьер информационного шума, и событиями, изменившими мир, находится множество промежуточных состояний системы «контекст–событие». Итак, событие может проявить себя как часть социокультурного процесса — например, концерт популярного исполнителя в большом гастрольном туре, который прошел «штатно», или очередной спектакль, идущий уже много лет и неизменно собирающий полный зал. Такого рода событие операционализировано, является частью социокультурного процесса, оно никак не меняет его интенсивность, направленность, но поддерживает его непрерывность.

²⁰¹ https://www.1tv.ru/news/2020-07-13/389384-v_amerike_ocherednoy_vi-tok_floyd_bezumiya

Допустим, на концерт известного исполнителя вдруг не проданы билеты. Это означает изменение отношения зрителей, вкусов, появление в этот день другого более привлекательного или важного события, так или иначе это сигнал об изменении контекста. И сигнал о том, что социокультурный процесс, частью которого является это событие, изменил свой вектор или мощность. Под мощностью социокультурного процесса понимается его способность влиять на социальную реальность. Лучше всего эту величину отражают характеристики его целевой аудитории — количественные и качественные. Далее перед продюсерами известного исполнителя стоит вопрос: как анализировать это изменение контекста: например, произошел технический сбой и билеты были недоступны к продаже. Возможно, например, в сети появилась негативная информация о событии, и зрители решили бойкотировать этот концерт. С другой стороны, вероятно, в этот же уик-энд пройдет концерт другого исполнителя, чья реклама была на порядок агрессивней, и в результате аудитория выбрала его. Также может произойти иное локальное событие, в силу которого в этот день никто не пойдет на концерт, чей бы он ни был. Например, накануне случилась катастрофа и город в трауре. Если это сигнал угасания интереса к этому исполнителю, то снижение спроса на билеты — начало данной тенденции. А возможно, оно отражает тенденцию падения популярности целого музыкального направления, стиля, в котором творит данный музыкант.

Другими словами, невозможно однозначно интерпретировать событие вне контекста. И состояние этого контекста не менее важно, а подчас и более важно, чем содержание самого события. Но об этом подробнее будет изложено ниже. Пока же резюмируем, что поскольку социокультурные специальные события — это **спланированные заранее и ограниченные по времени коммуникации двух или более субкультурных групп**, то наиболее триггерные из них формируются при особом состоянии социокультурного контекста и, собственно, это состояние определяет: сможет ли данное событие стать триггерным, запустить каскад социокультурных процессов, или нет.

Последствия события, то, «что и как» о нем будут говорить свидетели и организаторы, то есть система нарративов, во многом и определяет последствия события, его влияние на новые и существующие социокультурные процессы, об этом мы расскажем ниже.

Роль наррации в формировании социокультурных последствий события. Для краткого изложения ожидаемых последствий специального события снова воспользуемся метафорой Лотмана «событие–взрыв». В момент реализации триггерного события в обществе возникают «эсхатологические идеи, такие как утверждение близости Страшного суда, всемирной революции, независимо от того, начинается ли она в Париже или в Петербурге, и другие аналогичные исторические факты знаменательны не тем, что порождают «последний и решительный бой», за которым должно воспоследовать царство Божие на земле, а тем, что вызывают неслыханное напряжение народных сил и вносят динамику в неподвижные, казалось бы, пласты истории. Человеку свойственно оценивать эти моменты в присущих ему категориях, положительных и отрицательных»²⁰².

Когда событие-триггер произошло, запускается следующий, но не менее важный, этап формирования последствий через нарратив. Это детерминированные с главным событием события — терраски. Часто это целая совокупность разных историй, легенд, мифов, слухов и сплетен о событии. Именно эти нарративы делают событие реальным для аудитории, именно то, как о событии рассказано, определяет отношение к нему и социально–культурные последствия. «Нарративы дают толчок широкому ряду дальнейших процессов. Момент реализации события, как мы уже говорили, как бы выключен из времени, и от него идет путь к новому этапу постепенного движения, которое ознаменовано возвратом на ось времени. Однако событие порождает целый каскад социокультурных процессов, самого разного

²⁰² Лотман Ю.М. Культура и взрыв. — СПб.: Искусство — СПб. URL: http://yanko.lib.ru/books/cultur/lotman_semiosphera.htm

характера, всегда это появление целого набора равновероятных последствий»²⁰³.

Формирование нарративов — процесс вербализации переживаний, впечатлений — это процесс языковой. Язык — отражение социокультурного контекста, как событие отражается в социокультурной среде. То есть последствия события — это, прежде всего, новые нарративы и далее процессы, инспирированные ими.

При этом само событие становится неотделимо от языка, так как осознание наблюдателя события происходит вербально, человек мыслит на языке и осознаёт событие, используя язык. Новые явления, не имеющие названий, также осознаются, описываются посредством языка. А как мы понимаем, результирующий нарратив складывается из субъективных впечатлений о событии от его участников, организаторов, осведомленных лиц и т.п. Поэтому согласно Ричарду Рорти, «неизбежно мы сталкиваемся с «определенной критикой «объективных фактов» и «точной их репрезентацией»²⁰⁴. То есть контекст восприятия события настолько важен, что может полностью изменить восприятие события даже для его очевидцев. Простой пример: гроза — естественное природное явление, наблюдаемое предками древних греков с «начала времен», в одночасье становится проявлением гневом верховного божества, скажем, Зевса, следствием неправильного с точки зрения местной религии поведения. И так продолжается тысячи лет, а потом с приходом христианства снова гроза — это только гроза, буйство стихии, а не молнии из колчана бога-громовержца. И, очевидно, ничего не менялось в самом событии грозы, но его восприятие кардинально менялось со сменой контента. Если принять событие грозы за единицу, то в рассматриваемом примере, при контекстуализации, то есть помещении исследуемой единицы в определенный контекст, событие

²⁰³ Там же.

²⁰⁴ Рорти Р. Прагматизм без метода / Р. Рорти / Логос. — 1996. — № 8. — С. 155–172.

приобретает сакральный смысл. Возникает связь события с оценкой людьми своего поведения как греховного, которое имеет социальное значение. В случае деконтекстуализации, то есть при извлечении исследуемой единицы из определенного контекста, оно утрачивает все социальные значения, становясь рядовым явлением природы.

Сами понятия контекстуализации и деконтекстуализации даже своим словообразованием указывают на текстовую основу этих понятий. Контекст — это по определению «фрагмент текста, включающий избранную для анализа единицу, необходимый и достаточный для определения значения этой единицы, являющийся непротиворечивым по отношению к общему смыслу данного текста»²⁰⁵. Вопросы значимости контекста для понимания значения языковой единицы подняты в научных трудах Н.Н. Амосовой²⁰⁶, Дж.Д. Брансфорда, М.К. Джонсона²⁰⁷, А.А. Залевской²⁰⁸, В.В. Левицкого²⁰⁹, G.V. Simpson²¹⁰ и др.

В большинстве языков о значении многих слов можно догадаться исключительно по контексту, то есть он вообще необходим для понимания конкретного прямого или переносного значения слова, так как в нем «реализуется не только лингвистическая форма, но и экстралингвистические

²⁰⁵ Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. — 685 с.

²⁰⁶ Амосова Н.Н. О синтаксическом контексте / Лексикографический сборник. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1962. — С. 36–45.

²⁰⁷ Bransford J.D., Johnson M.K. Contextual Prerequisites for Understanding: Some Investigations of Comprehension and Recall / Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior, 1972. № 11. P. 717–726.

²⁰⁸ Залевская А. А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. — М.: Гнозис, 2005. — 543 с.

²⁰⁹ Левицкий В.В. Изучение коннотативного значения слова в межнациональном аспекте / Психолингвистические исследования в области лексики и фонетики. — Калинин, 1983. — С. 73–81.

²¹⁰ Simpson G.V. Context and the Processing of Ambiguous Words / Handbook of Psycholinguistics. San Diego; New York; Boston: Academic Press, 1994. — P. 359–374.

знания читателя, принадлежащего к определенной культурно–исторической эпохе и лингвосоциуму»²¹¹.

Отметим, что само событие, в нашем примере совершенно рядовое, не меняется по структуре и содержанию, но смена социокультурного контекста изменяет его смысл.

Однако сфокусируемся точнее на теме данной части диссертации, а именно влияние контекста на смысл, значение и социокультурные последствия событий. Понимание механики взаимодействия события с контекстом невозможно без применения понятия нормативно–ценностная система, которая тесно связана с понятием смысла, о котором мы говорили выше.

Итак, произошло событие, его очевидцы и организаторы осознают и оценивают случившееся посредством языковой системы, создавая уникальные нарративы, эти нарративы строятся сквозь призму личного опыта индивидов. Рассмотрим, что из себя представляет этот опыт, определяющий внутренний контекст восприятия событий.

Ключевую роль в смысловой структуре опыта играет его функциональное значение, которое задается контекстом соответствующих видов конкретных социально-культурных практик. Собственно, совокупность этих практик определяется культурой общества, в которой живет носитель этого опыта. Эти практики, как механизмы формирования и закрепления социальных значений в практической деятельности, могут быть конкретизированы как нормативно-ценностные системы. Такие системы определяются в трех координатах: нормы, ценности, тип организации совместной деятельности. В системе этих трех координат можно найти «точку зрения» индивида на событие, так как именно НЦС определяет то, как он будет интерпретировать происходящее с ним. Так как НЦС показывает, как

²¹¹ Кислицына Н.Н. Контекстуализация. *Baltic Humanitarian Journal*. 2018. Т. 7. № 4 (25) philological sciences — linguistics.

формируется его личный внутренний контекст, а как изложено выше, именно он, этот контекст, и определяет понимание событий. Оценку их значимости, делает возможными социально-культурные последствия.

В истории культуры есть немало случаев, когда гениальные люди были оценены потомками только после их смерти, так как их идеи опережали время. Что так же обладает свойством опережать время? Культурные футуристические события, которые проводили эти гении, не могли быть адекватно восприняты обществом ввиду того, что НЦС среды не «видели» творчества этих гениев. Таких примеров масса, тут даже сложно выбрать какой-то один, но пусть это будет живописец Рембрандт Ван Рейн, который умер в нищете и является теперь одним из самых великих художников в мировой истории искусства. Он и многие другие таланты были оценены, только когда НЦС их современников развивалась до состояния, когда они могли «увидеть» и, как следствие, отреагировать, почувствовать заложенное в произведении искусства (науки) послание. Работы выдающихся людей становились отложенными триггерными событиями и запускали через какое-то время новые направления, новые течения и другие социокультурные процессы.

Рассматривая алгоритм развития события, разделим его на три части. Во-первых, событие, происходящее в культуре, то есть во множестве произошедших и осознанных человеческих опытов хранится, оперируется, создается в пространстве публичных коммуникаций. Причем система ценностей и смыслов, являющихся квинтэссенцией любой культуры, хранится в языковой форме в виде нарративов. Во-вторых, событие становится источником новых нарративов осмысления этого события, интерпретации и передачи новых смыслов, связанных с ним. И в-третьих, последствия события влияют на формирование новых норм и ценностей, общих для коммуницирующих людей и социальных групп.

Третий эпизод последствий события происходит через трансгрессию осмысляемого в новое пространство, иной социокультурный контекст. Новый

контекст будет представлять новую систему координат, которая войдет в противодействие с системой предыдущей. При этом для выстраивания понимания происходящего придется опуститься в иерархии НЦС до того момента, когда НЦС совпадут. А совпадут они (по Гартману) на предыдущем уровне, когда они были общей НЦС, еще не разделенными субкультурными противоречиями. Путем последовательной деконструкции систем можно прийти до первичной НЦС, когда всё население планеты жило согласно единой НЦС. Если использовать исторический анализ НЦС как метод в культурологии, мы всегда сможем найти ближайшую общую НЦС для двух отдельно взятых культур. НЦС накладываются одна на другую. На более древнюю ложится современная, и они существуют какое-то время независимо, но впоследствии диффундируют друг в друга. Такой образ конфликтов и примирений «отцов» и «детей» — популярный сюжет в литературе и кинематографе. В первичной НЦС еще нет разделения на субкультуры и взгляды будущих оппозитных групп еще синхронны. Мы можем прийти до первично-животной НЦС, в которой содержатся простые желания: ко сну, еде, сексу, безопасности, дому, семье и так далее. Подобная деконструкция ЦНС обобщает упоминание в осмыслении события ролей: удивления (Платон²¹²,²¹³, немецкие романтики), отстранения (В.Б. Шкловский²¹⁴), лиминальности (В. Тернер²¹⁵), деконструкции (Ж. Деррида²¹⁶), которые дополняются построением нового смыслового ряда (например, в постмодерне). Такое разбиение и синтез в одном нарративе различных до того НЦС используется в нонсенсе и абсурде (например, в произведениях Д.И. Хармса, Э. Ионеску), где становится не средством, а содержанием новых смыслов.

²¹² Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А. Платон. Жизнеописание. (Серия «Люди. Время. Идеи»). — М.: Дет. лит., 1977. — 223 с.

²¹³ Платон. *Platon bob esponga muerto* — *Œuvres complètes* / под ред. L. Brisson — Париж, 2008. — С. IX.

²¹⁴ Добин Е.С. Виктор Шкловский — аналитик сюжета. В кн.: *Сюжет и действительность*. — Л., 1976.

²¹⁵ Тернер В. *Символ и ритуал*. М.: Наука; Главная редакция восточной литературы, 1983.

²¹⁶ Деррида Ж. *Поля философии* / Пер. с фр. Д. Кралечкина. — М.: Академический проект, 2012. — 376 с.

Разные направления в классической и современной социальной теории различным образом концептуализируют и «маркируют» проблему соотношения человеческой активности и социальных контекстов ее развертывания. «Философы говорят о диалектике субъективного и объективного, свободы и необходимости, становления и ставшего, содержания и формы, жизни и культуры и т. д.; социологи — о противопоставлении действия (агентности) и структуры (институтов), психологи и биологи вслед за ними или параллельно — о противопоставлении наследственности и среды»²¹⁷. Развитие этих идей в позитивизме О. Конта²¹⁸, Э. Дюркгейма²¹⁹, функционализма У. Джемса²²⁰, прагматизма Дж. Дьюи²²¹, социальной теории Ч.Х. Кули²²², структурном функционализме Т. Парсонса²²³, когнитивной психологии Ж. Пиаже²²⁴, Дж. Келли²²⁵, фигуративной социологии Н. Элиаса²²⁶, критической теории Ю. Хабермаса²²⁷, социальной феноменологии А. Шютца²²⁸.

²¹⁷ Подвойский Д.Г. Человек в мире институтов: о логике и механизмах социального конструирования реальности / Д.Г. Подвойский / Социологические исследования. — 2016. — № 11 (391). — С. 15–25.

²¹⁸ Конт (Comte) Огюст / Б.С. Грязнов / Конда–Кун. — М.: Советская энциклопедия, 1973.

²¹⁹ Осипова Е.В. Социология Эмиля Дюркгейма / История буржуазной социологии XIX — начала XX века / Под ред. И.С. Кона. Утверждено к печати Институтом социологических исследований АН СССР. — М.: Наука, 1979.

²²⁰ Гевин У. Понятие «смутности» в философии У. Джемса / Вопросы философии. 1996. № 3. С. 79—91.

²²¹ Dewey J. Art as experience. — Library of Congress Catalog. — New York, USA: First Perigee Printing, 1980. — 355 с

²²² Кули Ч.Х. Избранное: Сб. переводов / РАН. ИНИОН. Центр социал. научн. –информ. исследований. Отд. социологии и социальной психологии; Сост. и переводчик В.Г. Николаев; отв. ред. Д.В. Ефременко. — М., 2019. — 234 с.

²²³ 256 Парсонс Т. Социальная система. — М.: Академический проект, 2018. — 529 с.

²²⁴ Пиаже Ж. Генетический аспект языка и мышления / Психолингвистика. — М., 1984. — С. 334—335.

²²⁵ Келли Дж. Теория личности: психология личных конструктов. — СПб.: Речь, 2000.

²²⁶ Руткевич А.М. Историческая социология Норберта Элиаса / Норберт Э. О процессе цивилизации. Т. 2. — М.; СПб, 2001. — 382 с.

²²⁷ Хабермас Ю. От картин мира к жизненному миру. — М.: Идея–Пресс, 2011. — 126 с.

²²⁸ Шюц А. Избранное: мир, светящийся смыслом / Пер. с нем. и англ.: В.Г. Николаев и др.; сост.: Н.М. Смирнова; общ. и науч. ред., послесл. Н.М. Смирновой. — М.: РОССПЭН, 2004. — 1056 с.

Многие исследователи считают, что междисциплинарные проекты по исследованию событий более эффективны, чем узкоотраслевые. В первую очередь специальные события ключ к новой реальности сотрудничества гуманитарных и технологических областей знания. Стив Джобс²²⁹ как-то сказал: «Наша технология повенчана со свободными искусствами, с гуманитарными науками, отсюда и результат, который побуждает петь наши сердца». В качестве коммуникационного канала социокультурные события несут уникальный потенциал дальнейшего развития не только технологий, но и самого человека, социально – культурной реальности. «Культурную революцию, в которую мы вовлечены, нельзя свести к истории битов и байтов, как жизнь Галилея — к парным линзам. В эпоху Ренессанса главным были не телескопы, а осознание того, что Земля — это маленькая планета, которая вращается вокруг заурядной звезды в ничем не примечательной части Вселенной. Сегодняшняя история — прежде всего о человеческой трансформации, об отношении к миру... Цель в том, чтобы органично соединить разум и машины, так спроецировать эволюцию человека, чтобы прямо распространить власть наших мыслей на Вселенную».

2.3. События как факторы генерации пространства публичной коммуникации

События как триггеры: мифогенеза, символической политики, политического процесса. Основные функции специальных событий, управление и проектирование социокультурных процессов, основные векторы и концепты таких процессов.

Эволюция публичных коммуникаций приводит к ускорению социально-культурных процессов. Прежде всего, необходимо дать определение публичным коммуникациям, выделить их на фоне прочих других коммуникаций. В современном дискурсе тема коммуникаций довольно

²²⁹ Стив Джобс: от первого лица = I, Steve: Steve Jobs in His Own Words / составитель Бим Дж. — М.: Олимп-Бизнес, 2012. — 176 с.

актуальна, и в этой связи может возникнуть некоторая путаница между понятиями. Цель любой коммуникации — это передача значимой информации между источником коммуникации и ее получателем. Чаще всего, речь в коммуникациях идет о передаче информации с помощью какого – либо посредника: электромагнитного поля, волновых процессов в упругих средах, оптических процессов, различных предметов и событий. Вероятно, что информация передается из некоего источника. Это будет источник коммуникации. Соответственно, существует и получатель информации. Это будет приемник информации. Эти два субъекта: источник и приемник, необходимое условие для возникновения коммуникационного процесса. Достаточным условием будет фактор значимости информации для получателя. Получатель информации должен соответствовать двум условиям: он должен иметь возможность регистрировать информацию, и у него должна быть возможность понимания, расшифровки, использования информации. При соблюдении этих условий возникает коммуникационный процесс, который состоит из источника коммуникации, информации, получателя информации²³⁰.

Коммуникационные процессы возникают, протекают и заканчиваются в человеческом обществе. Решение социальных задач происходит при использовании социальных коммуникаций, которые служат решению задач социального взаимодействия. В зависимости от целей социальные коммуникации могут быть культурными, деловыми, бытовыми, политическими, научными и так далее. Типология социальных коммуникаций очень широка, зависит от определения коммуникантов. Кроме персонифицированной коммуникации внутри субкультурного языкового пространства, сопряженного с внутренними понятийными оборотами или коммуникациями «тет-а-тет», существуют коммуникации, в которых

²³⁰ Герасимов С.В., Тульчинский Г.Л. События как семантическая основа конструирования реальности: перспективы перехода к динамической онтологии. — Слово. ру: Балтийский акцент. Издательство БФУ им Канта. 2018. Т. 9. № 3. — С. 5–25.

участвует более одной субкультуры. Именно такие коммуникации представляют собой публичные коммуникации. Особенностью публичных коммуникаций является возможность любого человека в социуме подключиться к этому информационному потоку пассивно и активно.

Публичные коммуникации появились одновременно с выделением человека из животной среды. Массовые коммуникации существуют и в животной среде. Существуют различные системы социальной коммуникации. В процессе изучения публичных коммуникаций наибольший интерес представляет вербальная коммуникация. В связи с тем, что человек вышел из среды животных, по мнению антропологов и лингвистов (Агамбен, Линей, Штейталь, Юкскюль), единственное существенное отличное свойство человека — это речь. С другой стороны, человек — это животное по своему строению, функциям существования, продолжения рода и другим свойствам.

В этой связи невербальная система общения также исследуется и используется в построении и управлении публичными коммуникациями: в правилах поведения, в законах социальной коммуникации, в психологии коммуникации и в других пограничных дисциплинах (проблемам вербализации и невербальным коммуникациям посвящены работы Биркенбил В., Бороздина Г.В., Винокура Т.Г., Горелова И.Н., Кнаппа М.Л., Конецкой В.П., Лабунской В.А., Леонтьева А.А., Морозова В.П., Холла Э.).

Система знаковых коммуникаций человека исторически выросла на системах рефлексивной реакции животных. В недавнем прошлом простые социальные сигнальные системы представляли собой костры, дым, бой барабанов. Все эти сигналы основаны на рефлекторном привлечении внимания. Современный человек немного свысока смотрит на рефлексии животного характера, не понимая, что в основе законов коммуникации лежат животные рефлексии. Например, человеку нравится смотреть на меха разных зверей. В основе этого внимания находится древнейший рефлекс, который призывал внимательно следить за животным миром. Если зверь хищный, то невнимательность грозила смертью от нападения; если зверь был добычей,

то невнимательность грозила голодом для всего сообщества. В XXI веке все люди — это результат самого удачного выживания на нашей планете, все наши предки смогли оставить потомство, не погибли от катастроф, эпидемий, набегов врага и т.д. В результате этого сформировался генетический опыт, врожденные рефлексы, которые находятся в основе мотивации каждого человека. Итак, самым важным «изобретением» человечества является возможность обозначать символом или фонемой различные предметы или события в жизни. Развитие семиотических и семантических свойств в языке обеспечило возможность передачи причинно-следственных описаний. Таким образом, появление языка обеспечило возможность передачи накопленного опыта²³¹ между общинами — от поколения к поколению. Навыки передачи опыта обеспечили выигрыш, конкурентное преимущество человека перед природой, перед другими животными. Такое событие в истории, как возможность передачи опыта, стало причиной целого ряда событий-террасок. Событие в этом смысле, играет роль запускающего механизма, который формирует социально-культурные процессы²³². Во-первых, появились более совершенные орудия труда и домашней утвари. Во-вторых, увеличились случаи удачных охот, уменьшилось количество потерь и увечий, сократились и усовершенствовались технологии по сохранению и приготовлению пищи, производству одежды, жилищ, обучению детей и так далее. В-третьих, появляется свободное время, которое можно направить на освоение окружающей действительности.

Появление «человека говорящего» позволило возникнуть и развиваться новым понятиям, сущностям, оторванным от восприятия в пяти органах чувств: совесть, честь, порядочность и другие. На этой основе в социуме стала формироваться система новых ценностей, политические, торговые,

²³¹ Выготский Л.С. Развитие высших психических функций. М., 1960.

²³² Герасимов С.В. Событие как управленческая функция генерации социальной реальности / Человек. Культура. Образование. 2017. 1 (23). С. 68–83.

культурные связи возникли между различными этническими группами. Стали появляться абстрактные понятия, модели и схемы реальности в виде чертежей утвари и оружия, скульптуры и наскальной живописи, карт. С развитием письменной и устной речи появились понятия прошедшего настоящего и будущего времени, человек пытался описать мир, который его окружал, придумывал новые описания для новых событий и предметов, которые возникали в окружающем пространстве. Из абстрактных сущностей, которыми окружил себя человек, возникли первые языческие верования в силы природы, их размещали в антропоморфных персонажах для того, чтобы как-то вести с ними диалог, а если получится, то и торговлю. Появились первые культы приношения богам в обмен на их доброе расположение. В межкультурном пространстве возникли и развивались экономические связи, правила и законы. Первые письменные источники, найденные в раскопках, в основном содержат фиксацию проведенных сделок купли-продажи. Самые первые публичные записи на стенах древнеегипетских храмов датируются четвертым тысячелетием до н.э.²³³ и представляют собой отчеты о военных походах. Выполнены они с помощью иероглифической записи, то есть с помощью рисунков предметов, расположенных в определенном порядке. Языки всех известных письменностей начинались как рисунки, постепенно эволюционируя к фонетическим знакам и образуя алфавит. Подробнее языковым особенностям создания и аккумуляции человеческого опыта посвящены работы Г. Ферге, Б. Паскаля, Ф. де Соссюра, В. Гумбольдта, Г.Г. Шпета, П.А. Флоренского, А.Н. Леонтьева и других²³⁴.

В более поздние времена в раскопках встречаются таблички, на которых приведены законы и правила торговли, поведения, судебные кодексы. XVI веком до н.э. датируется написание Торы — описательного произведения

²³³ Авдиев В.И., Вигасин А.А., Дандамаев М.А. и др. История Древнего Востока: Учебник под ред. Кузищина В.И. — М.: Высш. школа, 1979. — 456 с.

²³⁴ Тульчинский Г.Л. Смысл и гуманитарное знание / Проблема смысла в науках о человеке. М., 2003. С. 7–26.

Древнего мира. Примерно этим же временным периодом датируется возникновение религиозных текстов на санскрите. Особый вклад греческих авторов в создание исторических произведений в V-VI веках до н.э. (Геродот, Ксенофонт). Позже, в I веке до н.э., по указу Цезаря публиковались отчеты и протоколы Сената. Следующая эпоха развития публичных коммуникаций в Европе связана с приходом христианства. Это институты проповедей, публичных лекций в храмах, схоластических религиозно философских споров, пик развития риторики. Местами для массовой коммуникации становились школы при монастырях. Грамотные люди большей частью жили в городах. С развитием ремесла переписывания книг, примерно в XII веке, в Европе увеличивалось число грамотных участников коммуникационного процесса, роль письменных текстов росла, хотя грамотность оставалась уделом избранных. С развитием общественных школ и появлением университетов в Европе появляется большой класс людей, которые отличались не только грамотностью, но и знанием истории, философии, медицины, культуры, юриспруденции, экономики. То есть сформировалось культурное сообщество, предрасположенное к тесному социальному обмену информацией. Вместе с этим в 1440 году появился способ книгопечатания, основанный на изготовлении независимых букв — литер, из которых наборщик составлял тексты (изобретатель Иоганн Гуттенберг²³⁵). Трудно переоценить возникновение печатного текста. Изобретение печатного станка запускает большое семейство событий—террасок, которое даже сегодня сложно описать в полном объеме. В конце XV — начале XVI веков в Европе существовало около 1000 типографий более чем в 250 городах, что резко повысило уровень образования и сместило публичные коммуникации в печатную сторону. В этот период стали публиковать не только религиозные тексты, в основном христианской направленности, но и светские, научные, художественные

²³⁵ Капр А. Иоганн Гуттенберг. Личность в истории. СПб.: Вита Нова, 2010. 546 с.

произведения. Возникли конфликты между обществом и церковью, обществом и властью, обозначилась религиозная и властная цензура.

Стремительно повышалась плотность публичных коммуникаций. Междугородняя и международная связь с помощью письменных посланий зафиксирована в Междуречье более 5000 лет назад. Образцы государственных писем сохранились и в Египте во всех периодах его существования до наших дней, в Месопотамии использовали почтовых голубей. В огромной Римской империи существовала *cursus publicus*, осуществлявшая государственную почтовую связь. В Средние века герольды перевозили корреспонденцию по городам Европы. В XV веке существовала служба королевских курьеров сначала при Людовике XI, позже при всех монарших домах Европы. По примеру этой королевской почты возникли военные курьеры, которых в 1742 году назовут фельдъегерской службой. Но в конце XV века происходит возникновение гражданской почты для населения Европы. В гражданской среде потребность в почтовой коммуникации нарастала исключительно динамично, и усилиями Франца фон Таксиса²³⁶ в XV столетии существовала почтовая служба «Такси», которая регулярно перевозила грузы, корреспонденцию и людей из Австрии в Италию включительно до XIX века. Таким образом, сформировались коммуникационные каналы в Европе. Важно отметить, что формирование почтовых коммуникаций сделало возможным распространение местных периодических изданий: газет и журналов, что позволило серьезно повысить обмен актуальной информацией. Произошел коммуникационный бум, результатом которого отчасти стало наступление эпохи Возрождения.

В последующие периоды почтовый дилижанс, который развивал скорость коммуникации 70 километров в сутки, в XIX веке был заменен на железнодорожную доставку, что существенно повысило скорость и грузоподъемность почтовых коммуникаций. Следующие всплески увеличения

²³⁶ Wolfgang Behringer. Thurn und Taxis. Piper Verlag, München, 1990. 494 s.

плотности коммуникаций связаны с изобретением телеграфа (1832), телефона (1876), радио (1895) и интернета (web 1.0 1969, web 2.0 «социальные сети» 2003, которые в 2018 году прошли сложную эволюцию, адаптированы к мобильным девайсам, представлены многочисленными системами мгновенного обмена сообщениями).

Публичные коммуникации представляют собой необходимое и достаточное условие для возникновения социокультурных процессов. Рост интенсивности обмена информацией в публичном пространстве служит существенной характеристикой, маркером уровня эволюции социума. Современное информационное общество характеризуется постоянной эмиссией событий, влияющих на социально-культурную сферу, напрямую и опосредованно, через сферу культуры в отраслевом смысле. Появились разделы метаматематики, такие как эвентология в теории событий, и профессии по созданию специальных событий, такие как event-менеджмент²³⁷.

Все вышесказанное позволяет утверждать, что публичные коммуникации возникли на заре формирования человеческого социума²³⁸, трансформировались и развивались вместе с ним в современную сложнейшую систему связей взаимоотношений²³⁹, весов и противовесов, наиболее точно отражая современную цивилизацию. События играют ключевую роль в запуске изменений в публичной коммуникации и социально-культурных процессах.

Событие как триггер мифогенеза. Миф — это инструмент, метод и форма познания человеком реальности. Присутствие мифа в процессах описания реальностей связано со стремлением сформировать устойчивые онтологические и социальные концепты в восприятии мира. Благодаря

²³⁷ Герасимов С.В., Лохина Т.Е., Тульчинский Г.Л. Менеджмент специальных событий в сфере культуры. СПб.: Планета музыки; Лань. 2-е изд. 2016. — 384 с. Учебное пособие.

²³⁸ Панченко Д.В. Диффузия идей в Древнем мире. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2013. 320 с.

²³⁹ Гнатюк О.Л. Основы теории коммуникации. М.: Кнорус, 2013. 359 с.

мифогенезу человек связывает в единую систему события и сущности, которые он регистрирует в своих органах чувств, и тем самым овладевает технологией выстраивания траекторий ожидаемого будущего для себя и для своего окружения. Получающаяся синкретическая картина сочетает в себе события и сущности, прошлое и будущее, личное и социальное, позволяет воспринимать и понимать окружающие реальности как нечто непрерывно-целое. Для понимания процессов генерации мифов, управления мифами и через них реальностью, необходимо исследовать причины мифогенеза, их роль в формировании мировоззрения, социального поведения, в системах принятия решений. Феномен мифогенеза обладает большим потенциалом возможностей в сфере коммуникационных технологий и, с точки зрения постнеклассической междисциплинарности, имеет свойства конвергентной синергии.

Мифогенез как один из факторов конструирования событий составляет ткань социокультурной реальности и обеспечивает целостность и непротиворечивость картины мировосприятия. На современном этапе развития общества в значительной мере изменились отправные точки и стимулы для получения информации, начали работать новые модели формирования мировоззренческих парадигм. Исследование прикладных аспектов мифогенеза позволяет использовать его в рамках социально-коммуникационных технологий в широком спектре: социально-культурной сфере, сфере деловой активности и политики, науки. Это дает возможность выделить стимулирующие и разрушающие факторы мифогенеза в соответствующих областях, в условиях сплита реальностей, с учетом того факта, что современный человек одновременно может находиться в нескольких реальностях. Подобный кроссреальный серфинг становится необходимым навыком для существования во множестве реальностей: игровых, виртуальных, дополненных и многих других. В подобных условиях мифогенез происходит не только спонтанно, но и по заранее спланированным сценариям и траекториям развития. В условиях современного общества к

действительности неизбежно добавляются вторичные миры, необходимые для презентации и репрезентации различных потоков информации, авторские художественные и технические миры, фэнтэзи и так далее. Мифогенез становится передовой коммуникационной технологией XXI века, имеющей своих авторов, цели и задачи, эффективность, технологии формирования и продвижения мифологических феноменов. Источником для мифогенеза служит событийный ряд: естественный и антропогенный. Если в XX веке события происходили и становились источником новостей, слухов, мифов и нарративов, то в XXI веке все большая часть событий происходит исключительно для того, чтобы попасть в ленту новостей и таким образом помочь мифогенезу в создании определенных реальностей. Довольно сложно описывать товары, услуги персонажей или идеи, с которыми ничего не происходит. Как правило, подробные реальности мифа создаются именно с помощью событийного конструктивизма, для эффективной коммуникации, невозможной при других условиях.

События как способы порождения новых реальностей²⁴⁰ могут выступать в качестве триггеров для запуска нового мифогенеза. Созданный с определенной целью миф, кроме новостного потенциала, содержит в себе большой потенциал для манипуляции разного рода. При этом мифогенез необходим в двух случаях. Во-первых, для явного манипулирования сознанием в процессах воспитания, обучения, создания и воспроизведения культурных произведений, формировании нормативно-ценностных систем. Во-вторых, для скрытой манипуляции, формирующей системы принятия решений²⁴¹ (в маркетинге или политологии, например). В социально-коммуникативных практиках технологии мифодизайна среды и мифогенеза нарративов часто реализуются при создании квазиестественного коммуникационного пространства во время организации и проведения

²⁴⁰ Герасимов С.В. Событие как управленческая функция генерации социальной реальности / Человек. Культура. Образование. 2017. № 1 (23). С. 68–83.

²⁴¹ Герасимов С.В. 2015. Замыкая круг манипуляций / Философские науки, № 5: с. 34–41.

массовых праздников и народных гуляний. Процесс театрализации манипулятивных технологий имеет богатую историю: как в России, так и за ее пределами²⁴².

Применительно к общим трендам развития общества²⁴³ изучение мифогенеза как когнитивного процесса с учетом особенностей авторского мифодизайна должно дать ответ на вопрос об основных механизмах функционирования менталитета современного, в том числе постсекулярного, информационного общества, основанного на культуре массового потребления.

Мифогенез как коммуникативная технология, помещается в центр политических процессов, формирующих базовые концепты современной политической сферы, служит инструментом формирования символической политики²⁴⁴. Мифогенез как пластичная система описания возможных миров, в результате становится неотъемлемой частью перехода от индустриального общества к информационному, определяя присутствие в социуме, баланс новых и старых аксиологий, норм и правил, отношения к событиям и сущностям, манипулирования общественным и индивидуальным сознанием, де- и ресакрализации религии.

В современном социуме смещение восприятия от нарративного к визуальному, как первоочередному источнику получения информации, повлекло за собой изменение временных рамок восприятия, заставило измениться нарративы, поставило вопрос о жизнеспособности и необходимости последних. Возникли существенные признаки нового восприятия реальности — например, феномен «клипового» внимания или сознания. Эти особенности вносят свои коррективы в процессы

²⁴² Герасимов С.В. Массовые праздники и социальное партнерство. – СПб.: Алетейя, 2016. 138 с.

²⁴³ Герасимов С.В. Некоторые тренды человеческого развития / Философские науки. 2015 (3), с. 133–137.

²⁴⁴ Герасимов С.В. Инструменты формирования символической политики / Социально–политические науки. 2016. № 2. С. 77–83.

конструирования и передачи информации, они повлекли за собой трансформацию ритма и логики процессов мифогенеза на индивидуальном и коллективном уровне.

Социально-коммуникативные технологии складывания мифологической структуры на основе изменившегося соотношения нарративного и визуального, взаимного влияния мультикультурных мировоззренческих форм и формирования на этой основе математических моделей событийного и процессуального мифодизайна позволят конструировать когнитивные модели применительно к прикладным областям научного знания. Это позволяет систематизировать уже существующие и потенциально возможные технологии событийного формирования реальности и управления ею через механизмы и посредством инструментов символической политики, посредством конструирования исторической памяти, формирования образа будущего.

Продуктом подобных технологий становится брендинг широкого круга социальных объектов, все чаще в их создании используются технологии и инструменты мифодизайна, позиционирования, трансляции и продвижения мифов. В результате подробного анализа особенностей мифогенеза и мифодизайна в политическом, художественном и бытовом пространстве, постоянно уточняются и совершенствуются механизмы складывания гражданской идентичности, а также процессы самоидентификации индивида и группы, различных форм мировоззрения, влияющих друг на друга. Выявление роли мифогенеза в кросскультурной коммуникации, в процессах «языковой локализации», переносах смыслов из одной культуры в другую предоставляет возможности прогнозирования и оценки эффективности в разных точках социального пространства. Выявление роли мифа в современном культурогенезе и публичном пространстве позволяет создать прогностические модели²⁴⁵ развития общества в разных типах социального

²⁴⁵ Тульчинский Г.Л. Оценочно-эмоциональные факторы смыслообразования: нормативно-ценностные паттерны нарративов культуры / Человек. Культура. Образование. 2017. № 4 (30). С 175–193.

пространства, обозначить перспективы развития высокого и массового искусства, тенденции и динамику изменений публичного пространства в целом²⁴⁶.

В условиях информационного и постинформационного общества: «с развитием цифровых технологий, виртуальных платформ и новых медиа, смена способов коммуникации порождает смену культурной парадигмы и стимулирует практики широкого использования мифологизации и визуализации желаемого как инструмента достижения маркетинговых и политических целей. Основной тенденцией последних лет, проникающей во все сферы жизни общества, стала философия повсеместного брендинга, наполняя повседневность новыми ценностными установками и нарративами, изменяя процессы идентификации и репрезентации. Данные тенденции, в связи с распространением цифровых форматов, находятся только в начале длинного пути изменения способов и форм коммуникации, идентификации и мифологизации, поэтому чрезвычайно значимым видится выявление особенностей конструирования нового мифологического поля в цифровом пространстве»²⁴⁷.

Для этого поля характерно интенсивное взаимодействие визуальных и нарративных факторов смыслообразования, порождение мемов, легко переходящих в сферу коммерческого и политического маркетинга. Доминирование визуальной культуры, сочетаемой с аудиальными новациями, в образовании, СМИ, массовых культурных практиках и коммуникациях, заставляет переосмыслить те механизмы инструменты, которые могут быть задействованы для транслирования желательной информации, формирования

²⁴⁶ Тульчинский Г.Л. Миф в современной культуре: особенности наррации исторической памяти / Историческое произведение как феномен культуры: материалы IX Международной научной конференции (Сыктывкар, 19 октября 2015 г.) / отв. ред.: А.Ю. Котылев, А.А. Павлов. — Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2015. — Вып. 9, с. 126–140.

²⁴⁷ Тульчинский Г.Л., Лисенкова А.А. Новые форматы мифологизации в пространстве цифровых коммуникаций / Человек. Культура. Образование. — Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина. — № 4 (26). Сыктывкар. 2017. — с. 20–32.

общественного мнения и закрепления набора стереотипов, перенося мифогенез в поле зрительного восприятия. Трансформация нарративов, конкурирующих с визуальными практиками в эффективности распространения смыслов и норм, также направляет мифогенезис в русло операционализированных технологий — в частности, коммуникационных. Специфика изменившегося соотношения визуального и нарративного в сфере культуры позволяет прогнозировать содержательные и формальные стороны разворачивающегося в социокультурном пространстве спонтанного и авторского конструирования мифов.

Многие авторы предлагают свой терминологический аппарат для построения основных таксонов в области социально-культурных технологий мифогенеза. Социально-коммуникативная технология, согласно дефиниции Д.П. Гавры, это «опирающаяся на определенный план (программу действий) целенаправленная системно организованная деятельность по управлению коммуникацией социального субъекта, направленная на решение какой-либо социально значимой задачи и представляющая собой систему процедур и операций использования социальных ресурсов, обеспечивающую решение этой задачи»²⁴⁸.

Таким образом, на основании определения, данного Д.П. Гаврой, можно предположить, что мифотехнологии являются частным случаем, одним из видов данной категории. Как частный вид коммуникационных технологий мифогенез проявляет общие и частные родовые признаки методов формирования социальных связей в стратифицированном социуме.

1. В мифогенезе существует процесс создания и отбора мифов, применительно к ситуации, объективно существующей в реальности. В том случае, когда авторство мифа остается за его рамками существует некоторая интенциональная зависимость в процессе восприятия и ретрансляции

²⁴⁸ Гавра Д.П. Социально коммуникативные технологии: сущность, структура, функции / Петербургская школа PR: от теории к практике. Вып. 1: Сборник статей / Отв. ред. А. Д. Кривоносов — СПб.: Роза мира, 2003. — С. 30.

сущности или события, находящегося в основании мифа. Другими словами, человеку или группе людей свойственно толковать или генерировать смыслы события или сущности согласно своему уровню постижения действительности. В этом понимании мифотворчество представляет собой не только авторское произведение, но и результат отбора конкретного мифа из общего множества мифов.

2. Мифотворчество вторично по отношению к десигнации. Человек не познает сущности или события через миф, но именно через миф он связывает их в единое целое. Миф представляет собой траекторию возможно–желательного развития событий в рамках действительности, искусственность и осознанное манипулирование коммуникационными ресурсами.

3. Существует спорадическое мифотворчество масс, особенно проявляющееся в условиях нагнетания тревоги, хорроризации, угрозы возможных или реальных стихийных бедствий и так далее. Оно проявляется в виде слухов и сплетен, невероятных нарративов или возможных визуализаций. Предметом такого мифа может стать фактически любое событие или предмет, к которому привязывается некоторая искусственная реальность (НЛО, снежный человек, тайный заговор, вред от каких–нибудь товаров и так далее). В политических или маркетинговых целях спорадические мифы также используются в коммуникативных технологиях: их усиливают, разрушают, ими демонстративно пренебрегают. Таким образом, спорадический мифогенез может становиться эффективным инструментом в системе создания реальностей.

4. Как правило, в современном глобальном мире социально–коммуникативная технология ставит перед собой политические или маркетинговые цели. В общем случае такие цели несут негативную окраску с точки зрения нормативно–ценностных систем: для бизнесмена — заработать как можно больше при наименьших затратах, а для политика или политической партии — привлечь на свою сторону избирателей и так далее. В этом случае мифогенез умело маскирует изящным мифодизайном реальности

острые социальные проблемы возникающей контрадикторности. Не заработать хотят на покупателе, а «удовлетворить растущий спрос населения». Не лоббировать закон, приносящий убытки конкретным слоям населения, «побеспокоиться о безопасности граждан».

5. Мифогенез выстраивает реальность, которая по силе влияния на процессы принятия решений не уступает таким мотиваторам, как сон, секс, еда, безопасность. Существование в одной или нескольких мифологических реальностях формирует у человека определенные поведенческие навыки по принятию решений. Поведенческие паттерны, сформированные в одной реальности, легко транспонируются в другую реальность. Навыки переноса и перехода из реальности в реальность называются трансреальным или кроссреальным серфингом. Подобные навыки все более востребованы в условиях постинформационного общества.

6. Коммуникационные технологии изначально были социально-коммуникационными. Активное наступление постмодерна в культуре, политике и бизнесе, привели к взаимному проникновению бизнеса и политики в культуру с целью поиска новых инструментов для манипуляции потребителем и избирателем. Теперь коммуникационные технологии выходят за рамки социального пространства, формируют семантический и лингво-культуральный перенос смыслов через субкультурные барьеры. В этом плане мифогенез проявляет себя как интегрированная коммуникация, позволяя выйти человеку из состояния инкапсуляции в пространство надындивидуальности. В условиях сочиненной реальности мифа все становятся равны, предыдущие заслуги обнуляются, что позволяет возобновить прерванные, по причине стратификации субкультур, коммуникации. Такую роль мифа можно наблюдать на различных социальных феноменах — например, во время карнавала. В классическом европейском карнавале масок (*commedia dell'arte*) все участники равны, независимо от происхождения, положения в обществе, возраста и так далее.

7. Мифы систематизированы. Часть из них занимается объяснением и связыванием воедино реальностей недоступных в органах ощущений. Это большой кластер трансцендентных мифов, в которых социум ищет ответы на вопросы сакрального характера, реализуя синкретизм мира идей и мира вещей в широком понимании. Другая часть мифов создает новые опыты, практики и новую культуру по принципу «реальное в реальном», «здесь и сейчас». Мифология разделила мифы на официальные и народные, многие авторы систематизировали мифы и сделали их удобным инструментом в целом спектре профессий.

8. Использование мифов как прикладного инструмента в рекламе, брендинге, PR, GR и других областях неизбежно привело к развитию технологичности мифогенеза, возникновению стратегий и тактик, маршрутов и последовательностей, операций и приемов. Как и любая сфера производства, мифогенез имеет все отличительные признаки отрасли: номенклатура профессий и областей применения, системы образования и получения профессиональных навыков, классификаторы приемов и базы данных с удачными и неудачными опытами. Появилась стандартизация приемов и систем функций и зависимостей мифов от задач, которые они решают. Поскольку в процессах коммуникации с помощью мифогенеза существуют конкретные цели в виде описания желательного будущего, то в оценках эффективности появились конкретные единицы измерения мифогенеза: количество людей, мнений, постов в социальных сетях, лайков, репостов, в первичных и вторичных информационных потоках, степени узнаваемости, лояльности и так далее.

9. Современный мифодизайн конечен, имеет сроки реализации, разделен на этапы и разомкнут с неизменяемыми величинами этического характера. Как социально–культурная технология мифогенез обладает способностью к автогенерации, цикличности и тиражированию удачных приемов и результатов.

Доступность технологий тиражирования мифов имеет скрытые проблемы, связанные с тем, что для реализации сююминутных маркетинговых и политических задач различного уровня используются эффективные инструменты внушения и управления общественным сознанием, которые трансформируют историю, культуру, ценностно–нормативные системы по своему усмотрению.

Глава 3

СОБЫТИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

Факторы, моделирование, координаты событийного коммуникационного пространства, контекст и реализация специальных событий.

3.1. Философские, математические, технологические, политические и социокультурные модели формирования и реализации событий

Дифференциальное моделирование социокультурных событий. Фактор реализации социокультурного события. Модели с положительной и отрицательной обратной связью.

В рамках данной диссертации мы сфокусированы на событиях как на социокультурных феноменах, а они возникают в случаях необходимости коммуникации между двумя или более, социальными группами: культурами или субкультурами. Причины такой коммуникации можно разделить на несколько условных типов²⁴⁹, поскольку все события могут быть комбинированными:

1 — бытовые: соседские, ритуальные. Совместное празднование, свадьбы, торжественные даты, религиозные: приезды каких-то религиозных артефактов, служителей, новости и т.п., обрядовые: рождение или похороны, народные гулянья и массовые праздники, спортивные: от школьных до Олимпийских игр и т.п.;

2 — деловые: ярмарки, пресс-конференции, маркетинговые кампании, выставки, корпоративы, тимбилдинги, роад-шоу и т.п.;

3 — политические и театрально-концертные события: предвыборные кампании, брифинги, дискуссии, круглые столы, конкурсы, награждения, концерты, телемосты, фестивали, саммиты, локальные войны и т.п.;

²⁴⁹ Более подробно типология и классификация событий представлена в специальной главе.

4 — научные: симпозиумы, награждения, научные конференции, семинары и т.п.

Отметим, что одно и то же событие, принадлежащее любому из вышеперечисленных типов, может быть «попаданием в яблочко» и запустить социокультурный процесс, а может быть «выстрелом вхолостую» и не иметь заметного социокультурного резонанса, остаться просто мелким фактом, упоминание о котором в лучшем случае останется в архивах. Следовательно, дело не только в самом событии, важен контекст, в котором оно происходит. А именно в тех процессах, которые происходят в социокультурной среде на момент свершения рассматриваемого события.

Базовые условия для события — наличие потенциала, необходимость коммуникации. Эти условия вытекают из двух основных законов коммуникации, так как, напомним, события — это всегда акт коммуникации.

Первый закон, это закон подобия свойств. Коммуникация возможна только в случае, если объекты имеют подобие по свойствам. Рассмотрим это на простом примере. Пространство вокруг нас, в условиях города, наполнено радиосигналами различных частот: работают радиостанции, телевидение, мобильные телефоны, системы автоматического управления различными приборами и механизмами.

Человек не чувствует, не регистрирует и «не слышит» своими пятью органами чувств ни одного сигнала. Почему? В силу того, что в человеке нет ни одного элемента, подобного радиоволне. Электромагнитные колебания проходят насквозь через тело человека, не вызывая реакции. Это пример того, как коммуникация невозможна в силу отсутствия подобия свойств. Другой пример показывает нам различные взаимодействия между веществами в различных агрегатных состояниях: твердое и газообразное фактически не взаимодействуют друг с другом в условиях статики, но, изменяя давление газа, мы вызываем изменение свойств, и в силу подобия они начинают взаимодействовать. Так, во время штиля парус корабля недвижим, хотя находится в газообразной среде. Но как только направленное движение частиц

воздуха начинает быть подобно твердому предмету, оказывает давление, можно говорить о частичном совпадении по свойствам. Парус начинает приводить корабль в движение. Этот пример позволяет нам работать на любом уровне с другими людьми. Для начала коммуникации мы должны находиться в подобии свойств и первым условием подобия будет наличие единой системы кодирования и декодирования символов коммуникации — наличие общего языка. Языковые системы, возникшие в точке перехода от животного к человеку, прошли большой путь и эволюционировали совместно с человеком. Также символические системы передачи опыта, в отличие от аналоговых, различаются в разных культурах, деля народы на нации, так и внутри самих культур, деля культуры на субкультуры.

Необходимое, но недостаточное условие для коммуникационного процесса — наличие общего языка. Следствие закона коммуникации — четыре устойчивых состояния подобия:

- 1) отсутствие подобия;
- 2) подобие по одному свойству;
- 3) подобие по группе свойств;
- 4) полное слияние.

Второй закон коммуникации, также важный для понимания событий и их способности запускать социокультурные процессы, это закон неравенства потенциалов.

Он говорит о том, что в одном из коммуникантов должно быть желание передать нечто другому, а у другого должно быть желание получить передаваемое, т.е. в одном коммуниканте должен быть избыток передаваемого (например, информации), а в другом недостаток, голод по передаваемому свойству или сущности.

Рассмотрим подробнее этот закон. В случае, когда у источника нет желания делиться информацией, а у реципиента есть желание получать информацию, — коммуникация невозможна.

Для возникновения коммуникации необходимо мотивировать источник какой-либо иной выгодой — деньгами, едой, ответной информацией и т.д. В противном случае учинить источнику допрос с угрозами для его благополучия.

В случае, когда у источника коммуникации есть избыток или желание по осуществлению передачи коммуницирующего свойства (в нашем случае — информации) реципиенту, а у него нет желания получать, то мы снова сталкиваемся с отсутствием коммуникации. Примером может служить преподаватель, который читает студентам лекцию о том, что им неинтересно. В описываемом случае ему приходится стимулировать их поощрениями в виде преференций на контроле знаний для внимательных учащихся либо санкциями для неуспевающих учащихся. Другими словами, преподаватель использует вторичную систему коммуникации и мотивации.

Таким образом, коммуникация лежит в основе всех социокультурных событий, но, помимо коммуникации непосредственно участников, организаторов, свидетелей и осведомленных о событии в момент события, имеет место и воздействие события на социокультурный контекст. От состояния этого контекста-среды зависит триггерность события: станет оно рядовым, или запустит новый социокультурный процесс. То есть событие коммуницирует со средой, в которой оно происходит, и в этой среде на момент свершения события происходят различные процессы, и эти процессы находятся в разных фазах. И от этих фаз во многом зависит триггерность события. Вспоминая В.И. Ленина, революционная ситуация создается, когда «верхи не могут, а низы не хотят»²⁵⁰, налицо сильная разница потенциалов, общество находится на пике социального напряжения, в такой ситуации любое рядовое событие может стать искрой, порождающей социальный взрыв.

²⁵⁰ Верхи не могут, низы не хотят — революционный принцип, выведенный В.И. Лениным в работах «Маевка революционного пролетариата», «Крах II Интернационала», «Детская болезнь «левизны» в коммунизме».

Интуитивное понимание этой механики отношения события и контекста, в котором оно происходит, позволяло возбуждать либо сглаживать те или иные тенденции в обществе. На протяжении исторического развития человеческого общества не раз мы можем наблюдать, как из мизерного на первый взгляд события возникали целые войны. Например, неосторожный вопрос юного Париса о прекраснейшей из женщин вызывал в итоге кровопролитную Троянскую войну. А уже упоминавшийся в предыдущих главах Гаврила Принцип, возможно, и не вошел бы в историю, если бы убийство эрцгерцога Фердинанда произошло на пару лет раньше.

События могут стать триггерными для нескольких социокультурных процессов, в областях весьма далеких от контекста, в котором, собственно, само событие произошло. Например, 8 ноября 1895 года, тогда еще будущий первый в истории лауреат Нобелевской премии по физике Вильгельм Конрад Рентген, впервые зарегистрировал затемнение фотопластинки под действием рентгеновского излучения. Он увидел, что при прохождении рентгеновских лучей через ткани кисти на фотопластинке формируется изображение костного скелета. До этого момента увидеть кости было можно, только разрезав плоть. Рентгенография очень быстро распространилась по всему миру. О медицинском применении этого открытия мы говорить не будем, скажем только, что Нобелевский комитет в 1901 году отметил премией значение именно медицинского применения рентгенографии. Однако рентгенография стала фактором для развития мира моды. После того как французский врач Людовик О'Фолловэл, в 1996 году сделал снимки торсов нескольких женщин в корсетах, стало очевидно, как они сдавливают грудную клетку и находящиеся там внутренние органы, возникло целое общественное движение против корсетов, и мода отреагировала совершенно новым трендом на комфорт и свободу движения, который длится по сей день²⁵¹. Тогдашний «король моды» Поль Пуаре писал: «Век корсета еще продолжался. Я объявил

²⁵¹ Александр Васильев: *Европейская мода. Три века*. М.: Слово, 2006. — 440 с.

ему войну во имя Свободы, я заявил об отказе от корсета»²⁵². Не ограничиваясь миром моды, отметим, что изобретение Рентгена повлияло на мир искусства. Атрибутирование художественных полотен с помощью метода рентгенофлуоресцентного анализа позволяет выявить или опровергнуть авторство на основании рентгеновского снимка и анализа частиц, этот метод совершенствуется и теперь позволяет увидеть множество слоев, последовательность работы мастера и все изменения, которые претерпела работа от подмалевка до постановки подписи автора. «Самый яркий пример применения РФА — картина великого постимпрессиониста Винсента ван Гога «Лоскут травы» из собрания музея Kröller–Müller (на иллюстрации к заметке). Ее РФА – исследование показало, что под красочным слоем на холсте находится портрет женщины»²⁵³.

Ярким примером события, запустившего социокультурный процесс, стала выставка, которая проходила с 15 апреля по 15 мая 1874 года в мастерской фотографа Надара. Экспонировались картины 30 художников, всего 165 работ. Холст Моне — «Впечатление. Восходящее солнце», ныне находящийся в парижском Музее Мармоттен, дал рождение термину «импрессионизм»: так решил пренебрежительно назвать художников некий журналист Луи Леруа в своей статье в журнале «Le Charivari». Художники из вызова приняли этот эпитет, впоследствии он прижился, потерял свой первоначальный отрицательный смысл и вошел в активное употребление, а течение импрессионизма в изобразительном искусстве существует и сегодня, значение, которое сыграли импрессионисты в развитии современного искусства, трудно переоценить²⁵⁴.

²⁵² Пуаре Поль. Одевая эпоху. Memoires de la mode от Александра Васильева. М.: Этерна, 2011. — 340 с.

²⁵³ Matthias Alfeld, Koen Janssens, Joris Dik, Wout de Nolf and Geert van der Snick- ta. Optimization of mobile scanning macro–XRF systems for the in-situ investigation of historical paintings / Journal of Analytical Atomic Spectrometry / Issue 5, 2011. URL: <https://pubs.rsc.org/en/content/articlelanding/2011/JA/c0ja00257g>

²⁵⁴ Алпатов М.В. Поэтика импрессионизма / Этюды по всеобщей истории искусств. — М.: Советский художник, 1979. — С. 132.

Наиболее масштабным по своим социокультурным последствиям стали изобретения в сфере массовой коммуникации, начиная с печатного станка Иоганна Гуттенберга²⁵⁵, сделавшего чтение массовым, почты «Турн и Таксис», наладившей четкую и простую систему работы, сделавшей почту надежной системой информационного обмена между европейцами²⁵⁶, а также марки этой почтовой службы. Хотя они были исторически не первыми, но именно они, в силу разнообразия дизайнов, стали первыми предметами коллекционирования, положив начало филателии.

Более поздние изобретения в этой сфере стали еще более массовыми и яркими по своим последствиям: например, изобретение фотографии в 1839 году Франсуа Араго²⁵⁷ создало новый вид искусства, который почти два века стал самым массовым видом творчества.

Кино, радио, телевидение и интернет оказали еще большее влияние на социальную и культурную жизнь людей, из чего не будет натяжкой или преувеличением отнести их изобретение к наиболее триггерным событиям социокультурной сферы последних полутора веков.

Тем не менее в то время изобретение новых технологий запускает масштабные социокультурные процессы, так и наоборот, ситуация в социуме может спровоцировать триггерное событие, которое «прорвет плотину» и запустит новый процесс, необходимость которого назрела. Нужное в критический момент событие и вовсе могло существовать только в воображении манипулятора, от этого его роль и социальные последствия не становятся менее значимыми. Аппеляции к Священным Писаниям, чудесам, откровениям и прочим квазифактам были нормой на протяжении веков. «Для любого средневекового хрониста эпизоды библейской истории были «историческими фактами» в гораздо большей степени, чем непосредственно

²⁵⁵ Немировский Е.Л. Изобретение Гутенберга. — М.: Наука, 2000. — С. 73–79.

²⁵⁶ Юринов Б. Почтовая служба Турн–и–Таксис / Филателия. — 2002. — № 10. — С. 46 – 48.

²⁵⁷ Сонтаг С. О фотографии / Пер. Викт. Голышева. М.: Ад Маргинем Пресс, 2013. — 272 с.

описываемая им вчерашняя битва»²⁵⁸. О том, насколько не подвергалась сомнению истинность Божественного откровения, свидетельствует, например, такое высказывание Фрэнсиса Бэкона: «Священная история обладает прерогативой рассказывать о фактах, как до того, как они произошли, так и после этого»²⁵⁹

Состояние контекста критически важно для реализации триггерного потенциала события, и умелые манипуляторы общественным мнением во все века это понимали и создавали из ничего события, когда контекст располагал к этому. Переход от потенциального состояния (накопление потенциальной энергии) в энергию действия (кинетическую, электрический ток). Ситуация — это предел накопления. Как последняя снежинка срывает горную лавину, или последняя соломинка ломает спину верблюда, так же специально событие может использовать потенциальную энергию и преобразовать ее в кинетическую энергию протекания специального события.

Таким образом, накопление потенциала искусственно или естественно запускает лавинообразный процесс. И это не обязательно война или революция, даже если мы возьмем Новый год, то и яркость праздника прямо пропорциональна предновогодним ожиданиям, подготовке. Таким образом, имеют место быть пороговые функции. Это проявляется особенно ярко, когда события идут неуправляемо или имеют порог, который происходит мгновенно, и сразу событие переходит от 0% к 100% — революционные процессы, но также есть эволюционные процессы — плавные переходы с постепенным нарастанием изменения состояния среды.

²⁵⁸ Полетаев А. Неклассическое наследие / Отв. ред. И.М. Савельева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики» — М.: Изд. дом ВШЭ, 2011. — 704 с.

²⁵⁹ Цит. по: Болингброк Г. Письма об изучении и пользе истории / Пер. с англ. М.: Наука, 1978. С. 22.

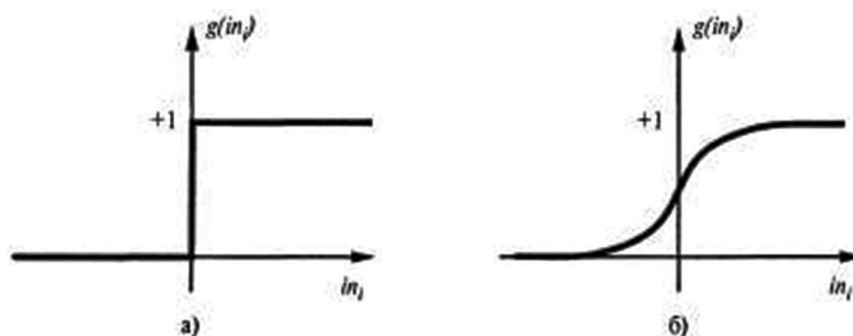
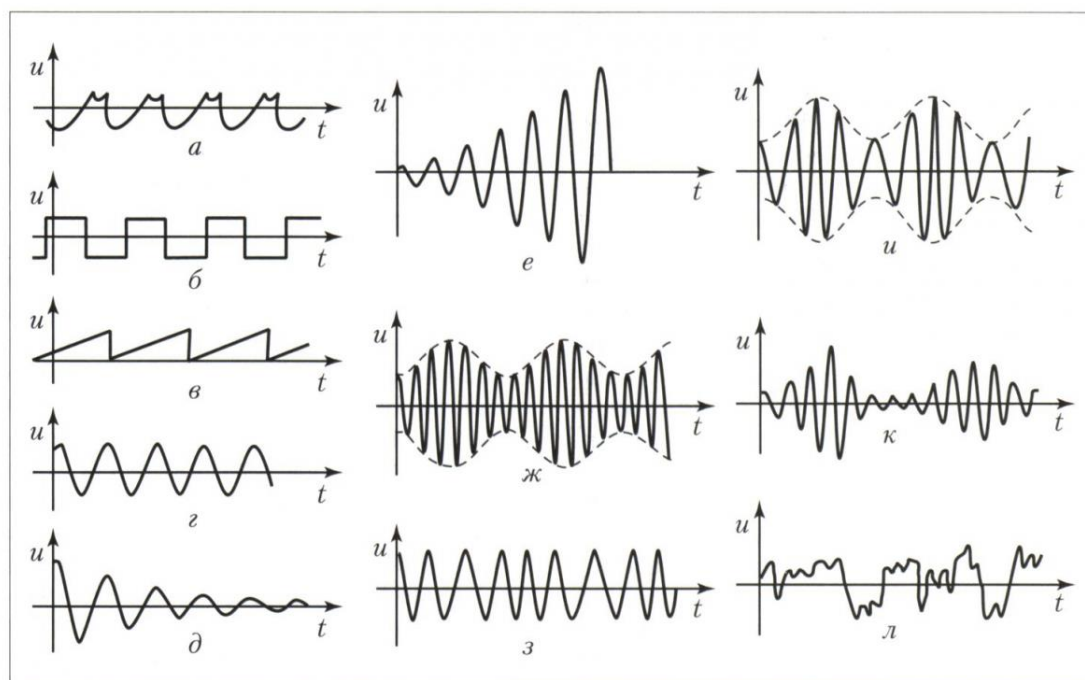

Рисунок 5. Пороговый и плавный переход состояний социокультурной среды в результате воздействия на нее событий

В сжатой и наглядной форме механизм управления процессом через взаимодействие событий и контекста мы видим в драматургии. И это отмечал также Виктор Шкловский: «Произведения искусства, в том числе и искусства фольклорного, имеют свои законы, при помощи которых они моделируют мир и исследуют его. Повторение этих приемов — иллюзия, подобная тому, как иллюзией является неизменное существование догматов христианства или формы римского права»²⁶⁰.

Большинство сюжетов, привлекающих внимание людей во все времена от древних трагедий до современных хитов кинопроката, выстроены вокруг событий, меняющих жизнь главного героя/ главных героев. И этот герой проходит путь от состояния «А» до состояния «Б» и по мере разворачивания нарратива с ним происходят внешние внутренние события (инсайды), которые и обеспечивают его трансформацию. При этом на протяжении повествования контекст (мир истории) важен не менее чем сам герой. Контекст находится в постоянном взаимодействии с героем, в зависимости от сюжетных перипетий находясь в одном из четырех состояний: «гармония/безопасность», «опасность/отверженность», «иллюзия гармонии/безопасности» и «иллюзия опасности/отверженности». При этом каждый акт нарратива имеет свое кульминационное событие, после которого меняется контекст или его восприятие главным героем. И эти события

²⁶⁰ Шкловский В. Тетива. О несходстве сходного. М., 1970. 367 с.

Различные виды колебаний: *a* – периодические сложной формы; *б* – прямоугольные; *в* – пилообразные; *г* – синусоидальные; *д* – затухающие; *е* – нарастающие; *ж* – амплитудно-модулированные; *з* – частотно-модулированные; *и* – модулированные по амплитуде и фазе; *к* – колебания, амплитуда и фаза которых – случайные функции; *л* – случайные колебания.

Рисунок 6. Различные виды колебаний. URL: <http://knowledge.su/k/kolebaniya>

выстроены по нарастающей амплитуде эмоций, таким образом, кульминация каждого последующего акта имеет все большую амплитуду (см. графики на рис. 6), так раскачиваются эмоции зрителя и благодаря этому он максимально сопереживает герою и в финале достигает катарсиса. Так «работает» вся мировая драматургия от древних мифов до блокбастеров и «цветных» революций, и это наглядно показывает, как «работает» человеческое восприятие специальных событий.

Дифференциальное моделирование социокультурных событий. Среди множества трактовок и определений события, о которых уже говорилось в предыдущих главах и параграфах, существует определение события, тождественное сигналу. В данном контексте событие определяется передачей некоторой системы знаков, которые регистрируются каким-нибудь одним или несколькими органами чувств, непосредственно или опосредованно, через

различные приборы. Таким сигналом может быть выстрел, кодовое слово, знак, начало видения или остановка, жест, изменение

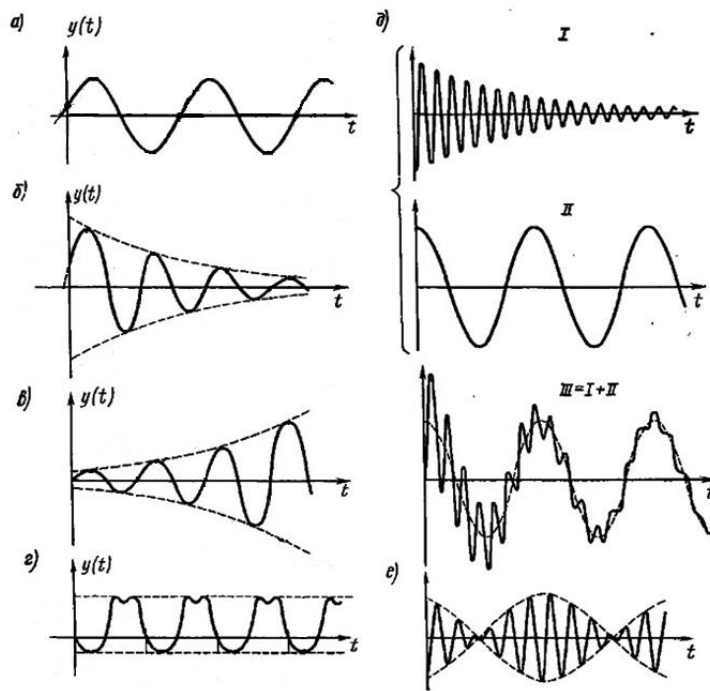

Рисунок 7. Графики колебаний: а — гармоническое; б — затухающее; в — возрастающее; г — периодическое с несимметричным циклом; д — суммирование затухающих и незатухающих колебаний с разными периодами; е — биение.

температуры, давления, радиации. Все, что угодно, попадает под описание события как сигнала. Существует одно необходимое и достаточное условие — отличие события от фонового изменения, называемого «шум»: этот сигнал должен получить наблюдатель или регистратор, которому оно адресовано.

Подразумевается наличие у такого наблюдателя возможности для приема сигнала, дешифровки и системы анализа, заданной заранее, до начала события. В технике сигнал всегда событие, то есть изменение состояния системы или любого ее компонента, опознаваемое логикой системы как значимое. Событие, не опознаваемое системой наблюдателя, его логической или технической системами отношений как значимое, сигналом не является.

Данное определение необходимое и достаточное для построения модели события.

Необходимость модели для идентификации события в разных мирах. Рассмотрим место события в системе генерации реальности. Существует N субкультур. Отличительное свойство субкультуры — наличие своего языка, своего мира как системы описания, семантики, системы предикатов. Соответственно, существует $N+$ систем десигнаторов, определяющих однозначно связь событий и их толкование. Закрепим алгоритм создания семантики произвольной системы: событие — анализ — синтез — закрепленное значение, десигнатор. При общем алгоритме получим уникальную и оригинальную модальную систему для конкретной субкультуры. Более того, наличие данного алгоритма в реальной системе присутствует у всех и их объединяет, потому что является единственным антропологическим свойством перцепции. В рамках этого алгоритма появляется уникальность и оригинальность, определяющая идентичность.

В силу того что денотаты у всех субкультурных миров одинаковые (в основном), а десигнаторы (как особенности культуры) — разные, можно говорить о том, что у всех миров разные условия или функции в рамках общих алгоритмов создания десигнаторов. Работа алгоритма по генерации десигнаторов — функция, зависящая от уровня развития. Здесь надо обратить внимание на то, что разность субкультур и целых культур измеряется не достижением ими технологического прогресса, а только наличием той переменной, которая в силу внешних средовых условий более развита. Так, например, в англоязычной среде большее разнообразие терминологии технологического характера по сравнению с языком зулу. Но на языке зулу существуют уникальные знаки (слова), описывающие более 35 оттенков зеленого листа, а в языках народов Крайнего Севера более 80 оттенков описания снега. Язык как система функций находится в двух состояниях:

1. Генерация десигнаторов. Это явление, описывающее коллективное действие, попытку договориться об описании окружающего мира с помощью изображений, знаков, жестов, звуков голоса. Это является коммуникацией в чистом виде.

2. Замораживание обсуждения — создание словарей, закрепление/ликвидация в алгоритме «событие — анализ — синтез — закрепление значения знаком» анализа и синтеза. Этот процесс редуцируется до алгоритма: «событие — знак, совет». «Идет дождь — возьми зонт». Игнорируется рассуждение. Вот ход, например, стандартного генерирующего алгоритма в упрощенном виде: «Идет дождь — можно намочнуть — нужна защита — нужно взять зонт». В любом сообществе происходит эргономический процесс сокращения рассуждения до стереотипической реакции. Это хорошо, потому что экономит время, экономит ресурсы человека. Как бы мы затормозились, если бы размышляли каждый раз, как нам переставлять ноги при ходьбе или пользоваться ложкой во время еды. Но в этом наблюдается и явный негативный процесс, который сводит обучение человека к системе реакций на внешние события. «Пробежала кошка — плюнь через плечо». Рождается в субкультуре группа ленивых, которая «канонизирует» связь «событие-десигнатор». Появляются скрепы, «святое», добавляются групповые переживания и так далее.

Более того, система примет — инструкций к жизни — вошла в систему образования. Она строится на знании — умении — навыках по использованию предыдущего наследия в большинстве и на обучении анализировать в меньшинстве. Полученные множества А, состоящие из событий, сопоставляются с множеством В — социальными реакциями на эти события. В случае, когда появляются новые события, а в множестве В нет соответствующих реакций, логично было бы предположить новый виток анализа и синтеза.

К сожалению, так происходит не всегда, чаще методом перебора человек пытается «пристроить» существующие десигнаторы новым событиям или

предметам. В случае, когда это удастся, мы имеем использование одного знака для двух событий или двух толкований, как в классическом треугольнике Готлиба Фреге²⁶¹. На рис. 9: собака Шарик и маленькая сфера имеют одинаковый знак при разных денотатах.

Рисунок 8. Логическая модель знака Г. Фреге

Формирование табу — запрещенных тем. Допустим, существует событие — восход солнца над горизонтом. В системе до Галилея солнце восходит над горизонтом, и это событие описывается как «восход» и истинное. Но в системе после Галилея движения солнца нет, Земля поворачивается, и наблюдатель видит появление Солнца. Интуитивно сформировалось табу, запрет на изменение описания, осуждение автора. Спустя много лет восприятие реальности по-прежнему рисует нам реальность «до Галилея», несмотря на всеобщую информированность. И это приводит к возрождению старых и давно опровергнутых теорий о плоской Земле, при всей абсурдности даже в 2021 году известные медиаперсоны на полном серьезе обращаются в Российскую академию наук, и ученые им официально отвечают, что тоже является частью неумирающего дискурса о плоской Земле²⁶².

²⁶¹ Борисова О.А. К вопросу об онтологии Г. Фреге / Современная логика: проблемы теории, истории и применения в науке. СПб., 2000. С. 436–439.

²⁶² В РАН ответили Юрию Лозе на заявления о плоской Земле. Дата публикации: 28 июня 2021, 15:45. URL: https://www.gazeta.ru/culture/news/2021/06/28/n_16167914.shtml

Исправлять ошибки и приходиться к общей семантической системе можно только путем кросскультурных обменов — переговоров, и это прямой путь. Но этого не происходит с желаемой скоростью, потому что не все захотят потерять свою идентичность и стать унифицированными персонажами, и это закрывает прямой путь. В истории борьба унификации против уникальности ведется давно и с переменным успехом. Создаются и распадаются империи, меняются культурные стили, но по-прежнему актуальны протесты («всех под одну гребенку», «прокрустово ложе»). С 1988 года ЮНЕСКО запущен проект «На пути к культуре мира»²⁶³, направленный на культурную унификацию через воспитание терпимости и толерантности, прогрессивности идей и взглядов. Несмотря на отдельные вспышки антиглобалистов и попытки на государственных уровнях бороться за сохранение культурного разнообразия, это современное продолжение противостояния унификации и самобытности.

У события есть свое уникальное свойство — наблюдаемость, модельная основа может повториться при похожих условиях. А вот с интерпретацией по-прежнему проблема. Можно научить интерпретировать «правильно». Но откуда кто знает, как правильно? Что правильно, а что нет? Необходимо создание модели, которая описывала бы модальные логики и системы события в рамках этих модальностей.

Процесс описания денотатов, или первичных сущностей, с помощью системы предикатов порождает вторичные сущности. Событие является функцией, описывающей не сами сущности первого рода, а изменение этих сущностей, то есть сущностью второго рода.

Любое изменение в системе описания состояний (мирах), состоящих из сущностей, предикатов и логических союзов, можно описать с помощью системы событий. А если можно говорить о системе действий, то можно воспользоваться для ее описания математической семантикой, определить

²⁶³ Унификация всех культур: глобализация стирает границы. URL: <https://men-tamore.com/socium/unifikaciya-vsex-kultur-globalizaciya-stiraet-granicy.html>

событие (или систему связанных событий) как величину, описывающую состояние изменения системы. Математическая семантика позволит моделировать реальные события, создаст описание, которое позволит определить тождественность события в возможных мирах. Особенная сложность возникает при рассмотрении события как инструмента создания реальности, с одной стороны, и как системы анализа созданной системы — с другой.

Математическое моделирование события. Каждое событие уникально, и никогда нельзя сказать, что произошло то же событие, в силу того что у события существуют координаты и время, которые, в частности, делают событие уникальным. Кроме этого, существует система причинно-следственных связей, которая расставит события в зависимости от его порядка в общей истории. Также невозможно говорить и о том, что для человека события могут повториться. На каждое последующее событие человек смотрит с точки зрения своего предыдущего опыта.

Несмотря на это, если мы введем в употребление модель события, в которой наблюдатель может пренебречь несуществующими для исследования деталями, в первую очередь временем и координатами, то можно говорить о возможности совпадения различных родовых свойств у разных событий в разных системах. Очевидна закономерность: чем грубее модель, чем больше в ней погрешностей и допущений, тем больше семейство или множество событий, которые она может представлять. Верно и обратное свойство: чем точнее модель, чем больше в ней параметров и свойств, тем связанное с моделью событие более уникально. Тем не менее, можно выделить общие свойства у всех событий и записать их языком математического моделирования.

В этом смысле можно допустить то, что событие, непосредственно привязанное к предметной области, является индивидуальной, или первичной, сущностью, а модели или собирательные образы с родовыми признаками — общей сущностью, или сущностью второго рода. С точки зрения взаимной

связи первичных и вторичных сущностей, согласно Аристотелю, указать сущность явления (события) — это определить его через род и видовое отличие. При этом он отмечал, что индивидуальные сущности единичны в отличие от общих сущностей; кроме этого, существуют, видимо, переходные сущности, которые объединяются в рода по одному или нескольким свойствам. В этом смысле стоит обратить внимание на дифференциально-интегральные идеи Лейбница, в которых он, в частности, утверждал, что сущности достаточно одного из ее определений (общего предиката) для идентификации. Спор о существовании различных сущностей продолжается с античных времен, достигая своего апогея в средневековом противостоянии реалистов и номиналистов, и представляет собой важную основу современного дискурса²⁶⁴. Несмотря на очевидную схоластику при постановке проблемы и ее аргументации, в определении универсалий, в разное время к дискуссии реалистов и номиналистов подключались такие авторы, как Томас Гоббс²⁶⁵, Джон Локк²⁶⁶, Рене Декарт²⁶⁷, Барух Спиноза²⁶⁸, Беркли²⁶⁹, Юм²⁷⁰, Лейбниц²⁷¹, Вольф, Кант²⁷², Гегель²⁷³, Фихте²⁷⁴. Можно утверждать, что

²⁶⁴ Тульчинский Г.Л. Сущность и существенность. Философско-логический анализ / Логико-философские штудии. СПб., 2000. С. 31—59.

²⁶⁵ Гоббс Т. Философские основания учения о гражданине. — М.; Минск: АСТ, Харвест, 2001. — 388 с.

²⁶⁶ Яковлев А.А. Завещание Джона Локка, приверженца мира, философа и англичанина. — М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2013. — 432 с.

²⁶⁷ Асмус В.Ф. Декарт. — М.: Высшая школа, 2006. — 335 с.

²⁶⁸ Спиноза Б. Сочинения. В 2-х томах. Т. 1 / Вступительная статья К.А. Сергеева. — Изд. 2-е. — СПб.: Наука Беркли Дж. Три разговора между Гиласом и Филонусом. Третий разговор / Беркли Дж. Соч. — М.: Мысль, 1978. — С. 327, 1999. — 489 с.

²⁶⁹ Быховский Б.Э. Джордж Беркли. — М.: Мысль, 1970. — С. 107. — 220 с.

²⁷⁰ Юм Д. Трактат о человеческой природе. Мн.: ООО «Попурри», 1998. 720 с.

²⁷¹ Лейбниц Г.В. Труды по философии науки. — М.: Либроком, 2010. — 178 с.

²⁷² Иммануил Кант. Трактаты и письма. — М.: Наука, 1980, 710 с.

²⁷³ Гегель Г.В.Ф. Соч., т. V. Наука логики. Т. 1. — М., 1937. — С. 159.

²⁷⁴ Фихте И.Г. Сочинения в 2-х томах. — СПб.: Мифрил, 1993. — 1485 с.

вопрос об определении сущности лежит в предметном поле феноменологов и экзистенциалистов: Хайдеггера²⁷⁵, Гуссерля²⁷⁶, Шеллера²⁷⁷ и Сартра²⁷⁸.

Социокультурное событие в математической семантике. Метод определения производной Лейбница. Для формирования модели специального события как производной от изменения системы предикатов воспользуемся методикой Лейбница, изложенной им 1684 году как «Новый метод максимумов и минимумов»²⁷⁹. В ней проводится анализ связи между изменениями в области определения и области значения на основе теории бесконечно малых величин. Лейбниц связал декартовы координаты (по оси абсцисс и ординат) в понятие функции и применил их к анализу в работе о дифференциальном исчислении в 1692 году. В современном виде мы их получили в редакции его ученика Лопиталья, который опубликовал систему дифференциального исчисления в работе «Анализ бесконечно малых»²⁸⁰, ввел в нее понятие движения неизвестной (X). Саму функцию позже привел к современному виду Эйлер как аналитическое выражение переменного количества, составленное каким-либо образом из этого количества и чисел или постоянных количеств²⁸¹.

Опишем систему, в которой отсутствует событие. Создадим функцию описания системы как $y = f(x)$, где x — денотат, y — десигнатор, f — предикат. В условиях, когда система не изменяется, находится в состоянии покоя, либо

²⁷⁵ Мартин Хайдеггер. Бытие и время Перевод В.В. Бибихина. М.: AD MARGINEM. — 1997. — 451 с.

²⁷⁶ Гуссерль Э. Избранные работы / Сост. В.А. Куренной. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского») — 464 с.

²⁷⁷ Шелер М. Избранные произведения / Пер. с нем.; сост., науч. ред., предисл. Денежкина А.В.; послесл. Л.А. Чухиной. — М.: Гнозис, 1994.

²⁷⁸ Сартр Ж.-П. Экзистенциализм — это гуманизм / Пер. с фр. М. Грецкого. М.: Издательство иностранной литературы, 1953. — 42 с.

²⁷⁹ Leibniz / Acta Eroditorum, 1684. L. M. S., т. V, с. 220—226. Рус. пер.: Успехи Мат. Наук, т. 3, в. 1 (23). С. 166—173.

²⁸⁰ Лопиталь Г.Ф. Анализ бесконечно малых. М.; Л.: Гостехтеориздат, 1935.

²⁸¹ Эйлер Л. Введение в анализ бесконечных. 2-е изд. М.: ГИ Физматлит, 1961. Т. 1. Гл. 1, § 4.

движется равномерно и прямолинейно, мы можем говорить о том, что события не существует. Система стабильна и постоянна во времени.

В случае изменения системы нам потребуется производная от $y = f(x)$ или y' .

Если аргумент функции находится в области денотатов, то изменение состояния системы можно описать следующим образом. Допустим, существует x_0 — свойство денотата, n — количественная величина изменения этого свойства. Рассматриваемое свойство денотата (x) и изменение (x_0) (то есть регистрация наблюдателем его нового состояния) какого-то выбранного параметра можно записать как $\Delta x = x - x_0$. Теперь надо проследить, как изменилось значение функции от этого изменения. Общее значение измененной функции (нового десигнатора) обозначается как $\Delta f(x) = f(x_0 + \Delta x) - f(x_0)$ по свойству x . Так мы можем записать эффект от изменения приращения аргумента как $\Delta y = \Delta f(x)$.

Теперь можно описать событие по всем стадиям: от отсутствия события до его максимального эффекта; и обратно до статуса следующей формулой:

$$y'(x_0) = \lim_{\Delta x \rightarrow 0} \frac{\Delta y}{\Delta x} = \lim_{\Delta x \rightarrow 0} \frac{f(x_0 + \Delta x) - f(x_0)}{\Delta x}$$

Эта формула содержит предел (\lim). Лимит означает, что значение переменной по оси абсцисс может вызывать неоднозначные величины в значениях функции при большом лаге. Например, возьмем приращение функции по времени. Берем лаг в год и рассматриваем событие в рамках этого лага ($x - x_0$). За год в области определения функции произошло несколько событий; возможно, искомое событие размыто на их фоне, и мы не можем выделить его в общем событийном ряду в этой модели. Поэтому мы сокращаем время на оси абсцисс до 0, чтобы узнать значение функции в моменте тогда, когда до этого было в прошлом, а в следующий момент будет будущим. Именно это моментальное значение будет использоваться при преобразовании модели в событие с помощью интегрирования или составления «суммы Римана». Зная моментальные значения производной,

можно знать значение функции в любом ее месте. Данная формула описывает события как предел отношения изменения десигнатора к изменению аргумента при стремлении самого аргумента к нулю.

Полезные свойства модели в родовом описании события. Если производная равна 0, то это означает, что событие не происходит. При изменении аргумента отсутствует изменение в предикате, при $\Delta x=0$, $\Delta f(x)=0$. Это означает, что событие не происходит в области определения. При этом мы должны взять как ограничение, что если событие, например извержение вулкана, продлится неопределенно долго, то с точки зрения модели — это уже не событие, а постоянный фон.

1) Если производная больше 0, то событие развивается, если меньше 0 то затухает.

2) Если производная равна 0 и до этого было положительное значение, а после отрицательное, то это экстремум — «максимум», если было падение, а после прохождения 0 рост, то это — «минимум».

3) В случае, если были отрицательные значения до и отрицательные значения после, то это перегиб при затухании. И если были положительные значения, которые после прохождения 0 снова стали положительными, то это перегиб во время роста.

Непрерывность событийной функции. Непрерывная функция — это функция, у которой малые изменения аргумента приводят к малым изменениям значения функции²⁸².

Возьмем для примера событие — землетрясение. На нашей планете происходит большое количество микроземлетрясений в каждый момент. То есть вибрации в Земле происходят непрерывно. Как определить в какой момент обычный фон становится важным событием? Для этого специалисты договорились, какое регистрируемое значение колебаний Земли по амплитуде будет считаться за 1 балл землетрясения. В реальности много событий,

²⁸² Курош А.Г. Курс высшей алгебры. 10-е изд. М., 1971.

происходящих плавно, без ярко выраженных скачков, и наступление их — предмет для коллективного выяснения и определения порога, за которым считается событие отличимым от внешнего фона.

Согласно методике Лейбница о бесконечно малых величинах, необходим порог, который, как знак, определяет, наступило ли событие, или нет. Этот порог является результатом коллективного обсуждения. В случае с двумя непрерывными переменными: одно — это значение переменной, которая определяет порог наступления события и переменную, которая определяет количество переменных, определяющих это пороговое событие. Получается система из двух уравнений, одно или оба из которых могут быть дифференциальными. Переменная, определяющая количество людей, означающих пороговое значение, в частном случае может быть равна 0. В этой точке система не определена, потому что при нулевом значении функции, определяющей значение пороговой функции самого события, сама пороговая функция не существует. В остальном в отношении функций количества, определяющих порог значения наступления события, действуют простые распределения, связанные с вероятностной логикой и системными решениями К. Гаусса и производными его метода — например, хорошо известной кривой распределения Гаусса²⁸³.

Из этой системы уравнений следует частный вывод для системы, но важный для метода: некоторые системы событий и единичные события существуют только при наличии означающего. Другими словами, при отсутствии регистрирующего изменение событие неопределенно, то есть тождественно отсутствию события.

Системы недифференцируемых событий — также частный случай общей системы. Например, события с заложенным пороговым значением. События, существующие в рамках пороговых функций — например, событие существует слева от x_0 и не существует справа. Также пороговой функцией

²⁸³ Gauss C.P., Beiträge zur Theorie der algebraischen Gleichungen, Gott., 1849.

можно назвать модели, в которых переходными процессами между «да, существует» и «нет, не существует» можно пренебречь. Например, включение света в комнате обычным выключателем — это пороговая функция события, а с помощью диммера или реостата, который может плавно включить свет и отрегулировать его яркость, — дифференцируемая непрерывная. В случае непрерывной функции мы снова окажемся зависимыми от означающих: включен свет или еще нет? О проблеме непрерывного и порогового значения функции пишут многие исследователи, много лет существует дуальность квантово дискретной и волновой теории. Проблему взаимосвязи и порога дискретного и непрерывного хорошо иллюстрирует знаменитый парадокс «кота Шредингера»²⁸⁴, разрешение которого предполагает установку порога регистрации события в минимальном значении, без субъективного участия означающего.

С точки зрения событий и их управления в социальных системах, интерес представляют события с участием человека как элемента события, его кванта. Кроме этого, интерес представляют события с участием человека как создателя модальной логики события, с последующей генерацией событий формированием семиотики и описания мира. В подобном мире событие наступает в ожидаемом пространстве, с ожидаемой функцией, подчинено логике системы, может быть в ней принято и расшифровано.

В частном случае, когда событие описывается гармонической функцией с явной периодичностью, можно наблюдать трансформацию события из явного сигнала в общий фон. Это свойство определяется наблюдателем. В первый раз, регистрируя изменение показателей в системе, допустим, это будет восход Солнца, он регистрирует его как событие. Это и есть событие с точки зрения наблюдателя, находящегося на поверхности планеты, но периодичность превращает ежедневные рассветы в элемент фона или «шума», на фоне которого существенным событием будет затмение. Другими словами,

²⁸⁴ Шредингер Э. Что такое жизнь с точки зрения физики? М.: РИМИС, 2009. 176 с.

денотаты остаются прежними, мы видим трансформацию десигнатора, определяющего событие.

Событие как функция управления системой. Описав событие как пороговую функцию, можно заметить, что в тот момент, когда сумма изменений системы подходит к ее пороговому значению, событие выполняет роль критического изменения системы, после которого произойдет переход из состояния «А», например, в состояние «не А». Подобно тому можно спровоцировать снежную лавину в горах точным выстрелом. В этом значении событие играет роль той самой соломинки, которая сломала спину верблюда. Для реализации роли спускового механизма необходимо регистрировать состояние системы на всем протяжении подготовки к событию. Событие становится управляющей функцией, когда сумма накопленных изменений в системе отличается от критической на величину значения функции события. Особенно ярко в социальной среде проявляется использование события в реализации протестного потенциала группы людей. Если состояние протеста уже перегревает систему, то достаточно любого по своей сущности импульса, который реализует накопленное напряжение в системе. В радиотехнике широко описаны и применяются слаботочные системы управления большими мощностями. Такую функцию выполняет изменение напряжения на базе биполярного или на затворе полевого транзистора, на сетке вакуумной лампы, расположенной между анодом и катодом. Та же логика работает в тиристорах, реле и прочих усилителях сигналов. Событие может служить таким управляющим компонентом в системе. Такие события известны как протесты, митинги, забастовки и т.д.

Событие может выполнять и обратную функцию в том случае, если значение события вычитается из «перегретой» и готовой на срыв системе. В технике эту роль выполняют шунты различной конструкции, клапаны сброса лишнего давления и так далее. Или поток, грозящий устроить наводнение, направляется по приготовленному водосбросу. В политике известно много способов событийной разрядки в обществе. В Средние века решению этой

задачи служили карнавалы. Аналогично сублимации реализуются в современной индустрии развлечений: спорт, шоу, массовые праздники и т.п.

Роль события как функции управления находится в области переключения потоков и потенциалов. Переключения с одного пути развития событий на другой. Роль переключателя, триггера, играют такие события, как спортивные игры, перенесения участников в фантазийные пространства и нереальные системы миров, компьютерные сетевые пространства, где они и реализуют свой потенциал.

Система событий может выполнять функции по возбуждению созданию субкультур, генерации новых реальностей с новыми системами предикат, новыми семантиками. Таким образом, при правильном структурировании задачи, событие в социуме может выстраивать любые модальности и логики.

Переход от реальности к модели и обратно. В процессе создания производной функции специального события по методике Лейбница теряется уникальность по многим показателям, и чем более общей является модель, тем больше индивидуальных характеристик она теряет. Первыми уходят функции времени и координат, потом особенности национальных культур. При обратном переходе используется процесс интегрирования функции. При этом интеграл функции приводится к реальности методом отождествления подынтегральной функции некому стандарту с появлением большого количества C – констант, постоянных деталей, которые были осознанно потеряны при дифференцировании. Это означает, что модель можно экстраполировать с помощью интегрирования в существующую или фантазийную реальность с точностью элементарных функций. И в этих реальностях можно задать время, координаты:

- 1) определить мир, состояние, задать коллективные признаки априорной перцепции с учетом возможных идентификаторов;
- 2) построить семантику мира, язык, систему предикатов, задающих описание и логические союзы.

Модель события можно реализовать при схожих ситуациях, ее можно тиражировать, сочетать с другими моделями и событиями, управлять отдельно взятой территорией. При этом нельзя говорить о том, что это тождественное событие. У этих событий одна модель, один источник.

Говоря о процессе реализации модели в конкретной реальности – это необходимо фиксировать, что речь идет не о спонтанных процессах, которые, возможно, человечество тоже сможет и моделировать, и интегрировать в реальность, а о событиях искусственных, созданных людьми специально в целях манипуляции другими людьми²⁸⁵. Для успешного составления алгоритма необходимо моделировать и исследовать систему, и если в системе есть неоднородность, напряжение разной этиологии, то точечным нажатием в нужном месте в нужное время можно проделать гигантскую работу. Рассмотрим ситуацию с выборами Дональда Трампа в США и с «Брекзитом» в Великобритании. Летом 2016 года в команду Трампа пришел Стив Бэннон, известный в США и за их пределами политтехнолог и глава крупнейшей в мире сети аналитических центров. Самой важной частью его стратегии является формирование прогнозов при возникновении различных трендов, формирующихся в обществе. Именно поэтому Бэннон — владелец информационно аналитического центра Breitbart Embassy стоимостью более 1,3 млрд. долларов. В его основе лежит самый мощный в США комплекс, получивший название Breitbart Embassy, который включает не только молодую команду аналитиков в составе 200 человек, но и программно–вычислительный компьютерный комплекс по анализу deep web²⁸⁶. Используя эти ресурсы, команда политтехнологов совершенно точно рассчитала стратегию и тактику для немейнстримовых реальностей.

События, с точки зрения генерации реальности, в области определения имеют набор денотатов, у которых появляется набор предикатов, которые, в

²⁸⁵ Герасимов С.В. Замыкая круг манипуляций / Философские науки. 2015. № 5, С. 34—41.

²⁸⁶ <http://hrazvedka.ru/blog/kozyri-trampa-chast-2.html>

свою очередь, фиксируют предметно-понятийными связями с помощью десигнаторов. Вся эта система эволюционирует в реальном мире, создает на базе десигнаторов описываемые миры, культуру и систему коммуникаций, в которой происходит избирательный подход в выборе денотат. Чем больше развивается язык, система описания, аксиология, культура, тем избирательнее идет процесс отбора. Таким образом, происходит поэтапный отрыв от одной реальности и генерация новой реальности. В новой реальности все повторится, и события будут определять саму систему и избирательность ее описания. В этом цикле развивается дихотомия между осознанным и ответственным управлением реальностью и осознанием себя результатом или следствием событийной генерации.

Преодоление информационного шума как фактор реализации социокультурного события. Модели с положительной и отрицательной обратной связью. События приобретают значимость через отражение, реакции на них отдельных индивидов и социума в целом. Люди интерпретируют события по-разному, часто события так оплетены нарративом, всевозможными историями, интерпретациями, поисками смыслов и аллюзиями, что докопаться до фактов, лежащих в источнике этого нарратива, очень сложно, а порой невозможно, так как реальных фактов может и не быть вовсе. Так или иначе событие реальное или вымышленное стало источником нарратива и запустило социокультурный процесс. В данной части диссертации мы хотим сфокусироваться на вопросе о том, что нужно для того, чтобы событие стало заметным? Какие факторы влияют на это? Как событию «перекричать шум» и «быть услышанным» — стать источником нарратива и оказать влияние на социокультурный контекст.

Событийная генерация нарративов приводит в движение процесс формирования поведенческих паттернов. Поскольку человек всегда обеспокоен проблемой, как поступить в той или иной ситуации, ему интересен опыт других людей в стандартных и необычных ситуациях. Весь процесс обучения, социализации и инкультурации ребенка (как и иностранца) состоит

в формировании стандартных реакций на стандартные события, сформированных в культуре. При этом с помощью наглядных примеров (поступков литературных героев или реальных исторических персонажей) ученику демонстрируется отклик социальной системы на каждое действие или бездействие. Поступил правильно — молодец, поступил неправильно — подлец. Нарративы предопределяют поступки человека на протяжении всей жизни, и в этом смысле человек учится постоянно. На этой основе строится технология управления поведенческими паттернами, такими как символическая политика, историческая память²⁸⁷, а, в случае разделения мнений и конфликта интересов манипулирующих, возникают информационные²⁸⁸ и гибридные войны²⁸⁹.

Процесс событийного нарратогенеза можно описать как систему с обратной связью. Результат работы системы влияет на систему таким образом, что система учитывает его в качестве входящего сигнала. Подобная система обратной связи, в которой событие оценочного описания может спровоцировать усиление значения незначимых или малозначимых событий, влияет на всю систему оценки реальности: как человека, так и социума. В случае положительной обратной связи (ПОС) система после многократного повторения самовозбуждается и переходит к автогенерации событий-террасок, а также групп нарративов, иногда слабо связанных с реальностью. Это наблюдается на примере лавинообразного возникновения и распространения сплетен, слухов, страшилок и так далее. Процесс автогенерации может вызвать разрушение смысловой и нормативно-ценностной основ нарративов. При этом разрушается и ПОС, нарративы создаются заново. Подобное действие периодически происходит в результате войн, революций и так далее.

²⁸⁷ Тульчинский Г.Л. Историческая память в символической политике и информационные войны / *Философские науки*. 2015. № 5. С. 24–33.

²⁸⁸ Бухарин С.Н., Цыганов В.В. *Методы и технологии информационных войн*. М.: Академический проект, 2007. 382 с.

²⁸⁹ Hoffman F.G. Hybrid warfare and challenges / *Joint Force Quarterly*. 2009. № 52.

Самые ранние примеры создания из событий и нарративов систем с положительной обратной связью представляют собой агитацию и пропаганду²⁹⁰. Такие системы создают до сих пор с разной степенью эффективности. Их главная задача выйти за уровень информационного шума. Понятие шума в информационной среде связано с ежедневным присутствием в коммуникационном пространстве описания множества событий, которые случаются в силу природных и антропогенных причин. Человек тратит определенное количество времени и усилий для фильтрации событийного ряда и отбора важной для него информации. В результате накопления опыта существования в коммуникационном пространстве вырабатывается система защиты от избыточной и ненужной информации²⁹¹. Для «пробития» защиты со временем от манипуляторов требовалась все большее мастерство проведения информационной атаки. По мере совершенствования искусства привлекать внимание эволюционировали и люди — получатели информации. Если современному человеку на улице предлагают поучаствовать в опросе или розыгрыше, то, недослушав до конца, он, скорее всего, откажется от любого предложения. Чем чаще в своей жизни человек встречает обман или разочарование после того, как поддался на агитацию и пропаганду, тем выше его антиманипуляционный барьер. Формирование недоверия зависит от плотности коммуникаций и стажа. Школьника легче обмануть, чем студента, потому что у школьника еще мал опыт. Таким образом, градиент изменения степени недоверия нелинейно изменяется от мегаполисов с высоким количеством коммуникаций к небольшим городам и поселкам, где плотность коммуникаций ниже и доверие, соответственно, выше. Стоит заметить, что постоянно эволюционирует пространство публичных коммуникаций. Коммуникационная среда развивается нелинейно в сторону увеличения плотности коммуникаций, и каждый раз «взрыву» коммуникационной активности способствовали глобальные события-изобретения. Вот наиболее

²⁹⁰ Почепцов Г.Г. Пропаганда 2.0 [Текст] / Г.Г. Почепцов. — Харьков: Фолио, 2018. 796 с.

²⁹¹ Герасимов С.В. Замыкая круг манипуляций / Философские науки. 2015. № 5. С. 34–41.

значимые из таких событий: распространение письменности, изобретение печатного станка, организация системы почтовых коммуникаций, последовательные изобретения телеграфа, телефона, радио и телевидения, широкое распространение интернета.

Выделение события на фоне информационного шума.

В ситуации с природными событиями, человек часто служит единственной мерой величины события, но, несмотря на это, пытается ввести шкалы и единицы измерений всех событий. В мире каждую секунду происходит неисчислимое количество микро- и мини-землетрясений. В какой момент, на какой амплитуде можно говорить о событии землетрясения? Для решения этой задачи введен термин «магнитуда» и используются такие системы сравнения, как «шкала Рихтера», «шкала Канамори». Такие же системы измерения используют при оценке величины шторма, торнадо и так далее.

С наступлением информационного общества количество информации экспоненциально растет. Растет и плотность, и количество потоков/каналов информации. Каждая информация — это событие, и его величина зависит от степени новизны, специфики относительно конкретного человека и социальной группы, способности выделяться на фоне других сообщений.

Постоянный поток информации, состоящий из событий, вырабатывает у человека ожидание, похожее на математическое ожидание (величина среднеарифметического значения совокупности величин). Если информации не хватает, то человек испытывает голод²⁹² (Information needs, согласно терминологии Роберта Тейлора) по информации. В случае, когда человеку не хватает какой-то конкретной информации, то он тратит время и другие ресурсы на ее поиск.

Современный человек находится в ситуации избытка информации и дефицита необходимой информации одновременно. Именно поэтому

²⁹² Taylor, Robert S. The Process of Asking Questions (англ.) / American Documentation. 1962. № 13. P. 391–396.

пользователи социальных сетей большую часть свободного, а иногда и рабочего/учебного времени «скролят» ленты новостей в поисках информационного повода, которым можно поделиться с подписчиками, привлечь внимание к себе, поднять свой статус в сетевых сообществах. Поскольку порождение, распространение, хранение и обработка информации в информационном обществе субстанциональный признак, мы можем наблюдать массовый поиск такой информации. Спрос рождает предложение, и на пространства информационных лент выносятся большое количество событий, которое множится и тиражируется в цифровой среде большим количеством СМИ, информационных агентств и активными пользователями социальных сетей. Такой поток несущественных новостей называется информационным шумом.

Событие как отношение сигнала к шуму. С этой точки зрения наступление события определяется как отношение сигнала к шуму. Если интенсивность события превышает психологический порог, то происходит восприятия события как явления, выходящего за рамки математического ожидания. В случае, когда событие не может преодолеть шумовой порог, оно тонет незамеченным в массиве информации.

$\Pi = A_c / \text{Ш}$ при $\Pi > 1$, где Π — порог события,

A_c — амплитуда события,

Ш — информационный шум.

В этой формуле в случае, когда значения Π больше 1, мы наблюдаем событие. В этом смысле можно управлять возникновением и исчезновением события через управление шумом.

В условиях, когда информационный поток ослаблен, например, депрессивным периодом отдыха от новогодних праздников, тогда любое происшествие становится событием. Как говорится: «на безрыбье и рак - рыба». Мы можем наблюдать в период информационного затишья, как информационные ленты начинают репостить события малоинтересные и не имеющие большого значения у целевой аудитории. Такие события формируют

бэкграунд и информируют, что источник сообщения «жив и здоров», находится в состоянии bypass и готов при первом стоящем событии наполнить ленты актуальной информацией.

Существует и система подавления высокого событийного значения путем увеличения уровня шума. Обычно шум нарастает, когда происходят события большого масштаба. К таким событиям относятся: спортивные соревнования (олимпиады, чемпионаты мира и др.), культурные форумы, маркетинговые кампании, фестивали (например: музыкальные или театральные), военные действия, яркие политические события (например, предвыборные гонки), массовые праздники (Новый год, Масленица) и так далее. На фоне таких ярких событий события меньшего характера «тонут» в информационном шуме. В этом смысле хорошо «прятать песчинку в бархане» или «иголку в стоге сена». Во время ярких событий можно «спрятать» или апробировать какое-нибудь непопулярное событие, произвести действие, на которое возможна отрицательная реакция целевой аудитории. Технологией апробации пользуются в политике и шоу-бизнесе. Берут артиста с новой программой или музыкальную группу, начинающего политика и устраивают ему гастрольный тур по небольшим поселениям. В таких местах любое мероприятие — это громкое событие, поэтому критики почти нет, и испытуемый может попрактиковаться в своем репертуаре, изменить или отредактировать свои тексты, другие элементы шоу.

Одними из распространенных практик применения этой модели в реальности является SEO – оптимизация, представляющая собой регулярную деятельность в сфере IT по манипулированию поисковой выдачей в пользу того или иного источника. И обратный ей процесс «заглубления» всей негативной обратной связи от клиентов и прочего на дальние страницы поисковой выдачи, форумов, сайтов и прочих интернет – площадок, официально этот процесс принято называть «управлением репутацией», хотя очевидно, что он охватывает лишь малую часть процесса репутационного менеджмента. Если рассматривать в аспекте применения описанную в

данном параграфе модель, то мы видим, что маркетологи, как правило, эмпирически определяют уровень информационного шума, который надо преодолеть через показатели рекламного охвата, частоты трансляции рекламных сообщений, а также частотности обновлений, комментариев и прочих показателей сетевого присутствия.

Система отношений сигнал/шум позволяет прогнозировать наступление событий и управлять с их помощью социально-культурными процессами не только в период планирования и подготовки, но и в процессе проведения.

Появление сигнала в системе, читаемое получателем как событие, может наступить резко и скачкообразно, когда можно сказать, что во время t_0 события не было, а в момент t_1 оно уже есть, и тогда можно говорить о скачкообразном наступлении события²⁹³. Каждый раз оно может идти по разным траекториям — равномерно, экспоненциально или в каком-то другом виде, что было рассмотрено в параграфе 3.1.

Для запуска системы связи между нарративом и событием критичны время наступления события и его продолжительность, регистрируемая в системе. Например, возникновение военного конфликта — событие. Но если событие протекает достаточно долгое время, то его внезапность и выпадение из мирного информационного фона становится малозаметным. На фоне такого затяжного шума окончание войны, как и значимое изменение *status quo ante bellum*, будет событием²⁹⁴.

По мере усиления сопротивления человека давлению нарративов в виде явной или скрытой манипуляции эволюционировали и формы манипуляции. В этом смысле XX век стал наиболее урожайным. Системы возбуждения

²⁹³ Герасимов С.В., Тульчинский Г.Л. События как семантическая основа конструирования реальности: перспективы перехода к динамической онтологии / Слово.ру: Балтийский акцент. Изд-во БФУ им Канта. Т. 9. № 3. 2018. С. 5–25.

²⁹⁴ Герасимов С.В. Формирование нарратива из перформатива в публичных коммуникациях / Слово.ру: балтийский акцент. 2020. Т. 11. № 1. С. 34–49.

общественного интереса к проблемам использовались и используются в сфере культуры, в политике, науке, но самые наглядные модели можно встретить в сфере деловой активности, в возникновении и развитии маркетинговых технологий. Традиционное воздействие на покупателей в виде рекламных текстов снизилось в период Великой депрессии в США 1930–х годов. Именно это событие привело к возникновению технологий привлечения внимания к товару, услуге, персонажу или идее, основанной не на прямом информационном перформативе «купи»/«возьми», а на формировании вокруг продвигаемой системы отношений, которые создавали память о товаре, услуге, делали его узнаваемым через комплекты историй. Так возникла технология *publicity*.

Использование общественного мнения, демонстрация публичного отношения к продукту у лидеров общественного мнения становятся основанием для складывания технологий *public relations*, в основании которых находятся специальные события и PR–тексты. Сами же специальные события — уже не просто составная часть комплекса *promotion*, они создаются и проводятся специально для СМИ. «Журналисты собирают не более 15 % информации. Основной же массив циркулирующей в СМИ информации — сведения, предоставленные или инициированные кем-то. Более 45 % событий, о которых сообщается в СМИ, не просто произошли, а были организованы именно для того, чтобы о них сообщилось»²⁹⁵. Создается технология информационного повода. Во второй половине XX века в системе 4R Маккартни-Котлера события (конкурс, лотерея, ярмарка, народное гулянье, выставка, презентация, дегустация, тест, показ и т.д.) были частью рекламной и PR-кампаний, создавались для коммуникации «продукт-клиент». С наступлением XXI столетия специальное событие становится поводом для новостей, информационным поводом для СМИ. Без поддержки СМИ, подтверждения в сети Интернет уже сложно что-либо продать, создать бизнес.

²⁹⁵ Герасимов С.В., Лохина Т.Е., Тульчинский Г.Л. Менеджмент специальных событий в сфере культуры: Учебное пособие. — СПб.: ПЛАНЕТА МУЗЫКИ; Лань. 5 – е изд. 2019. 384 с.

Частота и охват (выраженные в разных показателях в зависимости от вида СМК) являются ключевыми характеристиками, так как они напрямую связаны с амплитудой общественного резонанса события, они показывают характер обратной связи — положительной с возрастанием амплитуды упоминаний (см. график «в» на рис. 7) или отрицательной, угасающей (см. график «б» на рис. 7), где колебания затухают, событие забывается и нарративы не развиваются, процессы, запущенные им, сходят на нет.

Таким образом, показатели частоты и охват характеризуют связь системы «событие-нарратив», которая становится базовым инструментом продвижения не только в маркетинге, но и в сфере культуры, политике²⁹⁶ и в формировании концепта реальности²⁹⁷.

Интерактивность в стратегиях и тактике специальных событий. Принцип интерактивности заложен во все процессы, которые связаны технологиями, последовательностями, алгоритмами, которые реализуются в реальном пространстве. Часто они используются по умолчанию, и тогда организатор-технолог описывает необходимые и достаточные условия, в которых возможно целесообразное протекание таких процессов.

Специфика организации и проведения специального события предусматривает работу и получение результатов в динамических условиях. Динамика эта имеет очень широкий спектр. Во-первых, специальные события напрямую связаны с людьми, которые находятся в постоянной смене настроений, желаний, мотивации. Очень сложно предвидеть поведение отдельного человека, угадать его мысли и поступки. Такое возможно пока только в фантастических фильмах. Например, такой сюжет использован в кинотриллере «Игра» Дэвида Финчера (1997 год). Во-вторых, объединенные и коммуницирующие группы людей представляют собой еще более сложную

²⁹⁶ Герасимов С.В., Терещенко П.А. сторителлинг политических лидеров как инструмент символической политики / ДИСКУРС. 2020. Т. 6. № 3. С. 5–20.

²⁹⁷ Герасимов С. В. Событие как управленческая функция генерации социальной реальности / Человек. Культура. Образование. 2017. № 1 (23). С. 68–83.

систему, в которой достижение результата связано с большим количеством факторов. Множество людей представляют собой еще более сложное пространство, в котором поведенческие паттерны также находятся в постоянной динамике. Большие массы людей, например участники массовых зрелищ или народных гуляний, проходят различные состояния, которые организатор обязан учитывать. Группы и отдельные персоны формируют публичное пространство специальных событий, и это пространство также развивается и меняется, что вносит свои коррективы в общее построение событий. Как отдельную систему усложнений можно рассматривать и процесс создания события, его реализации, обслуживания, обеспечения безопасности и так далее. Кроме человеческого фактора, существуют еще переменные, связанные с работой техники, природных условий, ситуации в экономике, политике, социально-культурной сфере и так далее. Все вышесказанное предполагает организацию двустороннего коммуникационного процесса между организатором и другими участниками специальных событий. Такое взаимодействие тоже является одним из видов интерактивности.

Интерактивность используется во всех элементах процесса организации и проведения. В процессах анализа предварительных условий работы использование интеракции позволяет рассматривать ситуации с различных сторон: как зрителю, как актеру, как заказчику, как финансист, как рекламодателю, как представителю властей и так далее. Это дает требуемую полноту картины. В процессах планирования интерактивность создает классический алгоритмический узел. Выполняется действие «А» для достижения результата «В». Далее ставится условие, логическая связка «если, то». Если выполнение «А» приводит к требуемому результату «В», то задача выполнена. Если выполнение «А» не приводит к требуемому результату «В», то возможны несколько вариантов. В таких случаях требуется мобильное изменение технологий: смена времени, порядка, инструментов, персонала. В некоторых случаях интерактивная технология требует прекратить выполнение проекта, если неминуемые негативные последствия связаны с безопасностью

организаторов и участников. Организаторы событий должны всегда иметь несколько запасных вариантов развития событий. Это касается и персонала, и техники, и участников. Выше были подробно описаны системы управления коммуникацией «событие–реакция», представленные как система с положительной и отрицательной обратной связью («ПОС» и «ООС»).

В этом смысле интерактивность — это свойство проекта учитывать и компенсировать внешние и внутренние деструктивные факторы в процессе достижения целей специального события, оптимизации затрат и результатов. Одним из базовых принципов построения интерактивного алгоритма является конструирование социального партнерства организаторов специального события. Этому на примерах массовых праздников посвящено исследование, изложенное в монографии «Массовые праздники и социальное партнерство»²⁹⁸. Соединяя всех заинтересованных представителей, снижается риск возникновения противостояния, непонимания, быстрее принимаются решения и решаются сложные вопросы. Привлекая различных игроков в процесс организации проведения специального события, организаторы включают более широкий спектр мотивации и ответственности у всех участников за достижение требуемого результата.

Выводы.

1. Система событий имеет возможность создавать реальности, регламентировать в них все процессы, управлять их скоростью, провоцировать изменения состояний, разрушать реальности.

2. События могут быть моделируемы с использованием математической семантики, они подвержены всем закономерностям математического исчисления.

3. Попытки воспроизведения моделей в реальности путем их интегрирования возможны и даже эпизодически начинают происходить в различных точках мира.

²⁹⁸ Герасимов С.В. Массовые праздники и социальное партнерство. СПб.: Алетейя, 2021. 138 с.

4. В основе всех социокультурных событий лежит коммуникация, но также важно понимать, что, помимо коммуникации непосредственно участников, организаторов, свидетелей и осведомленных о событии в момент события, имеет место воздействие события на социокультурный контекст и от состояния этого контекста — среды — зависит триггерность события: станет оно рядовым или запустит новый социокультурный процесс.

5. Базовые условия для события — наличие потенциала, необходимость коммуникации. Эти условия вытекают из двух основных законов коммуникации: закона подобия свойств и закона неравенства потенциалов. Для того чтобы событие генерировало нарратив, необходимо наличие единой системы кодирования и декодирования символов коммуникации — общего языка. И генерирование нарратива является важнейшим фактором для запуска событием нового социокультурного процесса или изменения существующих процессов.

6. Роль события как функции управления находится в области переключения потоков и потенциалов — переключения с одного пути развития событий на другой. Роль переключателя, триггера, играют такие события, как спортивные игры, перенесения участников в фантазийные пространства, и нереальные системы миров, компьютерные сетевые пространства, где они и реализуют свой потенциал.

7. Система событий может выполнять функции по возбуждению, созданию субкультур, генерации новых реальностей с новыми системами предикат, новыми семантиками. Таким образом, при правильном структурировании задачи событие в социуме может выстраивать любые модальности и логики.

8. Система событий имеет возможность создавать реальности, регламентировать в них все процессы, управлять их скоростью, провоцировать изменения состояний, разрушать реальности.

9. События могут быть моделируемы с использованием математической семантики, они подвержены всем закономерностям математического исчисления.

10. Попытки воспроизведения моделей в реальности путем их интегрирования возможны и даже эпизодически начинают происходить в различных точках мира.

11. События, с точки зрения генерации реальности, в области определения имеют набор денотатов, у которых появляется набор предикатов, которые, в свою очередь, фиксируются предметно-понятийными связями с помощью десигнаторов. Вся эта система эволюционирует в реальном мире, создает на базе десигнаторов описываемые миры, культуру и систему коммуникаций, в которой происходит избирательный подход в выборе денотат. Чем больше развивается язык, система описания, аксиология, культура, тем избирательнее идет процесс отбора. Таким образом, происходят поэтапный отрыв от одной реальности и генерация новой реальности. В новой реальности все повторится, и события будут определять саму систему и избирательность ее описания. В этом цикле развивается дихотомия между осознанным и ответственным управлением реальностью и осознанием себя результатом или следствием событийной генерации.

12. Наступление события определяется как отношение сигнала к информационному шуму. Если интенсивность события превышает психологический порог, то происходит восприятие события как явления, выходящего за рамки математического ожидания. В случае, когда событие не может преодолеть шумовой порог, оно тонет незамеченным в массиве информации.

13. Частота и охват (выраженные в разных показателях в зависимости от вида СМК) являются ключевыми характеристиками, так как они напрямую связаны с амплитудой общественного резонанса события, они показывают характер обратной связи — положительной, с возрастанием амплитуды упоминаний или отрицательной, угасающей, где колебания

затухают, событие забывается и нарративы не развиваются, процессы, запущенные им, сходят на нет.

3.2. Сделанность события в контексте глобальных трендов гуманитарной сферы: от творческого метода к внутреннему механизму

Сделанность вещи и события. В культуре как пространстве хранения и распространения человеческого опыта, тенденция к технологичности заложена с древних времен. Технологичность напрямую связана с таким свойством человека, как мышление, а мышление определяет разум²⁹⁹. В процессе человеческой деятельности периодически происходят открытия новых способов, облегчающих существование людей, появляются новые слова и нарративы, инструменты и орудия, предметы социально–культурной сферы, искусства и так далее. Согласно Ф. Бэкону, процесс понимания связан с раскрытием внутреннего схематизма, конструкции сущности, и, в нашем случае, события и события специального в общем едином процессе, который длится с момента создания мира. Эту познавательную установку Ф. Бэкон — основатель методологии опытного знания и индуктивной логики — называл выявлением «скрытого схематизма» явления, а применительно к истории — Р. Коллингвуд, и применительно к теории литературы — В. Шкловский называли «сделанностью» вещи. Согласно этой установке, процесс познания, без которого невозможно осуществить разумную коммуникацию и взаимодействие между людьми и группами людей, происходит через выявление и выяснение в пространстве публичной коммуникации механизмов порождения, конструирования и реконструирования сущностей и событий.

Человек наделен не только свойством понимания и познания, но и чувственным переживанием. Наличие обсуждения и оценки со стороны окружающих его вклада в общую копилку, культуру позволяет человеку снова и снова раскрывать и обнародовать внутреннюю конструкцию

²⁹⁹ Шкловский И.С. Вселенная, Жизнь, Разум / И.С. Шкловский. М.: Книга по требованию, 2013. 320 с.

действительности. Человек с младенчества раскрывает «вещи», за это получает определенную стимуляцию, становится героем, обладателем поклонников, последователей. Он получает за процесс раскрытия почет, славу, уважение соплеменников, материальные блага и так далее.

Процесс познания и конструирования происходит постоянно, человек всегда находится в процессе изобретательства, но у одних получается лучше, а у других хуже. В результате публичного обсуждения созданная вещь (в самом широком смысле) становится каноном, автор — обладателем технологии. Речь идет об учете конструктивного (порождающего) характера человеческой активности — и научного познания в том числе. И такая фокусировка оказывается в тренде общей методологической рефлексии последних полутора столетий, начиная с попыток решения проблемы оснований математики (Д. Гилбертом и далее — Л. Брауэром, А. Гейтингом, А. Марковым, Н. Шаниным) и выявления зависимости представлений о реальности от используемых средств и методов (соотношения неопределенностей В. Гейзенберга, принцип дополнительности Н. Бора) в физике — до вышедших на первый план цифровизации, алгоритмизации, программирования. Анализ смещается на процессы, порождающие предмет знания. Объяснение становится не подведением под известное общее, а указанием порождающей процедуры.

Социальную реальность как вещь и как процесс, который можно и нужно конструировать, рассматривали П. Бергер и Т. Лукман³⁰⁰. В процессе перехода от вещи в себе к вещи для всех требуется определенная последовательность действий, связанная причинно—следственными связями.

Говоря о вещах, мы подразумеваем, что с точки зрения сделанности первичные события представляют собой случайно или стихийно возникшие процессы, которые решили некоторые задачи. Для того чтобы повторить такое

³⁰⁰ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания / пер. с англ. М.: Медиум, 1995. 323 с.

событие, приходится разобрать его на составляющие, изучить их, составить модель и потом верифицировать ее с учетом местных особенностей и задач.

Технологически ориентированная эпистемология распространяется на все большие области науки. Примерами такого распространения являются «дискурсивный поворот», общее смещение внимания к языковым, коммуникативным практикам (Habermas³⁰¹; Dijk³⁰²; McCloskey³⁰³), неинституционализм, ориентирующийся на процесс порождения и развития социальных, правовых институтов (North³⁰⁴; Acemoglu³⁰⁵), когда институты предстают не только и не столько результатом коммуникативных процессов, сколько самими процессами устойчивой коммуникации.

Отмеченный тренд хорошо прослеживается на примере маркетинга как практики и теории преобразования социальной реальности, представляющего собой системообразующий принцип деловой активности, включающий в себя анализ ситуации, выработку идеи продукта и его производства, продвижение (коммуникацию, рекламу, специальные события) и реализацию (сбыт). Уже к середине прошлого столетия маркетинг стал эффективной технологией не только бизнеса, но и формирования определенного образа жизни.

Этим трендам соответствует модель науки И. Галтунга³⁰⁶, согласно которой развитие социальной науки происходит в постоянном движении между тремя образующими треугольник «полюсами»: данными, теорией и ценностями. Осмысление эмпирических данных с ценностных позиций реализует критицизм («критическая компетентность»). Синтез теории и эмпирических данных реализует эмпирицизм с его попытками объяснения и

³⁰¹ Habermas J. On the pragmatics of social interaction: Preliminary studies in the theory of communicative action. Cambridge, MA, 2001.

³⁰² Dijk T. van. Ideology: A Multidisciplinary Approach. L., 1998.

³⁰³ McCloskey D. The Rhetoric of Economics. Madison, 1998.

³⁰⁴ North D. Understanding the Process of Economic Change. Princeton, 2005.

³⁰⁵ Acemoglu D., Robinson J.A. Why Nations Fail. The Origins of Power, Prosperity and Poverty. N.Y., 2012.

³⁰⁶ Galtung J. Essays in methodology. Copenhagen, 1977. Vol. 1: Methodology and ideology.

предвидения развития. Синтез теории и ценностей дает конструктивизм — как возможность построения образа желаемого, предпочтительного будущего. Конструктивистский анализ возможности достижения предпочтительного мира открывает возможность выработки предложений по проведению изменений, воплощению новой или исправлению старой реальности.

Смысловая структура научной идеи представляет собой синтез знания описаний (как их соответствия реальности), оценок (соответствия реальности цели, образу желаемого будущего) и нормы (как возможности, пути достижения цели). И в этом плане она аналогична структуре целевой программы, которой и является любое научное исследование. В этой связи вполне обоснованно ставить вопрос об общенаучном статусе конструкционистского (технологического, «программно-целевого») подхода наравне с другими междисциплинарными стратегиями познания: функциональным, структурным, системным, комплексным подходами. Более того, конструкционизм выступает их развитием и дополнением, использует их как свою предпосылку и основание: структурный подход раскрывает «сделанность» предмета как состоящего из некоего набора компонентов и их связей; функциональный подход объясняет — что порождает структуру; комплексный подход разъясняет уже ряд функций; системный подход — что интегрирует комплекс функций; конструктивно-технологический подход — что задает целостность системы, ее «назначение». В этом плане конструкционистско-технологический подход предстает как обобщение и развитие теоретического и методологического потенциала других указанных подходов.

Тем самым можно говорить о складывающихся предпосылках перехода парадигмы социального знания от статико-структурных констелляций к анализу процессов изменения и развития. Такой переход сродни переходу в физике от статики и кинематики к динамике.

В этой связи событие предстает важнейшим примером конструктивного порождения реальности, как «со-бытия», как «существования рядом», как включенности в некий общий контекст.

Как уже было сказано, события могут быть естественного и рукотворного характера. Для этого первые мы называем событиями, а вот вторые — «специальные события», помня о том, что в производстве события существуют цель, смысл и ценность. Именно технологичность или «сделанность» события делают его специальным.

Поведенческий паттерн, который стимулирует развитие технологичности или «сделанности» вещей, состоит из нескольких трендов:

1. Человек рассматривает окружающий мир как «сделанный». С одной стороны, некоторые предметы и события сделаны в результате естественных причинно-следственных процессов; с другой стороны, в конструировании принимает участие человек. Технологичность и сделанность находятся в основании всего, к чему относится человек, будь то природные или рукотворные вещи или события. Г. Риккерт³⁰⁷ разделил методологию изучения естественных и искусственных событий и вещей. Исследования естественных событий рассматривают составление необходимого и упорядоченного множества свойств того или иного события, а к исследованию созданных человеком событий добавляется присутствие ценности такого события, смысла в его производстве. Природа человека настолько сильно нуждается в понимании конструирования окружающей реальности, а окружающий мир достаточно скупо открывает свои технологические тайны, что человек сам создает модели и технологии возможных миров, населяет их нереальными существами, предметами, событиями и ценностями³⁰⁸.

2. Воспроизводство ранее созданного события. Специальное событие разделяет социальное пространство на две группы. Одни —

³⁰⁷ Риккерт Г. О системе ценностей / Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М., 1998. С. 363—391.

³⁰⁸ Кассирер Э. Философия символических форм. М.; СПб.: Университетская книга, 2002. Т. 1: Язык. 272 с.; Т. 2: Мифологическое мышление. 280 с.; Т. 3: Феноменология познания. 398 с.

организаторы, для которых специальное событие — это результат профессиональной работы, другие — зрители, для которых специальное событие — удивительное зрелище, приключение, удобная среда для достижения своих прагматических, рекреационных и других целей. В начале XXI века специальное событие имеет тенденцию к интерактивному взаимодействию организаторов и зрителей и становится актом социального партнерства³⁰⁹.

Специальное событие как эффективный инструмент маркетинга сформировало рынок ивент-услуг, на котором события покупаются, продаются, конструируются «под ключ», «под заказчика». В этом смысле они ничем не отличаются от других товаров и услуг, в сфере ивент-индустрии оттачиваются и оптимизируются лучшие модели. Как и в других отраслях, происходит сбор и абсорбция лучших технологий, появляются направления, тренды, секреты и другие технологические атрибуты производственного процесса. В этом смысле для каждого организатора важно понимание технологии производства специального события с учетом того, что сам продукт сложносоставной и настраивается на уникальные требования сферы применения, аудитории, макро и микросред и еще многих других факторов. Возникают правила, основы и вариативные части, возникает и развивается таксономия специальных событий. Для оптимизации специального события в условиях плотного рынка ивент-услуг требуются навыки оперативного воспроизведения требуемого типа специального события.

3. Воспроизведение события без участия личности автора или авторов. Как и любой другой востребованный продукт на рынке, организаторы и продюсеры специальных событий стремятся унифицировать, стандартизировать, определить рамки и «обезличить» такие события. Эти требования связаны с тиражированием, синхронизацией, стандартизацией для контроля и оценки, выдачей технических заданий и других особенностей

³⁰⁹ Герасимов С.В. Массовые праздники и социальное партнерство. СПб.: Алетейя, 2016. 138 с.

функционирования рынка специальных событий. Специальное событие, в основе которого всегда находится эмоционально-чувственная компонента, связанная с восприятием другой субкультуры или культуры, очень плохо поддается оцифровке, объективной оценке (сколько людей — столько мнений). Но попытки наложить на специальные события объективные оценочные рамки продолжают, и будут продолжаться. Возникает конфликт между непредсказуемостью и «волшебством», импровизацией, с одной стороны, и требованием следовать стандартам — с другой. Одно повышает интерес и затрудняет обсчеты, другое — упрощает технологии и экономит затраты. Таким образом, специальное событие в ближайшем будущем будет находиться в пространстве между векторами «получение дохода — театральность и зрелищность» и «импровизационность и стандартизированность» (см. ниже).

4. Создание условий для конструирования дополнительных деталей события. Специальное событие в конце XX и в начале XXI веков уже имеет определенную структуру, типологию, технологии производства. Поскольку организатор и целевые аудитории находятся в состоянии постоянного развития, то внутренний схематизм позволяет выстраивать динамические модели организации таких событий. Схема такого специального события формально делится на неизменяемую основу, на которую нанизываются современные сюжеты и эпизоды, тактические находки, новые цифровые технологии, жанры и так далее.

5. Создание набора моделей под различные условия и задачи с последующими верификациями и реификациями. Исходя из предыдущего пункта, необходимо конструировать события, опираясь на требуемые модели. Модели должны быть максимально универсальными для каждого отдельного типа события, а организатор должен обладать навыками по верификации таких моделей в социально-культурных средах и даже уметь создавать такие среды с требуемыми коммуникационными свойствами. Для избегания формализации

и копирования модели должны содержать в своем конструкте места для импровизации как отдельно настраиваемой опции.

6. Управление процессами подготовки и проведения, оптимизация ресурсных затрат и их экономия. Организатор в процессе подготовки, согласования и проведения специальных событий, особенно событий в интерактивной форме, сталкивается с различными культурными и субкультурными группами. Так и группы имеют свои ценности и нормы, свой язык, уникальные поведенческие паттерны, что в итоге формирует культурные барьеры «свой-чужой», преодоление которых необходимо для эффективной организации события. Такие преодоления занимают много времени, требуют от организатора широкого кругозора и владения нормативно – ценностными системами потенциальных целевых аудиторий. Понимание процессов взаимодействия субкультурных групп на специальном событии, разработка технологии и дорожных карт для организаторов позволяет решать и оптимизировать указанные проблемы.

7. Фиксация технологий специального события с помощью описания (языка, чертежа, нот, знаков и т.п.) для возможного следующего воспроизводства. Для решения задач в пунктах 1–5 требуется разработка профессионального языка и терминологии, которая позволяла бы фиксировать положительный опыт. Проблема заключается в том, что специальные события частично находятся в пространстве социальной семиотики, которая еще не описана с помощью языковых средств. В случае для музыки разработана нотная запись, позволяющая решить указанные задачи. Современные цифровые технологии могут передать танец или сценическое движение. Но уже при переходе к описанию атмосферы, настроений и переживаний, реакций зрителей мы пока сталкиваемся с проблемой, которую частично решают в отдельных театральных коллективах с помощью многократного совместного переживания коллективного опыта труппы. В работе над созданием образа специального события тенденцию к формализации называют театром представления, в котором обозначаются основные маркеры пространства и

действия, позволяя зрителю самому «доиграть» роль героев. Противоположное направление — театр переживания, погружение актеров и, через них, зрителей в атмосферу чувственного переживания.

К.С. Станиславский обратил внимание на владение балансом между чувственной и рациональной составляющими работы режиссера и актера, необходимость владения навыками по составлению роли из различных элементов, ритмов, наработок из прошлых представлений³¹⁰. Для передачи такого опыта недостаточно описания, требуются практики по совместным репетициям и совместным переживаниям участников представления.

В процессе развития практик в ивент-индустрии собирается большой массив технологий организации и проведения специальных событий, а также технологий, позволяющих проектировать новые события, рассчитывать их эффективность и последствия.

Сделанность события как появление глобального технологического тренда в гуманитарной сфере. Социокультурные события происходят в пространстве публичных коммуникаций. Одно из условий социокультурного события — наличие в этом пространстве людей. Люди участвуют в процессах генезиса социокультурного пространства в различных ролях: зрителей, слушателей, читателей, критиков, авторов, собирателей нарративов, хранителей и распространителей информации. В результате переживания специального события у людей возникает новый коллективный и индивидуальный опыт.

События представляют собой древнейший механизм создания нового опыта и формы его передачи. В силу того, что человек ограничен в своих возможностях, ему приходится экономить ресурсы свои и других участников событийных процессов. Из-за этого происходят упрощения, схематизация, повторение информации, а также используются другие механизмы,

³¹⁰ Станиславский К.С., Работа актера над собой, работа актера над ролью. Собр. соч. в 8 т. Т. 2, 3, 4. М., 1954–1957.

упрощающие создание и передачу опытов. В этом смысле события становятся технологичными.

События, созданные по определенным технологиям, генерируют у участников не просто новые переживания, они транслируют новые смыслы, способные влиять на мировоззрение людей, изменять их убеждения, ценности. Событие в определенном моменте времени и пространства (реального или виртуального) дает возможность испытать переживания чувственного характера. Например, существующие в различных культурах брачные обряды являются событиями, воспроизводимыми с разными участниками по определенной выверенной и признанной в той религии или культуре технологии и имеющие определенные социальные и экономические последствия.

Аналогично сформированы и политические ритуалы, например, инаугурация, «помазание на царство» — церемонии и обряды, имеющие целью утвердить легитимность власти правителя и влекущие многочисленные социальные и экономические последствия для государств. Эти и иные подобные события определенным, заданным заранее образом оказывают влияние на дальнейшую жизнь конкретных индивидов, социальных групп, субкультур, страт, государств и общества в целом. Например, выжившие в природном катаклизме люди иначе смотрят на материальные ценности, осознав предельно остро ценность и хрупкость человеческой жизни. Рождение первого ребенка, как правило, сильно корректирует жизненные приоритеты и ценности молодых родителей и т.п. Пережившие блокаду жители Ленинграда навсегда изменили свое отношение к хлебу и пище³¹¹. Социокультурное событие может оказать не менее сильное

³¹¹ Дзенискевич А.Р. Исследовательская работа ленинградских психиатров в период Великой Отечественной войны / А.Р. Дзенискевич / Россия в XX веке: сборник статей к 70-летию со дня рождения члена-корреспондента РАН, профессора Валерия Александровича Шишкина / Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук. СПб.: Санкт-Петербургский институт истории РАН, 2005. С. 217–233.

влияние на участников и дать старт мощнейшему социокультурному процессу, стать началом существенных изменений в социуме.

Например, такое событие как «Лето любви» 1967 года, в квартале Хейт-Эшбери (Сан-Франциско, США), собрало более ста тысяч «хиппи» для того, чтобы праздновать любовь и свободу, создавая тем самым уникальный феномен культурного, социального и политического бунта³¹². В течение лета аналогичные движения возникли во многих городах США и Европы, Сан-Франциско стал центром революции хиппи, «кипящим котлом» музыки, психоактивных веществ, сексуальной свободы, творческой экспрессии и политики. Теперь «Лето любви» называют кульминацией второй половины 1960-х годов, когда субкультура «хиппи» заявила о себе во всеуслышание. Это беспрецедентное собрание людей иногда считают социальным экспериментом из-за образа жизни, который стал считаться нормой в «Лето любви» и в последующие годы³¹³. Он включает в себя жизнь в коммунах, равное и свободное распределение благ, нередко с участием незнакомых людей, употребление психоделических веществ, «свободную любовь». Последствия «Лета любви» выразились и в том, что новоиспеченные дети цветов, возвращаясь домой, к привычному образу жизни, распространяли по всему миру новые идеи, идеалы, принципы поведения и моды. Не только субкультура хиппи заявила о себе тогда, возникла новая эстетика, новая культура, которая наложила свой отпечаток фактически на все области культуры. Социокультурные процессы, запущенные летом 1969 года, развиваются и до сих пор. Так одно событие может запустить несколько разных социокультурных процессов в разных сферах и повлиять на мировоззрение нескольких поколений людей. В 1969 году легендарный музыкальный фестиваль в Вудстоке был специальным событием, собравшим более полумиллиона человек, он стал событием, не только оказавшим

³¹² Губанов И. Б. Культурный Ренессанс и широкое общественное движение в Сан-Франциско в 1966—67 гг.: провозглашение рождения «нового народа». СПб.: Кунсткамера, 2008.

³¹³ Стоун С. Хиппи от А до Я. Секс, наркотики, музыка и влияние на общество с шестидесятых до наших дней / Пер. с англ. Р.Ю. Царёв. — Красноярск, 1999.

огромное влияние на развитие музыки прошлого века, но и придавшим новый мощный импульс многим социокультурным процессам, начатым в «Лето любви».

Изучение того, как устроены события, подводит нас к понятию сделанности, то есть наполненности технологиями и духовным смыслом.

Исторические предпосылки развития технологического мышления. С развитием научно-технического прогресса и все большей искушенности, и информационной загруженности людей, для достижения потенциальной триггерности события технологии стали использоваться все активней. Вспомним основные вехи этого процесса.

До второй половины XIX века общество проходило ресурсный этап (возможность доступа к сырью предопределяла успешность экономического субъекта). Примерно до начала XX века шел товарный этап, когда все еще не было необходимости в активной рекламе и маркетинге в современном их понимании.

Следующая стадия — технологическая или технократическая, развивавшаяся с начала XX века и закончившаяся в период Великой депрессии, — породила понятия плотного рынка и оптимизации производства, особенно важно для нашего исследования появление феномена паблисити. Великая депрессия переставила акценты с цены и качества товара на его известность и узнаваемость в условиях плотного рынка. Так начался маркетинговый этап развития экономики, который дал старт стремительному развитию центров по изучению спроса и сбыта, основанного (в том числе) на узнаваемости товара. С 30-х годов и далее маркетинг становится системообразующим фактором бизнеса, формируется технология положительного паблисити — продвижения положительного образа компании, услуги и товара. Э.Дж. Маккарти в 1960 г. включает PR в состав комплекса промоушена, который, в свою очередь, входит в классическую композицию маркетинга под названием «теория 4Р». С момента формирования PR в рамках индустриальной парадигмы связям с

общественностью на предприятиях была отведена вспомогательная роль «поддержания», «сопровождения», «информационного обеспечения», «профилактики кризисных ситуаций».

Граница тысячелетий обозначила тенденцию перехода к пост-индустриальной парадигме: в начале XXI века наступает эпоха информационного общества, на фоне глобального изменения экономики старые вспомогательные поддерживающие модели PR уже не устраивают представителей бизнеса и политики. В информационном (плоско-имманентном) обществе всё больше проявляется запрос на формирование социальной реальности, конструирование которой происходит либо переосмыслением действительности с помощью закрепления новых смыслов за существующими сущностями и событиями (пример — игры символической политики), либо через создание интерактивных реальностей, не уступающих в своей реактивности действительности (игровые компьютерные пространства)³¹⁴. Сфера культуры также вовлекается в описанные выше процессы. Кроме этого, необходимо учитывать феномены кроссреального серфинга и сплита реальностей, особенно активно проявляющиеся в 2017–2021 гг.

В результате четко формируется запрос на специальные события, который создает реальность с заранее заданными коммуникационными свойствами, «удовлетворяющими запросы целевой аудитории», а также создающими дизайн среды, куда встраивается товар или услуга, персонаж или идея, как ценность и артефакт новой культуры. Как следствие формирования подобной реальности отсутствие обладания продвигаемым объектом приносит потребителю дискомфорт/боль, а получение желаемого дарит ощущение радости/счастья. Это проявляется в брендинге, когда у потребителя

³¹⁴ Киуру К.В., Кривонос А.Д. Развлекательный контент как драйвер трансформации современного медиапотребления / К.В. Киуру, А.Д. Кривонос / Ценностные ориентиры современной журналистики. Сборник научных статей VI Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию Педагогического института им. В.Г. Белинского ПГУ. 2019. С. 97–100.

формируется условный рефлекс, «вау-фактор» при виде брендируемого объекта (это не предполагает анализа качества, изучения деталей, критической оценки). Брендируемое становится магическим артефактом, открывающим дверь в царство мечты, с сопутствующим почти религиозным восприятием товаров и услуг конкурентов как «ереси»³¹⁵. Этот экономический/маркетинговый/брендинговый запрос актуализирует изучение технологии создания специальных событий в сфере архитектуры впечатлений, формирования смыслов, ценностей и паттернов потребительского поведения. В политических технологиях, где необходимость создания специальных событий с целью формирования у электората убеждений и мотивации голосовать определенным образом неизменно востребована и спрос этот щедро финансируется. Вопрос о том, как сделать событие ярким, резонансным и дающим начало / возвращающим интерес / разворачивающим в иную сторону нужный социокультурному явлению процесс? Ответ начинается с глубокого понимания понятия сделанности.

Истоки понятия «сделанность» следует искать во времена, которые экономисты называют периодом второго технологического уклада.

Это — первая промышленная революция-перестройка общества под влиянием инноваций в технологиях и технике. Изобретения творили чудеса. Механизация на мануфактурах началась в 1733 году, когда Джон Кей создал «летающий челнок». С того момента на ткацком станке стал работать один человек вместо двух. Производительность труда выросла в два раза, но стало не хватать пряжи. Процесс прядения также нужно было совершенствовать. Ткач Джеймс Харгривс в 1765 году собрал прялку «Дженни», которая умела одновременно вытягивать и скручивать нить. Производительность труда выросла в 20 раз. Так идея о том, что технологии могут кардинально преобразить мир, стали завоевывать умы. Научно-технический прогресс

³¹⁵ Герасимов С.В. Некоторые тренды человеческого развития / С.В. Герасимов / Философские науки. 2015. № 3. С. 133–137.

продолжал развиваться, и просвещенное человечество укреплялось в вере в могущество технологий. В этот момент вера в чудеса, так необходимая людям, перешла из области религиозных чудес к чудесам техники. Появилась надежда, что, найдя и применив нужную технологию, можно добиться поразительных результатов во всех областях человеческой деятельности.

Представления людей о скором будущем находят свое отражение в научной фантастике, и небывалая популярность приключенческих романов Ж. Верна свидетельствует о том, что его вера в технологии, дарующие небывалую возможность жить под водой, отправиться к центру Земли, выжить в море после крушения воздушного шара и процветать на необитаемом острове и т.п. Эта картина нового мира, где разум и технологии полностью преобразуют реальность, соответствовала чаяниям его современников и многих поколений читателей. В XIX веке люди были убеждены, что не магия приведет их в лучший мир, а техника и инженерный гений — составляющие технологического рая.

Эти идеи постепенно просачивались в сферы культуры и искусства. Фотография как искусство и кинематограф подарены миру именно развитием технологий, аудиозапись и новые музыкальные инструменты изменили мир музыки. Но мы хотим сфокусировать внимание не на самих технологиях, а на идее технологии как способа достичь нового качества творческого труда. Квинтэссенцией этих чаяний и исканий стало понятие сделанности.

Технологичность как поиск творческого метода и ее событийная специфика сделанности. В социокультурной и особенно художественной практике первой трети XX века императивом аналитико-созидательных исканий становится «сделанность». Понятие «сделанности» теснее всего связано с созиданием, в смысле не просто делания, обработки, изготовления чего-либо, а привнесением в этот процесс духовной наполненности, наделения действий создающего особым сакральным или философским смыслом.

В литературоведческих и эстетико-философских работах понятие «сделанности» встречается довольно часто, например Б.М. Эйхенбаум, «Как

сделана "Шинель" Гоголя»³¹⁶, В.Б. Шкловский «Как сделан Дон Кихот»³¹⁷, «Сделанные картины» — манифест П.А. Филонова и его единомышленников.

«Сделанность» в некотором смысле противопоставляется традиционному анализу художественного произведения, его расчленению на структурные элементы. Изучить, как сделано художественное произведение, понять сделанность, это вскрыть глубинные сущностные характеристики, а не технику, колорит, драматургию и т.п. Это поиск уникальности, «искры божьей» и понимания труда автора произведения как, прежде всего, работы над собой и потом уже перенесение результатов этой работы непосредственно на художественное произведение. Сделанность — это не про то, как была проведена линия на плоскости холста, или как написан диалог героев и выстроена мизансцена, а о том, сколько и какого смысла, и духовного труда вложил в нее автор, как в художественную форму влило духовное содержание и как оно может быть воспринято зрителями, читателями.

В.Б. Шкловский стремился дойти до самой сути в поисках сделанности, и на ход этого философского поиска повлияли труды А. Уайтхеда. Апофеоз сделанности — это философия технологии производства технологии. Потребовалось более радикальное решение, «изобретение метода изобретения», по выражению Альфреда Уайтхеда, и Шкловский направил все свои усилия на его поиск³¹⁸. Отметим, что события в онтологическом описании реальности Уайтхеда — часть сложной категориальной системы, согласно которой реальность есть совокупность находящихся в процессе становления и «чувствующих событий», каждое из которых находится в континууме времени и самореализуется в сопряжении с Вселенной, образуя «великую цепь бытия»³¹⁹. При этом в реальности Уайтхеда нет разделения между физическим

³¹⁶ Эйхенбаум Б.М. Как сделана «Шинель» Гоголя / Поэтика: Сборники по теории поэтического языка. Пг.: 18-я Гос. тип., 1919. Вып. [3]. С. 151—165.

³¹⁷ Виктор Шкловский. О теории прозы. М., 1929. — 256 с.

³¹⁸ Whitehead A.N. Science and the Modern World. N. Y., 1926.

³¹⁹ 451 Whitehead A.N. Adventures of Ideas. Cambridge Univ. Press, 1964.

и психическим, есть разные ее векторы, и они перекрещиваются в каждом событии. С помощью категорий «актуальных событий» и идеальных «вечных объектов» Уайтхед объяснял новизну и развитие как совмещение изменчивости с относительной устойчивостью, длительности с дискретностью, количественных изменений с качественными. И чем более актуально событие, тем крупнее его звено в цепи бытия, в связи с этим актуальность событий, как ее понимал Уайтхед, имеет некоторое сродство понятию триггерности события, его способности влиять на бытие, запускать социокультурные процессы. И Шкловский как раз в своих работах исследовал, как авторы создают «актуальные» события в своих произведениях, он искал технологии создания событий в художественном произведении, показывал, как это работает на примере классиков Н. Гоголя, Л. Толстого и др.³²⁰

В.Б. Шкловский был не одинок в поисках сделанности литературного произведения, этот поиск был одной из главных задач полупоформального научного кружка ОПОЯЗ. Это созданный около 1916 года кружок, название которого расшифровывается по одним источникам как общество изучения поэтического языка, а по другим — как общество изучения теории поэтического языка. Ядро кружка составляла группа теоретиков и историков литературы В.Б. Шкловский, Б.М. Эйхенбаум, Ю.Н. Тынянов, лингвисты Е.Д. Поливанов, Р.О. Якобсон, Л.П. Якубинский, исследователи поэзии С.И. Бернштейн, О.М. Брик, на раннем этапе ОПОЯЗ ориентировался на творчество футуристов, с ним был связан В.В. Маяковский.

Манифестом ОПОЯЗа можно считать ранние работы Шкловского «Воскрешение слова» (1914) и «Искусство как прием» (1917), где были впервые сформулированы ключевые для русского формализма понятия «прием», «отстранение» и «автоматизация». Шкловский критиковал подход к искусству как к «системе образов», противопоставляя ему сделанность, результат применения суммы приемов художника, поиска актуального

³²⁰ Добин Е.С. Виктор Шкловский — аналитик сюжета / Сюжет и действительность. Л., 1976.

события, выстраивания сюжета как цепи бытия в пространстве художественного произведения. «Искусство как прием» — одна из наиболее знаковых и знаменитых работ не только в творчестве Виктора Шкловского, но и в недолгой истории ОПОЯЗа, впавшего в немилость у коммунистов до такой степени, что само понятие «формализм» приобрело резко негативный контекст. Напротив, за рубежом формальный метод оказал влияние на появление структурализма через посредство Пражского лингвистического кружка, в котором принял участие эмигрировавший Якобсон, и постструктурализма, а также на развитие семиотики.

В изобразительном искусстве шли аналогичные поиски технологии творческого процесса. С реалистической категорией, трактуемой Филоновым как умение точно изображать видимые стороны вещей, в своем практическом значении совпадает понятие сделанности, сформулированное в теоретических трудах художника и, востребованное им для достижения поставленного при создании апокалиптического цикла, образно-тематического задания. Уже в самом названии первого манифеста художника — «Заявление интимной мастерской живописцев и рисовальщиков "Сделанные картины"», вышедшего в 1914 году, понятию «сделанности» отводится ведущая концептуальная роль. В дальнейшем Филонов дает ему в своих текстах развернутое толкование: «Сделанность — это напряженное до последней возможности аналитическое выявление содержания... и стремление дать максимум содержания через цвет и форму; сделанность — это максимум напряжения изобразительной силы»³²¹.

Следовательно, под изобразительностью Филонов понимает не подражание реальным объектам действительности, «мимесис», а выражение содержания, вложенного в произведение³²². Отсюда «сделанность» есть органический сплав рисунка и живописи, возникший благодаря откровению, полученному в процессе «долголетней упорной работы», или адекватное

³²¹ Филонов. Художник. Исследователь. Учитель. В 2 т. Т. 2. М., 2006. С. 134.

³²² Из истории русского авангарда. (П.Н. Филонов) / Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1977. — Л., 1979.

соответствие материала, то есть «реалистической формы», выражаемое посредством нее смыслу произведения³²³. «Система», по Филонову, — это «принцип сделанности». Данная практическая категория рассматривается им в качестве структурной основы творческого метода. «"Творчество" я заменяю словом "сделанность"», — подытоживает художник³²⁴. Автор должен не только смотреть на натуру и видеть ее уникальность, но и остро осознавать ее взаимосвязь с целым, с природой. Это внутреннее знание и понимание целостности мира, осознаваемое автором в результате его внутренней работы, выражается в произведении и считывается другими людьми. При этом не имеет критического значения «подготовленность» зрителя/читателя, осознанно или подсознательно ценности и смыслы транслируются и будут восприняты.

В России в двадцатые-тридцатые годы прошлого века, как отмечает Н.К. Матросова, понятие сделанности стали противопоставлять механистической технологичности, возникло противостояние «органического» «механическому». В творчестве А. Блока, Л. Андреева, А. Толстого, указывал К. Чуковский, мы встречаем противопоставление «полета души в бесконечность» полету авиатора, служащему свидетельством духовной бескрылости³²⁵. И это при том, что параллельно культ технологичности продолжал развиваться и тот же авиатор представлялся как слитый воедино со своей машиной, что выражают строки авиамарша — «Нам разум дал стальные руки-крылья, а вместо сердца — пламенный мотор»³²⁶.

В этих двух цитатах, об авиаторах содержится внутреннее противоречие: с одной стороны, любовь и вера в технологии и их способность

³²³ Махов Н.М. Павел Филонов и его натурфилософия. URSS. 2015. 200 с.

³²⁴ Филонов. Художник. Исследователь. Учитель. В 2 т. Т. 2. М., 2006. С. 96.

³²⁵ Матросова Н.К. Маятник осмысления созданного. Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 38. С. 139–146.

³²⁶ «Марш авиаторов» — советская песня (в жанре марша). Автор музыки — Ю.А. Хайт, автор текста — П.Д. Герман. Песня впервые опубликована весной 1923 года.

раздвинуть границы человеческих возможностей, а с другой — страх утратить собственно человечность, «искру божью» на этом пути. «Но где опасность, там вырастает и спасительное»³²⁷. В своей статье «Вопрос о технике» Мартин Хайдеггер характеризует этот конфликт как ресурс для дальнейшего развития: «Безудержность поставляющего производства и сдержанность спасительного минуют друг друга, как в движении созвездий пути двух звезд. Но эта возможность разминуться скрывает их потаенную близость»³²⁸.

Возвращаясь к практике, а именно к вопросу сделанности специального события, важно прояснить вопрос о применимости понятия сделанности к событию, так как в философской литературе, вкратце описанной нами выше, большей частью говорится о вещах (предметах, произведениях искусства). Можем ли мы с полной уверенностью считать событие вещью, и есть ли специфика сделанности именно для событий?

В обывательском представлении вещь, вещественное, — это что-то, что можно потрогать руками, однако с научной точки зрения это совсем не так. Обратим внимание на то, что вещь в философском понимании не тождественна предмету, товару, материальному непременно объекту. От Платона с его умопостигаемыми явлениями ноуменами³²⁹, «вещи в себе» Канта³³⁰ и до Хайдеггера, подробнее о его взглядах ниже, никто на этом не настаивал, а скорее, наоборот, в «Истоке художественного творения», где Хайдеггер работает с тремя понятиями: вещь, изделие, художественное творение. Под вещью он понимает следующее: «Камень на дороге есть вещь и глыба земли на поле. Кувшин — вещь и колодец на дороге. А что молоко в

³²⁷ Первые строки гелдерлиновского гимна «Патмос» в его заключительной редакции (1802): «Близок и труден для понимания Бог. Но где опасность, там вырастает и спасительное». Ср. Maler A. Wo aber Gefahr ist, Wdchst das Rettende auch: Zu Holderlins Bibeltopik / Euphorion, 71, 1977.

³²⁸ Хайдеггер М. Вопрос о технике / Статьи и работы разных лет / Пер., сост. и вступ. ст. А.В. Михайлова. — М.: Гнозис, 1993.

³²⁹ Ойзерман Т.И. Вещь в себе / Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН; Нац. обществ. — науч. фонд; предс. научно-ред. совета В.С. Стёпин, заместители предс. А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. — 2-е изд., испр. и допол. — М.: Мысль, 2010.

³³⁰ Кант И. Прологомены ко всякой будущей метафизике, могущей появиться как наука (пер. М. Иткина) / И. Кант. Соч. в 6 т. — Т. 4, ч. 1. — М.: Мысль, 1965 (Философское наследие).

кувшине и вода в колодце? И это тоже вещи, если облако на небе вещь, и если чертополох на поле вещь, и если лист, срываемый осенним ветром, и если коршун, парящий над лесом, по справедливости именуется вещами <...> Такая вещь, которая сама по себе не является, а именно вещь в себе, есть, согласно Канту, мир в целом; даже сам Бог есть такая вещь. Вещи в себе и вещи являющиеся, все сущее, что вообще есть, на языке философии называется вещью»³³¹. Обратим внимание и на то, что в немецком языке слово Ding (вещь) происходит от thing — собрание, публичный процесс. Так и русское вече напрямую соотносится с делом (вещью). То есть событие также можно считать вещью, следуя этой логике.

Теперь рассмотрим, как может быть применено понятие «сделанности» к специальному событию. Изделие — это то, что «сделано», Хайдеггер определяет его как нечто отличное от просто вещи, и ключевой характеристикой его является служебность: «Служебность — вот та глубинная черта, изнутри которой вот это сущее, взглядывая на нас, то есть мгновенно вспыхивая, вместе с тем пребывает». Специальное событие задумывается, организуется и проводится всегда с некой практической целью, в этом проявляется его служебность. Например, художественная выставка имеет служебной характеристикой продвижение художников, продвижение определенных эстетических концепций, а презентация товара — продвижение и стимулирование сбыта товара, спонсорские мероприятия служат для спонсора задачей укрепления имиджа, корпоративный тимбилдинг — событие со служебной целью сплочения коллектива, трансляции ценностей компании, укрепления связей между ее подразделениями — иными словами, служебный аспект сделанности события выражается публицитным капиталом, доходом, успехом и т.п.

Выше мы показали, что события правомерно с точки зрения сделанности приравнять к вещам. Далее мы хотим осветить другие аспекты понимания

³³¹ Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления — М.: Республика, 1993. — 447 с.

сущности событий. В современной философии истории высказывается и такое мнение: событие можно рассматривать как действие и наоборот. Обе категории взаимно дополняют друг друга и находят свое объяснение друг через друга. Р.Дж. Коллингвуд писал: «Историк никогда не занимается лишь одной стороной события, совсем исключая другую <...> Историк интересуется переходом Цезаря через Рубикон только в связи с его отношением к законам Республики и каплями крови Цезаря — только в связи с их отношением к конституционному конфликту»³³². Эта логика вполне применима не только к историческим событиям. О которых писал Р.Дж. Коллингвуд, но и к социокультурным, ниже в таблице 1 приведены примеры интерпретации одного и того же события — первых Олимпийских игр в Древней Греции с внешней стороны — движения, фабулы — и с внутренней, их смысл, значение и триггерность.

Специальные события		
	Признаки	Пример
Вне шняя сторона	Все, что относится к специальному событию и что можно описать в терминах, относящихся к телам и их движениям	В первое полнолуние после летнего солнцестояния 776 г. до н.э. в Олимпии собирались спортсмены-эллины и соревновались в различных видах спорта во славу богов. Помимо спортсменов и зрителей из числа как эллинов, так и варваров, к месту игр съехались депутаты от разных городов античной Греции с жертвенными дарами.

³³² Коллингвуд Р.Дж. Идея истории. Автобиография / Пер. с англ. М., 1980. 484 с.

<p>Внутренняя сторона</p>	<p>То в событии, что может быть описано только с помощью категории мысли</p>	<p>Религиозное жертвоприношение приняло новую форму, спортсмены совершали во славу богов сверхусилия, соревнуясь, кто способен на большее. Они создали этические принципы честной спортивной борьбы.</p> <p>Сакральное место проведения игр стало удобной коммуникационной площадкой для представителей разных городов античной Греции и решения коммерческих и политических вопросов. Был запущен социо-культурный процесс, шедший с 776 г. до н.э. до 393 года н.э., возрожденный в 1896 году Пьером де Кубертенем и продолжающийся в наши дни.</p>
---------------------------	--	---

Таблица 1. Интерпретация внешней и внутренней стороны специального события (по логике Р.Дж. Коллингвуда). Сост. автором.

Подобную логику мы можем применить как к анализу драматических произведений, где есть внешняя линия событий — что происходит в кадре, путешествие героя и линия внутренних событий, арка трансформации героя в ходе его путешествия, поскольку специальное событие также имеет свой сценарий, а значит и драматургию, то можно сказать, что внешняя сторона события — это движения участников на локации/локациях, а внутренняя сторона — переживания зрителей, их новый опыт и последствия события. Сделанность события подразумевает тщательную технологическую проработку внешней стороны и построение внутренней линии с использованием драматургических и иных приемов максимизации вовлеченности зрителей в процесс с целью создания у них наиболее ярких переживаний. Таким образом, перед организаторами специального события стоят задачи, решить которые можно, уделяя внимание обеим сторонам

события. К тому же не следует забывать и о важности и влиянии контекста, в котором событие происходит. И хотя о контексте подробно речь пойдет в следующей главе, для иллюстрации процесса приведем знаменитую метафору Х.А. Саймона, где «рациональное поведение человека» сравнивается с ножницами, «одно лезвие которых — это контекст задачи, а второе — способности человека решать их» (в оригинале: «a scissors whose two blades are the structure of task environment and the computational capabilities of the actor»)³³³.

Метафора состоит в том, что точно так же, как ножницам для работы нужны оба лезвия, понимание поведения требует понимания как контекста, так и познания: сосредоточение внимания исключительно на одном лезвии не даст результата. Те технологии и решения, которые эффективно работали в одном контексте, могут не сработать в другом. Таким образом, сделанность специального события зависит и от контекста.

Следовательно, сделанность события не исчерпывается проработкой линии внешних событий и линией внутренних, есть также набор влияющих факторов, заданных контекстом, в котором событие происходит. Как уже анонсировалось, более подробно влияние контекста на события мы рассмотрим в следующем разделе. Пока нам важно только показать взаимовлияние события и контекста.

³³³ Simon H.A. (1990). «Invariants of Human Behavior» *Annual Review of Psychology*, 41, p. 1–19.

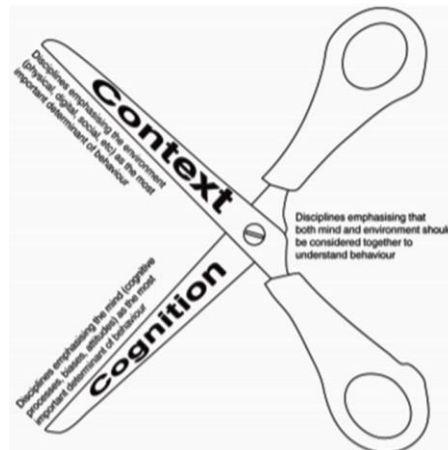

Рисунок 9. Модель рационального поведения по Саймону.
Источник: Simon, H.A. (1990). «Invariants of Human Behavior» Annual Review of Psychology, 41, p. 1–19.

Рисунок 10. Внешние и внутренние аспекты события в контексте.
Сост. автором.

Внутренний механизм и специфика специального события

Новый опыт участники события переживают, следя за его сюжетом. Месседж специального события имеет несколько уровней, которые раскрываются и транслируются его участникам посредством драматургических приемов, так реализуются внешняя и внутренняя линия события, все аспекты его сделанности. Для того чтобы разобрать и показать,

как это работает, необходимо внести ясность в термины, которыми мы будем описывать драматургию события. Важнейшими понятиями для описания специального события являются фабула, сюжет и композиция.

Фабула — это непосредственно состав внешних событий: что происходит, с кем и где.

Сюжет — это то, как разворачивается нарратив, что мы узнаем и в какой последовательности. Например, флешбэки и флешфорварды — элементы нелинейного сюжета. Чтобы отличить фабулу и сюжет, можно воспользоваться определением литературоведа Томашевского: фабула — это то, что было на самом деле, сюжет — как об этом узнал читатель³³⁴.

«Это знаменитое противопоставление³³⁵ фабулы (как «явления материала») и сюжета (как «явления стиля»), введенное формалистами, предъявляет сюжет как такую форму рассказа, которая не просто организует «совокупность событий», но организует ее таким образом, чтобы усилить читательское напряжение, — и именно эта (основанная на задержках, затяжках и обманках) рекомбинация событий в сюжет позволяет и повествователю, и читателю, и даже автору освободиться от того, «что было на самом деле». Эта диалектика фабулы и сюжета, в которой материал фабульного содержания преодолевается в композиционной форме сюжета, находит близкий и продуктивный аналог в противопоставлении «нормального», «прозаического» движения и «поэтических» законов танца, которые конституируются как то, что противостоит повседневным физическим законам (равно как и законам практического языка), основанным на экономии усилий³³⁶.

³³⁴ Томашевский Б. Теория литературы. (Поэтика). Л., 1925.

³³⁵ Шкловский В.Б. Материал и стиль в романе Л. Толстого «Война и мир». (Гл. «Сюжет романа и его связь с материалом»). М.: Федерация, 1928. С. 220. 468 Калинин И.А. Виктор Шкловский как прием / И.А. Калинин / Формальный метод: Антология русского модернизма. Екатеринбург; Москва: Кабинетный ученый, 2016. С. 63–106.

³³⁶ Калинин И.А. Виктор Шкловский как прием / И.А. Калинин / Формальный метод: Антология русского модернизма. Екатеринбург; Москва: Кабинетный ученый, 2016. С. 63–106.

Композиция — процесс перехода фабулы в сюжет, последовательность и взаимосвязь элементов события. Существует несколько видов композиции в зависимости от расстановки ее ключевых составляющих. Линейная — где фабула и сюжет практически совпадают; нелинейная, где они различаются в последовательности изложения; рамочная — рассказ в рассказе; кольцевая — повествование начинается и заканчивается одним и тем же эпизодом.

Также действие специального события может быть разбито на отдельные эпизоды, представляющие собой завершённые части сценария, состоящие из одной или нескольких сцен, объединённых одной темой.

При этом в любом сценическом действии, будь то праздник, спектакль, фильм, литературное произведение, в основе заложен конфликт — как главный побудитель поступков героев. Но также важно, что конфликт должен быть не просто личным конфликтом протагониста и антагониста, а конфликтом темы и контртем, конфликтом мировоззрений, ценностей, тогда через него доносится главный месседж события. Сделанность проявляется в том, что при проработанной драматургии в момент кульминации (высшей точки развития действия) тема (главный месседж) через сопереживание герою достигает подсознания аудитории, люди могут не понимать почему, они вроде бы просто болели за героя, а в результате переняли его ценности. Это яркое переживание зрителей называется катарсисом и осознаётся как момент просветления.

Примечателен тот факт, что спонтанные события, возникающие вследствие не самодостаточности людей, о чем упоминалось выше, а их потребности объединяться, общаться, проводить досуг, разделять радости и восторги, траур и печаль), часто формируют нарративы, имеющие драматургическую структуру, описанную выше. Так происходит вследствие того, что драматургические структуры представляют собой не придуманную, а осознанную технологию. Они были выявлены на основе анализа мифов, народных сказаний и прочих нарративов, созданных людьми и прошедших жесткую фильтрацию забвением, ведь то, что было «сделано» неудачно, не

вызывало живой интерес, сопереживание и катарсис, просто исчезало из народной памяти. Подобный фильтр относится и к таким специальным событиям, как праздники.

«Действенность зрелища во многом предопределяется характером вызываемых эстетических наслаждений или переживаний, поскольку зрелище адресовано не одному человеку и происходит публично. Социальная общность во время зрелища усиливает индивидуальное эстетическое восприятие человека и порождает коллективную эмоцию. Основу коллективной эмоции дает ряд взаимосвязанных факторов, таких как красота, изобретательность, яркость зрелища. Одновременно зрелища всегда несут и познавательную нагрузку, перерабатывая специфическими средствами события прошлой и современной жизни, демонстрируя достижения науки и техники, ума и рук человека»³³⁷.

Интересный искусствоведческий анализ различий между праздником и зрелищем дает известный режиссер И.М. Туманов: «Массовый праздник, как правило, не предусматривает локальной сценической площадки и по существу не имеет границ, в то время как зрелище всегда вписывается в определенную сценическую площадку и локализуется четкими границами. Массовый праздник предполагает одновременное возникновение многочисленных очагов действия, причем его участники сами выбирают интересный для них в данную минуту объект, а массовое зрелище сосредоточивает внимание на одном, определенном объекте, имеющем в данный момент решающее значение. Заметим также, что массовый праздник, практически, может быть не ограничен строгими временными рамками, тогда как зрелище имеет заранее предусмотренный лимит времени. И наконец, если зрелище может быть и часто является одним из элементов праздника, то противоположное исключено»³³⁸.

³³⁷ Генкин Д.М. Массовые праздники. М.: Просвещение, 1975. С. 20.

³³⁸ Туманов И.М. Режиссура массовых зрелищ. М., 1963. С. 6–7.

3.3. Роль события в комплексе социокультурных практик. Взаимная обусловленность социального и культурного в социально-культурных технологиях специального события

Основные технологии организации и проведения специальных событий. Социально-культурное проектирование, операционирование, моделирование. Влияние цифровизации на социально-культурные процессы.

Событие — одна из наиболее древних социокультурных практик. В Древнем мире события и специально инициированные события легли в основу практик по передаче группового опыта, создания языка и развития семиотики, эволюции и формирования современного дизайна социально-культурной реальности. Вся современная реальность — это множество связанных между собой сущностей и событий.

В современном виде социально-культурная деятельность институционализована, имеет свое предметное поле, цели, задачи и технологии. Согласно утверждению Г.Л. Тульчинского, «культура (точнее, культуры: национальные, этнические, возрастные, профессиональные) есть внегенетическая система порождения, сохранения и трансляции социального опыта»³³⁹. В широком смысле социально-культурная деятельность тождественна общечеловеческой деятельности. Основатель «Прикладной культурологии М.А. Ариарский пишет, что социально-культурная деятельность является «нравственно мотивированной и общественно значимой деятельностью по созданию, освоению, сохранению и распространению значимых ценностей культуры»³⁴⁰.

³³⁹ Тульчинский Г.Л. Тело свободы: ответственность и воплощение смысла. Философско-семиотический анализ / Г.Л. Тульчинский. — СПб.: Алетейя, 2019. — 470 с. С. 233.

³⁴⁰ Ариарский М.А. Социально-культурная деятельность как предмет научного осмысления / М.А. Ариарский; Министерство культуры и массовых коммуникаций РФ, Федеральное агентство по культуре и кинематографии, Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств; Государственный музей «Исаакиевский собор». — СПб.: Концерт, 2008. — 792 с. С. 79–80.

Необходимо ответить, что многие исследователи социально-культурных технологий пишут о том, что понятия «социальный» и «культурный» взаимно обуславливают друг друга, могут существовать только вместе. Например, М. Вебер определял социологию как «эмпирическую науку о культуре»³⁴¹. С этой точки зрения культура формируется в группах людей различного уровня, объединенных общими стремлениями. Культура формирует определенный язык, поведенческие паттерны, единство опознавательных систем «свой-чужой», создает внутренний потенциал для развития и отгораживает культурную или субкультурную группу барьером³⁴², создает субкультурные группы. С точки зрения М. Вебера культура ориентирует человека, культура создает ценности, относительно которых и происходит сравнение рассматриваемых событий и вещей.

П. Сорокин рассматривает процессы, протекающие в обществе как социокультурные феномены. Он выделяет три части в едином социокультурном процессе: личность как объект взаимодействия, общество как совокупность взаимодействующих субъектов и культуру как совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют личности и общество³⁴³.

Г.Л. Тульчинский вводит понятие нормативно-ценностных систем, которые связывают социальную и культурную через осмысление. «Центральную роль в смысловой структуре и в осмыслении играет функциональное социальное значение, которое задается соответствующими видами нормативно-ценностных систем культуры (непосредственной практики, морали, религии, искусства, науки, политики). Собственно, сама по себе любая культура как система порождения, хранения и трансляции социального опыта является «механизмом осмысления» и представляет собой систему нормативно-ценностных систем (НЦС). В НЦС сопрягаются

³⁴¹ Вебер М. «Объективность» познания в области социальных наук и социальной практики / Культурология: XX в.: антология. М., 1995. С. 557.

³⁴² Тульчинский Г.Л. Культура как ресурс и барьер инновационного развития / Г.Л. Тульчинский / Инновации. — 2012. — № 5 (163). — С. 76–81.

³⁴³ Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.

функционально-деятельностные, гносеологические (эпистемологические) и социальные (организационные и личностные) факторы формирования и развития осмысленного знания. Специфической НЦС является язык, реализующийся в целях обслуживания других НЦС, в том числе и самого себя»³⁴⁴.

В специальные события интегрированы процессы социальные. Согласно Т. Парсонсу, в человеческом действии как системе существуют четыре подсистемы: 1) организмическая (биологическая составляющая действия); 2) личностная (потребности и ориентация человека в ситуации); 3) социальная (комплекс «взаимных ожиданий» и социальных норм); 4) культурная (ценности и символическая реализация действия)³⁴⁵. По этим направлениям специальные события существуют как в комплексе, так и специально ориентированные на одно из четырех действий его модели. Точно так же можно разложить на уровни комбинированные и специальные события в системе Н. Гартмана.

Роль события в комплексе социально-культурных практик. В процессах создания ценностей культуры, освоения предыдущего накопленного опыта, сохранения и распространения этого опыта всеми представителями цивилизации важную роль играют специальные события. Представленное пространство социально-культурной деятельности развивается и прирастает исключительно благодаря происходящим событиям. В каких-то случаях специальные события фиксируются в качестве специальных событий, их готовят профессионалы и специалисты в этой области. В других случаях специальные события проходят незаметно на фоне яркого информационного повода, связанного со смежными технологиями.

³⁴⁴ Тульчинский Г.Л. Практическая философия смысла / Г.Л. Тульчинский / Личность. Культура. Общество. — 2019. — Т. 21. — № 1–2 (101–102). — С. 183–196.

³⁴⁵ Ритцер Дж. Современные социологические теории. СПб., 2002. С. 124–126.

Событие – одна из важнейших составляющих социально-культурной деятельности, поскольку она решает многие задачи, стоящие перед социально-культурной сферой.

Технологии организации и проведения специальных событий, переговоры, бриф. Организация специального события подразумевает некоторую технологичность процесса. Именно поэтому следует выделить необходимый алгоритм подготовки. Есть у менеджеров в сфере ивент такое правило-поговорка: «Если событие грамотно подготовлено, то оно уже фактически произошло и самым наилучшим образом». То есть все проблемы, которые возникают во время проведения специальных событий, возникают от отсутствия правильной подготовки или от отсутствия полной информации.

Первоначальный или подготовительный этап — это создание коммуникаций между источниками события и организаторами. Для этого в практике существует переговорный процесс, который может развиваться и формироваться различными путями. Жестких рамок не существует. В каждой сфере культуры на каждом уровне организации присутствуют свои особенности и правила, которые создаются сложившимися историческими событиями, спецификой отрасли проведения, корпоративной культурой и так далее.

Самый распространенный вариант первичных коммуникаций — это некоторый договор о намерениях, который определяет некоторую дорожную карту подготовки события. Источник коммуникации или заказчик события формирует бриф. Бриф — это используемый в среде организаторов термин, означающий инструкцию или техническое (а часто случается и творческое) задание организатору. Бриф — это многогранное средство коммуникации, которое позволяет заказчику-инициатору показать свое видение будущего события. Кроме этого, подобное задание накладывает на организатора необходимые рамки, которые формируют специальное событие по воле источника, а не по воле организатора. В этом месте неизбежно возникает конфликт между опытным организатором и его широким спектром

технологий и инструментов успешного события и источником специального события, который часто находится в своей реальности. Задача организатора на этом этапе — «вытащить» из заказчика его картину специального события и эксплицировать ее на реальность. Для этого необходимо заранее составить вопросник для предварительных переговоров, который начнется как обычно с вопросов «Что, где и когда?», а закончится мелкими деталями вплоть до того, какого цвета меню будет в ресторане. В общей концепции надо идти от общего к частному.

В продолжение темы брифа стоит заметить, что подробный бриф ложится в основу контракта на выполнение услуги по организации и проведению специального события. Поэтому бриф должен быть переведен на языки сторон контракта и желательно на официальный язык того государства, в котором будет рассмотрение возможных конфликтов. Процесс перевода должен быть зафиксирован соответственно законодательству страны рассмотрения как апостиль (от фр. *apostille*).

Кроме этого, бриф – не конечный документ, и он может быть прописан заново, написан частично, какая-то часть отдается на разработку или доработку исполнителю и организатору. Необходимо сказать, что наличие брифа сильно упрощает работу организатора.

Процесс согласования технических условий и технических заданий бывает долгим и многоступенчатым. Современные системы телекоммуникаций позволяют проводить переговоры в режиме онлайн телеконференций. Также можно показать место проведения через трансляцию в интернете. Часто для организации специального события необходимо представителям организатора прибыть на место проведения будущего события, это наиболее эффективно, потому что АТЛ-коммуникации не передают особенностей и деталей, часто необходимых исполнителю. В состав делегации желательно включать представителей технических логистических служб, представителей творческого блока, представителей менеджмента, финансов и других, необходимых в каждом конкретном случае,

представителей организатора. Во время предварительной и ознакомительной поездки происходит проработка деталей организации, подготовки и проведения. В случае необходимости заказываются маркетинговые исследования, опросы. Технические службы проверяют возможности местных коммуникаций, комплектность и работоспособность оборудования, производят контрольные замеры параметров на месте. Случается на месте решать вопросы местных коммуникаций, договариваться о различных вариантах работы, предусматривать работу в чрезвычайных режимах, нештатных ситуациях, налаживать работу с представителями безопасности на местах проведения и специалистами по чрезвычайным ситуациям.

Необходимо отметить, что в РФ, так и за ее пределами приходится встречаться с заказчиками, которые не могут или не хотят структурировать техническое и творческое задание. В результате часто переговоры заходят в стадию «Пойди туда, не знаю куда, и принеси то, не знаю что». Поэтому у организатора должно быть свое видение проекта. Это видение должно представлять собой несколько вариантов реализации события, в случае если иное не прописано в брифе. Бриф — система с двусторонней связью. Но, несмотря на кажущуюся простоту коммуникации с помощью брифа, в действие вступает ресурс опыта и умения продавать, презентовать или подавать те или иные необходимые исполнителю элементы.

Вопрос часто возникает с размещением рекламы на мероприятиях. За счет явной или скрытой рекламы часто происходит большая часть финансирования проектов. Но, как известно, реклама часто портит дизайн события, вносит новую, иногда постороннюю тематику на мероприятия. Возникает конфликт интересов. С одной стороны, необходимость точного творческого управления процессом формирования общественного мнения; с другой стороны, необходимость финансирования и обеспечение доходом себя и своих сотрудников. Умение лавировать между этими двумя (или более) важными мотиваторами также происходит на стадии предварительных

договоренностей и требует от менеджеров серьезной подготовки и умения аргументировать свою позицию.

Блочная схема. Именно поэтому при обсуждении будущих проектов целесообразно мыслить блоками программы. Организатор должен иметь подробный набор элементов, как в LEGO конструкторе. Из базовых наработанных блоков строится программа события. Блочная схема также не позволяет «утонуть» в деталях, дает возможность видеть ход мероприятия и его основные ключевые точки. Работа в блочном режиме позволяет упростить репетиционный период. Цепь из блоков удобно рассматривать как в процессе подготовки, так и в процессе монтажа и проведения. Система интеракции специального события может также строиться на замене или перестановке блоков местами.

Проработка параметров ответственности сторон. Ответственность за элементами события, за разные этапы этого интегрированного действия также делегируется согласно предварительной договоренности. К сожалению, почти всегда организатор отвечает за качество работы. Ведь если по различным причинам в каких-то ошибках может быть виновен заказчик, то все равно имиджевые потери ложатся и на исполнителя. Причем на исполнителе они отразятся сильнее, чем на заказчике. Необходимо договориться о том, чтобы исполнитель смог прикрепить к каждому участку творческих или технических работ своего супервайзера (от англ. supervisor). Подобный контролер оперативно может держать в курсе дела руководство проектом о том, в каком качестве проходит подготовка или на каком сроке готовности находятся различные процессы. Супервайзер, который имеет за плечами опыт специальных событий, обладает бесценным опытом и знаниями того, «как надо» сделать тот или иной вид работ. В те моменты, когда возникают проблемы в процессе подготовки с разных сторон, он может выступить в роли консультанта или помощника по различным вопросам.

Один из ярких примеров — организация конгресса ученых в Анталии (Турция). Два российских консультанта были задействованы для помощи в

режиссуре и постановке культурной программы для участников форума. Поскольку Анталия — курортное место, то, воспользовавшись случаем, они прибыли за двое суток до предполагаемых репетиций с целью насладиться морем и солнцем. Но по прибытии оказалось, что турецкие партнеры договорились с организаторами на прокат сцены, световых конструкций, экрана, звука, декораций, но не договорились о его монтаже, настройке, программированию. То есть, они привезли все оборудование, выгрузили и уехали. На вопрос организаторов, кто это будет все собирать и подключать, турецкие партнеры сказали, что эти работы будут стоить столько же, сколько прокат оборудования. Узнав о плачевном состоянии дел, отсутствии времени для новых переговоров и возможности дополнительного финансирования, становилась под вопрос не только культурная программа для участников форума, но и само проведение форума, поскольку все мероприятия проводились на том же оборудовании. По стечению обстоятельств, российские консультанты в прошлом были инженерами по звуку и свету в российской ивент-индустрии. Поэтому они отложили отдых, вдвоем собрали и отстроили сценический комплекс конгресса. Кроме этого, обслуживали его все дни на всех рабочих и культурных мероприятиях.

Контрольные точки брифа:

- 1) Цель мероприятия, коммуникационные задачи.
- 2) Целевая аудитория, ее специфика.
- 3) Характер мероприятия, время и место.
- 4) Форма события, техническое описание.
- 5) Указание распределения ролей, зон ответственности. Степень проработанности и взаимного понимания.
- 6) Контрольные точки и даты.
- 7) Описание возможных слабых мест.
- 8) Описание методики оценки работ.
- 9) Описание действий при форс-мажоре при подготовке и проведении.

Разделы брифа:

- 1) Ситуационный анализ.
- 2) Коммуникационная проблема (скрытая или явная).
- 3) Описание события. Сценарий и райдер-листы. Вариативность реализации.
- 4) Описание целевой аудитории (целевых аудиторий).
- 5) Состояние коммуникации на настоящее время.
- 6) Место СС в общем комплексе коммуникаций, история вопроса.
- 7) Сильные и слабые стороны проекта.
- 8) Описание процесса, СС.
- 9) Планируемые результаты.
- 10) Порядок расчетов.

Важно помнить, что работа, согласно техзаданию, включает и определенный тайминг, и график подготовки, что позволяет координировать работу различных команд и служб. Имея на руках согласованное техническое и творческое задание, можно приступить к этапу планирования специального события.

Структурирование неструктурированных задач. Часто встречающиеся проблемы, с которыми может столкнуться ивент-агентство непосредственно при работе в стране проведения.

Проверить размещение, питание, трансферы людей и грузов. Согласно плану, необходимо начинать подготовку творческой и технической частей специального события. Желательно контролировать монтаж и репетиции. Проверить качество подключения к электрическим мощностям, интернет – коммуникациям, водоснабжению и т.д. Провести собрание с местными службами, наладить телефонную и радиосвязь. Выстроить взаимоотношения с чрезвычайными службами: полицией, скорой помощью, пожарными. Знать и уметь рассчитывать время их подъезда. Проверить работу аварийных выходов и дверей. Провести инструктажи на рабочих местах, маршрутах

движения, местах проведения для своих сотрудников и, если необходимо, совместные учения с местными службами для отработки взаимодействия в различных ситуациях. Не бойтесь выглядеть формалистами. Лучше лишний раз прорепетировать нештатную ситуацию, чем допустить какие-нибудь непредвиденные случаи, приводящие к потере профессиональной репутации. Желательно проконтролировать связь организаторов с местными властями.

Соблюдение правил территории пребывания. Организатор должен провести тренинг или лекцию среди своих сотрудников по вопросам знания законодательства и соблюдения местных культурных норм. При необходимости провести тренинги среди персонала партнеров, в некоторых случаях и с приезжими участниками события. Очень важно разъяснять правила поведения в общественном транспорте, авиационном транспорте, в аэропортах, при прохождении таможенного и паспортного контроля. Были многочисленные случаи, когда по различным причинам участникам специальных событий отказывали во въезде в страну, задерживали на длительный срок. Все эти чрезвычайные ситуации представляют риск для организации всего события целиком. Особое внимание стоит обращать на запрет употребления наркотиков, алкоголя, провоза запрещенных предметов.

Заранее проработать маршруты передвижения по территории, рассчитать логистику, приобрести проездные документы (билеты, жетоны) или местную мелкую валюту. Обеспечить инструкциями по пользованию транспортом сотрудников и гостей события. Полезно выдать каждому участнику путевую карту по населенному пункту и по месту проведения события с указанием мест курения, примерок, выходов на сцену и туалетов.

Для общего удобства и координации для сотрудников и артистов используется специальный бейдж с фотографией, описанием проекта, его расписанием, картой проезда, телефонами диспетчеров. Бейдж пишется на двух языках: русском и местном.

Безопасность участников. Необходимо обеспечить безопасность своих сотрудников, особенно в странах третьего мира. В различных странах могут

возникнуть конфликты на различных основаниях. Большое количество конфликтов с местным населением происходит после событий, под впечатлением шоу-программы и в результате общего возбуждения.

При командной работе важно отметить состояние здоровья членов команды. Критично важно сохранять заботу о здоровье на высоком уровне, поскольку риски высоки как никогда, а выпадение даже одного человека из рабочей программы критично для успеха всего события. Важно помнить, что смена географического места — очень серьезный стресс для организма, даже если он и не выражается в явном виде. Основные угрозы, связанные со здоровьем, представляют собой следующий список:

1) Переохлаждения. Если вы попадаете из лета в зиму, из условий комфорта в суровые климатические условия, проконтролируйте нормы по температуре в помещениях места пребывания, на улице, скорректируйте комплекты одежды. Существуют специальные приемы для утепления артистов и спикеров, особенно тех, которые работают на открытом воздухе и вынуждены соблюдать официальный дресс-код. Не стоит особенно ориентироваться на одежду местных жителей, они там живут десятилетиями и могут быть адаптированными к внешним условиям. Наши соотечественники могут достаточно легко переносить температуры до минус 20 градусов по Цельсию. Но если температура упала ниже, нужно держать в готовности дежурного по контролю состояния здоровья и оказанию помощи при обморожении. В условиях подготовки — монтажа или репетиций — участник может пропустить фазу обморожения. Особое внимание уделяется при проведении событий в удаленной местности, где отсутствуют медицинские учреждения или затруднен трансфер до такого заведения. Это горнолыжные курорты, базы отдыха, морские суда. За всеми работающими на открытом воздухе необходимо следить, чтобы они не подверглись переохлаждению после того, как разогрелись на сцене или во время иной работы.

2) Перегрев в ситуации, если вы попадаете из зимы в лето. Часто сопровождается солнечными ожогами, обезвоживанием, тепловыми ударами,

снижением тонуса. В этом случае необходим контроль за потреблением жидкости. В условиях азиатских или африканских пустынь — до 4-5 литров день на 80 кг массы. В условиях холодных пустынь обезвоживание так же опасно, но менее ярко проявляется. На солнце рекомендуется без необходимости во время работы не появляться. Закрывать голову и кожу от прямых солнечных лучей. Пользоваться проверенными протекторами. При температурах свыше 40 градусов рекомендуется одеваться в теплую одежду с целью сохранить температуру около тела 36,6 градусов от внешнего перегрева. Перегрев часто сопровождается кумулятивным эффектом. Состояние меняется незаметно, потом наступает лавинообразное ухудшение самочувствия вплоть до невозможности работать.

3) Питьевая вода и еда. В новой географической локации может наступить расстройство пищеварительной системы. Поэтому правила простые. Воду пить только после кипячения. Лед в напитки не добавлять, поскольку он из некипяченой воды. Стараться пить из своей или одноразовой посуды, особенно в странах Африки, Азии. Не употреблять в пищу неизвестные блюда или блюда с непроверяемыми сроками годности. Отказаться от ферментированных блюд, молочной продукции.

4) Инфекционная опасность. При организации событий очень высокий уровень эпидемиологической опасности. Приезжают представители разных культур, с разными иммунными системами, носители различных безопасных для носителя, но смертельно опасных для неподготовленного человека вирусов и микробов. Необходимо мыть руки. При первой же возможности так часто, как только подвернется случай. Помнить о том, что передача заражения происходит через туалеты, ручки дверей, пульта, указки, зажигалки, клавиатуры и мышки, общие авторучки, торговые тележки в супермаркетах. В странах с большой вероятностью заражения различными болезнями важно своевременно сделать соответствующие прививки.

5) Прочие биологические опасности связаны с ядовитыми и колючими растениями, насекомыми, грызунами, морскими обитателями,

ядовитыми насекомыми и пресмыкающимися. По каждой из этих угроз должна быть инструкция по выживанию.

Технологии успешного события. Технология (от греческого Τέχνη — искусство, мастерство, умение; древнегреческий язык: λόγος — мысль, причина; методика, способ производства).

В настоящее время существует широкий спектр определений технологии — от управления различными системами до любой целенаправленной, организованной и упорядоченной деятельности человека. Технология — это система способов и средств, используемых в каком-либо деле, мастерстве, искусстве, применение которых ведет к заданным результатам, гарантирует создание продукта с требуемым качеством. Понятие «технология» в международной практике имеет небольшие отличия в содержании в зависимости от языка и культуры. Кроме того, значение этого слова менялось вместе с эволюцией человечества. Корни данного слова присутствуют во многих языках, в том числе во всех европейских языках, и спектр их значений в пространстве и географии широк: от сноровки различного рода до искусства в широком смысле. Современное толкование слова «технология» включает в себя информацию об алгоритмах и приемах достижения цели во всех областях науки и техники, а также за ее пределами. В рамках нашего исследования мы используем термин «технология» применительно к алгоритмам создания специальных событий, а также «технология» будет тождественна модели и инструменту проектирования, конструирования и управления социально-культурными процессами.

В ходе подготовки необходимо максимально точно определить основные цели и задачи, которые преследует базисный субъект. В этой связи важно понимать коммуникационную основу специального события. Специальное событие всегда играет роль передатчика информации между различными культурными и субкультурными группами. Это в менеджменте специальных событий называется коммуникационным процессом. Он может быть:

1) Односторонним. Это означает, что источник подобной коммуникации не нуждается в ответной реакции на информационную интервенцию. Его задачи ограничены доведением до целевой аудитории необходимой коммуниканту информации. События, используемые для односторонней коммуникации, преследуют цель информирования, позже разъяснения.

2) Двусторонним. Здесь присутствует широкая коммуникационная палитра. В первую очередь подобная коммуникация нуждается в обратной связи. Это может быть изучение общественного мнения разными способами, взаимодействие в интерактивном режиме, убеждение, дискуссия, спор или манипуляция.

3) Многосторонним. Эта форма коммуникации основана на необходимости учитывать влияние большого количества заинтересованных сторон. Специальные события такого уровня целесообразно выстраивать на принципах ответственного социального партнерства всех участников. По форме это может быть коммуникация по принципу «каждый с каждым» — например, формат «круглый стол».

Общий алгоритм организации и проведения специальных событий. Прежде всего, необходимо определиться с источниками коммуникационного процесса, который будет осуществляться в ходе проведения специального события. Специальное событие — инструмент в рамках проведения PR или рекламных кампаний. И реклама, и PR составляют часть комплекса promotion, который является, в свою очередь, составной частью маркетинга. Поэтому всегда следует принимать во внимание маркетинговую составляющую специального события. Исходя из этих вводных данных, основой для составления алгоритма будет являться целеполагание.

1. Целеполагание.

Это главный элемент подготовки. Всякий организатор специального события (и не только) должен описать цель как будущий результат. Этот момент важен с многих сторон. Будущий результат — вещь конкретная,

поэтому избавляет всех участников процесса от абстрактных вводных данных. В этот период идет согласование будущего результата с заказчиками события. Здесь неуместны определения типа: «Увеличить узнаваемость бренда». Если увеличить, то на сколько? Какое количество человек должно присутствовать? С какой вероятной погрешностью? Сколько человек из нужной целевой аудитории будет на вашем специальном событии? Какой эффект мы планируем достичь? Как мы просчитаем эффективность?

На все вопросы целеполагания требуются конкретные ответы. Если мы хотим увеличить число покупателей, то нам надо знать: сколько всего человек в целевой аудитории? Сколько из них будет на специальном событии? Сколько будет стоить влияние, оказываемое из расчета на одного человека? Целесообразно ли проведение такого события или достаточно использовать более экономичные способы?

2. Методология

После того как мы описали цель, нам нужно определить — каким именно способом мы будем ее достигать. Какое специальное событие наиболее уместно в данной стране, культуре, социальном слое? Нужно ли нам сделать одно, два или серию событий. Как сочетаются планируемые события с местными буднями, праздниками, культовыми днями? Не случится ли наложение на местный пост или на популярный концерт суперзвезды эстрады? Не совпадет ли время с фиестой или периодом отпусков? Какие СМИ и каких медийных персонажей мы привлечем к процессу подготовки и проведения?

Результатом данного этапа станет конкретная последовательность действий, технология, в которой будет место, время, количество участников, формат мероприятия и т.д.

Стратегическое планирование. Здесь мы определяем основные этапы нашей кампании по организации и проведению специальных событий. Изначально стратегия — искусство войны³⁴⁶, а стратег — военный начальник

³⁴⁶ Катъкало В.С. Эволюция теории стратегического управления / В.С. Катъкало. — СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2006. — 548 с.

со времен античности и далее, принимающий решения на определенной, вверенной ему совереном, территории. Стратегические цели подразумевают достижение описываемого результата. В общем виде это сведение различных НЦС в одну, или синхронизация разных НЦС в процессе организованной коммуникации между двумя и более субкультурными группами. Создание временного или постоянного коммуникационного пространства с заданными заранее свойствами.

Первый этап, бюрократический, определяет возможности организации события с точки зрения права. Он ляжет в основу тактического планирования.

Определяем контрольные точки, форматы совещаний, специфику работы над сценарием, назначаем ответственных по направлениям, формируем бюджет, определяем формат отчета, изучаем возможности интеракции при неблагоприятном развитии событий. Формируем тайминг.

Тактическое планирование специальных событий. Тактика подготовки и проведения определена стратегией и целью. В каждом направлении разрабатывается интерактивный тактический план реализации и мониторинга своего пункта стратегического плана. Интеракция — незаменимая технология, которая позволяет проводить специальные события в динамично меняющихся условиях и состоит из механизмов компенсации внешних неблагоприятных факторов, которые могут повредить реализации поставленной цели.

Таким образом, например, в первой части нужно узнать особенности визового режима для различных участников, стоимость провоза аппаратуры, животных и реквизита через границы, возможности организации техподдержки на месте, сроки бронирования: отелей, трансфера, персонала и т.д. Особое внимание уделять договорам на обслуживание их языковому соответствию. Их форму и соответствие местному законодательству или иной форме ответственности. Контрольная точка — наличие необходимого числа переводчиков на языки участников подготовки и в процессе проведения. Это

одинаково относится и к выездным специальным событиям, и к событиям с международным участием для иностранцев на территории РФ.

Логический алгоритм подготовки выглядит следующим образом:

1) Постановка конкретной промежуточной цели с конкретными характеристиками. Например, мы должны провести совещание по определению места события. В результате этого действия мы должны довести решение вопроса до значения «да, место соответствует требованиям, оптимально, событие возможно, трудности в решаемом диапазоне».

2) Описание входных характеристик и вопросов системы. Кто должен присутствовать на совещании, его степень вовлеченности в процесс, компетентность? Что должны приготовить участники до обсуждения, презентацию, требования к условиям? Какие вопросы они должны задать другим участникам, и о каком дальнейшем этапе договориться?

3) Само совещание, которое при правильной подготовке отвечает на тактический вопрос: «Мы выполнили поставленную задачу?» Если «да», то движемся дальше, к следующему событию подготовительного процесса; если «нет» — возвращаемся к началу и повторяем процесс с учетом новых данных.

В результате тактического планирования выстраивается общий алгоритм подготовки и проведения специального события.

Планирование по технологическому листу. В результате предыдущих этапов формируется полная картина специального события в виде технологического журнала последовательности действий. Это упрощает коммуникацию организаторов и сокращает временные издержки при подготовке. Необходимый пункт всегда можно найти, посмотреть его функционал, независимо от остальных служб. Также становится понятны каждому участнику: его объем работ, время для работы, коммуникация с партнерами, начальством, местными службам. Для удобства организатору рекомендуется пользоваться программой Microsoft Project или аналогичной. Кроме своей конкретной работы, каждый участник видит картину целиком, что облегчает понимание и сокращает вероятность ошибки или

взаимонепонимания. В технологическую карту входит все с момента целеполагания до мероприятий, следующих после окончания события, включая демонтаж оборудования, перевозку участников, работу со СМИ, созданию фото-, видео-, финансовых, концептуальных отчетов. В помощь организатору настоятельно рекомендуется составление медиакарты и медиаплана предстоящего события в рамках общего стратегического планирования.

Бюджет. После прояснения технологии подготовки и проведения события можно составить вероятную смету расходов и согласовать ее с общей стратегией и расчетом эффективности. Если планируемая смета с учетом вероятной погрешности соответствует цели, то проект запускается в работу; если нет — то идет пересмотр позиций стратегического и тактического плана, вплоть до отмены части события или всего события целиком. Для правильного расчета требуется обычное маркетинговое исследование рынка услуг и товаров в ивент – отрасли в стране проведения.

Финансовый менеджмент. Рассмотрим простую схему. В ней существует источник финансирования — один или несколько, само мероприятие несет затратный характер. Работа по управлению финансовыми потоками сводится к контролю своевременной оплаты этапов проекта. У организаторов должен быть финансовый план, который включает в себя список затрат — смету. А также время оплаты, когда какие суммы оплачиваются. Существуют модели с нефиксированными расходами. Такие модели случаются при планировании с большой погрешностью. Вероятными переменными могут быть количество гостей — выступающих участников.

Перемены могут быть в погоде, сценарии, во внешних обстоятельствах. Тогда управление бюджета планируется с непредвиденными расходами. Чем оригинальнее событие, чем больше в нем новых технологий, тем выше риски коррекции бюджета. Чем стандартнее форма проведения, тем меньше риски.

Тайминг. Речь идет, скорее, об уточнении тайминга, поскольку основные сроки прописаны в стратегическом и тактическом планировании.

Но важно уточнить последовательность, коррекцию расписания, вопросы согласования тайминга в процессе подготовки и проведения. Особое внимание обратить на согласование работы и взаимодействия различных служб на самом мероприятии, когда обычные средства связи не работают, или работают плохо, в связи с работой звукоусилительной аппаратуры или специальной аппаратуры служб охраны. В случае неуверенного планирования тайминга и коммуникации во время события, необходимо провести репетиции события в реальном формате времени с действующими участниками, с привлечением всех служб. Соответствующие репетиции отражаются в технологическом журнале подготовки. Организатор вырабатывает систему связи с ключевыми персонажами с целью иметь возможность управлять ситуацией при форс-мажоре.

Отчеты и реакции. Отчеты бывают финансовые, на соответствие смет запланированных и реальных расходов. Творческие, включая описательную часть, фотоотчет, видеоотчет, PR и рекламный отчет, куда включается анализ исходящих публикаций СМИ и публикаций неаффилированных источников, анализ целевой аудитории, анализ продаж и т.п. Технический отчет о работе команды, для «разбора полетов» и оценки действий каждого. Отчет об уборке, поломках, неплановых отказах и форс-мажоре. Существенное внимание стоит уделить пострелизу. В нем должны быть отмечены само событие, его важные моменты, организаторы и организация, общая оценка. Даже если организатору не требуется релиз, он необходим для формирования имиджа организаторов.

В случае работы с непубличной аудиторией, гостями, которые не хотят информировать общественность о происходящем событии, организатор должен взять на контроль возможные утечки информации, спланировать с возможным привлечением спецслужб технологии контроля записывающей аппаратуры. В иных случаях допускается ограниченное информирование, тогда организатор должен контролировать совместно с представителем заказчика поток информации, визировать и подвергать цензуре публикации.

Работа с интернетом и социальными сетями. Работа в сети Интернет и социальных сетях делится для организаторов специальных событий на две части. Первая часть — это работа по подготовке события, анализу возможностей, собиранию и анализу баз данных (БД). Вторая часть — формирование общественного мнения в целевой аудитории информирование общественности о специальном событии, использование интернета в качестве СМИ.

1. Современные сетевые возможности по подготовке специальных событий.

Современный event-management невозможен без компьютерных технологий, поисковых запросов, программ по моделированию событий, работ по техническому обслуживанию мероприятий, работ с трансляцией, производства фото- и видеоматериалов и многого другого. В языке современного менеджера устойчиво прижились такие понятия, как информационные процессы, информационные технологии, информационные системы. Происходит постоянное увеличение возможностей компьютерных сетей, растет автоматизация информационных технологий. В 2023 году уже сложно представить себе рабочее место специалиста в области менеджмента специальных событий без компьютера с выходом в сеть интернет, мобильного гаджета, с камерой и устройством записи аудио- и видеоинформации.

Техническое обеспечение событийного менеджмента включает в себя современные графические пакеты, использование возможностей компьютерных технологий по подготовке аудио- и видеофрагментов, анимации. В процессе работы над проектами будут полезны следующие направления компьютерно–сетевой оптимизации.

- 1) Методология сбора информации о потенциальной рекламной аудитории.
- 2) Способы проведения исследований.

3) Обработка результатов исследований с использованием современных статистических программ типа SPSS.

4) Последовательность решения различных задач исследования: цель исследования потенциальной целевой аудитории; постановка задачи исследования; используемые методы, их возможности и ограничения; получение результатов и их интерпретация. Технология подготовки становится эффективнее с помощью использования программ типа Microsoft Project актуальной версии.

Практическое использование результатов исследования в событийной деятельности.

Что же представляет собой современная БД? Вот некоторые ее функции: сбор информации, общие принципы хранения и организации информации (записи, поля, индексы).

Основные архитектуры баз данных выглядят следующим образом: иерархические, сетевые, реляционные, объектно-ориентированные. У каждого вида баз данных есть свои преимущества и недостатки. Большие ресурсы позволяют сделать использование БД удобным инструментом по надежному хранению больших объемов информации, быстрому поиску, формированию сложных запросов, проведению аналитической работы по подготовке ивент-кампании с использованием запросов к БД. Для этого используются компьютерные программы интеллектуального поиска данных Data Mining. В руках менеджера XXI века находятся уникальные возможности глобальных компьютерных сетей. Потенциальные возможности глобальных сетей при решении задач моделирования специальных событий до сих пор не изучены полностью. Активно используются в поиске и обработке данных сетевые технологии Telnet, FTP, Usenet, WWW.

Сеть Интернет активно используется в деловой переписке в качестве каналов коммуникации организаторов специальных событий. На самих событиях используются технологии телемостов TeamTalk 5 и более поздние с возможностью подключения до 100 электронных адресов с видеотрансляцией,

с расширением HD, и ведением синхронного перевода на 10 и более языках по независимым аудиоканалам. При проектировании мероприятий используют системы компьютерной анимации Autodesk 3D и другие архитектурной инсталляции сцены и ивент-комплекса Archi CAD. Для согласования сценических конструкций последовательности монтажа и настройки оборудования используют программы AutoCAD и им подобные. В работе по производству полиграфической продукции уместны программы векторной графики CorelDRAW, Adobe Illustrator, Xara Designer, Adobe Fire-works, Inkscape, Alchemy, а для записи фонограмм Cakewalk SONAR, Magix Samplitude PRO X.

При работе над проектом события необходимо использовать возможности Web-сайтов. Стратегия размещения информационных баннеров включает в себя взаимный обмен с другими партнерами по информационному взаимодействию на платной и бесплатной (или взаимозачетной) схеме. Для этого используется показ баннеров Web-сайтов и электронных торговых площадок, показ баннеров на поисковых серверах.

При работе на площадках взаимного обмена можно пользоваться программами по автоматическому расчету стоимости и системами оплаты. CPC (Cost-Per-Click), CPM (Cost-Per-Millennium, CTR (Cost-Throw-Ratio), CPV (Cost-Per-Visitors) и др.

Для большого количества обменной информации можно использовать услуги информационных агентств. Например, сети баннерного обмена (banner exchange services).

2. Использование интернета как СМИ.

Современный интернет — сложный комплекс коммуникаций, который целесообразно использовать для решения задач по рекламе, PR, брендингу специального события, формирования среды в целевой аудитории, привлекательной для участников. Общая цель такой работы — выстраивание публичных коммуникаций.

Рассмотрим интернет как систему коммуникаций. Эту систему можно разделить на три уровня web.

Web 1.0 — был создан как хранилище данных, своего рода библиотека знаний и был ориентирован на хранение и чтение. Сайты создавались и полностью контролировались своими владельцами. Посетители могли работать с ними исключительно в режиме «чтение». Интернет представлял собой огромный электронный каталог товаров и услуг. При покупке товаров или услуг через интернет действия пользователей ограничивались лишь вводом данных кредитной карты. Общение пользователей друг с другом могло происходить исключительно на общих досках объявлений.

Web 2.0 — второе поколение интернета. Этот термин ввели в обиход O'Reilly Media в 2004 году. Концепция web 2.0 заключается в том, что создается совместный контент, т.е. контент, разработанный маркетологами совместно с потребителями. Пользователям теперь дают тот контент, который они сами для себя выбирают, не загоняя в жесткие рамки и не навязывая ничего. К предлагаемому web 1.0 централизованному контенту добавляется такое понятие, как сообщество и контент, создаваемый самим пользователем. Например, приложение Instagram не просто позволяет своим пользователям размещать фотографии, но и дает возможность выбирать, кто может просматривать фотографии, а также создавать для них тэги. Эпоха web 2.0 ознаменовалась появлением социальных сетей, поддержкой технологий AJAX (аббревиатура от «Asynchronous Javascript And Xml») — технология обращения к серверу без перезагрузки страницы. С точки зрения маркетинга эти изменения означают то, что ценность продукта или услуги теперь создается пользователями, а не корпорациями.

Web 3.0 — это концепция развития интернет-технологий, сформулированная руководителем Netscape.com Джейсоном Калаканисом в продолжение концепции Web 2.0 Тима О'Рейли. Ее суть в том, что Web 2.0 является только технологической платформой, а Web 3.0 позволит на ее основе силами профессионалов создать высококачественный контент и сервисы

(https://ru.wikipedia.org/wiki/Web_3.0). Интернет теперь будет работать на пользователя даже тогда, когда он находится вне сети. Яркими примерами могут являться мобильные геолокационные сервисы, такие как Foursquare, CityGuide и прочие.

В этих трех поколениях web наблюдается одна тенденция. Она направлена на увеличения интеракции и влияния на мнение целевой аудитории и поэтому, рассматривая PR-кампанию по созданию известности и положительному имиджу будущего события, можно говорить, что без интернет-технологий не обойтись. Отсутствие информации в сети не только снижает позитивную атмосферу вокруг события, но и порождает ситуацию, в которой генерируются слухи, ложная информация, появляются путаница и раздражение со стороны участников.

Интернет не обычное СМИ, и надо определить его специфику.

- 1) Относительная дешевизна на производство и распространение информации.
- 2) Большой индекс цитируемости, связанный с низкими затратами по копированию и распространению информации.
- 3) Точное таргетирование, позволяющее с минимальными затратами «достучаться» до целевой аудитории.
- 4) Возможность точного измерения эффективности проводимых кампаний.
- 5) Интерактивность, возможность подстраиваться под аудиторию.
- 6) Режим доступа к ресурсам 24 часа 7 дней в неделю.

В интернет-пространстве выделяют пять основных моделей влияния на целевую аудиторию:

1. Медийный promotion; с приходом cookies, а также благодаря росту рекламных сетей медийная реклама получила возможность настраивать таргетинг по определенным параметрам: пол, возраст, интересы.
2. Поисковая оптимизация и поисковый маркетинг; реализуется потребность в виде ключевых запросов в поисковике. Пользователь

позиционирует себя по меньшей мере как «потребителей запросов». В ответ на ключевой запрос поисковая система выдает пользователю миллион ответов. Однако пользователи редко идут дальше первых десяти ссылок. Именно эта особенность заставляет компании внедрять инструменты поисковой оптимизации.

3. Программы по взаимному сотрудничеству, коммерческому и социальному партнерству. Партнерские программы работают по принципу: «есть результат — есть прибыль». По сравнению с другими видами рекламы в интернете партнеры не берут денег за продвижение информации, они получают вознаграждение только тогда, когда сообщение побудило посетителя к совершению целевого действия — покупки товара, заказ услуги, заполнение заявки на консультацию и так далее. С помощью партнерского маркетинга можно также выстраивать совместные маркетинговые программы с брендами, которые могут создать синергетический эффект.

4. Контекстный обмен информацией на тематических площадках; Такое продвижение может иметь формат как полноценного видеоролика со звуком, так и контекстно-медийный блок, который показывается параллельно с просмотром видео (показы могут быть настроены также по принципу ретаргетинга). Показы видеорекламы можно настроить на определенную целевую аудиторию, используя таргетинг по параметрам, или показывать рекламный ролик с привязкой к контексту основного видео.

5. Спонсорство, благотворительность, патронаж, PR, реклама, брендинг и другие варианты сотрудничества. Эти способы взаимодействия подразумевают создание специальных площадок в сети для обмена информацией о различных способах поиска финансирования, запросах о социальных проектах, распределение благотворительных средств и так далее.

Возможности использования SEO search engine optimization в подготовке и проведении специальных событий определяются соответствующими положительными и отрицательными свойствами.

К положительным сторонам стоит отнести: точное ориентирование на целевую группу, ненавязчивое напоминание о самом событии, длительный эффект воздействия, низкие показатели затрат. К отрицательным сторонам можно отнести: большое время реакции, нестабильность поисковых алгоритмов.

Можно сравнить с продвижением с помощью социальных сетей. Близость к целевой аудитории, возможность настройки точного таргетинга на аудиторию, низкая величина затрат, возможное продвижение по принципу «сарафанного радио». Это плюсы. К минусам можно отнести необходимость постоянного контроля сетей с целью коррекции негативных комментариев, невысокая степень доверия, отложенная реакция.

Представляет интерес относительно новая технология работы по алгоритмам SERM — Search Engine Reputation Management, что в переводе с английского означает «управление репутацией в поисковых системах».

Суть технологии в том, что человек после создания поискового запроса читает ограниченное количество ответов. Основа технологии в том, что зрители, в данном случае потребители событийного продукта, сами генерируют среду, в которой обсуждают ваши шаги по подготовке, прошлые проекты, эпизоды и различные ситуации. Эти комментарии рождаются спонтанно и ими надо управлять. Примерно 30% пользователей социальных сетей обязательно оставляют отзыв о приобретенном товаре или услуге. Около 60% людей перед совершением покупки знакомятся с мнениями других покупателей. Около 80% из них верят прочитанному тексту, а 70% даже делятся с друзьями и родственниками.

Технологии SERM работают по относительно простым алгоритмам. Позитивные отзывы наверх, в первые выдачи, отрицательные — вниз. К тому моменту, как потребитель прочитает первый отрицательный комментарий, у него уже будет сформировано положительное мнение о вас и вашем событии.

Для эффективной работы этого алгоритма необходимо в общей массе отзывов иметь хотя бы 50 положительных, по которым программа SERM

сформирует выдачу. Эта технология эффективна как в отношении специального события, так и в отношении фирмы-организатора, поэтому имеет смысл собирать и публиковать положительные отзывы с упоминанием вашего события и вашей фирмы. В том случае, если позитивные отзывы придут с одного IP-адреса, программа может их проигнорировать. Рекомендуется в случае собственной публикационной активности входить в систему анонимно. В любом случае организация кампании по продвижению какого-либо события должна растить своих агентов влияния, участников, которые по своему желанию пишут положительные отзывы с упоминанием вашей компании и вашего события. Задача эта довольно сложная с учетом того, что реальный человек в случае положительного отзыва склонен промолчать. А вот обиженный и раздосадованный комментатор готов писать везде о своем негодовании. В этом случае положительный эффект создает переписка «круга друзей» фирмы, которая инициализируется вашей компанией. Эти люди могут быть вашими сотрудниками, спонсорами, дружественными журналистами. Главное — это их положительные отзывы. Для уверенной работы интернет-агрегаторов необходима рассылка релизов по интернет-изданиям, социальным сетям, в блогах и на форумах. Работа с программами по формированию репутации должна быть внесена в стратегию подготовки специального события.

Алгоритмы работы со СМИ. При организации специальных событий необходимо уделять необходимое внимание СМИ. Степень этого внимания определяется самим событием, его форматом. Если само событие происходит с центром в ATL-коммуникациях, то участие СМИ должно быть максимальным в связи с тем, что основное событие, формирующие общественное мнение, а также главная часть целевой аудитории находятся на удаленном доступе. Удаленность доступа говорит о сильном расфокусировании влияния на аудиторию. При таких событиях зритель, участник или избиратель оказывается под перекрестным информационным воздействием. Во-первых, участник, находящийся на дистанционном

контакте, находится среди своих собственных бытовых или рабочих событий, которые отвлекают и переключают его. Во-вторых, на участника может быть оказано иное информационное давление со стороны конкурентов.

При непосредственном участии зрителей в специальном событии работа со СМИ существенна, особенно в части закрепления успеха, создания поддерживающей среды. В первую очередь — мониторинг СМИ на предмет иных событий, которые могут отвлечь вашу целевую аудиторию. Например, если ваше событие происходит в одно время и в одном городе с выступлением какой-нибудь популярной звезды, то существует вероятность, что к вам никто не придет, или не придет какой-то сегмент вашей аудитории, являющийся поклонником этой звезды. Также имеет смысл отслеживать и большие распродажи, кинопремьеры, церемонии. Важно отмечать все то, что по масштабу соизмеримо с организуемым вами событием. Кроме этого, необходимо следить за поддержанием интереса к вашей подготовке, пошагово информировать о том, как идет процесс создания события. Целесообразно организовывать специальные пресс-конференции с участием будущих спикеров, артистов. Мониторинг информации необходимо делать и в странах-участницах события, когда речь идет о специальных событиях с международным участием.

Мониторинг СМИ — предварительный этап работы. Следующим этапом будет организация приемов для журналистов с целью наладить личные коммуникации. Очень важно в условиях современной роли журналиста максимально использовать личный ресурс, личные связи и контакты в журналистской среде. Ивент-компания должна прийти к журналистам серьезным игроком в информационной среде. Компанией, которая может дать журналистам хорошие информационные поводы для их работы. Если у такой ивент-компании есть возможность быть отрекомендованной уважаемыми людьми на той территории, где вы планируете работать, то ей будет легче преодолеть барьер «свой-чужой», который иногда возникает между организаторами и СМИ.

После того как вы вошли во взаимодействие с ключевыми игроками на информационном рынке, у вас появляется возможность контролировать потоки информации, получать ее из первых рук. Кроме этого, при определенном опыте вы можете блокировать негативную информацию от конкурентов, ограничивать распространение различных слухов и сплетен, которые мешают вашему событию и «раскачивают лодку».

При работе со СМИ можно разделить их условно на две категории. Одни — это печатные СМИ, располагающие информацией в виде текста, в основном в пространстве интернета: электронных газетах, журналах, сайтах, социальных сетях и так далее. Другие размещают информацию во времени в виде репортажей, роликов, видеоаудиосюжетов. Кроме этого, существуют комбинированные СМИ.

Использовать СМИ можно в период подготовки, на самом мероприятии и после мероприятия. Важно планировать работу со СМИ, исходя из специфики специального события, его особенностей целей и задач. Кроме участников события, СМИ упрощают взаимопонимание с органами власти, с источниками финансирования, с партнерами, конкурентами, организованной и неорганизованной общественностью, религиозными организациями. Кроме этого, они формируют у организаторов системы обратной связи, позволяющей на этапах подготовки выяснить отношение будущих участников к различным вопросам и проблемам. Подключение зрителей прямо во время мероприятия, телемосты и трансляции уже много десятилетий назад вошли в практику специальных событий.

Важно помнить о масштабе вашего мероприятия и выстроить подбор СМИ в соответствии с бюджетом и охватом. Чем больше охват у СМИ, тем они дороже в случае размещения в них коммерческой информации. Кроме этого, масштаб мероприятия должен соответствовать масштабу СМИ. Нарушение масштаба могут вызвать нежелательный эффект. При увеличении ажиотажа на ваше мероприятие может прийти больше участников, чем вы ожидали, и ваша система организации может не справиться с потоком

желающих. Зрители, которые захотели прийти и не смогли попасть, оставят о вас и вашем мероприятии негативное впечатление. Кроме того, раздраженные участники оставят после мероприятия негативную информацию в СМИ. Кроме того, система безопасности может не справиться, и это приведет к печальным последствиям. При выборе СМИ важно находиться в русле и рамках вашей темы в том случае, если событие тематическое.

Для работы со СМИ целесообразно разработать медиакарту. Медиакарта представляет собой документ, в котором содержится информация по каждому отобранному вашей командой СМИ.

Для оперативной работы со СМИ у ивент-компании должны быть заготовки материалов: релизов, бэкграундеров, факт-листов, медиакита, включающих в себя историю события, актуальную информацию об участниках и организаторах, фотографии, историю организации и другую справочную информацию, часто задаваемые вопросы и ответы на них.

При работе за рубежом нужно учитывать сложности перевода и высокий риск случайно использовать некоторые идиоматические выражения. Поэтому контроль перевода текста на местные языки надо поручить переводчику-профессионалу.

Для работы с журналистами при организации и проведении специальных событий используют следующие вспомогательные события. В первую очередь это экскурсия на место события, рассказ о том, что, где и как будет происходить. Для телевидения это является необходимым требованием для удобной взаимной работы технических служб, контроля освещенности, безопасности кабель-каналов, координации синхронного перевода, энергообеспечению и так далее. Обычно для согласования телемостов проводят несколько совещаний по согласованию протоколов трансляции, совместимости оборудования, взаимопонимания технического персонала. На самом мероприятии журналистов и операторов необходимо разместить в секторе с хорошей возможностью обзора.

Иногда для журналистов делают специальные презентации с флеш – анимацией, возможно с использованием компьютерного объемного моделирования события.

Более традиционный формат дополнительных событий в рамках специальных событий — это пресс-конференции. Пресс-конференция представляет собой специальное событие, которое имеет несколько целей.

Основными целями конференции, как и у любого специального события, является создание и корректировка информационных потоков; кроме этого, при участии журналистов, говорящих на различных языках, обеспечение адекватного понимания происходящего на основном событии. На пресс-конференции можно проверить степень взаимного понимания участников и организаторов. В этом смысле пресс-конференция являет собой работу с фокус-группой, с представительством ваших будущих участников. По вопросам, тону, отношению к организаторам можно вычислить будущее взаимодействие с целевой аудиторией, создать и апробировать различные взаимно важные темы, рабочие модели.

Тема пресс-конференции в большинстве случаев связана с этапом подготовки специального события. В этой теме организатору необходимо расставить акценты. Так точку внимания можно перенести на технические особенности, на эксклюзивные решения в режиссуре, на приглашение эстрадных или медийных звезд. Допустимо на конференции организовать телемост, чтобы не усложнять подготовку предварительными приездами участников. Можно сделать анимационные модели, ролики, презентации, которые можно разослать журналистам, и запустить в то время, когда гости собираются до начала конференции.

Очень важен выбор и отбор журналистов на пресс-конференцию, особенно в тех случаях, когда вы проводите специальное событие, которое не имеет однозначной оценки в коммуникационном пространстве, когда мероприятие проходит после информационной или гибридной войны. Также с максимальной серьезностью стоит отнестись к событиям, происходящим

после катастроф, бедствий и эпидемий, в тех случаях, когда актуальна память о пострадавших. В первую очередь отсеиваются журналисты, для которых основная работа — создание провокационной ситуации, выведение организаторов и спикеров за рамки сценария пресс-конференции. Работу с такими журналистами лучше вести индивидуально в рамках интервью, под запись видеокамер. Важно управлять ситуацией на пресс-конференции с целью купирования вопросов, на которые нет ответа, которые могут спровоцировать выяснение отношений, конфликты среди участников. Селекция журналистов может проходить с участием местных властей, представителей общественности. Важно использовать местные коммуникации для работы по формированию журналистского пула, поскольку организаторы не всегда в курсе местных особенностей, взаимоотношений, свежих слухов и культурных и субкультурных взаимоотношений.

В процессе подготовки пресс-конференции организатору необходимо знать список вопросов, которые будут заданы. Поэтому неплохо опросить журналистов о тех темах, которые их интересуют. Это можно сделать заранее и уточнить перед конференцией. Далее необходимо составить список выступающих, возглавлять который должны журналисты с нужными организаторам вопросами, чтобы они создали атмосферу и направление обсуждения. В случае попыток перевести заданную тему в русло конфликтных проблем различного происхождения необходимо управлять процессом с помощью ведущего пресс-конференции, работы с уровнем микрофонов, дружественных вашей кампании журналистов, которые вернут своими вопросами обсуждение в заданные рамки. В подготовке пресс – конференции важно прорепетировать возможные отклонения от программы, реакцию ведущего, работу помощников. Надо проверить технику, микрофоны, проекторы, оборудование синхронных переводов, записывающие комплексы, линии интернет для трансляции.

Следующей контрольной точкой является раздача журналистам информационных материалов, подарков и сувениров с вашей символикой.

Информацию можно передать на современных носителях или в печатном виде. На 2023 год самым удобным носителем является флеш-карта. Но можно раздавать и сувенирную продукцию, буклеты и флайеры, выполненные на качественной основе. Что касается подарков и сувениров, то разработка дизайна сувенирной продукции дело очень важное и требующее профессионального подхода.

Необходимо держать связь с приглашенными журналистами, узнавать от них возможные новости, настроения, общую атмосферу, предвещающую пресс-конференцию. Журналистов при входе должен встречать представитель организации, выдавать бейджи (в случае, если бейджи не были разосланы участникам заранее), возможна регистрация для тех, кого мы или наши партнеры не знаем лично. При этом возможен блиц опрос: «Кто Вы? Откуда? Как узнали?» При возникновении спорных ситуаций связаться со СМИ, от которого представился журналист, с просьбой подтвердить его легитимность, деятельность в интересах редакции, а не его личной. В любом случае надо пускать на конференцию всех профессионалов, потому что, дать ему выступить или нет, в ваших руках, а вот не пускать его — это нарушение законодательства о СМИ во многих странах. Сами выступления строятся по схеме: выступление ведущего на 7-8 минут, в случае если тема простая и однозначно понятная; до 15-20 минут, если надо уточнить, что именно будем обсуждать. Сам формат пресс-конференции составляет 40-60 минут, из которых остальное время — ответы на вопросы.

Ответы на вопросы в рамках сценария можно поручить специалистам, организационному комитету, представителям власти. Выбор отвечающих зависит от рамок пресс-конференции. В случае сложных организационных решений можно отложить ответ на вопрос, можно отклонить вопрос, если он выходит за рамки заявленной темы. Например, вы позвали на пресс-конференцию известного медийного персонажа, и журналисты переключились с вашей темы на личность популярного героя, тем самым уводя обсуждение в другую сторону. Необходимо вмешаться ведущему и

сказать, что вопрос выходит за заявленные рамки обсуждения. После пресс-конференции важно устроить неформальное общение с угощением, принятым в стране проведения. Во время этого общения получить обратную связь, узнать, что было хорошо, что плохо, какие проблемы остались за рамками, какие точки напряжения сохранились в среде журналистов.

Важно обратить внимание на точность передачи информации. Контроль начинается с информации о названии специального события, его реквизитов, даты, страны проведения. Далее следует проверять информацию на официальных ресурсах, раздаточных материалах. Важно проконтролировать имена и названия на табличках выступающих, бейджах. При синхронном переводе контролировать уровень разборчивости и слышимости речи выступающего журналиста. Проверять качество текста на наличие ошибок в релизах. Важно помнить о курьезах, связанных с произношением отдельных слов на своем языке и на том языке, куда осуществляется перевод. Есть замечательный случай, когда царь Александр III в манифесте 29 апреля 1881 года написал «...а на Нас возложить Священный долг...» При чтении в процессе информирования прозвучало слово «ананас», которым царя Александра III называли вплоть до 1917 года. Таких курьезов в дипломатической практике достаточно, и они могут свести вашу работу в среде целевой аудитории к минимуму, если не к отрицательному результату. Необходимо помнить о том, что «непереводимые» фамилии на различных языках могут нести неадекватные коннотации. Такие фамилии необходимо выводить из информационного потока и замещать их должностными званиями — например, «г-н председатель», «г-жа режиссер» и так далее.

После этого важно отследить публикации, отследить реакцию других СМИ на публикации и, возможно, поддерживать публикационную активность, размещая свои материалы на заявленную тему специального события.

Манипуляционные технологии в ивентинге. Люди манипулируют другими людьми с глубокой древности, и в этой деятельности они прошли долгий путь. Манипулирование другой особью — часто встречающийся в

животном мире тренд. Самцы устрашают своих соперников воинственным видом, рыком, размером, резкими движениями. Самки и самцы исполняют сложные ритуальные действия с целью взаимного привлечения внимания. Существуют сложные межвидовые поведенческие стратегии: мимикрия, симбиозы, союзы по добыче пищи и защите от врагов. Все это прописано в безусловных рефлексах животного мира и мотивировано выживанием вида в сложной обстановке войны за ресурсы, за жизненное пространство, источники пищи, безопасность и т.д. Можно разделить манипуляцию на сознательную и на спонтанную. Умышленную манипуляцию содержат в себе логика и аргументация. Такую манипуляцию можно соотнести с общими, антропологическими мотиваторами: получение конкурентного преимущества, завоевание статуса, захват и удержание власти и т.д. В этом случае подразумевается наличие источника манипуляции. Спонтанная (без явного источника) манипуляция происходит при реализации животных программ по удовлетворению желаний к размножению, еде, строительству дома и т.д. Можно говорить о спонтанной впечатляемости человеком природными событиями, стихийными проявлениями или сменой времен года, красивыми пейзажами или техногенными артефактами культуры: архитектурой, предметным искусством, литературой и т.д.

Таким образом, человек не является автором идеи манипуляции ближним: он хороший ученик животного мира³⁴⁷. Заложенный в генетику механизм выживания, заботы о себе и своем потомстве позволили животному стать человеком. В древние времена человек, оставляя запись об охоте на мамонта или чертежи изготовления орудий труда и оружия на стене в пещере, совершал манипуляцию над своими потомками, пытаясь передать им в символическом виде свой жизненный опыт. Эта манипуляция, позже названная воспитанием и образованием, давала человеку конкурентное преимущество в природе над животными соседями-конкурентами.

³⁴⁷ Герасимов С.В. Разум и вера: постсекулярность и после / Философские науки. 2013. № 12.

Манипуляция уже в те времена носила положительный и отрицательный характер относительно манипулирующего человека: своими действиями манипулятор либо помогал другому человеку, либо старался причинить ему вред / получить выгоду.

Манипуляцией можно назвать действия или бездействия, имеющие следующие цели:

- заставить другого человека принять нужное манипулятору решение;
- если человек принял решение, которое не устраивает манипулятора, то последний будет пытаться заставить его изменить ранее принятое решение;
- ввести манипулируемого в поле решения манипуляционных вопросов.

Если первые две цели очевидны и не требуют особых комментариев, то третья является необходимым условием для первых двух. Например, как убедить покупателя приобрести стиральный порошок для стиральной машины, если он не знает, что за массив человеческого опыта скрывается под понятием «стиральная машина». До тех пор, пока у человека, над которым производится манипуляция, не появится культурный контекст, манипуляция фактически невозможна. Третий пункт формирует у человека новые опыты, новые желания. Этот процесс происходит под влиянием окружения и благодаря функции подражания. Если продемонстрировать человеку возможности, которыми пользуются его соплеменники, то у него возникнет желание копировать поведение передовых представителей сообщества. Этот принцип также присутствует среди программ выживания человека, приобретенных им в процессе эволюции. Благодаря этому принципу, человек перенимает лучшие навыки, выработанные соплеменниками, и реализует их в своих целях.

Скрытое и открытое. Многие зарубежные и отечественные авторы, так или иначе рассматривавшие в своих работах тему манипуляции, склонны

приписывать манипуляции свойство тайного действия. Возможно, что это не так. Кроме вышеупомянутых процессов воспитания и образования, существует множество манипуляционных методик, проводящих свои действия открытым способом. Примером может послужить театральное манипулирование, когда зрители приходят за ощущениями, которые их заставляют переживать режиссер и театральный коллектив. Во время представления зрителя проводят через цепочку ощущений, сознательно вызывая у него и смех, и волнение, и слезы. Более того, зритель охотно оплачивает эту манипуляцию над собственным сознанием. К открытым манипуляциям можно отнести также механизмы регулирования и регламентирования в обществе, писанные и неписанные законы, правила, табу и т.д. Следовательно, манипуляция может быть скрытой и явной. В этой связи необходимо понимать, что разделение информации на скрытую и явную достаточно условное. То, что может быть скрытым от ребенка, очевидно для взрослого, что непонятно представителю слаборазвитого племени — очевидно для жителя цивилизации и наоборот. Таким образом, категории «тайное» и «явное» становятся функцией времени или развития³⁴⁸. Согласно ступенчатой концепции постижения мира человеком, каждый следующий уровень в эволюционном развитии становится все более сложным и структурированным, способы манипуляции усложняются. Но это ведет и к развитию потребителей. Человек, способный противостоять маркетинговым и политическим влияниям образца 2015 г., легко разбирается в аналогичных технологиях XIX или XXв. На смену пропаганде и агитации пришли современные технологии рекламы, PR, репутационный менеджмент, goodwill, действующие через социум и формирующие желания потребителя через его ближайшее окружение. В XXI веке — технологии брендинга.

Внутри уровня скрытое и раскрытое определяется по закону подобия свойств. Если у двух коммуникантов одинаковые воспитание и образование

³⁴⁸ Герасимов С.В. Некоторые тренды человеческого развития / Философские науки. 2015. № 3.

или опыт постижения действительности основан на одинаковых системах принятия решений, то для них манипуляции друг другом являются постижимыми и в потенциале явными или открытыми. «Рыбак — рыбака». Поэтому следователь, раскрывающий преступление, должен понимать логику и мышление преступника для постижения путей совершения преступления. Для раскрытия манипуляции манипулируемый может пройти определенный путь эволюции и «дорастить» до уровня манипулятора. Поскольку целью манипуляции является получение преимуществ над манипулируемым, манипулятор будет постоянно развиваться, совершенствоваться и эволюционировать.

Три рода манипуляций. Манипуляции, которые пришли к нам из древних времен, довольно очевидны: информирование, разъяснение, убеждение, построенные на фронтальном принципе коммуникации. Назовем их условно манипуляцией первого рода. Манипуляции первого рода напоминают бой средневековых рыцарей: манипулятор пытается победить, используя знания, умения навыки, полученные из культурной среды. Поскольку манипуляция первого рода — самая древняя в человеческой истории, то в арсенале у нее много методик и технологий:

- эмоциональное влияние, с использованием художественных образных приемов;
- логика и аргументация с акцентом на рациональную составляющую, разум;
- суггестивное воздействие с использованием различных методик, вплоть до NLP.

Говоря о манипуляции первого рода, необходимо отметить рождение и развитие у человека реакции на внешнее информационное воздействие. Назовем это явление условно «антиманипуляционным» экраном. Работу экрана можно представить как барьер или фильтр для информации, которую

человек относит к категории ненужной. Наиболее ярко этот экран проявляется при анализе влияния рекламы на человека³⁴⁹.

С увеличением плотности коммуникаций в процессе воспитания ребенка у него формируется антиманипуляционный экран.

Этот экран — по сути, хранилище отрицательного опыта прошлых манипуляций человека, он помогает сопротивляться восприятию информационных потоков. По мере набора опыта манипулируемый человек все хуже поддается влиянию извне. В социуме возникают модели поведения, при которых ценным становится сопротивление внешнему влиянию. Кроме того, каждый сам пробует свои силы и способности в манипулировании «ближним». Манипуляция первого рода теряет свою эффективность и остается только в редких анклавах ученых, писателей и бизнесменов. Развитие в человеке сопротивления внешнему фронтальному воздействию вошло в повседневную привычку. Все чаще стали появляться объявления «коммивояжеров просим не беспокоить», все меньше встречается агитаторов и зазывал на массовые мероприятия. Но необходимость продавать, продавать агрессивно и быстро, подтолкнула маркетологов к созданию нового рода манипуляции на принципиально иной основе.

На смену манипуляции первого рода пришла манипуляция второго рода. Суть ее — попытка обойти фронтальную коммуникацию, на которую вырабатывается иммунитет. Начало такой манипуляции можно условно привязать к кризису 1929 г. в США. Именно там в это время появились технологии по созданию опосредованного влияния: паблисити, PR, общественное мнение. Если продолжать аналогию с военным сражением, то на смену персональным турнирам пришли банды и армии. Вокруг клиента (покупателя или избирателя) формируется коммуникационное поле, некая

³⁴⁹ Общественное мнение о рекламе и потребительские предпочтения. Отчет Левада-центра. URL: <http://www.levada.ru/11-09-2013/obshchestvennoe-mnenie-o-reklame-i-potrebitelskie-predpochteniya>; Россияне о взаимодействии с властью. Пресс-выпуск Левада-центра. — URL: <http://www.levada.ru/29-04-2014/rossiyane-o-vzaimodeistvii-s-vlastyu>

среда, которая действует на его решение опосредованно, через новые опыты. Формируя в определенных субкультурных средах определенную аксиологию, манипуляция второго рода принуждает человека к необходимым манипулятору действиям, работая через окружение, через общественное мнение.

Главным копьём, пробивающим защиту жертвы, становится сфера культуры. Сфера культуры обладает, кроме всего прочего, способностью формирования иной реальности художественно–постановочными способами. Реальность формируется под каждого персонально, под субкультурные группы, под целые нации и для человечества в целом. В этих реальностях у человека не существует экрана на манипуляционное воздействие. В кино, повести, спектакле, человек понимает, где его опыт по блокированию рекламы еще не сформирован. Такие методики дают ощутимые результаты по преодолению антиманипуляционного экрана. Острая необходимость синтеза праздничного сознания у потребителя сформировала большое количество технологий *Special Event's Management*³⁵⁰. Реальность начала XXI в. такова, что и эти технологии становятся понятны и очевидны манипулируемому. Согласно опросам общественного мнения³⁵¹, степень недоверия к традиционным маркетинговым технологиям растет. Кроме того, на исходе XX в., начиная с кризиса 1980-х гг., растет и раздражение по отношению к заказчикам PR и рекламных кампаний.

Кризис манипуляций завершился манипуляцией третьего рода. Манипуляция третьего рода проникла в социально-культурную среду и ассимилировала все предыдущие манипуляционные технологии в себе. Речь, прежде всего, о брендинге, в состав которого входят: реклама, PR, нейминг, уникальное маркетинговое предложение, позиционирование,

³⁵⁰ Тульчинский Г.Л., Герасимов С.В., Лохина Т.Е. Менеджмент специальных событий в сфере культуры. СПб.: Лань, 2019.

³⁵¹ URL: <http://www.levada.ru/11-09-2013/obshchestvennoe-mnenie-o-reklame-i-potrebitelskie-predpochteniya>

организационная культура, NLP (Neuro-linguistic programming) и т.д. Современный брендинг использует в своем арсенале эти технологии как вспомогательные инструменты достижения маркетинговых целей³⁵². Брендинг формирует неосознанное предпочтение одних продуктов, услуг, персонажей или идей другим. Под влиянием брендинга покупатель становится «псевдоэкспертом», пропагандируя ту или иную товарную марку или знак обслуживания, становится вторичным источником манипуляционного воздействия. Например, любой автовладелец независимо от того, владеет ли он, допустим, «мерседесом» или нет, будет убеждать любого инакомыслящего, что «мерседес» технологичнее, безопаснее, комфортабельнее и т.д., чем, например, автомобиль, произведенный в Корее. На вопрос, почему он так уверен, не будучи экспертом в автомобилестроении и, возможно, в конструкционных материалах или вообще не знает, как работает современный себя с героем и с миром художественного произведения.

А поэтому у него нет выбора, он не может отказаться от часов или автомобиля, на котором ездит его герой (при наличии у покупателя средств, разумеется). На этом построены технологии Product placement. Кроме того, весьма эффективными оказались любые попытки вернуть человека в детство, туда, двигатель внутреннего сгорания, ответить аргументированно он не сможет.

Этот феномен человеческой реакции основан на эволюционном пути развития человека. Классическая модель познания человека находится в алгоритме: наблюдение, анализ, синтез, обобщение, сравнительный опыт, рекомендация к действию. В результате формирования вербальной, символической системы передачи опыта, состоящей в основе своей из опыта, которого человек в реальности не переживал, человек стал заложником письменной и устной речи. Один раз, допустив чужой опыт как истинный, в

³⁵² Гречин Е.Ю. Создание брендов. Развитие и применение идей Эла Райса на российском рекламном рынке. — СПб.: Питер, 2013.

свою систему принятия решений, он навсегда перестал оценивать вероятностные характеристики получаемого сообщения. В манипуляции второго рода манипуляционные технологии пытаются повлиять на классический алгоритм в месте, где потребитель делает расчет: ложь или истина, надо или не надо, стоит или не стоит. Брендинг, в своей сути, заставляет игнорировать процесс рассуждения, сводя процесс принятия решения к заповеди. Брендинг, исключая разум, оставляет человеку только веру в продукт, услугу, персонажа или идею. Так, в XXI в. вопрос веры становится особо актуальным, порождая у покупателей схоластические споры о том, чей бренд лучше, возможно с последующими крестовыми походами во имя маркетинга. Сворачивая большие объемы знаний о брендируемом объекте до размера торговой марки, маркетинг идет по пути религии с полной аналогией, ставя на место святого объекта товар, услугу, персонажа или идею. «Они... не остановятся ни перед чем, чтобы убедить покупателя в своей привлекательности... Это фактически новая религия»³⁵³. Торговая марка является символом, при разворачивании и распределении которого у адепта должны сработать условные рефлексy: выделиться слюна, возникнуть священный трепет, появиться желание проголосовать, купить сакральный объект. Возникновение устойчивого тренда продать любой ценой в маркетинге сформировало новую систему ценностей. Рост плотности коммуникаций между людьми, связанный с увеличением плотности населения, возникновением и совершенствованием средств связи, приводит к возрастанию частоты встречи потенциального покупателя с информацией об объекте продвижения. В этой связи логично возникновение интернет-коммуникаций, возникновение социальных сетей и новых технологий для манипулирования, таких как SEO, SMM, SERM (search engine reputation management) и др. Постепенно социальные сети и связи на основе их работы

³⁵³ Тульчинский Г.Л. Total Branding: мифодизайн постинформационного общества. — СПб.: СПбГУ, 2013. С. 14.

становятся носителями собственных ценностей, конвертируемых в реальные деньги.

Загнав однажды покупателя в поле решения проблемы выбора, маркетологи не оставили ему шансов на отказ от покупки. В связи с нарастающим давлением все чаще возникают попытки побега от информационных атак. Рождение такого модного течения, как дауншифтинг (downshifting)³⁵⁴, показало всю серьезность давления маркетинговых технологий, с одной стороны, и отрицательную реакцию на Total Branding в мире — с другой.

Верхом совершенства манипуляций третьего рода являются перинатальные технологии. Ребенок рождается в цивилизации, в культурной среде, где уже приняты определенные аксиологические вертикали и сакральные образы. За счет этого он становится покупателем задолго до своей первой покупки или первого голосования. Рождение человека в среде развитых брендов воспринимается как нечто абсолютно естественное, нормальное, как явление природы. Наглядный пример тому — программа вытеснения безалкогольных напитков «Кока-Колой из составов алкогольных коктейлей в барах. Клиенты заказывают виски–кола, ром–кола и т.д. А ведь еще 20 лет назад виски был популярен с «содовой», а ром — с сидром. Введение «Кока-Колы» в состав коктейлей прошло совершенно естественно, на уровне подсознания и не вызывает у потребителей вопроса: возможно ли иначе?

Рассматривая манипуляцию с целью доставления удовольствия манипулируемому или для повышения его уровня развития, безусловно, можно засчитать за благо социуму. Далее необходимо выяснить отношение к эксплуатирующей форме манипуляции.

Культивирование в социуме идей прогресса, основанного на манипуляции своим ближним или дальним окружением, изначально конечно.

³⁵⁴ Breathnach S.B. Trends; Living in a Lower Gear; Downshifting: Redefining Success in the '90s / The Washington Post. 31.12.1991.

В связи с усложнением манипуляционных технологий неизбежно вырастет специализация манипуляций. В этой обстановке манипулятор, занимая отдельные ниши человеческой деятельности, неизбежно оставит другие для других манипуляторов. Заработав деньги на удачной продаже недвижимости, он их тут же потеряет в кабинете врача-манипулятора. И врача тоже можно понять. Если он не сможет убедить пациента в серьезности его лечения, тогда что он принесет семье на ужин? Круговорот манипуляций показывает, что внутренние связи общества гораздо плотнее, чем мы предполагаем, начиная манипуляцию. Получается: что плохо любому члену общества, то плохо для общества в целом. Если страдает отдельно взятая страна, то опосредованно страдает весь мир. Уместно процитировать категорический императив Канта: «Действуй, исходя лишь из тех максим, которые, по твоему представлению, могли бы служить всеобщим законом»³⁵⁵. Проблема заключается в том, что любое общество и мировой порядок неоднородны. В среде возникают люди, которые обладают более развитыми способностями, и страны, обладающие более высоким производственным потенциалом по сравнению с другими. Эта особенность противоречит идее Канта, появляется социальная напряженность. Наиболее активные элементы желают больших преференций. Остальные элементы системы сопротивляются неравномерности, генерируемой меньшинством.

Так мы приходим к наблюдаемому управлению большинства меньшинством. А поскольку большинство — люди не столь быстрые и развитые по сравнению с предприимчивым меньшинством, то появляется конфликт, ведущий к разрушению выстраиваемых маркетинговых связей, к кризису.

Логичным выходом из ситуации может быть глобальное взросление манипуляторов, к числу которых относится наиболее активная часть людей,

³⁵⁵ Кант И. Основы метафизики нравственности / Кант И. Соч. В 6 т. Т. 4. Ч. I. — М.: Мысль, 1965. С. 211 – 310.

понимание ими их ответственности за то, в каком мире они окажутся завтра (public responsibility), где вырастут их дети, каким образом эти дети будут принимать решения.

Задачи социально-культурной среды, которые решаются с помощью специальных событий. Рассматривая соотношение специальных событий с проектированием и управлением социально-культурными процессами, необходимо отметить, что в обществе эта функция делегирована сфере культуры. В общем случае мы рассматриваем понятие культуры как системы передачи накопленного опыта внегенетическим путем (по Ю.М. Лотману)³⁵⁶. В случае управления и проектирования речь идет об отраслевом понимании культуры как части исполнительной власти. В этом смысле речь о системе институтов, которая осуществляет государственную политику, нормативно – правовое регулирование, защиту и охрану существующего опыта, и разработку технологий по порождению, распространению, изучению человеческих практик. Сфера культуры в отраслевом смысле — часть культуры в общем случае, которая занимается (в том числе) проектированием и управлением социально-культурными процессами.

В свою очередь, сфера культуры для достижения своих целей вынуждена в динамическом режиме определять и решать круг задач. Динамика постановки и решения задач определяется постоянным развитием культуры в широком смысле. В этой связи существует два подхода. Один направлен на изучение происходящих и уже произошедших процессов и их результатов, анализом и систематизацией, выявлением закономерностей и взаимосвязей в этих процессах. Другой подход направлен на проектирование и операционализацию, моделирование и конструирование социальной реальности в будущем. Специальные события играют важную роль в первом³⁵⁷

³⁵⁶ Лотман Ю.М. Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи. Исследования. Заметки (1968 – 1992). СПб.: Искусство–СПб, 2010. — 704 с.

³⁵⁷ Герасимов С.В. Практика использования event–анализа в технологиях PR / С.В. Герасимов / Коммуникации в эпоху цифровых изменений: Сборник материалов IV Международной научно–практической конференции,

и втором случае. Рассматривая специальные события как инструмент проектирования и управления социально – культурными процессами, необходимо отметить важность конструктивистского подхода³⁵⁸ в условиях динамично меняющейся социальной реальности. Ранжирование социально-культурных целей и задач связано с социально – культурным контекстом, системой норм и ценностей. При этом система ценностей связана с социально-культурным контекстом через развитие социума по уровням мотивации — от социально-бытового к деловому, дальше к уровню власти и знаний (по Н. Гартману)³⁵⁹. Ценности фиксируются с помощью нарратогенеза в образах, мифах, обычаях, текстах, кино, символах и ритуалах. В зависимости от направления сил социально-культурного контекста ценности могут институционализироваться в социальной реальности. Ценностно-смысловой контекст интенционален³⁶⁰ и расставляет маркеры социально-культурного пространства, создает модель и отражение действительности.

Конструирование социально-культурных процессов осуществляется с помощью проектирования, операционализации и моделирования. Специальные события принимают участие в решении большинства задач, которые ставятся перед сферой культуры государством, государственной культурной политикой. Согласно исследованиям Б.С. Ерасова государственная политика в обществе с устоявшейся системой взаимодействия государства со сферой культуры решает несколько задач:

Париж — Санкт–Петербург, 16–20 ноября 2020 года / Под ред. А.Д. Кривоносова. — Париж — СПб.: Санкт–Петербургский государственный экономический университет, 2020. — С. 20–22.

³⁵⁸ Тульчинский Г.Л. Объяснение в политической науке: конструктивизм vs позитивизм *Explanation in the political science: constructivism vs positivism* / Г.Л. Тульчинский / Публичная политика. — 2017. — № 1. — С. 76–98.

³⁵⁹ Герасимов С.В. Некоторые тренды человеческого развития / С.В. Герасимов / Философские науки. — 2015. — № 3. — С. 133–137.

³⁶⁰ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. — М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. — 180 с.

- поддержка творчества и создание условий для творческой свободы;
- защита национальной культуры и языка в мире расширяющихся международных коммуникаций и контактов;
- создание возможностей для вовлечения различных слоев населения, особенно детей и юношества, в творчески активную жизнь в зависимости от их способностей и склонностей;
- противостояние негативному воздействию коммерциализации в сфере культуры;
- способствование административной децентрализации в сфере культуры;
- способствование развитию региональных культур и местных центров;
- обеспечение сохранения культурного наследия;
- способствование новаторству и обновлению культуры;
- способствование налаживанию взаимодействия и взаимопонимания между различными культурными группами внутри страны и межгосударственному взаимодействию³⁶¹.

В развивающихся государствах культурная политика имеет свои особенности, при решении которых также не обойтись без специальных событий:

- Утверждение общности культуры нации в целом, что означает уменьшение различий между городом и деревней, между различными этническими и племенными группами.
- Согласование культурного и социальноэкономического развития.
- Утверждение самобытности культуры данной страны как важного фактора национального единства и солидарности.

³⁶¹ Ерасов Б.С. Социальная культурология: Учебник для студентов высших учебных заведений. — 3 – е изд., доп. и перераб. — М.: Аспект Пресс, 2000. — 591 с. С. 162–163.

- Пропаганда принципа преемственности культуры, т.е. связи настоящего с прошлым — традициями и достоянием общества.
- Учет и охрана культурного наследия, что влечет за собой также требование его изучения, распространение и использование его элементов в современной жизни.
- Осуществление демократизации культуры, обеспечение участия всех слоев населения в культурной жизни общества.
- Плодотворный диалог между интеллигенцией и большинством населения.
- Содействие творческой активности и поддержание высокого уровня искусства.
- Подготовка и совершенствование кадров в различных формах культурной деятельности.
- Содействие интеграции науки в национальную культуру на основе изучения влияния науки и техники на культурные процессы в обществе.
- Осуществление программы ликвидации неграмотности.
- Расширение сети культурных учреждений и их деятельности в целях распространения норм и навыков культурной жизни.
- Содействие демонстрации достижений национальной культуры за рубежом.

Согласно декларации целей и задач государственной политики, размещенной на сайте Министерства культуры РФ³⁶², таковыми являются:

- укрепление гражданской идентичности;
- создание условий для воспитания граждан;
- сохранение исторического и культурного наследия и его использование для воспитания и образования;

³⁶² [https:// culture.gov.ru/activities/tasks/](https://culture.gov.ru/activities/tasks/)

- передача от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения;
- создание условий для реализации каждым человеком его творческого потенциала;
- обеспечение доступа граждан к знаниям, информации, культурным ценностям и благам.

Все эти действия невозможны или малозначимы без использования специальных событий.

Социально-культурное проектирование, операционирование, моделирование. Понятия «проект» и «проектирование» усилиями массмедиа вошли в обиход не только в широких кругах россиян, но и активно используются специалистами в естественных, гуманитарных и точных науках. Под этим словом понимается широкий набор значений, объединенный конструктивной природой происхождения проекта.

М. Эпштейн справедливо замечает, что «в XX и XXI вв. проективное начало все больше выдвигается на первый план, стирая грань между субъективным и объективным. Проектом становится даже то, что всегда считалось неизменной или медленно изменяемой «природной» данностью, идет ли речь о культуре, о стране, о языке. «США как проект». «Английский язык как проект». «Проект Россия». «Арктика как проект». «Планета Земля как проект». «Вселенная как проект»³⁶³.

Проектирование — это деятельность, напрямую связанная с технологичностью и «сделанностью» процессов, происходящих в социально-культурной сфере (и не только) индустриального и информационного обществ. Понятия «проект» и «проектный подход» в решении тех или иных задач широко используются как в обычной коммуникации и литературе, так и в специальной. Латинское слово «projectum» имеет значение «бросать

³⁶³ Философский проективный словарь. Новые термины и понятия. Вып. 2 / под ред. Г.Л. Тульчинского, М.Н. Эпштейна. — СПб.: Алетейя, 2020. — 544 с. С. 306.

вперед». Из латинского слово перешло в европейские языки. «В европейских языках (в английском — project, в немецком — Projekt, во французском — projet) это слово сохранило базовое значение, но приобрело и более узкий смысл — мероприятие, направленное на достижение чего-либо»³⁶⁴. Понятие «проект» изначально было связано с процессом подготовки, организации, а в случае работы в социально-культурной сфере — с запуском социально-культурных процессов. В этом смысле оно представляет собой самостоятельный процесс планирования и подготовки, направленный на достижение общей цели. В современном русском языке под словом «проект» понимается разработанный план, замысел чего-либо, образ решения, документ и форма организации работ. В прикладном технологическом смысле «проект» означает мероприятие (или сумму мероприятий), направленное на достижение уникальных целей³⁶⁵. Проектирование социально-культурной сферы предполагает собой создание новых или использование готовых моделей социально-культурного пространства и методику реификации и верификации этих моделей в определенном месте и времени, в определенной проектом последовательности действий. «В сфере гуманистики проективность — это совокупность гуманитарных технологий, воздействующих на предметы своих исследований. Вряд ли можно создать «созерцательно отрешенную» теорию литературы в наше время, когда чуть ли не с каждым годом раздвигается само понятие литературы, обогащаясь новыми жанрами, композициями, сращениями с другими видами искусства, медиапрактиками, сетературой и т.д. Мысль не успевает оформиться и застыть в виде чистой теории, созерцающей неизменность своего предмета, — и сразу возникает в виде проекта, т.е. сама потенцирует, делает возможным свой предмет»³⁶⁶.

³⁶⁴ Разу М.Л. Управление проектом. Основы проектного управления: Учебник / М.Л. Разу. — М.: КноРус, 2012. — 755 с. — С. 21.

³⁶⁵ Симонова И.Ф. Социально-культурное проектирование: технология предварительного проектного исследования: учебное пособие. — СПб.: Научное издание, 2019. — 330 с. С. 8.

³⁶⁶ Философский проективный словарь. Новые термины и понятия. Вып. 2 / под ред. Г.Л. Тульчинского, М.Н. Эпштейна. — СПб.: Алетей, 2020. — 544 с. С. 307.

В статье историко-этимологического словаря современного русского языка под редакцией П.Я. Черных, понятие «проект» происходит от первоначального значения слова «проект» — план, замысел осуществления проведения в жизнь какого-то нововведения», «предварительный текст документа». В русском языке слово «проект» известно с начала XVIII века. В словарях русского языка оно встречается с 1782 года и означает «предложение», «намерение»³⁶⁷. Положением об организации проектной деятельности в Правительстве РФ нормативно закреплены следующие термины:

- «проект» — комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на достижение уникальных результатов в условиях временных и ресурсных ограничений;
- «программа» — комплекс взаимосвязанных проектов и мероприятий, объединенных общей целью и координируемых совместно в целях повышения общей результативности и управляемости;
- «портфель» — совокупность (перечень) проектов (программ), объединенных в целях эффективного управления для достижения стратегических целей;
- «проектная деятельность» — деятельность, связанная с инициированием, подготовкой, реализацией и завершением проектов (программ).

(См: Постановление Правительства РФ от 31.10.2018 № 1288 (ред. от 30.07.2019) «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» (вместе с Положением об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации). [http:// docs.cntd.ru/](http://docs.cntd.ru/)).

Понятие «социально-культурный проект». Множество социально-культурных проектов входит как подмножество в объем понятия «все

³⁶⁷ Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2 т. — 3-е изд. Стереотип. — М.: Рус. яз., 1999. С. 70.

проекты, реализуемые на определенной территории в определенное время». Социально-культурные проекты интегрируются с проектами в других областях, например с проектами в сфере образования или здравоохранения, а иногда представляют собой смешанные проекты. В этом пространстве появляются родовидовые связи между проектами различных типов деятельности.

По общей классификации проектов по направлениям деятельности социально-культурные проекты маркируются как социальные.

Понятие «социально-культурный проект» рассматривается с какой-то точки зрения, в каком-то смысле, с какой-то позиции. Например, выступление народного коллектива старинных инструментов будет для экономиста одной проекцией, для культуролога — другой, для музыканта — третьей и так далее.

Раскладку точек зрения и интересов участников проекта представил В.И. Воропаев³⁶⁸.

Что ожидают от проекта участники?

Инвестор	Возврат вложений с максимально возможной прибылью
Заказчик	Готовый продукт, приносящий прибыль
Руководители команда проекта	Удовлетворение ожиданий клиента и других заинтересованных сторон, максимальные выгоды для команды, приглашение в следующие проекты
Генконтрактор	Успешная продажа услуг
Генпоставщик	Заработок на поставках
Регулирующие органы	Решение проблем в пределах своих полномочий и сбор налогов в бюджет

³⁶⁸ Воропаев В.И. Математические модели проектного управления для заинтересованных сторон / В.И. Воропаев, Я.Д. Гельруд / XII Всероссийское совещание по проблемам управления ВСПУ–2014, Москва, 16–19 июля 2014 года / Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН. — М.: Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, 2014. — С. 8278–8289.

Как видят проект заинтересованные лица?

Инвестор	Процесс движения денег, динамика в центрах затрат и доходов
Заказчик	Процесс создания продукта
Руководитель и команда проекта	Процесс управления созданием продукта
Генконтрактор	Процесс выполнения работ по контракту
Генпоставщик	Процесс обеспечения поставок по контрактам
Регулирующие органы	Процесс осуществления разрешитель-ных и фискальных функций, выполнения региональных требований и условий проекта

Какие цели у участников проекта?

Инвестор	Получение прибыли путем инвестирования проекта
Заказчик	Конкурентоспособный продукт, приносящий определенную прибыль
Руководитель и команда проекта	Результат требуемого качества, в срок, в рамках бюджета, удовлетворение клиента и команды
Генконтрактор	Выполнение обязательств по проекту с максимальной выгодой для исполнителя
Генпоставщик	Обеспечение нужных поставок, в нужном месте, в нужное время по выгодной для поставщика цене
Регулирующие органы	Решение вопросов проекта и соблюдение условий его выполнения с максимально возможной выгодой для территории и государства

Какие критерии эффективности у участников?

Инвестор	Максимизация прибыли
Заказчик	Минимум отклонений по конфигурации и качеству продукта, получение продукта в срок с минимумом затрат
Руководитель и команда проекта	Показатели соответствия стратегии и ожиданиям клиента и команды проекта (продукт, сроки, бюджет, качество, выгоды)
Генконтрактор	Минимизация производственных потерь при соблюдении требований и условий контракта
Генпоставщик	Минимизация рисков и потерь, максимизация выгоды
Регулирующие органы	Максимизация сбора налогов, оптимизация выгод и потерь для территории

Возможные ограничения, накладываемые участниками на проект

Инвестор	Объемы средств, сроки, кредитные ставки
Заказчик	Конфигурация и качество продукта, технические требования, сроки, бюджет
Руководитель и команда проекта	Стандарт УП, результаты, качество, сроки, бюджет, другие условия контракта и этические ограничения
Генконтрактор	Условия контракта, технические требования к выполнению работ и их безопасности
Генпоставщик	Спецификации, сроки, цены и место поставок
Регулирующие органы	Требования законодательных и нормативных актов

Стратегии участников

Инвестор	Планирование, контроль, прогноз, регулирование денежных потоков в проекте
Заказчик	Обеспечение выполнения функций заказчика с соблюдением его выгод в проекте
Руководитель и команда проекта	Выполнение в полном объеме установленного профессионального УП с соблюдением интересов клиента и команды проекта
Генконтрактор	Детальное планирование и оперативное управление выполнением работ с соблюдением требований контракта и интересов исполнителя
Генпоставщик	Оптимизация управления процессом поставок и закупок с соблюдением интересов клиента и поставщика
Регулирующие органы	Активное участие в проекте для оказания содействия в рамках властных полномочий и соблюдения государственных интересов

Основные риски участников

Инвестор	Невозврат кредитов, недополучение прибыли
Заказчик	Низкое качество продукта, нарушение сроков, превышение стоимости
Руководитель и команда проекта	Низкий уровень взаимопонимания, взаимодействия, плохое выполнение обязательств руководства и стейкхолдеров, большой объем изменений
Генконтрактор	Высокая себестоимость работ, низкая квалификация рабочих, низкое качество работ, срыв сроков, высокий уровень травматизма
Генпоставщик	Несвоевременность поставки, высокая себестоимость и

	возможные штрафы
Регулирующие органы	Невыполнение социальных и экологических требований, недополучение налогов, нарушение налоговой дисциплины

Основные инструменты управления проектом

Инвестор	План по вехам, бизнес-план, бюджет, план финансирования, сводная отчетность
Заказчик	Комплексный укрупненный план, мониторинг, управление конфигурацией и изменениями, текущая отчетность, оптимизация налогов
Руководитель и команда проекта	Корпоративный стандарт и передовая практика управления проектами
Генконтрактор	Детальный план, оперативный учет, отчетность и регулирование выполнения, оптимизация налогов
Генпоставщик	План поставок, контракты на закупки и поставки, мониторинг и контроль
Регулирующие органы	План социально–экономического развития зоны влияния проекта, бюджет, нормативные акты, план налогообложения, санкции

Развернутую систему стандартизации управления проектами в межкультурном и международном формате, особенностью цифровизации в проектировании, приводят в своей работе Товб А., Ципес Г.³⁶⁹.

Объединяет всех участников проектов, несмотря на противоположные точки зрения, ожидание от коллег и участников ответственного социального партнерства. Ранее мы подробно описали динамику и технологии социального

³⁶⁹ Товб А., Ципес Г. Управление проектами: стандарты, методы, опыт. — 2-е изд. стер. — М.: ЗАО «Олимп-бизнес», 2005. — 304 с.

партнерства в процессе организации таких special events, как массовые праздники³⁷⁰.

Как и все другие проекты, социально- культурный проект имеет свою цель и задачи, решение которых приводит к достижению цели. В этом алгоритме социально-культурный проект состоит из тех же шагов, как и специальное событие:

- Ситуационный анализ проблемного поля.
- Постановка цели как описание будущего результата.
- Выработка стратегии: от чего к чему будет идти процесс, какие промежуточные стадии.
- Разработка методологии и постановка задач.
- Разработка тактики.
- Организационно-постановочный период, совпадающий с предпроектным моделированием.
- Реализация проекта.
- Оценка эффективности и создание отчетности, фиксация результатов и их анализ.
- Выработка потенциала для перевода проекта в режим операции с последующим созданием типовых проектов. В случае специальных событий создание серии однотипных мероприятий-кампаний (PR, рекламных, просветительских, научных, образовательных, культурных, социальных и так далее).

Проектная и операционная деятельность. В работе по менеджменту проектов в социально-культурной сфере³⁷¹ И.Ф. Симонова разделяет проектную и операционную деятельность. Проект представляет собой нечто обладающее новизной (новые технологии, новые подходы к решению задач,

³⁷⁰ Герасимов С.В. Массовые праздники и социальное партнерство / С.В. Герасимов. — СПб.: Алетейя, 2021. — 138 с.

³⁷¹ Симонова И.Ф. Социально-культурное проектирование: технология предварительного проектного исследования: учебное пособие. — СПб.: Научное издание, 2019. — 330 с.

производство нового продукта или процесса и так далее) и уникальностью. Согласно такому подходу, любое повторение проекта приводит его к операционности. Операционная деятельность, в отличие от проектной, отличается повторяемостью, тиражированием технологии, определенной цикличностью.

В практике организации и проведения специальных событий существует тренд, сводящий оригинальные события к стандартам. В этом есть рациональное начало. В первую очередь операционализируя процесс подготовки и проведения событий, достигается экономия ресурсов:

1) Постановочные расходы стремятся к минимуму, поскольку не надо оплачивать разработку идей, писать и аранжировать музыку, ставить танцы, разрабатывать реквизит, шить костюмы и декорации. Разработка дизайна события также становится дешевой.

2) Сокращение времени на репетиции, подбор участников, производство фонограмм и видео.

3) Снижается статус или совсем освобождается роль сценариста, режиссера, режиссера-постановщика. Теперь событием может руководить администратор или другой обученный сотрудник. Отсутствует риск и творческий поиск.

4) Спонсоры несут меньшие риски, они уже не вкладывают деньги в неопределенность, не покупают «кота в мешке», а могут просмотреть видеопотоотчеты, прочитать комментарии и оценки экспертов.

5) Представители властей также чувствуют себя более уверенно, уменьшение неопределенности снижает уровень непредвиденных чрезвычайных происшествий.

6) Заказчики и инициаторы событий могут соразмерить вложенные ресурсы и эффективность повторяющихся событий. Оптимизируются все издержки.

7) В период запуска массовых социально-культурных процессов на большой территории или для большой целевой аудитории, одинаковость

событий и одинаковость последствий таких событий позволяют точнее руководить подобными процессами. Именно эти факторы позволяют операционализировать предвыборные, рекламные, PR-кампании, организовывать «дорожные шоу», гастролы и другие кампании.

8) Повтор события особенно ценится в брендинге, где повторяемость — залог успешного внедрения в сознание целевой аудитории³⁷².

Несмотря на кажущуюся очевидность и преимущества серий специальных событий перед одиночными и уникальными событиями, фактически никогда не удастся сделать копию события. Операциональности в процессе подготовки и проведения мешают следующие факторы:

1) Целевая аудитория всегда находится в различном состоянии активности, поэтому событие, которое в первый раз прошло на «отлично», во втором воспроизведении может затянуться, выдать низкую эффективность. В театре существует синдром «второго спектакля», означающий снижение ожидаемой реакции зрителя.

2) Социально-культурный контекст всегда находится в движении. Кроме этого, макросфера экономики, политики, науки, новостной фон находятся в определенной сезонной и конъюнктурной динамике. Именно поэтому «нельзя войти в одну воду дважды». У нового события будет новое время или место, что само по себе делает его уникальным и особенным.

3) Операционализация всегда борется с импровизацией. Операционализация вызывает привычку у всех участников, снижение интереса, снижение эмоционального напряжения. Поэтому в театральной среде принята практика «зеленых» спектаклей, что не всегда согласуется с мнением заказчика, но способствует стимулированию творческого состава организаторов.

4) В ситуации повтора специального события возникает ситуация ожидания обещанного «чуда». Но сюрприза не происходит, отсутствует

³⁷² Гречин Е. Создание брендов. Развитие и применение идей Эла Райса на российском рекламном рынке. — СПб.: Питер, 2013 — 208 с.

внезапность и неизбежность наступления драматических моментов. Зрителей уже трудно перенести в состояние праздничного сознания, пропадает «вау»-фактор удивления и восторга.

Понятия «проектирование», «проектная деятельность» в официальной законодательной коннотации. В Постановлении Правительства РФ «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» от 31 октября 2018 г. № 1288³⁷³ «проект» — комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на получение уникальных результатов в условиях временных и ресурсных ограничений; «проектная деятельность» — это деятельность, связанная с инициированием, подготовкой, реализацией и завершением проектов. «К проектной деятельности могут быть отнесены мероприятия, которые ранее не были включены в основные виды деятельности учреждения, а также:

- разработка и внедрение схем реорганизации, стандартов, регламентов;
- проведение оценочных, аналитических, маркетинговых исследований;
- мероприятия по развитию корпоративной культуры;
- обучение персонала;
- маркетинговые, рекламные и PR-мероприятия;
- обновление технической базы, оборудования и др.»³⁷⁴

Моделирование специальных событий как триггеров социально-культурных процессов.

Событийное моделирование социально-культурных процессов. Процесс создания социальной реальности — ровесник и спутник развития человеческой цивилизации. В этом смысле действительность представляет собой первичный источник создания социальной реальности, в которой

³⁷³ <http://government.ru/docs/34523/>

³⁷⁴ Симонова И.Ф. Социально-культурное проектирование: технология предварительного проектного исследования: учебное пособие. — СПб.: Научное издание, 2019. — 330 с.

социальная реальность несет на себе антропогенный характер. Можно ли утверждать, что социальная реальность представляет собой модель действительности в полном объеме этого понятия? Для ответа на этот вопрос нужно определить и сопоставить три термина: «действительность» «социальная реальность» и «модель». Если удастся показать, что множество «социальная реальность» является подмножеством множества «модель», можно утвердительно ответить на поставленный вопрос.

Действительность. Понятие «действительность» в философском смысле синонимично термину «бытие», и ему посвящено большое количество исследований по онтологии, суть которых — попытка объяснить и передать в символично-знаковой форме другому человеку или группе людей свое восприятие окружающего мира через пять органов чувств, анализ этого восприятия, сравнение своего восприятия в прошлом с восприятием «вот здесь» («Durée»³⁷⁵, «Dasein»³⁷⁶ и так далее, подробнее здесь³⁷⁷), сравнение своей точки сборки³⁷⁸ с мнением окружающих. Обращая внимание на то, что действительность изменяется со временем, изменяется во времени и восприятие действительности человеком. Изменение действительности и развитие понимания действительности находятся в сложном динамическом взаимодействии. Действительность представляет собой идеальную модель, к которой можно стремиться, попытаться изучить в полном объеме сущностей и событий, но тем не менее не представляется возможным, что обусловлено ограничениями биологических возможностей человека и человечества в настоящее время.

³⁷⁵ Bergson H. *The Creative Mind: An Introduction to Metaphysics*. New York: Philosophical Library; 1946.

³⁷⁶ Хайдеггер М. *Бытие и время*. М.: Ad Marginem; 1997.

³⁷⁷ Герасимов С.В. Событие как управленческая функция генерации социальной реальности / С. В. Герасимов / Человек. Культура. Образование. — 2017. — № 1 (23). — С. 68–83.

³⁷⁸ Тульчинский Г.Л. Сдвиг гуманитарной парадигмы, трансцендентальный субъект и постчеловеческая персонология / Методология и история психологии. 2010. Т. 5. Вып. 1. С. 32–51.

Социальная реальность. Процесс создания социальной реальности появился до возникновения термина «социальная реальность» и стал возможен благодаря системе публичных коммуникаций. Основными целями социальной реальности являются борьба за выживание социума, борьба за ресурсы, жизненное пространство, реализация концепции «Каждый человек убегает от страданий и стремится к наслаждению». Как и сама действительность, генезис социальной реальности представляет собой постоянно обновляющуюся систему связей и рефлексий, возникающих у группы людей. Система коммуникаций в социуме связана с необходимостью реализации совместной деятельности, порождением и коррекцией норм и ценностей, коллективной реакцией на события, фиксацией и передачей персональных и коллективных опытов. Современная система публичных коммуникаций представляет собой открытую сеть, состоящую из различных каналов обмена, распределения, интерпретации, хранения и трансляции информации.

Модели и моделирование использовались с древних времен до сегодняшнего дня в различных практиках³⁷⁹ фактически во всех культурах. С момента появления языка, который предал денотатам и событиям соответствующую необходимости десигнацию посредством знаков и символов, человечество осознанно и рефлексивно занимается моделированием в самом широком смысле этого слова. В процессе моделирования происходит два действия, позволяющие человеку понять себя и окружающий мир, скрытые механизмы и законы. Во-первых, модель — это некоторая теория, а во-вторых, это образец, отражающий какое-то свойство, выделяемое теорией. В обоих случаях из всего многообразия мира выделяется некоторое свойство материи, объединенное общими признаками и выделяемое из действительности с помощью описания/демонстрации этих отличительных свойств. В этом процессе человек размещает модели от предельного предиката

³⁷⁹ Золотухин Ю.В. Эволюция модели. Древнее моделирование. Истоки моделирования в дизайне / Ю. В. Золотухин / Вісник Харківської державної академії дизайну і мистецтв. — 2012. — № 9. — С. 80–92.

— всеобщего закона развития действительности, к предельному субъекту — конкретной вещи³⁸⁰. Определяя общие свойства у сущностей и событий, человек создает модель путем абстрагирования, отбрасывания несущественных свойств, подчеркивая свойства, на которые хотел бы обратить внимание. Абстрагирование различается степенью резолуции или детализации модели, от общих признаков к частным и наоборот. Анализируя объекты в действительности, и выделяя у них исследуемые свойства, человек строит модель, которую после реифицирует и верифицирует в реальном пространстве и времени. Система описания действительности через десигнаторы и события, связанные логическими союзами, создает искусственную реальность, которая стремится в предельной детализации к действительности, но всегда оставляет погрешность или ошибку. Это связано с тем, что действительность всегда представляет собой более сложную систему, чем умозрительная реальность человека, ограниченная его восприятием и интенцией.

Процессы моделирования происходят постоянно в деятельности человека, в том числе человек мыслит с помощью языка, а язык — это постоянный процесс сопоставления действительности языковым единицам — моделям. С помощью моделирования возможен процесс передачи опыта от человека к человеку и не только. Зачем человек создает модели? В.А. Штофф выделяет следующие причины моделирования³⁸¹:

1. Моделирование как процесс эвристического постижения несуществующего или не воспринимаемого в органах чувств, умственным взором.
2. Моделирование в процессе обучения.

³⁸⁰ Герасимов С.В. Траектории развития концептов реальности / С.В. Герасимов / Дискурс. — 2018. — № 4. — С. 3–13.

³⁸¹ Штофф В.А. Моделирование и философия. М.: Наука, 1966. 303 с.

3. Моделирование как создание канона, образца, относительно которого человек определяет динамику изменения реальности, в результате анализа разницы между моделью и действительностью.

4. Моделирование как процесс структурирования последовательности действий.

Моделирование действительности обязательно включает в себя процесс визуализации для автора модели, для демонстрации модели и ее обсуждения. В эпоху развития науки и техники от микромира к макромиру визуализация моделей становится необходимым элементом технологий конструирования, создания новых сущностей и процессов их взаимодействия. С помощью визуализации происходит процесс связи пространства личной реальности с реальностью коллективной, социальной. Сам процесс создания коллективной реальности сопровождается соотнесением личного и коллективного, общепринятого и нового, сплитом реальностей и их синтезом в пространстве публичных коммуникаций.

Моделирование существующего происходит через создание отражения в личном сознании, при этом соблюдаются традиции и рамки подобного моделирования, которым человека обучают с детства. Далее модель личная соотносится с социальной реальностью, где получает оценку, корректировку и другие формы обратной связи. На этих алгоритмах строится социальная реальность, отраслевые и другие субкультурные реальности. Процесс моделирования можно разделить на моделирование рефлекторное (постфактум) и моделирование будущего. Взаимодействие человека с окружающим миром, с другими людьми требует придания смыслов сущностям и событиям. Ограничение составляет уровень развития человека и общества, общее развитие цивилизации. С накоплением опыта происходит совершенствование методик генерации смыслов. Увеличивается количество предметов и событий, требующих обозначения и включения в тезаурус и в оперативное пространство языка. Происходящее в окружающем мире проникает в сознание через органы чувств, проводится сравнение с прошлым

опытом, дается оценка, после чего происходит включение в персональную реальность, а после коллективного обсуждения — в реальность социальную.

В отличие от рефлекторно-обязательного, существует моделирование будущих сущностей и событий, которые еще не прошли регистрацию в органах чувств и находятся исключительно в умозрительном пространстве. Создание таких моделей с целью угадать или предвидеть будущее запускает механизм квазирефлекторного моделирования. Человеку проще ощутить скрытое во многих случаях тогда, когда он имеет наглядное представление о неоткрытом как о существующем. Подобный механизм лежит в основе метафорического восприятия, когда неизвестному предмету придается значение похожего по одному или нескольким свойствам другого предмета. В процессах взаимодействия с действительностью человек выделяет общие свойства у группы предметов, для облегчения запоминания и оперирования с ними. При создании видовой/родовой систематизации происходит моделирование. Наиболее общие модели включают в себя наибольшее количество предметов, а понятие включает в себя наибольшее количество признаков. Видовые выделения из родовых множеств проходят процесс верификации и реификации до конкретного предмета с его индивидуальными и неповторимыми свойствами. Выделение подмножества из множества с помощью детализации признаков, расширение и включение в более общее множество по принципу расширения были описаны Лейбницем³⁸² как дедуктивное и индуктивное логическое моделирование. Специфическая особенность процесса генерации социальной реальности³⁸³ заключается в ее динамической сущности. Социальная реальность усилиями человеческого сообщества стремится максимально точно отразить действительность, при этом действительность постоянно расширяется: с одной стороны, в отношении

³⁸² Готфрид Лейбниц. Новые опыты о человеческом разуме. М.; Л.: Соцэргиз, 1936. С. 327. URL: <https://vikent.ru/enc/6271/>

³⁸³ Герасимов С.В. Событие как управленческая функция генерации социальной реальности / С.В. Герасимов / Человек. Культура. Образование. — 2017. — № 1 (23). — С. 68–83.

все большего обобщения и раскрытия общих интегральных законов существования действительности, все более общего моделирования; с другой стороны, расширение происходит по пути все более детального описания и понимания элементов действительности, их новых свойств. При этом процесс познания действительности через создание новых реальностей теоретически бесконечен, его динамика различна в разные периоды, различна она и по векторам развития³⁸⁴, зависит от событийного ряда, который проходит цивилизация.

Модель как образец для сравнения. Концепция сравнения действительности и ее восприятия человека была создана Лейбницем (*modus, modulus* — мера или образ). Существующая разница между действительностью и социальной моделью объясняется интенциональным восприятием человека, который неизбежно оценивает реальность, исходя из ощущений и эмоций, чувственного восприятия действительности³⁸⁵, которые заложены в нем в результате длительного процесса эволюции, выживания и борьбы за ресурсы. Другими словами, восприятие человека ограничено его рефлексам. Возможно, в природе происходит большое количество процессов и явлений, которые слабо или никак не соотносятся с жизнедеятельностью человека и поэтому проходят вне поля внимания человека и социума.

Ситуационная обучающая модель. В игровых и ритуальных действиях с моделями оружия, утвари, проигрывания разных сюжетов бытовых или военных была задействована ситуационная модель, которая играла роль симулятора реальности и элемента аналогового обучения, передачи опытов.

С помощью предметов-моделей: воинов, кораблей, моделей местности, с античных времен отрабатывались военные стратегии, как в известном

³⁸⁴ Герасимов С.В. События как семантическая основа конструирования реальности: перспективы перехода к динамической онтологии / С.В. Герасимов, Г.Л. Тульчинский / Слово.ру: балтийский акцент. — 2018. — Т. 9. — № 3. — С. 5–24. — DOI: 10.5922/2225–5346–2018–3–1.

³⁸⁵ Тульчинский Г.Л. Оценочно–эмоциональные факторы смыслообразования: нормативно–ценностные паттерны нарративов культуры / Г.Л. Тульчинский / Человек, культура, образование. 2018. № 4 (30). С. 175–193.

кинофильме «Чапаев» братьев Васильевых. К моделям относятся игрушки для детей и сюжеты, связанные с этими игрушками. Обучающими и ориентирующими подрастающее поколение являются и модели в виде народных нарративов: произведения устного народного творчества, легенды, мифы, сказания, пословицы и поговорки, былины, частушки, анекдоты. В основе ситуационного моделирования реальности заложен принцип изоморфизма модели и реальности. Этот принцип находится в основе сюжетов народных гуляний, массовых праздников и технологий создания специальных событий³⁸⁶, событийного конструирования реальности. Подобие ситуаций, используемое в ситуационном моделировании, опирается на свойство действительности сохранять законы движения материи: как в действительности, так и в материи — на том основании, что модель есть часть действительности и сохраняет ее свойства. Идея изоморфизма лежит в основе процессов абстрагирования, на ней построены почти все науки — и в первую очередь математика.

Модель интенционная. Модель, выделяющая некоторые общие свойства из действительности в реальность рукотворную, основана на интенциональности человеческого восприятия действительности, связана с особенностями эволюционного развития человека в борьбе за ресурсы и жизненное пространство. Выделение отдельных свойств из общего массива связей и закономерностей действительности позволяет определять и идентифицировать человека из всего пространства, окружающего мир, выделять свойства отдельных народов и культур вплоть до каждого отдельного человека. На языке зулу существуют уникальные знаки (слова), описывающие более 35 оттенков зеленого листа, а в языках народов крайнего севера более 80 оттенков описания снега. Поскольку язык тоже является

³⁸⁶ Тульчинский Г.Л. Менеджмент специальных событий в сфере культуры: учебное пособие / Г.Л. Тульчинский, С.В. Герасимов, Т.Е. Лохина. — 5-е изд., стереотипное. СПб.: Планета музыки, 2019. 384 с.

моделью действительности, можно говорить о видовом разнообразии моделей в зависимости от окружающей действительности.

Наборы реальностей различны не только в связи с влиянием внешнего мира, в формировании особенностей моделирования действительности большую роль играет технологическое и коммуникационное развитие культур.

Язык как инструмент моделирования. Многие социальные модели могут существовать и без языка. Множество примеров можно наблюдать в природе. Даже среди людей может не всегда присутствовать вербальная форма — достаточно продемонстрировать рабочий образец или воспроизвести моделируемое событие. Можно утверждать, что человек не всегда использует язык для процессов мышления, процессов коммуникации и т.д.

Недостаточность выразительности и точности языковых единиц, отсутствие слов и терминов для предметов и событий, которые еще только будут в будущем, заставляет людей вместе с моделированием социальной реальности моделировать и язык будущей реальности. Несовершенство языка как инструмента моделирования социальной реальности приводит к дополнительным средствам коммуникации и визуализации моделей, например чертежам, схемам, картам или нотам. Недостаточность языка создает чертежи, позволяющие моделировать объекты и их движение через их двумерные проекции, например через Эпюру Монжа. Внесение координатной сетки ортонормированного базиса Рене Декарта позволило смоделировать трехмерное пространство. С помощью модели Галилей преобразовал социальную реальность геогеоцентризм. В языке также присутствует модель — логическая форма мысли, модель в модели.

Модели проникли во все практики человека. Достаточно того, что язык служит задачи моделирования действительности. Социальная реальность как совокупность сущностей и событий, связанных через практическую деятельность человека, является разновидностью множества моделей. Модель, как отражение процессов в действительности, рождается в мыслях,

часто переводится в речевую форму, в коммуникационном пространстве она проходит тест на жизнеспособность, после чего ее принимают в социум как «полезную», ее применяют, сохраняют, распространяют, с ней сравнивают новые модели и так идет процесс конструирования концепта социальной реальности.

Специальные события и социально-культурные процессы в условиях цифровой среды.

Концепция информационного общества, которая активно обсуждалась в конце XX в., поэтапно отвоевывала пространство у постиндустриального общества, смещая свою границу от точных и естественных наук в сторону гуманитарных. Процессы, происходившие и происходящие во взаимной коммуникации гуманитарных и естественнонаучных пространств, развивались в определенном порядке, который определил не столько место гуманитарного пространства в информационном обществе, сколько взаимное проникновение и интеграцию в новом качестве. Появились исследования, которые рассматривают концепт нового социального пространства в «рамках культурной политики и гуманитарных технологий»³⁸⁷. Рассматривая опыт взаимодействия гуманитарного и естественно – научного способа в процессе описания реальности в начале XXI века, можно обнаружить динамические особенности их взаимного существования в новой, цифровой реальности.

Рассмотрим эволюцию гуманитарного знания по следующей траектории. Во-первых, гуманитарное знание возникло в системе языка: знаков и социальной коммуникации, социальной семиотики. Поэтому любое знание несет в себе само-форму (Eigenform, например, по Фёрстеру, Кауффману). Поскольку любое коллективное знание упаковано в систему или множество знаков, а цифровые множества представляют собой часть подмножества этой системы, то можно предположить, что основы цифрового

³⁸⁷ Лукина Н.П., Самохина Н.Н. О методологическом потенциале концепта технологического уклада / Информационное общество. 2016. № 6. С. 4–10.

пространства были заложены уже в основании семиотики. Во-вторых, эволюционируя от вспомогательной и прикладной функции, цифровые инструменты сформировали в гуманитаристике определенную практику, среду функционирования социума — информационное общество. Успеху цифровизации гуманитарного знания способствовало конкурентное преимущество, которое получали те области гуманитаристики, которые активно преобразовывались в цифровой формат. Концепт динамического развития социальной реальности информационного общества вызывает несомненный интерес своим постоянным развитием и представляет поле для дальнейшего исследования и описания. В настоящее время можно отметить, что цифровые алгоритмы увеличили скорость и плотность коммуникаций, изменили язык, технологизировали восприятие³⁸⁸. Во многом цифровая реальность сформировала феномен медиасферы и медиaprостранства как особые проявления новой действительности. В-третьих, цифровая социальная среда оказала влияние на интенциональность восприятия, целеполагание, способы и правила коммуникации, изменила и дополнила коллективную и персональную реальности. Формирование социально–культурного опыта под воздействием цифровых алгоритмов генерирует новые субреальности, создает собственные практики порождения знания, собственные логики, модальности, сквозные десигнации между мирами. В-четвертых, сплит реальностей под воздействием новых возможностей породил новые модели кросс- реального взаимодействия. В первую очередь это системы распределенного знания (шеринга), распределенной экономики, ответственности, распределенного управления, распределенного отдыха и развлечения. Последняя составляющая, сформировала два актуальных тренда: «серфинг» по реальностям и необходимость коллективного, часто кросскультурного, взаимодействия. В-пятых, информационное и постинформационное общество реализовало гуманитарные задачи, создав с помощью цифровых методов все

³⁸⁸ Герасимов С.В. Некоторые тренды человеческого развития / Философские науки. 2015. № 3. С. 133–137.

возможные пространства. Новое плоско–имманентное общество³⁸⁹ формирует реальность под любой запрос. В этих условиях желания становятся все менее артикулированными, появляется необходимость зафиксировать ощущение эмоционального благополучия. В этом состоянии любое отклонение от состояния «здесь и сейчас» хуже, чем то, что «есть». В такой мультиреальности нет описания будущего.

1. «Оцифрованная гуманитаристика». Первый этап взаимодействия предполагал создание и совершенствование технологий по оцифровке аналоговой информации для создания и совершенствования новых удобных инструментов в области социально-культурных технологий. Развитие, например, цифровой фотографии, алгоритмов по записи звука и изображения, позволили существенным образом сократить скорость производства, обработки аналоговых массивов, увеличили объемы хранения информации. Цифровые технологии в области телекоммуникации повысили надежность и помехозащищенность каналов телекоммуникационных передач данных. Развитие унификации и синхронизации потоков информации с помощью цифровых технологий — в первую очередь, разумеется, заслуга военных ведомств разных стран, их разработкам информационное общество обязано наличию у гражданского населения компьютеров, мобильных планшетов и телефонов, сканеров, цифровых видеокамер и многих других счетных устройств, без которых невозможно существование информационного общества. Подобно тому, как Галилей взял военный телескоп и приспособил его для астрономических наблюдений, многие владельцы современных девайсов пользуются версиями военных цифровых разработок для различных целей: социально-культурных, деловых, политических, научных и прочих. К военной промышленности относится и разработка передовых технологий по развитию тренажеров, симуляторов, обучающих программ и новых

³⁸⁹ Тульчинский Г.Л. Субъективность и постсекулярность современности: новая трансценденция или фрактальность «плоского» мира? / Международный журнал исследователей культуры. 2013. № 3 (12). С. 50–56.

интерактивных интерфейсов, стремящихся к минимизации размеров и увеличению производительности расчетных устройств. Кроме этого, существует некоторое количество проектов в области цифровых технологий, специально ориентированных на решение задач в гражданской сфере³⁹⁰.

Нельзя пропустить такое важное свойство цифровых инструментов, как создание новых баз данных, информационных библиотек и архивов, создание коммуникационных каналов по оперативному обмену данными из этих баз и возможности работать на удаленном доступе.

На этом этапе о цифровизации гуманитарного знания как о «гуманитарной информатике» писали многие исследователи, подробно эта дискуссия изложена в сборнике статей по цифровым гуманитарным наукам под редакцией М. Терраса, Д. Найхана, Э. Ванхутты, И. Кижнера³⁹¹.

2. «Медиасфера». Новые технологии по переводу информации из аналоговой в цифровую форму, стали «орудиями труда», которые заменили предыдущие способы работы с информацией во многих случаях. Ситуация по формированию нового типа общества через изменение орудий труда подробно описана у многих авторов — например, работы Маркса и Ленина³⁹². Место гуманитарной информатики в социальном пространстве было определено в процессе массового замещения цифровыми алгоритмами предыдущих технологий, в первую очередь в массовом сознании, в массовой культуре. В истории технологизации гуманитарного опыта в разные времена происходили одинаковые процессы. С развитием письменности появилась возможность хранения большего объема информации, появились возможности для расширения исследуемого пространства. При сохранении информации уже не

³⁹⁰ Герасимов С.В. Событие как управленческая функция генерации социальной реальности / Человек. Культура. Образование. 2017. № 1 (23). С. 68–83.

³⁹¹ Цифровые гуманитарные науки: хрестоматия / под ред. М. Терраса, Д. Найхан, Э. Ванхутта, И. Кижнер / Пер. с англ. — Красноярск: Сиб. федер. ун–т, 2017. — 352 с.

³⁹² 546 Ленин В.И. Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности. М., 1986. С. 21.

требовалось тщательно ее сортировать в целях экономии места. С изобретением печатного станка, почты, радио и телевидения происходили качественные смены социальной реальности, вызванные новыми возможностями работы с информацией. По этой аналогии информатике в области гуманитарного знания на первых этапах отводилась инструментальная роль. Подобное отношение к ней как к инструменту прогресса всего человечества подразумевало такую же роль, как и изобретение письменности, с учетом XXI века.

Новая социальная реальность информационного общества реализовалась в медиасфере как в системе с обратной связью. Многие социальные реальности, конфликтующие на почве секулярности, культурных, политических, возрастных и других барьеров³⁹³, нашли возможности для диалога и кросскультурной коммуникации в рамках медиасферы. В основе обратной связи, сделавшей медиасферу уникальным пространством, лежит принцип событийной интеракции, разработанный и реализованный в том числе в методике организации и проведения интерактивных специальных событий³⁹⁴, а также в методиках по созданию социального партнерства³⁹⁵.

Переход от интерактивной действительности к виртуальной интерактивности стал возможен для каждого участника социума. Участники медиапространства могли сами формировать не только маркетинговые рейтинги, но и активно участвовать в генерации контента, в создании и изменении сценариев. Поворотной точкой в осознании места цифровых технологий в гуманитарном знании стало создание реальностей под желания участников. Была создана медиасфера — новая реальность, которая реализовывала не только коммуникационные задачи, но и стала

³⁹³ Герасимов С.В. Вера и разум: постсекулярность и после / *Философские науки*. 2013. № 12. С. 89–100.

³⁹⁴ Герасимов С.В. Массовые праздники как фактор развития социального партнерства. Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. СПб.: СПбГУКИ, 2007. С. 115–129.

³⁹⁵ Герасимов С.В. Массовые праздники и социальное партнерство. СПб.: Алетейя, 2021.

пространством, в котором содержатся различные пространственно-временные модальности. Вчерашние и завтрашние пространства, микро и макромир, мир по соседству и дальние страны. Кроме пространственных координат, вполне возможно оказаться в чужой фантазии: в мире средневековых героев или межзвездных путешествий. Если чужая фантазия не годится, можно ее отредактировать с помощью игрового интерфейса или сочинить свой мир. Вполне возможно представить эпоху Брежнева, но без очередей за дефицитом, период Сталина, но без репрессий, а с передовыми стройками. Новые возможности передовых технологий в цифровой сфере реализуют принцип конструктора Lego. Фактически каждый человек способен создать себе желаемую реальность с любым набором сущностей, событий, предикатов, логик.

Поэтапный переход и перенос социокультурной, деловой, политической и научной активности в среду цифровых технологий создали новые виртуальные и дополненные реальности, обладающие возможностью к самовоспроизводству. В этих реальностях возникли и существуют свои правила и логики, технологии производства новых опытов, артефактов, событий. Присутствие определенных условий реальности чутко читается фанатами реальностей. Любая фальшь в любимом сериале вызовет смех в зрительном зале, критику на форуме поклонников.

Новая среда стала местом не только работы, но и развлечений. Подобное пространство не требовало от своих посетителей контроля временных рамок. Теоретически человек может находиться в нем постоянно. Высокая степень взаимодействия и проникновения медиапространства, ставшего, по П. Сорокину³⁹⁶, классическим, в социальное пространство потребовала нового осмысления, создания онтологии массовых коммуникаций. Для этого необходимо присутствие гуманитарного знания в процессах целеполагания, методологии. Очевидно, что новая реальность взаимного существования

³⁹⁶ Сорокин П.А. Социальная и культурная мобильность / Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество / Под ред. А.Ю. Соломонова. М., 1992.

гуманитарно-цифровых знаний должна быть большей, чем комбинаторика отдельно взятых пространств.

Бурдые предложил рассмотреть физическую действительность как репрезентативную проекцию нового социального пространства³⁹⁷. Если продолжить историю Галилея, то, взяв телескоп у военных, он с его помощью изменил концепт реальности, которая создала новый габитус у многих представителей цивилизованного населения, включая и военных тоже.

3. Сплит. Моделирование. Серфинг. Шеринг. Развитие новых координат знания в естественных науках реальности, с одной стороны, и нежелание существовать только в физической действительности привели к формированию феномена сплита (split) в культуре, и вслед за этим возникло множество новых связанных и автономных реальностей. Так, например, кроме физической реальности, появляются реальности, связанные с медициной, музыкой, конструкторской деятельностью, химией, биологией, математикой, и многие другие. Развивается жанровое разнообразие в кинематографе, литературе, театре, изобразительном искусстве, музыке и хореографии. В информационном обществе, с развитием цифровых технологий, возникает большое количество виртуальных и игровых пространств. Во многом пространство существования современного обитателя социальной реальности сочетает в себе различные реальности, взаимно проникающие друг в друга. Появляется новое поле для возможного исследования. В условиях сплита реальностей и постоянного изменения существенных условий их существования основной проблемой концептосферы информационного общества является выстраивание сквозной системы определения концептов реальности. Для этого нужно рассмотреть концептосферу как систему реальностей, определить возможные миры как системы описания состояний находящихся в них сущностей, событий, персонажей и их взаимодействия.

³⁹⁷ Бурдые П. Социология социального пространства. М., 2005.

Открывается возможность выстраивания и обоснования модальных логик. Поиск и построение универсальных интенциональных модальностей приведет к созданию постоянно обновляющейся глобальной концептосферы, включающей в себя унифицированные контексты: веры, знания, правды и так далее. Возникнет возможность синтезировать различные мировоззрения сквозной десигнацией, то есть, не меняя концепты реальностей отдельных культур и субкультурных сообществ и их реальностей, можно выстраивать динамические системы кроссреального взаимопонимания.

Вопрос моделирования взаимодействия гуманитарной сферы и цифровой реальности опирается на аналогичные процессы, которые происходили в прошлом. В рамках конструктивистской методологии с помощью цифровых технологий можно проследить процессы формирования новой digital humanitites. Возможные проблемы и страхи моделирования реификации и верификации нового пространства совпадают с аналогичными проблемами при возникновении новых технологий в социокультурной сфере в прошлом.

В этой связи социальная активность граждан формирует новую компетентность, которая выходит на лидирующие позиции в системе ценностей информационного и постинформационного общества. Речь идет о нахождении человека одновременно в различных мирах, умении связывать разные пространства между собой едиными логиками и десигнаторами, навыками моментально распознавать маркеры пространств. Этот феномен получил название серфинга, по аналогии со скольжением спортсменов по волнам на специальной доске. «Синдром серфинга» в науке³⁹⁸ позволяет достичь определенной скорости в исследовании реальностей, при этом оставляет ощущение поверхностного изучения вопроса. С другой стороны,

³⁹⁸ Nordenstreng K. Discipline or field? Soul-searching in communication research / Nordicom Review, Judilee Issue, 2007. — P. 211–222.

подобный серфинг — необходимый элемент выстраивания коммуникационных процессов³⁹⁹ в междисциплинарных отраслях.

4. «Смена очевидности». Необходимость решать задачи с использованием больших баз данных привела к созданию практик по передачи стандартных алгоритмов на аутсорсинг. Человек не в состоянии быть экспертом в достаточном количестве реальностей. Поэтому он вынужден доверять брендотворчеству и мифотворчеству. Создается унифицированный ценностный мифодизайн постинформационного общества⁴⁰⁰. Борьба с манипуляцией, недоверием и вынужденным доверием постепенно формирует в обществе основы распределенного поручительства по принципам *public responsibility*.

При этом стандартному пользователю нет необходимости быть специалистом во многих областях. Ему даже нет разницы, кто ведет его автомобиль: искусственный интеллект или человек. Распределенное знание, как и распределенная ответственность, — новый навык, подразумевающий смену ценностных ориентиров. В отсутствие «образа будущего» социальная реальность выстраивается в новую иерархию, в которой, кроме навыков кроссреального серфинга, важным свойством становится коммуникационная активность, умение собирать команды под новые проекты и уметь эффективно работать в команде малознакомых людей. Шеринг как способ существования информации подразумевает определенное соотнесение с системой современного междисциплинарного образования, включающего в себя и систему обратной связи в виде гуманитарной экспертизы⁴⁰¹. Система распределенного знания способствует и образованию новых ценностных

³⁹⁹ Herbst S. Disciplines, intersections, and the future of communication research / *Journal of Communication*, vol. 58, 2008. — P. 603–614.

⁴⁰⁰ Тульчинский Г.Л. Total Branding: мифодизайн постинформационного общества. — СПб.: СПбГУ, 2013.

⁴⁰¹ Леонтьев Д.А. Тульчинский Г.Л. Экспертиза как гуманитарная методология и практика / *Философские науки*. 2018. № 2. С. 120–140.

коммуникаций, формирующих новые принципы взаимодействия участников, основанные на взаимном доверии и ответственности.

Гуманитарная сфера и система гуманитарного описания реальности, как и в прошлые периоды, столкнулись с новыми расширениями концептосферы. Гуманитарная сфера в условиях цифровизации информационного общества попала в условия потери образа будущего, смены ценностных ориентиров и недоверия к новым технологиям, глобальной хорроризации и разрыва старых систем коммуникации. Аппроксимируя предыдущие траектории формирования гуманитарного знания, можно сделать предположение о том, что гуманитарная сфера по-прежнему останется междисциплинарным клеем для создания новых, более точных и совершенных систем и концептов описания реальности.

Событие как инструмент социально-культурного инжиниринга. Социально-культурный инжиниринг (СКИ) становится возможным в связи с наступлением двух условий. В первую очередь речь идет о цифровизации. Цифровизация в социально-культурной сфере связана с множеством процессов. В первую очередь это оцифровка документов, произведений культуры и искусства, возможность мгновенно сохранять и получать доступ к сохраненным артефактам, тиражирование копий предметов и изображений. С помощью цифровых технологий стали возможны различные исследования, экспертизы. Кроме этого, цифровые технологии породили новые виды и жанры в различных направлениях культуры. Во вторую очередь СКИ становится возможным в эпоху информационного общества, когда профессии, связанные с получением, хранением, распространением информации, цифровой записью и монтажом, мгновенной коммуникацией, становятся доступной каждому жителю социума. Коммуникация людей происходит в виртуальном пространстве социальных сетей, социально – культурные процессы перемещаются в ту же виртуальную среду. Там они принимают

новые формы, обретают новые возможности⁴⁰². Специальные события и технологии по их подготовке и проведению также получили новые возможности: новые пространства интернет-коммуникаций, новые инструменты по анализу событийных процессов, интерактивность, мобильность, новые возможности визуализации⁴⁰³ и представления данных. Компьютерные технологии предоставили организаторам специальных событий неограниченные возможности по формированию коммуникационных сред с заранее выстроенными свойствами, кроссреальному сплиттингу и серфингу.

Тотальная цифровизация дала стимул инжинирингу в сфере культуры. До этого инжиниринг обеспечивал проектирование, разработку технологических процессов производства, оптимизации, логистики и продаж товаров и услуг. Технологии цифрового инжиниринга появились в сфере производства, они первыми использовали электронно–расчетные устройства, первые аналоговые компьютеры еще в индустриальную эпоху решали задачи по проектированию и оптимизации производственных процессов.

Современные технологии в сфере ивент-менеджмента используются практически повсеместно: в процессах поиска и отбора коммуникационных пространств, постановочные процессы невозможно представить без современных систем проектирования и визуализации технологических процессов. Организация и проведение специальных событий в настоящее время сталкивается с двумя тенденциями, проявленными с наступлением информационного общества, которые требуют новых решений в процессе формирования эффективных коммуникаций участников. Во-первых, на

⁴⁰² Герасимов С.В. Сторителлинг политических лидеров как инструмент символической политики / С.В. Герасимов, П.А. Терещенко / Дискурс. — 2020. — Т. 6. — № 3. — С. 5–20.

⁴⁰³ Герасимов С.В. Визуальная составляющая коммуникационных процессов на профессиональных конференциях в дорожно–строительной сфере / С.В. Герасимов, Л.В. Синякова / Гуманитарные науки и вызовы нашего времени: сборник научных статей по итогам III Всероссийской (национальной) научной конференции, Санкт–Петербург, 11–12 марта 2021 года. — СПб.: Санкт–Петербургский государственный экономический университет, 2021. — С. 148–150.

протяжении последних 10-20 лет серьезно изменилась роль участников специальных событий. В условиях индустриального (постиндустриального) общества события выстраивались по образу односторонней несимметричной коммуникации, где одни говорили и показывали, другие слушали и запоминали. Профессиональные специальные события: конференции и круглые столы — собирали специалистов, которые принадлежали к одной субкультуре группы, говорили на отраслевом профессиональном языке, в котором было большое количество узкоспециализированных терминов и понятий. В современных условиях организация любого специального события требует привлечения широкого круга участников, специалистов из других профессиональных и непрофессиональных сфер. Организация эффективного взаимодействия требует привлечения внимания к проектам следующих контактных групп: инвесторов и партнеров, представителей общественности, журналистов и блогеров, представителей организаций по защите экологии, представителей местных и федеральных властей, поставщиков сопутствующих товаров и услуг, организаторов сопутствующего сервиса и других. Такие участники, несмотря на их возрастающее влияние на социально-культурную сферу, испытывают определенные проблемы с полноценным участием в коммуникации по причине отсутствия профессионального образования. Во-вторых, современные проекты в сфере культуры в XXI веке становятся все более технологичными, и успех отрасли связан с конвенциональными решениями, для которых субстанционально принципиальное понимание основных процессов и этапов проектов.

В этой связи, на специальных событиях со смешанной аудиторией перспективно применение технологий визуализации информации. В первую очередь это технологии дополненной реальности AR (augmented reality). Технология AR позволяет увидеть скрытые от наблюдателя процессы, с помощью инфографики можно оценить масштабы проекта, ответственные узлы и сюжеты, увидеть динамику процессов. Кроме этого, AR активно используется в производстве гибридных карт, сувениров, указателей и

раздаточного материала конференций. Далее стоит обратить внимание на технологии виртуальной реальности VR (virtual reality). VR — современная технология, используемая последние несколько лет на специальных событиях. Она доказала свою эффективность не только в профессиональной среде, но и для представления информации и работе в быту. Поэтому ее эффективно применять при знакомстве гостей конференции с проектами как в групповом использовании, так и для персональных экскурсий. Для профессиональной коммуникации в VR существует больше 100 программ. Их используют, в частности, для представления проектов, визуализации конструкторской документации (например, AutoCAD, SolidWorks, Inventor, КОМПАС 3D и другие). Для формирования у участников представления о процессах социально-культурного инжиниринга и проектирования используется моделирование в реальности, создание подвижных макетов, напоминающих детские игрушки, которые имитируют социально-культурные процессы. В процессах презентаций на специальных событиях больших по протяженности объектов или процессов используют специальные комбинированные съемки с беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), которые помогают гостям и участникам оценить масштабы специальных событий. Таким способом можно показать движения предметов и участников за пределами реальной видимости, организовывать телемосты и транслировать онлайн важные сюжеты, вписывать проектируемые объекты социально-культурной инфраструктуры в природные и промышленные ландшафты. Для оформления выступления докладчиков можно использовать гибридные технологии, сочетающие звуковое и световое решения, традиционные формы оформления на специальных событиях и 3D mapping.

Современные системы видеокommunikаций (Google Hangouts, MS Teams, Zoom и многие другие) позволяют связываться участникам конференций со специалистами на местах с помощью современных телекоммуникационных технологий. Это особенно эффективно в случаях возникновения дискуссий, для получения профессиональных консультаций

прямо на местах работы организаций. В практике организации специальных событий уже апробированы технологии интернета вещей IoT. С развитием IoT появились принципиально новые возможности и жанры организации специальных событий, IoT позволила преобразовать труд операторов, инженеров, режиссеров и постановщиков в сторону реализации новых инструментов для создания эффектных и эффективных пространств, используемых на выставках, презентациях, экскурсиях и так далее.

Социально-культурный инжиниринг позволяет ивент-менеджеру использовать компьютерное моделирование ситуационного анализа, проводить маркетинговые и другие исследования отраслевой и макросреды, систематизировать данные, обобщать и операционировать удачные и наиболее эффективные практики по подготовке и проведению событий, организации ивент-анализа и экспертизы ивент-проектов.

В исторической практике создания и проведения специальных событий изначально заложены «сделанность» и внутренний схематизм. В этом смысле специальные события — древняя технологическая составляющая социально-культурного процесса, его триггер.

Социально-культурная сфера уже исследуется с помощью физических моделей. В результате этого выстаиваются и верифицируются модели, позволяющие в цифровом выражении проектировать и анализировать событийные процессы⁴⁰⁴.

В первую очередь необходимо проанализировать первые результаты цифровизации сферы специальных событий. Сегодня автоматические программы регистрируют участников, анкетировывают и собирают другую информацию, аппроксимируют и интерполируют эти данные без участия человека. Человек интерпретирует данные, принимает решения. По-прежнему за человеком остается творческая составляющая специального

⁴⁰⁴ Словохотов Ю.Л. Физика и социофизика. Ч. I. Физические основы социальных явлений. Влияние солнечной активности на процессы в обществе. Движение в системе «живых частиц» / Ю.Л. Словохотов / Проблемы управления. — 2012. — № 1. — С. 2–20.

события, но уже осуществляются попытки оптимизации основных задач специального события, особенно коммуникационной составляющей⁴⁰⁵, с помощью искусственного интеллекта (ИИ)⁴⁰⁶.

Сегодня роботизированные программы разрабатывают события по оптимизированным шаблонам.

Пример такого шаблона в игровой сфере рассмотрен в книге Кевина Вербаха и Дэна Хантера «Вовлекай и властвуй. Игровое мышление на службе бизнеса».

Define — определение цели построения системы.

Delineate — описание желательного поведения участников. Describe — описание игроков.

Devise — разработка циклов активности. Don't forget — не забыть о развлечении.

Deploy — использование подходящих инструментов⁴⁰⁷.

В процессах подготовки специального события существуют два тренда. Один направлен в сторону повышения информированности, обучения участников, выработки новых полезных обществу законов и правил, открытия новых путей урегулирования спорных вопросов и так далее. Второй тренд учитывает желания участников специального события к релаксации,

⁴⁰⁵ Азарова Л.В. Искусственный интеллект в деятельности профессиональных коммуникаторов: взгляд современных ученых и практиков / Л.В. Азарова, Л.В. Шарахина, М.Е. Кудрявцева / Социальные коммуникации: наука, образование, профессия. — 2020. — № 20. — С. 248–262.

⁴⁰⁶ Adamopoulos P., Ghose A., Todri V. The impact of user personality traits on word of mouth: Text-mining social media platforms. *Information Systems Research*, 2018. 29 (3), pp. 612–640. DOI: 10.1287/isre.2017.0768; Atan O., Zame W.R., Feng Q., van der Schaar, M. Constructing effective personalized policies using counterfactual inference from biased data 259 sets with many features. *Machine Learning*. 2019, Vol. 108, 6, 15 June 2019, pp. 945–970. DOI: 10.1007/s10994-018-5768-3;

Chan-Olmsted S.M. A Review of Artificial Intelligence Adoptions in the Media Industry. *JMM International Journal on Media Management*, 2019, 21 (3–4), pp. 193–215. DOI: 10.1080/14241277.2019.1695619.

⁴⁰⁷ Вербах К, Хантер Д., Вовлекай и властвуй. Игровое мышление на службе бизнеса. М.: Манн, Иванов и Фебер, 2015. 224 с.

рекреации, получению удовольствия разного уровня. Цифровые алгоритмы, исследующие и определяющие спрос целевых аудиторий склонны поощрять второй тренд, поскольку он ориентирован на клиента и на получение материального и публичитного прагматического результата. В этой связи социально–культурная сфера все больше тяготеет к упрощению, стандартизации, оптимизации маркетинговых инструментов. Большое количество социальных сетей, публикация и анализ интернет – запросов по типу и качеству специальных событий неизбежно участвуют в создании шаблонов, по которым не только участники, но и заказчики оценивают события. Массовая коммуникация, обмен впечатлениями, фотографиями, количество «лайков», пересылок, формируют как форму, так и содержание специальных событий.

Социально-культурный инжиниринг в социально–культурной сфере выстраивает не только маркетинговые алгоритмы, но и создает (конструирует) социальную реальность, образ мышления, психологические паттерны принятия решений. Специальные события в социальных практиках помогают создавать субкультурные и отраслевые реальности. Эти реальности в процессе (и при посредстве) социально–культурного инжиниринга институционализируются как культурные индустрии: социально–культурный маркетинг идей, некоммерческой деятельности, политический маркетинг, символическая политика, событийная идентичность и так далее⁴⁰⁸.

Креативные технологии организации и проведения специального события. Креативные технологии — один из основных элементов в алгоритме эффективной организации и проведения специальных событий. Как и все другие составляющие, креативные технологии служат достижению общей цели специального события, при этом выполняют свои специфические задачи в тесной связи со всеми другими составляющими.

⁴⁰⁸ Тульчинский Г.Л. Цифровизация и социально–культурный инжиниринг / Г.Л. Тульчинский / Философские науки. — 2018. — № 6. — С. 100–108. — DOI: 10.30727/0235–1188–2018–6–100–108.

Применение креативных технологий в отношении профессии организатора специальных событий подразумевает под собой деятельность по созданию социального мифа, в посредничестве между источником специального события (например, базисным субъектом) и его аудиторией. При этом получатель информации рассматривается, по словам автора термина «мифодизайн» А.В. Ульяновского, как «мыслящее, иррациональное существо, плутающее в своих внутренних реальностях, стремящееся к собственной экспрессии и удовлетворению глубинных потребностей...»⁴⁰⁹. В результате организатор специального события создает мифодизайн коммуникационному пространству, продукту, услуге, персоне или идее, а также его участникам. Данная глава представляет собой краткий путеводитель в пространстве креативных технологий, закладывает основу формирования навыков по проектированию и интерактивному управлению специальными событиями.

В функционал организатора специального события входит организация постановочного процесса от задумки до постсобытийного сопровождения в СМИ. В первую очередь организатору специального события необходимо знать роль специальных событий в динамике социально–культурных процессов. Далее необходимо понимать: какие факторы формируют и составляют творческую часть такого события. Кроме этого, организатор должен уметь проектировать художественно–постановочную часть специального события, а для этого ему необходимо владеть навыками по созданию социально-культурного контекста и уметь прогнозировать возможные последствия наступления событий. Он должен понимать, как пишутся тексты и сценарии, как работает композитор, как производятся фонограммы, снимаются видеоролики, как проектируются костюмы и сколько времени надо на монтаж звука, света и спецэффектов, как верстаются афиши и флаеры, сколько репетиций необходимо для полноценного мюзикла. Для

⁴⁰⁹ 563 Ульяновский А.В. Персонажи как содержание сознания молодежи / А.В. Ульяновский / PR и реклама в изменяющемся мире: региональный аспект. — 2020. — № 22. — С. 102–116. С. 109.

эффективной работы он должен уметь делегировать задания профессионалам, обеспечивать как необходимое качество коммуникации внутри команды, так и общение с контактными группами в отраслевых средах.

Мифодизайн специального события. Специальное событие происходит в искусственно созданном коммуникационном пространстве, причем коммуникационные свойства этого пространства задаются организатором с помощью креативных технологий.

Миф — это устойчивая традиционная детерминанта общественной жизни, одно из глубинных оснований культуры, которое определяет функционирование социального механизма. В условиях цифровизации, виртуальных пространств и медиасферы стали возможны новые способы мифологизации и визуализации.

В условиях современного информационного общества организатор обязан встраивать в коллективный нарратив авторские мифы, разработанные автором сценария и режиссером.

Без этого фактически невозможно достижение прагматических целей всего события. Миф обеспечивает целостность картины мировосприятия.

Для успешного формирования мифодизайна пространства организатор может воспользоваться технологией маркирования пространства, создавая связь между пространством и набором символов. Эти символы связаны с пятью органами чувств: зрение, слух, обоняние, осязание и вкус. Связки «ситуация-маркер» формируются часто спонтанно и срабатывают внезапно, но некоторые из стандартных маркеров-символов можно воспроизвести на специальном событии.

Например, запахи могут перенести человека в другое время и место. Во время празднования годовщины Победы на Дворцовой площади организаторы сделали на площади парикмахерскую тех лет, где делали укладки образца 1945 года. Но самый сильный эффект и воспоминания у ветеранов вызвал аромат духов «Красная Москва». Не менее яркие воспоминания возникают и при воспроизведении вкусовых ощущений. Например, вкус экзотического

мангустина может перенести в солнечный Таиланд, запах и вкус еды, приготовленной на костре, — в поход.

Способов создания мифодизайна достаточно много в практике организатора специальных событий. Наиболее эффективны комплексные инструменты. Видеоряд и фонограмма в основе, и к ней можно добавить интерактивную интермедию, угощение, добавление ароматов. В практике формирования устойчивых маркеров используют и тактильные ощущения, память тела, например: танцы, подвижные и спортивные игры, катание на качелях и с горки, верховая езда или езда на велосипеде (мотоцикле) и т.д. Маркер пространства в роли сворачивания пространства до размера символа используется как фирменный знак, торговая марка, знак обслуживания, тавро.

Прикладные технологии специального события. К креативным технологиям создания специальных событий мы будем относить работу специалистов следующих направлений: автора идеи, автора сценария, режиссера, режиссера-постановщика, художника по костюмам, художника по декорациям, художника по свету, специалиста по специальным эффектам, специалиста по компьютерной графике и моделированию, стилиста, гримера, дизайнера, композитора, звукорежиссера, аранжировщика, автора стихов, видеорежиссера, режиссера трансляции, балетмейстера, хореографа, художественного руководителя. Кроме перечисленных, есть большое количество специальностей, относящихся к созданию образа события, но используемых эпизодически.

Рассмотрение креативных технологий необходимо исследовать через рамку административной составляющей: в какой момент необходимо подключать творческих работников? Какие события нуждаются, а какие не нуждаются в креативе?

Наличие креативной составляющей напрямую влияет на формирование особенного состояния специального события, поскольку организатор создает пространство мифа, коммуникативную среду, в которой возможны преодоление культурных барьеров и полилог участников. В этом смысле

существуют две комбинации подключения к организации события творческих специалистов. Во-первых, необходимое понимание творческой составляющей может представить руководитель отдела переговоров ивент-компаний, который ведет предварительные переговоры — и этого достаточно. Во-вторых, в предварительных переговорах может участвовать режиссер будущего специального события для разработки предложений заказчика и предложения своих идей. При этом организатору необходимо понимать следующие требования, предъявляемые к бригаде «переговорщиков»:

1. Уметь решать слабоструктурированные задачи.

Для решения плохо структурированных задач необходимо уметь рисковать — предлагать новые идеи. Умение рисковать основывается на опыте проведения нестандартных специальных событий. Как мы описывали выше: каждое специальное событие сингулярно, то есть оригинально и неповторимо. В этом смысле предлагая новый концепт или нестандартное решение, организатор должен понимать потенциал своей креативной команды, бригады постановщиков, специфику работы в разных условиях.

2. Чтобы уверенно реализовывать предыдущие пункты, организатор должен уметь проводить нововведения. У него должна быть команда специалистов по созданию и реализации оригинальных креативных решений.

3. Чтобы нововведения проходили удачно, организатор должен быть обаятельным (харизматичным). За ним должны идти, буквально загораться его идеями, в них должен быть азарт и кураж профессионала. Только такая команда может передать свою энергию зрителю и создать атмосферу отличного настроения, а ведь создание хорошего настроения — основная компетенция организатора специального события, кроме специальных событий, связанных с трагическими событиями. Но и в таких случаях организатор не должен длительное время держать зрителей в депрессивном состоянии.

Требование позитивных спонтанных эмоций, предъявляемых к специальным событиям, реализуется через создание позитивной атмосферы.

При этом позитив может быть в широком диапазоне эмоций и дизайна: от торжественного, строгого, величественного, как, например, на вручении наград, инаугурациях и других регламентированных специальных событиях, до перформансов, народных гуляний, хеппенингов, карнавалов. В некотором смысле организатор специального события должен уметь создавать большой спектр праздников, и в ряде случаев праздник (от слова «праздность» — отсутствие работы), как событие, выходящее за рамки трудовой повседневности, будет уместным видом специального события.

Зададимся вопросом: почему праздник нравится аудитории? Одна из причин, почему специальное мероприятие может быть неинтересно аудитории, — потеря сингулярности, стандартизация и самокопирование удачных сценариев и приемов работы. Несмотря на направленность на позитив и восторг, специальное событие часто гармонично сочетает драматические сюжеты, торжественные эпизоды, создавая самый эффективный жанр переключения сознания — трагикомедию, смех сквозь слезы, заставляя участников переживать катарсис.

Алгоритм работы над творческой частью мероприятия. Если устанавливать алгоритм работы над творческой частью мероприятий, то его этапы будут примерно следующие: выбор режиссера — поиск главной сценической площадки — работа со сценаристом — работа с постановщиком.

Одно из главных мест в технологии подготовки массового праздника занимает режиссура. Каждый жанр имеет свои специфические особенности в постановке, технологии, методике и организационных основах подготовки и проведения представления в целом.

В основе креативных технологий находится работа режиссера–постановщика. Организатор специального события в связке с режиссером должны обратить внимание на особенности, свойственные событийной театрализации.

1. Главные герои представления — участники специального события.

2. Главная сценическая площадка. Благодаря удобному выбору места проведения зрители должны иметь возможность наблюдать за развертыванием действия и видеть не только отдельные фрагменты композиции, но и всю композицию в целом.

3. Режиссер-постановщик как специалист, способный выстроить драматургию повествования.

4. Сингулярность представления. Отличие специального события от театральной постановки заключается в том, что событие несет в себе уникальность. У организаторов нет возможности где-то «обкатать» программу, улучшить ее, добавить или убрать какой-то элемент. Специальное событие должно сразу произвести необходимое яркое и запоминающееся воздействие. Это повышает ответственность креативной составляющей за результат программы и за ее эффективность, а кроме того, вносит специфический характер в технологию создания специального события в целом.

5. Особые условия проведения. В специальном событии увеличивается роль выстраивания всего действия в единый комплекс, который должен повлиять на зрителя. Для этого используется драматургия и оригинальный сюжет, которые сшивают отдельные эпизоды в целостное произведение, художественную и маркетинговую составляющие в общую стратегию, стройное, целостное и законченное действо.

Реализация праздничной ситуации находится в прямой зависимости от драматургии и режиссуры массового праздника, и именно в этой плоскости лежат основные ошибки, которые 20–25 лет, можно отметить, что организаторы недопонимают роль ивента именно как явления искусства. Д.М. Генкин⁴¹⁰ писал, что организаторы праздников все еще мало обращаются к эмоциональной сфере восприятия человека, а систематически перегружают его содержательную часть. Они порой недооценивают тягу человека к красоте,

⁴¹⁰ Генкин Д.М. Массовые праздники / Д.М. Генкин. М.: Просвещение, 1975. 140 с.

образному мышлению, а то и просто к веселому, радостному общению, карнавалному веселью, шуткам, смеху. Задача режиссера — синтезировать в мероприятии особую «художественную энергию», способную связать все смыслы и ключевые сообщения воедино. Профессиональный подбор выразительных средств, органическое включение в действие различных видов искусства, отдельных номеров, которые могут воплощать сюжет и развивать тему, являются сутью режиссуры театрализованного представления на специальном событии.

Первоосновой любой творческой деятельности, в том числе художественной, является целеполагание, в котором автор четко программирует конечный результат и способы его достижения.

В практике организации и постановки театрализованных празднеств четко обозначились три основных этапа работы и соответствующие им варианты, или звенья, сценария: так называемый сценарный (рабочий) план, литературный сценарий, рабочий сценарий (или монтажный лист).

Создание сценарного плана — это часто первый подступ к теме и к решению художественного образа праздника–представления в целом. Этот момент драматургической работы, как правило, совпадает с процессом изучения материала (места и времени действия — в первую очередь). Сценарист–режиссер любого театрализованного представления, а массового праздника тем более, на первых этапах работы неизбежно уподобляется ученому: он должен в идеале лучше всех знать предмет исследования.

Определение основных эпизодов и характер их чередования, создающий тот или иной ритмический рисунок будущего сценария, — вот главное, что дает в процессе создания праздника работа над сценарным планом.

Заключительный момент драматургической работы над созданием театрализованного специального события — это написание подчас негативно сказывающихся на престиже события.

Надежным помощником режиссера в организации массового театрализованного праздника называет рабочий сценарий И.М. Туманов,

подчеркивая, что этот сценарий является документом, включающим в себя все то, что происходит во время праздника; время, место, участники, ход действия. Режиссерской документацией назвал все, что включается в понятие «рабочий сценарий», другой известный постановщик массовых празднеств Д.В. Тихомиров. В своей книге «Беседы о режиссуре театрализованных представлений» он отмечает, что правы те, кто называет сценарий режиссерской партитурой, в которой прописываются все действия, все элементы шоу. Кроме этого, в сценарии делается комментарий о работе сопровождающих служб, света и звука, времени начала эпизода и его продолжительность. В нем находятся задания всем службам.

Музыка, свет, пиротехника, специальная бутафория и даже передвижение масс — все это элементы драматургии празднества, и партитура его — это конечное интегрированное выражение предшествующих звеньев сценария. Без огромной предварительной работы, в которой учтены все детали, не может быть четкого и реально осуществимого монтажного листа. И в этом смысле план-задание по каждому эпизоду или номеру, по каждому элементу празднества — тоже часть драматургии.

Приступая к созданию сценарного плана, режиссер–постановщик должен найти ответы на три вопроса, которые в основном определяют конечный алгоритм постановки, а также конкретизируют направление творческого процесса:

1. Что я буду ставить? В процесс моделирования включается поиск идейно–тематической основы представления и его жанр.

2. Как я буду ставить? Эта модель раскрывает постановочное режиссерское решение представления в целом и отдельных его эпизодов, художественное и музыкальное оформление.

3. С кем я буду ставить? Этот этап касается поиска участников представления (количество, пол, профессиональный состав, принадлежность к организациям, уровень подготовленности и пр.), а также возможностей

использования так называемых вставных номеров, различных по содержанию, характеру и жанру.

Профессор Б.Н. Петров⁴¹¹ рекомендует главному режиссеру – постановщику после разработки композиционно-постановочной части плана специального события начинать активную работу с постановочной группой. Имея сценарий, план репетиций и подготовки, он более точно и наглядно может поставить задачи и расставить акценты по всем направлениям постановочной работы и постановки в целом.

Прежде чем начать работу отдельно с каждым членом постановочной группы, главный режиссер сначала собирает всех вместе и ставит задачу на постановку в целом. Разъяснив замысел и идейно-тематическую основу будущего представления, он рассказывает сценарный план, одновременно показывая на схемах композиционное решение каждого эпизода и спектакля в целом. Важно дать общее представление о спектакле, раскрыть постановочные основы каждого эпизода, рассказать о найденных «изюминках» постановки, направить в нужное русло творческую фантазию членов постановочного коллектива, пробудить активный интерес каждого специалиста к решению своих задач. После этой встречи с главным режиссером-постановщиком постановочная группа может начинать самостоятельную творческую деятельность по подготовке представления.

Главное в организаторе — четкое планирование по срокам выполнения определенных задач и своевременная реализация планов. Даже незначительные, на первый взгляд, задержки в сроках выполнения плана могут повлечь за собой целый ряд неблагоприятных последствий, вплоть до срыва главного мероприятия.

В работе организаторов отчетливо выделяются три основных периода подготовки алгоритма представления, которые соответствуют процессу постановочной работы:

⁴¹¹ Петров Б.Н. Массовые спортивно-художественные представления (Основы режиссуры, технологии, организации и методики). — М.: Физкультура, образование и наука, 1998. — 328 с.

1. Предрепетиционный период.
2. Репетиционный период.
3. Подготовка главной площадки и организация тыла представления.

Предрепетиционный период — самый продолжительный по времени этап, обширный по объему работ. Этот этап охватывает период времени от разработки и утверждения сценарного плана до начала репетиционного процесса.

В предрепетиционный период представитель организатора (например, продюсер), тщательно изучив сценарный план и его приложения, разрабатывает смету расходов на подготовку представления. Пока смета проходит различные инстанции с целью ее утверждения, режиссерско-постановочная группа выполняет всю предварительную подготовку представления, а именно:

— Начинается отбор участников выступлений по эпизодам; составляются и представляются списки всех участников с указанием размеров костюмов и обуви.

— Разрабатываются эскизы костюмов для участников каждого эпизода и номера программы. Эскизы костюмов, выполненные художниками по костюмам, утверждаются главным художником, режиссером-постановщиком эпизода и главным режиссером, а затем передаются организатору.

— Разрабатываются технические задания на изготовление реквизита, необходимого оборудования, конструкций и пр. Технические задания и эскизы, чертежи к ним готовят художник-конструктор и инженеры-конструкторы. Их подписывает автор, а утверждают — режиссер-постановщик эпизода, главный художник, главный режиссер. Все технические задания сдаются организатору.

— Организаторы события определяют, что из реквизита можно купить, а что необходимо специально изготовить. Договариваются предварительно с отдельными предприятиями, фабриками, мастерскими по

пошиву театральных костюмов, художественно–производственными мастерскими, базами и пр. Например, при организации и проведении карнавала на Невском проспекте в день города Санкт-Петербурга необходимо арендовать и перестроить большую платформу с тягачом, поставить на нее сцену, генераторы автономного питания и оформить ее в стилистике того или иного района.

— По согласованию с главным режиссером, организатор осматривает и намечает площадки для репетиционной работы.

— Согласовываются вопросы размещения участников, места питания и т.п.

— Налаживаются связи с местными органами управления транспортом, торговлей, медицинским обслуживанием населения, а также службами безопасности и общественного порядка для совместной работы по подготовке представления. В отдельных случаях создаются совместные комиссии.

В сжатом виде этапы подготовки (алгоритм) массового праздника как акции социального партнерства имеют различные образцы и формы, соответствующие стилю и географии события. Всегда важно соответствовать времени, месту и цели. В качестве примера можно привести следующий стандарт:

1. Разработка проекта (приглашение специалиста, выбор места действия).
2. Приглашение режиссера, оформителя, актеров, политиков и прочих участников.
3. Получение разрешения на митинг и шествие.
4. Организация PR-акции в СМИ (приглашение специалиста по связям с общественностью, рассылка пресс-релизов).
5. Привлечение спонсоров.
6. Проведение аккредитации.

7. Приобретение атрибутики праздника (объявление конкурса на лучший значок мероприятия и т.д.).

8. Устройство ярмарки (сувениры, игрушки, изделия народных умельцев, продукция фирм).

В творческом задании, например, определяются следующие параметры:

- История продукта, услуги, персонажа или идеи.
- Целевая аудитория.
- Цели и задачи специального события.
- Главное послание. Чем его можно поддержать.
- Желаемая реакция и поступки потребителя.
- Общий тон коммуникации.
- Необходимые элементы.
- Конечное исполнение. Сроки исполнения.

В случае событий, преследующих маркетинговые цели, «история продукта» должна быть представлена необходимым минимумом полезной информации о продукте, задание должно включать в себя следующие пункты:

— «Целевая аудитория». Кого рассматривают в качестве целевых потребителей-подростков, слушающих.

— «Цели и задачи». Повысить узнаваемость, изменить отношение к продукту, стимулировать пробные покупки. Акция социального партнерства должна работать на решение одной проблемы как главной, остальные проблемы решаются в связи с основной. Могут быть дополнительные подцели — например, показать новую упаковку, но они никогда не должны перевешивать главной задачи.

— «Главное послание». Что должно сообщить событие участнику. Главное послание должно четко и ясно прочитываться потребителем и, следовательно, должно быть простым.

— «Чем его можно поддержать». Акция социального партнерства должна показывать решение проблемы с помощью продукта, иначе это будет просто констатация проблемы.

— «Исполнение». В каком виде должна быть исполнена задача — макета для прессы или наружной рекламы, слогана, визуального образа.

— «Сроки». К какому сроку задание должно быть исполнено.

Управление вниманием на специальных событиях. Иммерсивность. Вопрос внимания на специальном событии можно отнести к особо важным, потому что в зависимости от поставленных задач нужно спрятать от внимания или, наоборот, привлечь внимание к тому или иному объекту: товару, услуге, персонажу или идее. Часто во время специального события происходит смена фокусов внимания, что определяется режиссурой, сценарием, постановочными спецэффектами.

В процессе проведения мероприятия требуется интерактивный контроль хода проведения события. Организатору всегда нужно знать, совпадает ли та или иная часть мероприятия с поставленной целью и ожиданиями гостей.

На мероприятиях зритель или гость находится в двух фокусах внимания. Первый — нахождение на рамочном мероприятии, все события которого регламентируются соответствующим протоколом или правилами. Например, в театре зритель знает о существовании свода правил: не шуметь, не комментировать, не ходить по залу, не есть и т.д. Даже если ему не нравится действие, то он все равно находится в условиях неписаного договора. Другой случай — нахождение в ситуации, где возможно перемещение, не скованное рамками. К плюсам подобных мероприятий относится возможность проанализировать желания гостей, максимально полно удовлетворить желания и вкусы каждого участника, в отличие от ситуации в зрительном зале, где все сдерживают свои эмоции в рамках приличия. К минусам стоит отнести необходимость предусмотреть различные варианты и места для досуга разных типов гостей.

Другая важная задача: совместить желания различных субкультурных групп в рамках одного собрания, территории, события. Ведь то, что вызовет интерес у одних, может быть неинтересно другим.

Классическая схема организации специального события, гости которого предпочитают различные развлечения, выглядит как набор общих и частных мероприятий в рамках одного события. В соответствии с видом события структура сценария может быть выстроена линейно или комбинированно.

Например, общими для всех гостей могут быть сцены открытия, официального или протокольного выступления, церемония, момент открытия (разрезания ленточки), приход важного гостя, ритуал и т.д. После такого общего события гости расходятся по локальным зонам согласно их выбору. Это принцип ярмарочного или карнавального действия, народного гулянья, на котором существует основная сцена и множество маленьких развлечений и конкурсов, соревнований и выступлений. Через определенное время гости снова собираются вокруг главного события и снова разойдутся по локальным площадкам. Такая смена общего и частного даст возможность оправдать ожидания и соответствовать интересам как можно большего количества числа гостей.

Для организатора важно наблюдать за интересами к тем или иным локальным событиям. В такой ситуации зрители сами «голосуют ногами» — идут туда, где им больше нравится. В этой связи важно оперативно реагировать и в случае необходимости менять локальные площадки на запасные. Список возможных конкурсных игровых мест организатор выясняет заранее и готовит соответствующий событию реквизит, актеров, музыку и декорации.

Геймификация как инструмент переключения внимания. Игры представляют собой древнюю упрощенную технологию использования нарратива в целях организации и проведения специальных событий. В игре заложены понятные правила (паттерны) поведения, узнаваемые герои (волшебные или реальные). Геймификация — это моделирование реальности в самой простой игровой форме, доступной широкому кругу игроков с разным уровнем культуры, образования и воспитания.

Игры в практике проведения специальных событий решают задачи по рекреации, коммуникации, образованию, инкультурации, социализации, образованию, воспитанию, интеграции. Игры в концертно-игровых программах могут стать основой сценария, и могут служить средством введения в основную тему, переключения с эпизода на эпизод, отвлечения части аудитории и др.

Организатору необходимо понимать, что в играх должны быть нарративные введения и предыстории. При создании новой игры организатору придется разделить нарратив на дискурс (то, как рассказывается) и сюжет (то, что рассказывается). Далее сюжет разделяется на действующих лиц (героев) и окружение (описание реальности и ее физических, возможно, фантастических условий). После этого надо выделить опорные сигналы-маркеры: устойчивые фразы, костюмы, декорации, волшебные артефакты, оружие и т.д. По этим меткам игроки смогут «опознать» игру на уровне «вау-узнавания».

Все участники должны знать правила игры. Зритель внимательно следит за соблюдением условий, поэтому, если в сюжете о «Звездных войнах» появится Гарри Поттер с волшебной палочкой, они будут неприятно удивлены. Нужно понимать, что игры не являются продолжением нарративов, сформированных литературой, кино и театром. Нарратив только задает условия существования игроков, оставляя им самое ценное — свободу действия в предполагаемых обстоятельствах.

Время в игре действует иначе, чем в нарративе, оно циклично и повторяемо, одни и те же эпизоды можно проиграть несколько раз. Кроме этого, существует интеракция игрока и игры: игрок может изменять свои решения, и игра должна выдавать ему каждый раз новый результат его действия. В этом смысле игра — это система с обратной связью. Именно это делает ее более привлекательной, чем просмотр кино, прочтение книги, где у зрителя односторонняя связь с сюжетом и фабулой. Например, если в истории в войне между американскими индейцами и испанскими колонистами

победили испанцы, то в игре на эту тему возможен альтернативный вариант развития событий и даже несколько вариантов.

Игра дает возможность соотнести свои действия с действиями других игроков, проверить свои силы, свои решения, получить яркие эмоции, просто и наглядно продемонстрировать важность работы в команде. Именно поэтому игры — спутник корпоративных праздников и тимбилдингов (от англ. — Team building).

Игровые блоки могут стать значимой частью специального события. Важно, чтобы у всех участников игры (а мы знаем, что специальное событие — коммуникация разных субкультур) был одинаковый культурно-социальный контекст, иначе игре надо будет обучать перед началом, иногда достаточно долго.

Игры в практике организации и проведения специального события делятся на много подгрупп. В первую очередь игра может сама по себе стать специальным событием (матч, чемпионат, олимпийские игры и т.п.). Существует несколько тысяч (а возможно, и десятки тысяч) игр. Игры используются в программах для детей. Тут, как говорил Ролан Быков, «надо играть как для взрослых, только лучше». На специальном событии иногда необходимо дифференцировать аудиторию, отвлечь детей от взрослых.

Есть детские игры для взрослых. В них могут играть и взрослые, особенно когда необходимо включить у зрителя радостное ощущение детства. Арсенал игровых программ для взрослых постоянно пополняется. Они делятся на разные категории: это соревновательные конкурсы — кто быстрее, сильнее, громче (поет), лучше (танцует), точнее, умнее, находчивее; игры для совместного проживания прописанных автором сценария ситуаций. Здесь ценны коллективные и персональные реакции на предложенные обстоятельства.

По форме игры представлены широким набором. В зависимости от формата и масштаба специального события организатор и режиссер выбирают

или создают подходящие формы — от настольных игр до перекачивания огромных надутых шаров по стадиону.

Во время специальных событий, которые проводятся со смешанной аудиторией (например, народные гулянья), организатор должен подбирать игры, которые могли бы быть интересны всем пришедшим на праздник. В этом ему поможет интерактивная технология организации и проведения специальных событий. Например, на площадке расположены 8-10 игровых зон. Организатор следит, какие игры пользуются спросом, а у каких нет никого из гостей. Такие игры меняют на другие прямо во время праздника. Также и ведущий перед проведением игры должен быстро протестировать публику: готовы они петь хором, запускать «цепочки» (когда гости под ритмичную музыку прыгают друг за другом, составляя длинные цепочки), начинать викторину и т.д.

Как и любое театрализованное действие, игровые блоки строятся по нарастанию темпоритма: от медленных и спокойных к активным и заводным.

С помощью профессиональной режиссуры интерактивный процесс проведения праздника, во-первых, упрощается (оптимизируется), во-вторых, участники процесса становятся социальными партнерами, интересы которых учитываются и реализуются в процессе подготовки и проведения праздника⁴¹².

Выполнение определенных этапов подготовки во многом зависит от использования как технологий, так и ресурсов. Организация специального события подразумевает тесную связь множества различных условий, культурных, маркетинговых, психологических, дипломатических, языковых и многих других. Следует подытожить и особо подчеркнуть, что основные принципы организации и проведения интерактивной программы должны быть следующими:

⁴¹² Герасимов С.В., Лохина Т.Е., Тульчинский Г.Л. Менеджмент специальных событий в сфере культуры: Учебное пособие. 5 – е изд. СПб.: Планета музыки; Лань. 2019. 384 с.

— четкая идейная направленность, выраженная сквозной темой, при наличии ряда побочных;

— художественно-образное решение как события в целом, так и отдельных его частей, то есть наличие профессиональной режиссуры со знанием основных законов театральной драматургии.

Тогда и только тогда можно добиться такого эффекта, когда интерактивная программа воздействует на участников силой художественных средств, переносит в атмосферу новой реальности, за считанные минуты создает позитивную коммуникационную среду. Для этого комплексно используются технологии и методики менеджмента, организации и постановки театрализованных событий, технологии работы со зрителями, заказчиками, «звездами», визуальным и звуковым рядом, спецэффектами.

Отдельного внимания требуют игры с использованием игроков без их согласия — это разнообразные розыгрыши. Розыгрыши — классический элемент во многих культурах с давних пор. У каждой ивент-компании существует много сценариев: от безобидных масок и колядований на Рождество или Масленицу до гангстерского похищения главных героев торжества с использованием вертолетов, пиротехники, искусственной крови и разрывов от выстрелов.

Эта креативная технология требует особенного профессионального подхода. Очень важно не навредить репутации разыгрываемых публично людей. Также внимание стоит обратить на технику безопасности, заранее проверить все задуманное, узнать, не станет ли плохо участникам, нет ли у них предрасположенности к панике или специфических болезней.

Современные технологии специальных эффектов, используемые при создании специальных событий

Фейерверк. Салют. Салюты и фейерверки, несмотря на 300-летнюю историю их использования в Санкт-Петербурге и в России, проходят свою эволюцию. Традиционно салюты и фейерверки проводятся в темное время

суток, но в связи с традиционными белыми ночами были разработаны «дневные» салюты, которые состоят из цветных дымов. В ночные салюты можно добавлять выстрелы, которые раскрываются ориентированными к зрителю геометрическими фигурами: кольцами, кардиооидами, спиралями, звездами и т.д.

Организаторам при использовании пиротехники стоит различать пиротехнику для помещений и для улицы, проверять участников файер-шоу на предмет их подготовки и экипировки, контролировать пожарную безопасность, безопасность гостей и участников. На специальных событиях регулярно происходят чрезвычайные ситуации, связанные с пиротехникой. Основные причины: бракованные изделия, нехватка охраны, недостаточная компетентность и ошибки ответственных и пиротехников, невнимательность, пренебрежение техникой безопасности. Современные сценические средства позволяют заменить опасный огонь на сцене с помощью имитации или углекислотных фонтанов. По-прежнему удивляют зрителя эффекты потока воздушных пузырьков, пены, снега, генераторы тяжелого «стелющегося» дыма и другие.

Лазерные шоу. Представляют собой многоцветные анимационные фильмы, которые можно транслировать на водный экран, стены дома, дым от пиротехники, специальные сценические дымы и туманы. Лазерные проекции эффектны как в сочетании со световой аппаратурой, так и отдельно. В случае работы с объемным экраном возможно получение объемных картин. Современное лазерное шоу может проводиться и на открытых пространствах, как, например, было продемонстрировано в ЦПКиО им С.М. Кирова или в акватории Невы на празднике «Алые паруса».

Современные постановочные средства позволяют проводить интерактивные световые шоу с использованием технологии 3D-mapping. С помощью проекционного оборудования происходит совмещение виртуального визуального ряда и экстерьера (а иногда и интерьера) зданий. В результате возникает ощущения интерактивного взаимодействия, когда

здания «оживают», становятся декорациями в увлекательном шоу. Наиболее запомнившиеся петербуржцам шоу-программы — это световые шоу на зданиях Биржи, Главного штаба, Михайловского дворца и др. Яркие интерьерные решения специального события с помощью 3D-mapping были использованы на 540-летнем юбилее Государственной академической капеллы Санкт-Петербурга.

Современные постановочные технологии позволяют режиссеру-постановщику воплощать смелые решения: телемосты в онлайн-режиме площадками по всему миру, подвижные сценические конструкции, которые могут подниматься, опускаться, поворачиваться, менять геометрию и самостоятельно ехать на большие расстояния.

Режиссер современного шоу может использовать военную технику: от полевых кухонь до полноценных авиашоу, военно–морских салонов, парадов наземной техники и выступления войск специального назначения и т.д.

Эволюция специалиста по ивент-менеджменту в информационном обществе как специалиста по PR: от сопровождения бизнеса к социокультурному инжинирингу

Вопрос о подготовке новых специалистов в сфере ивент–менедж- мента как специалиста по PR и о возможной переподготовке действующих профессионалов возникает в связи с динамикой публичного коммуникационного пространства и коммуникационных технологий.

Во-первых, существующие модели работы формировались в прошлом веке и отражали потребности бизнеса в сфере публичных коммуникаций. Современные публичные коммуникации вышли за рамки бизнеса и присутствуют, кроме пространства деловой активности, фактически во всех сферах социальной реальности — в социокультурной, политической, научной, религиозной и т.д. Ключевым этапом, связывающим технологии настоящего и будущего, является брендинг.

Во-вторых, важным трендом, позволяющим моделировать вероятное будущее, являются процессы расширения и размытия профессиональных

границ специалистов по коммуникациям. Это связано с переходом в информационное общество и увеличением количества и качества коммуникационных каналов, вовлечением новых практик в процессы коммуникации.

В-третьих, субстанционально изменяется процесс формирования общественного мнения. Контактные группы, игравшие роль пассивных получателей информации в недалеком прошлом, перешли в разряд активных формирователей коммуникационных сред.

В-четвертых, формируется запрос на новый тип специалиста по публичным коммуникациям, который не только владеет технологиями по созданию коммуникационных пространств с требуемыми свойствами, но и владеет навыками по формированию новых связанных реальностей, в которых он размещает товары, услуги, персоны, идеи. С выходом за рамки рыночной сферы коммуникационные технологии не только участвуют в создании брендов, но и создают социальные мифы, субкультуры и формируют поведенческие паттерны, создают нормативно–ценностные системы, придают новые смыслы реальности, формируют практики социально–культурного инжиниринга.

Опыт прошлого. Возникновение практик по подготовке специалистов в области публичных коммуникаций формировались на протяжении длительного периода. Они были непосредственно обусловлены развитием общества и экономики. Примерно до середины XIX века экономика стран европейской цивилизации проходила ресурсный период, который связывал успешность предприятия или организации с доступом к сырью, энергетике, транспорту. Владение или управление ресурсами гарантировало уверенное развитие экономического субъекта, способствовало возникновению монополий. Коммуникационные технологии этого времени еще не сформированы в современном виде. За ресурсным периодом формируется товарный период (вторая половина XIX века), в котором получила развитие цепочка «идея — технология», начинает формироваться конкуренция,

приводящая к снижению себестоимости и увеличению качества товаров и услуг. В этот период существующая реклама носила вспомогательную роль информирования и разъяснения, продажи регулировались за счет управления ценой и качеством товаров и услуг. Третий, технологический, период развития можно условно датировать от начала XX века и до наступления кризиса в США и ряде европейских стран 1928-1930 гг. Технологический период в экономике стал следствием развития товарного периода и проявился формированием рыночной среды, введением понятий плотности рынка, формированием конвейерных моделей производственных процессов (Г. Форд), привлечением научных методов к управлению производством и продажами. В этот период рынки становятся плотными и сверхплотными, конкуренция фактически выравнивает товары и услуги по цене и качеству. Завершающая этот период Великая депрессия, связанная с кризисом перепроизводства, инициировала тренды, в которых внимание покупателя начало переходить с цены и качества товаров и услуг на их узнаваемость и известность. Этот важный переход становится началом маркетингового периода развития мировой экономики. В это время стремительно и целенаправленно развиваются центры изучения спроса и сбыта, маркетинг становится неотъемлемой частью бизнеса в условиях конкуренции. Получает развитие технология положительного публицити, направленная на помощь в продвижении товаров и услуг, с одной стороны, и продвижении предприятия и системы сбыта — с другой. Создается «теория 4P» (Э.Дж. Маккарти), в которой фиксируется комплекс promotion, который, в свою очередь, создает рамки и место для рекламы и PR. Эта роль, которая была эффективна на протяжении второй половины XX века в индустриализации экономики, возложила на коммуникационные технологии вспомогательную роль «поддержания», «сопровождения», «информационного обеспечения», «профилактики кризисных ситуаций» бизнеса (по концепции Э. Райса и Д.

Огилви⁴¹³), и эта роль сохраняется до настоящего времени. В процессе эволюции в рамках маркетинга загорались и гасли различные коммуникационные технологии маркетинга: USP (Unique Selling Proposition — уникальное маркетинговое предложение), NLP (Neuro-linguistic programming — нейролингвистическое программирование), позиционирование, нейминг и другие. Каждый раз возникновение таких прорывных технологий давало надежду на решение проблем с продажами «раз и навсегда». Тем не менее, цепочки мировых экономических кризисов говорили о том, что покупатель адаптируется под все предлагаемые манипуляционные модели, что требуется принципиально новый подход в стратегии продаж.

Далее приходит брендинговый период в экономике, который синтезирует почти все известные коммуникационные технологии в единый комплекс. Брендинг использует PR и рекламу в процессе введения бренда в пространство публичных коммуникаций и оставляет им роли поддержания «температуры». При этом брендинг — принципиально новая технология, которая не обращается к разуму покупателя.

Технологии брендинга в XXI веке выходят за рамки рыночной среды в ее классическом понимании и собирают вокруг товаров, услуг, предприятий, идей и отдельных персонажей сложную систему связей, в основании которой находится ответственное социальное партнерство. В пространстве социального партнерства участников коммуникационных процессов размывается понятие базисного субъекта, поскольку все участники получают прирост публичного капитала, включая покупателей.

Расширение и размытие профессиональных границ. Выпускники сталкиваются с тем, что их места занимают и с ними конкурируют смежные специалисты: журналисты, переводчики, менеджеры, маркетологи,

⁴¹³ Гречин Е. Создание брендов. Развитие и применение идей Эла Райса на российском рекламном рынке. — СПб.: Питер, 2013. — 208 с.

политологи и т.д.: того набора приемов и навыков, которыми они обладают, не хватает для отстройки профессии, и она по факту теряет контуры, размывается. Очень часто специалист по коммуникациям вовлечен в конкурентную борьбу по многим направлениям.

Технологии и функционал коммуникатора	Конкурирующие профессионалы
Копирайтинг, спичрайтинг, сторителлинг, ведение социальных сетей	Журналист, писатель
Организация ивентов	Режиссер-постановщик из социально-культурной или театральной сферы
Проведение пресс-тура	Экскурсовод
Разработка фирменного стиля, торговой марки	Дизайнер и художник
Сбор средств (фандрейзинг)	Специалист по финансовому менеджменту, привлечению инвестиций
Создание фото и видеоматериалов, музыкальных роликов, отчетов	Кинооператор, звукорежиссер
Работа в социальных сетях, работа с базами данных	Веб-дизайнер, IT-специалист, программист
Выстраивание внутрифирменных и корпоративных связей	Менеджер, психолог
Создание эффективной GR-коммуникации	Политолог, политтехнолог

Проведение маркетинговых или социологических исследований	Маркетолог, социолог
Управление мотивацией, тайм-менеджмент	Менеджер
Определение и исследование внутренних и внешних отраслевых рынков	Экономист
Делопроизводство и документооборот	Референт канцелярии
Защита авторских прав, защита чести и достоинства	Юрист

Все медийные профессии так или иначе связаны между собой, четких границ нет. Именно поэтому переход и дополнительное образование — частые явления. Ситуация усиливается постоянной коммуникацией участников отрасли и работы на едином рынке. В будущем у всех специалистов в области коммуникаций могут быть сходные базовые компетенции.

Современная система подготовки специалистов по коммуникациям ориентирована на формирование единой идентичности «коммуникатор», дает некоторое представление о смежных профессиях, формирует единый пул знаний, умений и навыков, гарантирующий создание субкультурного профессионального языка, позволяет как студентам, так и преподавателям мигрировать в пределах коммуникационной отрасли. Ситуацию на рынке труда усложняют специалисты по коммуникациям с невыясненным статусом. Несмотря на многие годы успешной работы в сфере публичных коммуникаций, PR, брендинга, большая часть специалистов никогда не получала профильного образования, мигрировала из различных сфер и отраслей.

Ныне происходит процесс «перетекания» специалистов по смежным областям, параллельно происходит процесс переподготовки специалистов согласно конъюнктуре рынка. Поскольку многие навыки в условиях современного информационного общества являются общими для смежных профессий, возможно, необходимо передать процесс обучения этим навыкам на первые курсы университета либо в выпускные классы школы или сформировать учебные заведения в рамках среднего специального образования. Вероятно, часть из этих специальностей будет разработана до мелочей и станет местом для применения устройств искусственного интеллекта, которым будут управлять операторы компьютеров.

Что касается остальных компетенций, то они могли бы быть реализованы, например, в классическом университете, основанном на принципах В. Гумбольдта. В основе такого университета находится философская школа, которая может собрать в единую систему мировоззрение будущего специалиста по работе с различными реальностями, с различными мировоззрениями, с различными культурами.

Перед создаваемым сообществом коммуникаторов стоит задача интеграция стратифицированного социума, формирование ответственного социального партнерства, создание гражданского общества. Рассматривая свойства коммуникатора (человека или устройства), можно выделить несколько необходимых свойств, без которых невозможна коммуникация. В первую очередь для коммуникации необходимо наличие двух коммуникантов, кроме самого коммуникатора. При этом коммуникатор должен быть максимально прозрачен для информации, перетекающей от источника к получателю. Любое искажение информации меняет роль коммуникатора и превращает его в дополнительный источник информации. И тогда получатель информации должен получить и разделить информацию на информацию, получаемую от источника и от коммуникатора. В этом смысле неграмотность коммуникатора, как и его умышленное вмешательство, вносит дополнительную информацию, искажения. Во вторую очередь коммуникатор

должен соответствовать и полностью понимать как источник (источники), так и быть релевантно принят получателем.

В случае специалиста по коммуникациям современное общество с большим недоверием относится к любым вмешательствам в личное и групповое пространства. Для прохождения индивидуального и субкультурного барьера «свой-чужой» коммуникатору необходимо владеть субкультурным языком, сленгом, терминологией, знать нормативно – ценностную систему каждой субкультуры, местные базовые нарративы, понимать местные шутки, и так далее. В итоге коммуникатор должен в первую очередь установить кросскультурную коммуникацию, а уже потом по созданному доверительному каналу потечет полезная источнику или всем участникам информация. Таким образом, основное качество коммуникатора — это высокое синтетическое образование в области точных, естественных и гуманитарных наук, которое позволит ему открыть доступ к реальным людям.

Запрос на специалистов с новыми компетенциями. В условиях конкуренции по «традиционным» профессиям перед специалистом по коммуникациям возникают вопросы по организации и ведению информационных и гибридных войн. Возникает пробел в организации управления маркетинговыми конфликтами, вопросами конкуренции брендов в социальном пространстве.

При работе в информационном обществе нельзя обойти вопрос о работе с big data. Специалист по коммуникации должен уметь составлять психометрические алгоритмы. Для этого необходимо владеть навыками по моделированию социально-культурных процессов. Перед коммуникатором находится система, в которой он живет и работает, но видит ее только частично и не может экстраполировать свои опыты на весь социум, потому что социум неоднороден, имеет активные и пассивные секторы. У каждой части социума существует уникальный набор триггеров, запускающих те или иные процессы во всех областях. Хорошей иллюстрацией может послужить

предвыборная кампания бывшего президента США Д. Трампа и кампания по «Брекситу» в Великобритании.

В обоих случаях работа с большими базами данных — результат использования новых компьютерных систем с рекордной производительностью, которые обслуживались большим штатом профессионалов. В случае с Великобританией над проектом работал вычислительный комплекс компании Cambridge Analytica. Эта компания — крупнейший в мире анализатор поведения различных групп вплоть до населения любой страны.

В Cambridge Analytica по договорам с брокерами страны (типа Acxiom) стекаются сведения о более чем миллиарде жителей планеты в среднем по 150 параметрам. Также данные покупаются у Google, Facebook, регистрирующих фирм, бюро кредитных историй и т.д. Полученные данные обрабатываются, и на их основе прогнозируется поведение и граждан, и социальных групп. Подобные аналитические профили позволяют обнаруживать уязвимые точки, паттерны принятия решений, алгоритмы управления такими паттернами.

Изменяется процесс формирования общественного мнения. В условиях наступившего информационного общества кардинальным образом изменилось поведение целевых аудиторий брендов. В прошлом веке покупатель был в роли пассивного получателя информации, в редких случаях он участвовал в опросах общественного мнения или маркетинговых исследованиях товаров и услуг. В условиях индустриального и постиндустриального общества лидерами общественного мнения были ведущие радио и телепрограмм, журналисты, политики, представители власти, знаменитые персоны. Каналы массовой коммуникации были регламентированы и ограничены техническими возможностями. Все изменилось с приходом цифровых технологий и новых телекоммуникационных систем. В настоящее время каждый житель крупного города является обладателем персональной телестудии, типографии, радиостанции. Создается «человек медийный» в терминологии Е.Л.

Вартановой. В современном публичном пространстве каждый его участник может стать автором, ньюсмейкером, критиком, хранителем, распространителем информации. При этом, если ведущему телерадиопрограмм требовалось профильное образование, то в условиях современных социальных сетей, ограничений по возрасту и образованию — фактически нет. Развитие общества, в котором каждый сам себе режиссер, журналист, издатель, в котором каждый обязан быть себе PR-консультантом, если он хочет построить себе легальную карьеру, создает конкуренцию среди профессионалов в сфере медиакоммуникаций и не только.

Требуется новый тип специалистов с навыками по формированию новых реальностей. Современные сетевые коммуникации позволяют не только мгновенно распространять любую информацию, но и получать мгновенный ответ, что формирует у каждого члена информационного общества навыки по отбору и сортировке информации, выделению существенной информации из новостного потока, возможности существовать в нескольких информационных пространствах.

Современные технологии визуализации пространства формируют у каждого пользователя навыки по существованию в виртуальной реальности (VR), дополненной реальности (AR), опосредованной реальности и во многих других типах реальности. В условиях индустриального общества и ранее зритель/слушатель/читатель также мог попасть в вымышленное пространство художественного произведения. Поэтому в современном сверхплотном рынке покупатель должен быть максимально полно вовлечен в шоу, где брендируемый товар — магический артефакт. Социально-культурный инжиниринг. Процессы цифровизации социально-культурного пространства приводят к возникновению определенного цифрового дизайна среды. Цифровые технологии делают возможным информационное общество, технический инжиниринг неизбежно присутствует и в сфере публичных коммуникаций. В этой связи необходима «междисциплинарная гуманитарная экспертиза», которая поможет контролировать процессы трансформации

социальной реальности под воздействием цифровых технологий. Социально–культурный инжиниринг дает новое развитие институтам и процессам, сложившимся еще в постиндустриальном социуме, в том числе и в сфере публичных коммуникаций. Он оцифровывает, сохраняет и переносит в информационное общество опыт работы, основные гуманитарные приемы и технологии.

При попытке моделирования профессии коммуникатора в широком понимании представляется необходимым трансформировать базовый набор компетенций под требования сегодняшней реальности информационного общества. В этой связи специалисту по коммуникациям оказываются необходимы навыки по расчету и моделированию коммуникационных сред с требуемыми параметрами. Товар, услугу, личность или идею необходимо окружить не только нарративом, коррелирующим с нормами и ценностями покупателя, но и создать вокруг него виртуальную или физическую дополненную реальность бренда. Для этого будет полезен опыт по созданию операционализированных ценностно–нормативных моделей и событийное стратегическое проектирование. Например, в Госстандарте в общепрофессиональной компетенции (ОПК) указано: «способность создавать востребованные обществом и индустрией медиатексты». Общее культурологическое образование поможет выпускнику ранжировать нормы и ценности, не даст их перемешать с транслируемыми сегодня на YouTube или в TikTok потоками информации, не позволит оценить новостной шум как «многообразие достижений отечественной и мировой культуры» в ОПК. В подготовке специалистов могут помочь такие дисциплины, как философия культуры и личности; социальная философия. Для понимания и построения поведенческих паттернов будут полезны следующие дисциплины: нейропсихология когнитивных процессов; навыки компьютерного моделирования; организация коммуникаций в интернете; создание и управление игровыми пространствами; формирование дизайна среды; создание дополненной реальности; теория и практика режиссуры и сценарного

мастерства театра, кино и массовых праздников; история зарубежного и российского кино и театра; отечественная и зарубежная литература; история; продюсирование.

Определенную помощь в подготовке специалистов по публичным коммуникациям окажут: обучение работать со сплитом реальностей, соединяющих традиционные реальности (кино, театр, литература) и новых реальностей (игровые, служебные интерактивные, виртуальные и дополненные пространства). Следует обучить работать в режимах кроссреального серфинга, а при возможности управлять кроссреальным серфингом как возможной будущей системой смешанных коммуникаций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование подтвердило и проиллюстрировало практическими примерами заявленную гипотезу. Специальные события являются триггерами, запускающими, поддерживающими и завершающими социально-культурные процессы, их использование как инструмента проектирования и управления социально-культурными процессами повышает эффективность управления, а в некоторых случаях специальные события представляют единственно возможный способ управления процессами конструирования и управления социальной реальностью. Специальные события обладают характеристиками онтологичности и историчности. У специальных событий как у десигнаторов, связывающих миры и субкультуры, существует возможность управления и проектирования социально-культурными процессами.

1. Поиски дефиниций и концепта события происходили с древних времен и не заканчиваются и сегодня. Проанализировав развитие концепта событие и специальное событие можно сделать несколько выводов.

Специальные события — практика, необходимая социуму на протяжении всей истории развития цивилизации. События рассматривались как ключевые моменты развития культуры и цивилизации от древнего мира до сегодняшнего дня.

События — непрерывные изменения в действительности состояний континуума, каждое из которых — результат событий предыдущих, причина свершения событий последующих. При этом каждое событие сингулярно. Цепочка темпорально связанных событий создает бытие как точки, связанные геометрически, создают линию.

События могут развиваться непредсказуемо для наблюдателя, но в соответствии с некоторым законом возникновения событий, при этом событийность события в том, что человеку не дано предугадать наступление всех или части событий либо дано предугадать, но после события. В случае,

когда событие планируемо, создаваемо и управляемо человеком, человек может формально говорить о факте события, но для него событийность отсутствует ввиду отсутствия предикации «внезапность».

События могут быть частью других событий, при этом предельное событие — акт Творения, имеющее начало и конец. Эта версия допускает точки вероятностного деления события, образования параллельных событийных веток, сложения и вычитания событий, разворачивания событий в направлении, противоположном течению времени. Эта концепция создает возможность моделирования событий в различных реальностях, создавать модели и симулякры событий и реальностей, сплит реальностей с различными свойствами.

Событие может быть трансцендентальным, но всегда оно является трансгрессией, выходом за «пределы» предыдущего состояния, изменением предыдущего состояния. Эта трактовка в сочетании с предыдущей позволяет создать таксономию событий, вводить понятие «события» в любые человеческие практики, во все науки: естественные точные и гуманитарные, выстраивать родовидовые отношения, классифицировать событийные предикаты, создавать событийную онтологию.

Существует концепция, в которой человек может быть выведен за скобки некоторых событий и наблюдать только синтетические события — результат более мелких (непостижимых) событий. При этом существуют и более крупные события, которые человек не в состоянии понять ввиду ограниченности восприятия. В этом смысле человек находится между макро- и мини-событиями, которые он не постигает совсем или не постигает пока, в зависимости от общей мировоззренческой концепции.

События — ключевые точки запуска, поддержания и завершения социально-культурных процессов. Специальные события — это осознанная практика по конструированию социальной реальности. Конструирование реальности осуществляется путем использования специальных событий в качестве триггера социально – культурных процессов.

Специальные события представляют собой процессы коммуникации субкультурных групп и находятся в постоянном развитии. Динамика развития специальных событий детерминирована динамикой социально–культурных процессов.

События представляют собой систему десигнаторов, которые позволяют связывать реальности, разделенные в пространстве (социальные, виртуальные, игровые, фантазийные, проектные) и во времени (преемственность традиций, передача опыта, развитие и селекция технологий).

События играют ключевую роль в процессах разделения и слияния социальных групп, запускают процессы социогенеза.

Специальные события связаны с социокультурными процессами двусторонней порождающей конструктивной коммуникацией: социальные процессы служат средой, в которой формируются предпосылки для совершения событий. События, в свою очередь, изменяют социальные процессы.

События служат основой, через которую социальные группы могут осознать социальную реальность, выработать коллективную конвенциональную реакцию, запускают процессы исследования действительности. Цепочки событий, прошедшие обсуждение в публичном коммуникационном пространстве, становятся историей.

События формируют информационный фон современного общества, создают широкий спектр возможных реальностей. Некоторые события, которые происходят в фантазийной, игровой, дополнительной и виртуальной реальностях, используются в социальной реальности в различных качествах: в процессах обучения, объяснения, моделирования, прогнозирования, проектирования, в качестве социальных лифтов, для рекреации и досуга.

Специальные события возникают в социально-культурных средах отдельных культур и субкультур, а также между ними. Исторические особенности и уникальные отличительные признаки коммуницирующих групп создают технологические, политические и социокультурные факторы, в

которых происходят специальные события. Эти факторы определяют также последствия событий, в том числе наступление новых специальных событий. Для полноты описания событийных процессов была разработана модель дифференциального исследования наступления различных этапов специального события и моделирование последствий специального события. На ее основе и при использовании моделей колебательных систем, теории волновых колебаний разработаны различные варианты развития специальных событий с положительной и отрицательной обратной связью. Разработаны модели коммуникационных процессов, возникающих на границах субкультурных групп, исследована динамика их развития. Показана специфика специального события и его особенности, исходя из потребности участников коммуникационных процессов договариваться об общих правилах, создавать языки, определять события и сущности, существенные для коммуницирующих культур. Факторами, инициирующими специальные события, служат развивающиеся потребности коммуницирующих культур.

Специальные события проходят в современном информационном обществе технологическую стадию. Развитие технологий происходит во всех областях науки и техники, что позволяет решать многочисленные задачи, которые ставятся перед ними, с большей эффективностью. Необходимость рассматривать технологии порождения специальных событий совпадает с глобальным трендом оптимизации и модернизации технологий в этом древнем традиционном секторе человеческой деятельности, в сфере гуманитарных знаний. Специальное событие может быть наблюдаемо и воспроизводимо. Для создания и репродукции специальных событий такие события необходимо рассматривать как технологию, содержащую цели, задачи, методологию, стратегию и тактику. Технологичность и принципиальная конструируемость специального события позволяет точнее его использовать в социально-культурных процессах, создавать новые специальные события и операционализировать лучшие образцы. В работе были рассмотрены события с точки зрения их внутреннего схематизма и «сделанности». Технологичность

в современных условиях — это не только критерий оптимизации расходования ресурсов и экономии средств, но и инструмент творческого поиска, креативных разработок. В этом разделе описана метрика пространства специального события, определяемого оппозиционными векторами «технологичность vs органичность» и «прагматичность vs эмоциональность».

Специальные события организуются и проводятся в социокультурном пространстве, при этом реализуются базовые функции интеграции субкультурных групп: поиск общих смыслов, взглядов на события и вещи, общих подходов к решению задач и так далее. В формировании событийной коммуникации главную роль играют социально-культурные контексты коммуницирующих субкультурных групп. В результате проведенных исследований показана функция специального события: интегрировать и унифицировать социально-культурные контексты, создавать из их разнообразия общую ценностно-нормативную систему. Реализация указанного процесса ведет к естественной, в отличие от насильственно-имперской, интеграции социальных групп. В этой части приведены исследования и показана роль специального события как триггера событий в пространствах общественной, политической, символической, деловой, игровой и мифологизированной реальностей. На примере связи онтологии и антропологии, показана роль событий в качестве междисциплинарной связки этих наук.

Специальные события, возникающие в социально-культурном контексте, определяют его развитие. В процессах межкультурной коммуникации, лингвокультурального обмена коммуницирующие субъекты формируют общий для всех социально-культурный контент. Процесс унификации социально-культурного контекста — один из основных результатов специального события. Создание событий является способом порождения, означивания и «запуска» смысла в публичное коммуникационное пространство. Управление порождением и трансляцией смыслов и результатов его интерпретаций субъектами в информационном

обществе создает общее конвенциональное пространство норм и ценностей, регулирует социокультурное равновесие современного глобального человеческого социума и локальных сообществ.

В результате обобщения многолетнего опыта организации и проведения специальных событий создана родовидовая таксономия специальных событий. Определены рамки и границы, отличительные признаки специальных событий. Рассмотрены и классифицированы источники и виды, инициаторы и уровни специальных событий. Описаны результаты разработанных и апробированных коммуникационных моделей специального события. Разработана технология организации и проведения специального события, которая имеет алгоритм и составные части. В зависимости от решаемых на специальном событии задач существует возможность «сборки» специального события под требуемые цели и задачи, описан процесс интерактивной конфигурации событийных проектов.

Рассмотрена взаимная обусловленность социального и культурного векторов развития в социально-культурных технологиях. Исследована и описана связь вида события, технологии его проведения с процессами, происходящими в социокультурной среде. Разработаны и описаны основные технологии организации и проведения специальных событий, формирования связей с контактными группами, СМИ, изложены технологии формирования ответственного социального партнерства. Специальное событие рассматривается как технология, которая решает задачи в социально-культурной сфере. Взаимосвязь специальных событий с областями, в которых они применяются, в социально-культурной сфере, создают многофункциональный аппарат, набор прикладных инструментов, с помощью которого эффективно решаются задачи социально-культурного проектирования и управления.

В исследовании определены те задачи социально-культурной сферы, которые решаются с помощью специальных событий, для этого определены основные функции специального события. Рассмотрены процессы

событийного проектирования, операционирования и моделирования социально-культурных процессов, рассмотрена роль специального события в социально-культурном инжиниринге и гуманитарной экспертизе, влияние цифровизации на эти процессы. Рассмотрены основные векторы и маркеры концептуализации реальности. Рассмотрена роль события как системного регулятора, создателя нарративного пространства социально-культурной сферы. Показана роль специального события в эффективном конструировании социальной реальности, триггер, запускающий, поддерживающий и завершающий процессы, протекающие в социальной реальности. При управлении социально-культурными процессами с помощью событий необходимо конструировать сами специальные события в планировании, проектировании коммуникационных сред с заранее заданными свойствами.

Исследование событий было начато с философского концепта «событие» и его развития в социально – гуманитарных науках за весь период истории науки – от древности до наших дней, выявлены социальные аспекты событийности, сделан переход к исследованию триггерности социокультурных событий, то есть способности запускать новые события и влиять на уже протекающие социокультурные процессы. Особое внимание было уделено «сделанности» событий, их внутренней механике, позволяющей «взрывать» ткань обыденности и запускать новые процессы, менять парадигму представлений о нормальном и возможном. В этой части диссертации проведено исследование специальных событий как инструмента проектирования и регулирования социокультурной реальности. Большое внимание было уделено исследованию социокультурного контекста как питательной или губительной среды для событий, информационному шуму и динамике его уровня.

Отдельно отметим, что событие представляет собой разновидность информации, что особенно важно стало в наш век развития информационных технологий. Но вместе с тем событие всегда предполагает наличие

материальной репрезентации: знак, слово, число, регистрируемое наблюдателем изменение.

В информационном обществе переход от аналоговых счетных устройств к цифровым счетным машинам, 0 или 1, — событие переключения системы — является сегодня минимальной единицей информации. Такие события образуют ткань социальной реальности информационного общества, где каждое микро – и макрособытие измеряемо, классифицируемо и моделируемо. 0 и 1 — алфавит, которым пишется текст нового информационного общества. Подобная репрезентация физической реальности повлияла на динамику социокультурных процессов, сделала возможным получение, хранение, обработку и распространение информации.

По мере роста информационной нагрузки на индивида, происходит все больше социальных и культурных событий, это снижает их триггерность. Требуется все больше усилий, чтобы поразить воображение современных людей и запустить новый социокультурный процесс.

Также любое социальное событие имеет свою аудиторию, представляющую из себя социальную группу — тех, на кого оно оказывает свое влияние. Социальная группа / аудитория любого события неоднородна, в ней можно различить несколько сегментов, и мы предлагаем различать их по интенсивности внимания, которое люди уделяют тому или иному событию.

Социокультурные события при всем их разнообразии сводятся к ограниченному числу базовых повторяющихся процессов. Общим для всех них является то, что их запускает событие–триггер. Триггер — повод к запуску процесса, а причины возникновения социальных групп и социальных процессов их жизни заложены в самой природе человека. Во-первых, то, что люди не самодостаточны, а во-вторых, жизнь в группе позволяет успешнее выживать и полнее реализовывать свой творческий потенциал.

Сами триггерные события можно, следуя этой логике, также разделить на два типа:

1) События — поступки одного человека либо небольшой группы единомышленников. Это могут быть открытия–изобретения, в результате которых меняется социальная жизнь людей. Или события политические, преступления, подвиги.

2) События, связанные с проживанием коллективного опыта. Исходное событие – триггер может быть придуманным, рожденным персональной или коллективной фантазией. Сила запущенного процесса никак не связана с подлинностью факта события, важно только восприятие его индивидами и верификация внутри групп и страт. И это особенно важно на современном этапе развития технологий и новой цифровой культуры. Культура существует и в практически–действенной форме, в форме событий и процессов, в которых проявились установки и ориентации участников, т.е. различных слоев, групп и индивидов. Динамика социокультурных событий связана с особыми для культурного процесса закономерностями, находящими специфическое выражение в облике и судьбах каждой культуры. То есть ключ к пониманию этой динамики следует искать в анализе событий, запускающих и влияющих на эту динамику, и события эти могут иметь самую разнообразную природу. Ключевым, по нашему мнению, тут является понимание триггерности этих событий, а именно «попадание» события в «боль аудитории», ее неутоленную потребность. Причем потребность эта может носить совершенно нематериальный характер.

Развитие современных средств индивидуальной и массовой коммуникации приводит к открытости культур и кросс – культурному обмену, что невольно приводит к стиранию ценных различий, утрате самобытности и смешению культур, то есть к сплетению между собой различных социокультурных процессов. Таким образом, возникает необходимость, с одной стороны, формирования действенных принципов межкультурного взаимопонимания, а с другой — конструирования специальных событий для сохранения ценного разнообразия и самобытности различных культур.

Осознание и осмысление опыта, полученного в результате проживания тех или иных событий, происходит у индивидов путем создания нарратива. В социальных группах создается пространство нарратива и происходят верификации этого нарратива у разных их членов, совпадение или несовпадение в интерпретациях событий либо нивелируется, либо приводит к конфликтам и дроблению социальных групп на противоборствующие подгруппы. Находясь в едином нарративе, несуществующее и реальное становятся одинаковыми по силе воздействия на человека, на события, на поступки. Нарратив представляет собой целостное описание фрагмента мира, релевантное отражение представлений социальной группы даже в случае, когда есть место реальности фантазийной. В нем присутствуют своя логика, свои законы взаимодействия между событиями и сущностями, свои маркеры и идентификаторы. Нарратив формирует событие по алгоритму «событие — анализ — синтез — нарратив — перформатив — действие». В алгоритме создания перформатива редуцируется процесс нарратогенеза до алгоритма: «событие» — «инструкция» — «событие».

Система взаимодействия событий и нарративов находится в динамическом развитии, поскольку реагирует на событийный ряд, происходящий в действительности. Она способна сама корректировать ошибки и особенности социально-культурных процессов для участников отдельной социальной группы или культуры в целом, приходит к общей религиозной и научной метанаррации. Благодаря тому, что связки нарративов и событий широко комментируются в публичном пространстве, они становятся элементом коллективной памяти. Нарративы, созданные как реакция на события представляют собой необходимый элемент для вхождения в социальное пространство, создают социально — культурный контекст реальности.

Особенностью исторического (символического) типа управления возникновением события становится система вмешательства в опорные, ключевые события в прошлом, по которым ориентируется и идентифицирует

себя аудитория. Для внесения изменений в систему современной оценки событий интересанты-операторы символической политикой предлагают пересмотреть сложившуюся реакцию на исторические события. Наиболее рельефно можно наблюдать попытки использовать события из прошлого для создания событий в настоящем в сфере политики. События-триггеры меняют не только устоявшуюся нормативно-ценностную систему, но и ставят под вопрос непростые конвенциональные решения в прошлом, которые были приняты в результате выработки сложной системы весов и противовесов и обеспечивали на тот период стабильность. В результате осмысленной символической политики происходит изменение в системе принятия решений, перенос акцентов, изменяется восприятие текущих событий и осуществляется их переоценка.

В этой связи особую важность приобретают коммуникационные аспекты события и условия среды, в которой оно происходит. В основе всех социокультурных событий лежит коммуникация, но также важно понимать, что, помимо коммуникации непосредственно участников, организаторов, свидетелей и осведомленных о событии в момент события, имеет место и воздействие события на социокультурный контекст, и от состояния этого контекста-среды зависит триггерность события — станет ли оно рядовым или запустит новый социокультурный процесс.

Основные тезисы коммуникационного аспекта создания событий:

1. Базовые условия для события — наличие потенциала, необходимость коммуникации. Эти условия вытекают из двух основных законов коммуникации: закона подобия свойств и закона неравенства потенциалов. Для того чтобы событие генерировало нарратив, необходимо наличие единой системы кодирования и декодирования символов коммуникации — общего языка. И генерирование нарратива является важнейшим фактором для запуска, событием нового социокультурного процесса или изменения существующих.

2. Роль события как функции управления находится в области переключения потоков и потенциалов. Переключения с одного пути развития событий на другой. Роль переключателя, триггера, играют такие события, как спортивные игры, перенесения участников в фантазийные пространства и нереальные системы миров, компьютерные сетевые пространства, где они и реализуют свой потенциал.

3. Система событий может выполнять функции по возбуждению создания субкультур, генерации новых реальностей с новыми системами предикат, новыми семантиками. Таким образом, при правильном структурировании задачи событие в социуме может выстраивать любые модальности и логики.

4. Система событий имеет возможность создавать реальности, регламентировать в них все процессы, управлять их скоростью, провоцировать изменения состояний, разрушать реальности.

5. События могут быть моделируемы с использованием математической семантики, они подвержены всем закономерностям математического исчисления.

6. Попытки воспроизведения моделей в реальности путем их интегрирования возможны и даже эпизодически начинают происходить в различных точках мира.

События, с точки зрения генерации реальности, в области определения имеют набор денотатов, у которых появляется набор предикатов, которые, в свою очередь, фиксируются предметно-понятийными связями с помощью десигнаторов. Вся эта система эволюционирует в реальном мире, создает на базе десигнаторов описываемые миры, культуру и систему коммуникаций, в которой происходит избирательный подход в выборе денотат. Чем больше развивается язык, система описания, аксиология, культура, тем избирательнее идет процесс отбора. Таким образом, происходит поэтапный отрыв от одной реальности и генерация новой реальности. В новой реальности все повторится, и события будут определять саму систему и избирательность ее

описания. В этом цикле развивается дихотомия между осознанным и ответственным управлением реальностью и осознанием себя результатом или следствием событийной генерации.

Еще одним важным аспектом, влияющим на возможность события повлиять на реальность, является заметность события в среде, его возможность «перекричать» общий информационный шум. Наступление события определяется как отношение сигнала к информационному шуму. Если интенсивность события превышает психологический порог, то происходит восприятие события как явления, выходящего за рамки математического ожидания. В случае, когда событие не может преодолеть шумовой порог, оно тонет незамеченным в массиве информации. Частота и охват (выраженные в разных показателях в зависимости от вида СМК) являются ключевыми характеристиками, так как они напрямую связаны с амплитудой общественного резонанса события, они показывают характер обратной связи — положительной с возрастанием амплитуды упоминаний или отрицательной, угасающей, где колебания затухают, событие забывается и нарративы не развиваются, процессы, запущенные им, сходят на нет.

Однако, помимо уровня информационного шума, который необходимо преодолеть событию, важна и его внутренняя механика, так называемая «сделанность» события. Чтобы понять этот глубинный, сущностный аспект события, необходимо оттолкнуться от тезиса о том, что событие — это вообще древнейший механизм создания нового опыта и форма его передачи. События, созданные по определенным технологиям, генерируют у участников не просто новые переживания, они транслируют новые смыслы, способные влиять на мировоззрение людей, изменять их убеждения, ценности.

С развитием научно-технического прогресса и все большей искусственности, и информационной загруженности людей, для достижения потенциальной триггерности события технологии стали использоваться все активней. В результате четко формируется запрос на специальные события, который формирует реальность с заранее заданными коммуникационными

свойствами, удовлетворяющими запросы целевой аудитории. Также создается дизайн среды, в которую встраиваются товар и услуга. Событие часто является частью какой-либо целесообразно организованной деятельности, состоящей из действий. Поэтому нет события без действия. Событие — это результат исключительного, уникального действия. Таким образом, событие — и вещь, и действие. И здесь нет противоречия, так как нет противоречия в корпускулярно-волновой природе света. Свет — и частица (вещь), и волна (действие, движение). И такой диалектический подход к событию вполне логично подводит нас к тому, что, анализируя события, следует учитывать оба этих аспекта. А именно внешнюю сторону — действия — и внутреннюю сторону — смысл и значение события, его триггерность, способность запускать социокультурные процессы.

События имеют внешнюю и внутреннюю стороны. Внешняя сторона события — это движения участников на локации/локациях, а внутренняя сторона — переживания зрителей, их новый опыт и последствия события.

Сделанность события подразумевает тщательную технологическую проработку внешней стороны и построение внутренней линии с использованием драматургических и иных приемов максимизации вовлеченности зрителей в процесс с целью создания у них наиболее ярких переживаний. Таким образом, перед организаторами специального события стоят задачи, решить которые можно, уделяя внимание обеим сторонам события. Сделанность события не исчерпывается проработкой линии внешних событий и линией внутренних, есть также набор влияющих факторов, заданных контекстом, в котором событие происходит.

Месседж специального события имеет несколько уровней, которые раскрываются и транслируются его участникам посредством драматургических приемов, так реализуются внешняя и внутренняя линии события, все аспекты его сделанности. В современных условиях сделанность специального события — это верно найденный баланс между радостью праздника, эмоциональным восторгом и прагматической целью (паблицитным

капиталом, доходом, успехом и т.п.). При этом нарушение баланса ведет к разрыву ткани события. Специальное событие должно быть искусно сделано, но производить эффект естественного, оно должно эмоционально вовлекать, вызывать сопереживание, затрагивать чувства, но при этом использовать переключение сознания для маркетинговых целей.

Как уже упоминалось, социально-культурный контекст оказывает самое сильное влияние на триггерность события. Изучению этого взаимодействия уделено особое внимание в монографии.

Взаимодействие событий в постоянно изменяющемся социокультурном контексте выглядит следующим образом: общий объем продуцируемой человечеством информации растет по экспоненте, на фоне этого количество информационных сообщений на единицу внимания человека растет, и растет устойчивость человека к попыткам манипуляции его вниманием и поведением. Чтобы привлечь его внимание и спровоцировать на нужные организаторам события действия, требуется, как минимум, преодолеть уровень информационного шума, неуклонно возрастающий. С течением времени информационный шум становится все громче, и это отражает изменение социально-культурного контекста. Таким образом, развитие информационных технологий приводит к все возрастающему количеству информации в медиaprостранстве, что уже в свою очередь становится причиной изменения социальных процессов в обществе. Это имеет последствия в виде влияния социальных процессов на культурные процессы, формирование новых культур, субкультур и отдельных культурных практик. А сформированные культурные процессы и практики уже в свою очередь влияют на процессы в социуме, то есть влияют на социальные практики, формируют новые и разрушают прежние страты и группы. Это взаимовлияние внутри социокультурных процессов являет собой драйвер их развития, формирование новых опытов, их накопление и осознание, культура по сути своей — массив осознанного социального опыта. Результатом такого принятия становятся новые нормативно-ценностные системы.

Еще одно очень важное условие для появления триггерного события — наличие в контексте конфликта новых способов / смыслов / точек зрения и старых паттернов отношений. Это касается в равной степени и культурных, и социальных аспектов. Главное, чтобы контекст, содержащий конфликт, был актуален для целевых аудиторий, которые будут участвовать / будут осведомлены о событии. Отметим, что это условие относится исключительно к контексту, а не к самому событию.

Социальная неоднородность общества самым непосредственным образом отражается на состоянии социокультурного контекста и процессах его динамики, формирования «революционных ситуаций», делающих возможным появление триггерных событий, запускающих каскады социокультурных процессов.

Множество различных событийных коммуникаций постоянно формируют концепт реальности. Создание и управление событийной реальностью выступает универсальным междисциплинарным «клеем», который в условиях сплита реальностей позволяет удерживать самостоятельные дисциплины от разбегания в разные стороны и инкапсуляции в рамках собственных субкультур. Группы людей возникают, перемешиваются и распадаются. По сути, каждый крупный конфликт — это, прежде всего, конфликт нормативно-ценностных систем. И во вторую очередь уже столкновение экономических интересов. Сэмюэль Хантингтон в своей теории столкновения цивилизаций отмечает именно конфликт ценностей как глубокую основу всех социальных конфликтов. И тут есть два основных пути разрешения подобных конфликтов: открытое противостояние (война) или конструктивное взаимодействие (диалог культур, создание новой наррации, взаимно обогащающей все стороны).

Невозможно однозначно интерпретировать событие вне контекста. И состояние этого контекста не менее важно, а подчас и более важно, чем содержание самого события. Поскольку социо-культурные события — это спланированные заранее и ограниченные по времени коммуникации двух или

более субкультурных групп. Наиболее триггерные из них формируются при особом состоянии социокультурного контекста, и, собственно, это состояние и определяет, сможет ли данное событие стать триггерным и запустить каскад социокультурных процессов или нет.

Последствия события – то, что и как о нем будут говорить свидетели и организаторы, то есть система нарративов, во многом и определяет последствия события, его влияние на новые и существующие социокультурные процессы.

В завершение хотелось бы отметить, что культура — это сумма осознанных опытов человечества. Эта сумма хранится, оперируется, создается в пространстве публичных коммуникаций, причем система ценностей и смыслов, являющихся квинтэссенцией любой культуры, хранится в языковой форме в виде нарративов. И событие — это сначала особое пространство публичной коммуникации, потом оно становится источником новых нарративов осмысления этого события, интерпретации и передачи новых смыслов, связанных с ним; и наконец, впоследствии событие оказывает влияние на формирование новых норм и ценностей, общих для коммуницирующих людей и социальных групп. Таким образом, специальные события — это эффективный и уникальный инструмент в развитии человеческого общества, культуры и цивилизации в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Acemoglu D., Robinson J. A. Why Nations Fail. The Origins of Power, Prosperity and Poverty. New York: Crown Business, 2012.
2. Adamopoulos P., Ghose A., Todri V. The impact of user personality traits on word of mouth: Text-mining social media platforms. *Information Systems Research*, 2018. Vol. 29. № 3. P. 612–640. DOI: 10.1287/isre.2017.0768.
3. Akhutin A. V. Tyazhba o bytii / The Lawsuit about Being: Russian Phenomenological society Publ. Moscow, 1996.
4. Aronson R. Albert Camus / The Stanford Encyclopedia of Philosophy / Edward N. Zalta (ed.). 2012.
5. Atan O., Zame W. R., Feng Q., van der Schaar M. Constructing effective personalized policies using counterfactual inference from biased data sets with many features. *Machine Learning*. 2019. Vol. 108. № 6. 15 June 2019. P. 945–970. DOI: 10.1007/s10994 – 018 – 5768 – 3.
6. Azar E. E. The Conflict and Peace Data Bank (COPDAB) Project / *Journal of Conflict Resolution*. 1980. Vol. 24. № 1. P. 143–152.
7. Badiou A. L’Etre et l’Infiniment / A. Badiou. Paris, 1988. 560 p.
8. Beck U. Power in the Global Age. Cambridge: Polity Press, 2005.
9. Bergson H. The Creative Mind: An Introduction to Metaphysics. New York: Philosophical Library, 1946.
10. Bob Mugerauer. 7. Maturana and Varela: From Autopoiesis to Systems Application / *Traditions of Systems Theory: Major Figures and Contemporary Developments* / Edited by Darrell P. Arnold. Routledge, 2014. P. 158–178. 386 p.
11. Bodrijar Zh. Prozrachnost’ zla / The Transparency of Evil. M.: Dobrosvet, 2000 (In Russian).
12. Bosteels B. Badiou and Politics. Durham and London: Duke University Press, 2011.

13. Bransford J. D., Johnson M. K. Contextual Prerequisites for Understanding: Some Investigations of Comprehension and Recall / *Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior*. 1972.
№ 11. P. 717–726.
14. Breathnach S. B. Trends; Living in a Lower Gear; Downshifting: Redefining Success in the '90s / *The Washington Post*. 31.12.1991.
15. Bridgman P. W. A Physicist's Second Reaction to Mengenlehre / *Scripta Mathematica*. 1934. Vol. II. P. 101–117, 224–234.
16. Carmody T. Without Jobs as CEO, who speaks for the Arts at Apple? *Wired*, Aug. 29, 2011.
17. Chan–Olmsted S. M. A Review of Artificial Intelligence Adoptions in the Media Industry / *JMM International Journal on Media Management*. 2019. Vol. 21. № 3 – 4. P. 193 – 215. DOI: 10.1080/14241277.2019.1695619.
18. Christoph Buchal, Hans–Dieter Karl und Hans–Werner Sinn*Kohlemotoren, Windmotoren und Dieselmotoren: Was zeigt die CO2 – Bilanz? URL: [https://www.ifo.de/DocDL/sd – 2019 – 08 – sinn– karl– buchal– motoren– 2019 – 04 – 25.pdf](https://www.ifo.de/DocDL/sd-2019-08-sinn-karl-buchal-motoren-2019-04-25.pdf).
19. Cwalina W., Falkowski A., Newman B. *Political Marketing. Theoretical and Strategic Foundations*. Armonk (NY): Sharpe, 2011.
20. Dewey J. *Art as experience*. Library of Congress Catalog. New York, USA: First Perigee Printing, 1980. 355 p.
21. Dijk T. van. *Ideology: A Multidisciplinary Approach*. London, 1998.
22. Dosse, François. *History of Structuralism. Volume I: The Rising Sign, 1945–1966*. L., Minneapolis: University of Minnesota Press, 1997.
23. Edelman M. *Politics as symbolic action. Mass arousal and quiescence*. Chicago: Markham publishing company, 1971.
24. Ernst V., Hans F. *Hannah Arendt and the Method of Political Thinking*. *Social Research*. 1997. Vol. 44. № 1.
25. Fries J. F. *Neue Kritik der Vernunft*. Bd. 1. Heidelberg, 1807.
26. Galtung J. *Essays in methodology*. Copenhagen, 1977. Vol. 1.

27. Garreau J. *Radical evolution: The promise and peril of enhancing our minds, our bodies—and what it means to be human*. New York: Broadway Books, 2005.
28. Gauss C. P. *Beitrage zur Theorie der algebraischen Gleichungen*, Gott., 1849.
29. Gerasimov S. *Development of manipulation technologies / Philosophy of Science*. 2016. Vol. 83. № 5. P. 1523–1532.
30. Gerasimov S., Tereshchenko P. *Public narratives in modern Russian cinematography // Russian Journal of Communication*. 2020. Vol. 12. № 1. P. 32–47.
31. Habermas J. *On the pragmatics of social interaction: Preliminary studies in the theory of communicative action*. Cambridge, MA: The MIT Press, 2001.
32. Habermas J. *Philosophische Rundschau*. Frankfurt a. M., 1957.
33. Habermas J. *The Structural Transformation of the Public Sphere / trans. T. Burger MIT Press, Cambridge, MA, and Polity Cambridge, 1898*. P. 25–26.
34. Habermas J. «Wahrheitstheorien», in *Wirlichkeit und Reflexion: Walter Schulz zum 60. Geburtstag*. Neske, Pfullingen, 1973. 226 p.
35. Hanci Zh. L. *O sobytii / About the event Filosofija Martina Hajdeggera i sovremennost'*. M.: Nauka, 1991. P. 91–100 (In Russian).
36. Hartmann N. *Zur Grundlegung der Ontologie*. Berlin: De Gruyter, 1935.
37. Hegel G. W. F. *Phänomenologie des Geistes*, hrsg. v. J. Hoffmeister, Berlin: Akademie Verlag, 1971.
38. Herbst S. *Disciplines, intersections, and the future of communication research / Journal of Communication*. 2008. Vol. 58. P. 603–614.
39. Hoffman F. G. *Hybrid warfare and challenges / Joint Force Quarterly*. 2009. № 52.

40. Jacques D. «Signature, evenement, context» / Marges de la philosophie. Paris: Minit, 1972.
41. Jefkins F. Public relations. L., 1992.
42. Joe Jeff Goldblatt the True Joy of Life: A Memoir by Penguin Random House UK 240
43. Koopmans R., Statham P. Political Claims–Analysis: Integrating Protest Event and Political Discourse Approaches. Mobilization: The International Journal of Research and Theory about Social Movements, Protest and Collective Behavior. 1999. Vol. 4. № 2.
44. Kroner R. Von Kant bis Hegel. Bd. 1. Tubingen, 1924. 526 s.
45. Kuhn T. S. The Structure of Scientific Revolutions. Chicago: University of Chicago Press, 1962.
46. Landauer R. The Physical Nature of Information. Physics Letters. A. 1996. Vol. 217. Iss. 4–5. P. 188–193.
47. Le Goff J. La civilisation de l'Occident Médiéval. Flamma- rion, 1997.
48. Leibniz / Acta Eroditorum, 1684. L. M. S., т. V, с. 220—226. Рус. пер.: Успехи мат. наук, т. 3, в. 1 (23). С. 166–173.
49. Marcuse H. Heideggerian Marxism. Eds. John Abromeit and Richard Wolin. Lincoln, Nebraska: University of Nebraska Press, 2005.
50. Maslow A. H. Motivation and Personality. N. Y.: Harpaer and Row, 1954.
51. Matthias A., Koen J., Joris D. Wout de Nolf and Geert van der Snickta. Optimization of mobile scanning macro–XRF systems for the in situ investigation of historical paintings / Journal of Analytical Atomic Spectrometry. 2011. Iss. 5. URL: <https://pubs.rsc.org/en/content/articlelanding/2011/JA/c0ja00257g>.
52. McClelland, Ch. A. Event–Interaction Analysis in the Setting of Quantitative International Relations Research. California: University of Southern California, 1967.
53. McCloskey D. The Rhetoric of Economics. Madison, 1998.

54. McCloskey D. *The Rhetoric of Economics*. University of Wisconsin Press; 2000.
55. Moore G. E. *Some main problems of philosophy*. London, 1963. P. 128–129.
56. Nordenstreng K. Discipline or field? Soul – searching in communication research / *Nordicom Review*, Judilee Issue. 2007. P. 211–222.
57. North D. *Understanding the Process of Economic Change*. Princeton, 2005.
58. Poincare H. *Sur le probleme des trios corps et les equations de la dynamique*, *Acta Math.* 13, 1890. P. 1–271.
59. *Public relations*. M., 1999.
60. Rizzolatti G. *Mirrors in the brain – how our minds share actions and emotions* / Giacomo Rizzolatti, Corrado Sinigaglia; translated by Frances Anderson. Oxford: Oxford University Press, 2008.
61. Rizzolatti G., Craighero L. The mirror– neuron system. *Annu. Rev. Neurosci*, 2004. № 27. P. 169–192.
62. Romanenko Yu. M. *Aristotle’s Philosophy of education / Axiology of Mass culture*, st. Petersburg Polytechnic university of Peter the Great Publ. St. Petersburg, 2014. P. 254–263.
63. Romanenko Yu. M. The event of a dispute between Platonism and aristotelianism / XXV scientific conf. «universum of Platonic Thought»: «Plato and ancient science». (st. Petersburg, June 21–22. 2017 ye.). St. Petersburg, 2017. P. 128–129.
64. Rumelili B. *Constructing identity and relating to difference: Understanding the EU’s mode of differentiation // Review of international studies (Cambridge)*. 2004. Vol. 30. № 1. P. 27 – 47.
65. Sewell W., Jr. *Logics of History: Social Theory and Social Transformation*. Chicago: University of Chicago Press, 2005.
66. Sica A., ed. *Social Thought: From the Enlightenment to the Present*. Boston: Pearson, 2005.

67. Simon H. A. Invariants of Human Behavior / Annual Review of Psychology. 1990. Vol. 41. P. 1–19.
68. Simpson G. B. Context and the Processing of Ambiguous Words / Handbook of Psycholinguistics. San Diego; New York; Boston: Academic Press, 1994. P. 359–374.
69. Smuts J. C. Holism and Evolution. London: Macmillan, 1926.
70. Sorokin P. A. Contemporary sociological theories. New York: Harper, 1928. P. 507–513.
71. Taleb N. N. The Black Swan. The Impact of the Highly Improbable. New York: Random House. 2007. 368 p.
72. Taylor R. S. The Process of Asking Questions / American Documentation. 1962. № 13. P. 391–396.
73. Tresch A., Sciarini P., Varone F. The Relationship between Media and Political Agendas: Variations across Decision–Making Phases. West Eur. Polit. 2013. Vol. 36. № 5. P. 897–918.
74. Whitehead A. N. Adventures of Ideas. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1964.
75. Whitehead A. N. Essays in Science and Philosophy. London: Philosophical Library, 1947.
76. Whitehead A. N. Science and the Modern World. New York, 1926.
77. Wolfgang Behringer. Thurn und Taxis. Piper Verlag, München, 1990. 494 S.
78. Event – менеджмент / У. Хальцбаур, Э. Йеттингер, Б. Кнаузе, Р. Мозер, М. Целлер; пер. с нем. Т. Фоминой. М.: Эксмо, 2007. 384 с.
79. Абросимова Т. А., Черняев В. Ю., Рабинович А. Петербургский комитет РКП(б): Протоколы и материалы заседаний. СПб.: СПбГУ, 2013. С. 413–557.
80. Августин. Творения / Пер. Киевской духовной академии (1879–1908, в 11 ч.).

81. Авдиев В. И., Вигасин А. А., Дандамаев М. А. и др. История Древнего Востока: Учебник / под ред. В. И. Кузищина. М.: Высшая школа, 1979. 456 с.
82. Аверинцев С. С. Древние цивилизации / С. С. Аверинцев, В. П. Алексеев, В. Г. Ардзинба и др.; под общ. ред. Г. М. Бонгард– Левина. М.: Мысль, 1989. 479 с.
83. Аверинцев С. С. Религия и культура. Tenafly, NJ, Эрмитаж. 144 с.
84. Агамбен Дж. Открытое / Пер с итал. и нем. Б. М. Скуратова. М.: РГГУ, 2012.
85. Агамбен Дж. Что такое повелевать? / Пер. с итал. Б. Скуратова. М.: Grundrisse, 2013.
86. Агацци Э. Научная объективность и ее контексты / Пер. с англ. Д. Г. Лахути, под ред. В. А. Лекторского. М.: Прогресс– Традиция, 2017. 688 с.
87. Азарова Л. В. Искусственный интеллект в деятельности профессиональных коммуникаторов: взгляд современных ученых и практиков / Л. В. Азарова, Л. В. Шарахина, М. Е. Кудрявцева / Социальные коммуникации: наука, образование, профессия. 2020. № 20. С. 248–262.
88. Аквинский Ф. Сочинения. Bibliotheca Scholastica. М.: Ленанд, 2015. 242 с.
89. Аксеновский Д. И. Политическое событие как экономия и предел власти: опыт категоризации // Вестник РГГУ. 2008. № 1. С. 25–35.
90. Алпатов М. В. Поэтика импрессионизма / Этюды по всеобщей истории искусств. М.: Советский художник, 1979.
91. Альперина С. Статистика: Фонд кино изучил российского зрителя / Российская газета. 27.02.2017.
92. Американская социология: Перспективы. Проблемы. Методы / Под ред. Т. Парсонса. М.: Прогресс, 1972.

93. Амосова Н. Н. О синтаксическом контексте // Лексикографический сборник. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1962. С. 36–45.
94. Андреев С. Г., Бабкин А. В., Баум Ф. А. и др. Физика взрыва / Под ред. Л. П. Орленко. 3–е изд., перераб. и доп. М.: Физматлит, 2004. 656 с.
95. Апинян Т. А. Игра как феномен культуры. Типология и историко–культурологический анализ. Автореф. дисс. ... докт. филос. наук. СПб., 1994. 39 с.
96. Ариарский М. А. Социально–культурная деятельность как предмет научного осмысления. СПб.: Концерт, 2008. 792 с.
97. Аристотель. Метафизика. М.: Институт философии, теологии и истории Св. Фомы, 2006.
98. Аристотель. Физика / Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1976.
99. Асмус В. Ф. Античная философия. М.: Высшая школа, 2009. 322 с.
100. Асмус В. Ф. Декарт. М.: Высшая школа, 2006. 335 с.
101. Бабёф Г. Сочинения: в 4 т. М.: Наука, 1975–1977.
102. Бадью А. Манифест события. URL: [https:// www.machina.su/edition/5 – 90141 – 029 – 7/contents/](https://www.machina.su/edition/5-90141-029-7/contents/) (дата обращения: 08.10.2020).
103. Бадью А. Манифест философии / Пер. с франц. В. Е. Лапицкого. СПб.: Machina, 2003. 184 с.
104. Бадью А. Метаполитика: можно ли мыслить политику? Краткий трактат по метаполитике. М.: Логос, 2005. 240 с.
105. Бастиа Ф. Экономические софизмы / Пер. с франц. под ред. А. В. Куряева. Челябинск: Социум, 2010. 409 с.
106. Баткин Л. М. О всемирной истории. М.: РГГУ, 2013. 214 с.
107. Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 7 т. М.: Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН, 1996.
108. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса / М.: Художественная литература, 1965. 627 с.

109. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.
110. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
111. Бердяев Н. А. Новое религиозное сознание и общественность. — СПб.: Издание М. В. Пирожкова, 1907. 233 с.
112. Беркли Дж. Три разговора между Гиласом и Филонусом. Третий разговор // Беркли Дж. Сочинения. М.: Мысль, 1978.
113. Биbihин В. В. Лес. СПб.: Наука, 2011.
114. Биbihин В. В. Слово и событие. М., 2001.
115. Блауг М. Милль, Джон Стюарт / 100 великих экономистов до Кейнса = Great Economists before Keynes: An introduction to the lives & works of one hundred great economists of the past. СПб.: Экономикс, 2008. 352 с.
116. Блюхер Ф. Н. Философские проблемы исторической науки. М., 2004. 197 с.
117. Богардус Э. С. Социальная дистанция в городе. Bogardus E. S. Social distance in the city / The urban community selected papers from the proceedings of the american sociological society, 1925 / Burgess E. W. (ED.). Chicago, ILL.: the univ. of Chicago press 1926. P. 48–54.
118. Болдачев А. Кто сегодня делает философию? / Сост. А. С. Нилогов. М.: ООО «Сам полиграфист», 2015. 736 с.
119. Болдачев А. Темпоральность и философия абсолютного релятивизма. М.: Ленанд, 2011.
120. Болдырев Н. Н. Социокультурный контекст интерпретации мира и формирования дискурса / Н. Н. Болдырев, О. Г. Дубровская // Известия Российской академии наук. Серия: Литература и язык. 2016. Т. 75. № 1. С. 29–39.
121. Болингброк Г. Письма об изучении и пользе истории / Пер. с англ. М.: Наука, 1978.

122. Борисова О. А. К вопросу об онтологии Г. Фреге / Современная логика: проблемы теории, истории и применения в науке. СПб., 2000. С. 436–439.
123. Брабич В., Плетнева Г. Зрелища Древнего мира. Л.: Искусство, 1971.
124. Бурдьё П. Начала / Пер. с франц. Н. А. Шматко. М.: Socio–Logos, 1994.
125. Бурдьё П. Социальное пространство и символическая власть / Социология социального пространства. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. 288 с.
126. Бурдьё П. Социология социального пространства. М., 2005.
127. Бухарин С. Н., Цыганов В. В. Методы и технологии информационных войн. М.: Академический проект, 2007. 382 с.
128. Быховский Б. Э. Джордж Беркли. М.: Мысль, 1970. 220 с.
129. Бьюкенен Дж. М. Политика без романтики: краткое изложение позитивной теории общественного выбора и ее нормативных условий // Вехи экономической мысли. Экономика благосостояния и общественный выбор. Т. 4 / Под ред. А. П. Заостровцева. СПб.: Экономическая школа, 2004. 568 с.
130. Бэкон Ф. Сочинения: в 2 т. Т. 2. Примечания, указатели. М.: Мысль, 1972. 768 с.
131. Васильев А. Европейская мода. Три века. М.: Слово, 2006. 440 с.
132. Вацлавик П., Бивии Д., Джексон Д. Прагматика человеческих коммуникаций: Изучение паттернов, патологий и парадоксов взаимодействия. М.: Апрель–Пресс, ЭКСМО Пресс, 2000. 320 с.
133. Вебер М. «Объективность» познания в области социальных наук и социальной практики / Культурология: XX в.: антология. М., 1995.
134. Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984.
135. Вербих К., Хантер Д. Вовлекай и властвуй. Игровое мышление на службе бизнеса М.: Манн, Иванов и Фебер, 2015. 224 с.

136. Витгенштейн Л. Логико – философский трактат. М.: АСТ, 2010. 192 с.
137. Витгенштейн Л. Несколько заметок о логической форме / Пер. и примеч. Ю. Артамоновой / Логос. 1994. № 6. С. 210–216.
138. Воробьев О. Ю. Эвентология. Красноярск: Сибирский федеральный ун– т, 2007, 434 с.
139. Воропаев В. И. Математические модели проектного управления для заинтересованных сторон / В. И. Воропаев, Я. Д. Гельруд / XII Всероссийское совещание по проблемам управления ВСПУ – 2014, Москва, 16 – 19 июля 2014 г. М.: Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова РАН, 2014. С. 8278–8289.
140. Выготский Л. С. Развитие высших психических функций. М., 1960.
141. Вязьмин А. Ю. Зачем нужны математические модели феноменологии восприятия? // Философия и наука: проблемы соотнесения. Алёшинские чтения – 2016: Материалы международной конференции. Москва, 7–9 декабря 2016 г. / Отв. ред. Т. А. Шиян. М.: РГГУ, 2016. 339 с.
142. Гавра Д. П. Социальные коммуникативные технологии: сущность, структура, функции // Петербургская школа PR: от теории к практике. Вып. 1: Сборник статей / Отв. ред. А. Д. Кривоносов. СПб.: Роза мира, 2003.
143. Гваттари Ф., Делёз Ж. Что такое философия? = Qu'est– ce que la philosophie? / Пер. с франц. С. Н. Зенкина. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998.
144. Гевин У. Понятие «смутности» в философии У. Джемса / Вопросы философии. 1996. № 3. С. 79–91.
145. Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории. СПб.: Наука, 1992. 479 с.
146. Гегель Г. В. Ф. Наука логики: в 3 ч. Ч. 3: Учение о понятии / Пер. Б. Г. Столпнера. М.: Юрайт, 2019. 246 с.
147. Гегель Г. В. Ф. Сочинения. Т. 1: Наука логики. М., 1937.

148. Генкин Д. М. Массовые праздники. М.: Просвещение, 1975. 140 с.
149. Герасимов С. В. Векторы концептуализации реальности / Человек. Культура. Образование. 2017. № 3 (25). С. 107–116.
150. Герасимов С. В. Визуальная составляющая коммуникационных процессов на профессиональных конференциях в дорожно–строительной сфере / С. В. Герасимов, Л. В. Синякова // Гуманитарные науки и вызовы нашего времени: Сборник научных статей по итогам III Всероссийской (национальной) научной конференции, Санкт – Петербург, 11–12 марта 2021 г. СПб.: СПб государственный экономический ун–т, 2021. С. 148–150.
151. Герасимов С. В. Замыкая круг манипуляций / Философские науки. 2015. № 5. С. 34–41.
152. Герасимов С. В. Инструменты формирования символической политики / Социально–политические науки. 2016. № 2. С. 77–83.
153. Герасимов С. В. Конструирование социальной реальности: нарративы и перформативы / Человек. Культура. Образование. 2019. № 4 (34). С. 9–23.
154. Герасимов С. В. Массовые праздники как фактор развития социального партнерства. Дисс. ... канд. пед. наук. СПб.: СПбГУКИ, 2007. 161 с.
155. Герасимов С. В. Массовые праздники и социальное партнерство. СПб.: Алетейя, 2016. 138 с.
156. Герасимов С. В. Некоторые тренды человеческого развития // Философские науки. 2015. № 3. С. 133–137.
157. Герасимов С. В. Онтология гуманитарного знания в условиях информационного общества / Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. 2020. Т. 10. № 3. С. 52–57.
158. Герасимов С. В. Перформативы и нарративы в процессах генерации социальной реальности / Социальная семиотика: точки роста: Сборник статей / Под науч. ред. Г.Л. Тульчинского. СПб.: ООО «Скифия–принт», 2020. С. 56–60.

159. Герасимов С. В. Постсекулярность как индикатор расширения и смены концепта реальности / Человек. Культура. Образование. 2017. № 4 (26). С. 47–60.
160. Герасимов С. В. Практика использования event-анализа в технологиях PR / Коммуникации в эпоху цифровых изменений: Сборник материалов IV Международной научно – практической конференции. Париж – Санкт-Петербург, 16–20 ноября 2020 г. / Под ред. А. Д. Кривоносова. Париж; СПб.: L’Harmattan, СПб государственный экономический ун-т, 2020. С. 20–22.
161. Герасимов С. В. Разум и вера: постсекулярность и после / Философские науки. 2013. № 12. С. 89–100.
162. Герасимов С. В. Событие как управленческая функция генерации социальной реальности / Человек. Культура. Образование. 2017. № 1 (23). С. 68–83.
163. Герасимов С. В. События и наррация в социально-культурных практиках // Слово.ру: Балтийский акцент. 2021. Т. 12. № 2.
164. Герасимов С. В. Теория и практика международных специальных событий. СПб.: Лань, 2018. 412 с.
165. Герасимов С. В. Траектории развития концептов реальности / Дискурс, 2018. № 4. С. 3–13.
166. Герасимов С. В. Формирование нарратива из перформатива в публичных коммуникациях // Слово.ру: Балтийский акцент. 2020. Т. 11. № 1. С. 34–49.
167. Герасимов С. В., Лохина Т. Е., Тульчинский Г. Л. Менеджмент специальных событий в сфере культуры: Учебное пособие. 5 – е изд. СПб.: Планета музыки; Лань, 2019. 384 с.
168. Герасимов С. В., Терещенко П. А. Сторителлинг политических лидеров как инструмент символической политики / Дискурс. 2020. Т. 6. № 3. С. 5–20.

169. Герасимов С. В., Тульчинский Г. Л. События как семантическая основа конструирования реальности: перспективы перехода к динамической онтологии / Слово.ру: Балтийский акцент. 2018. Т. 9. № 3. С. 5–25.
170. Герасимов С. В., Тульчинский Г. Л., Гусев С. С. Логика и теория аргументации. Учебник для академического бакалавриата / Под общ. ред. Г.Л. Тульчинского. М.: Юрайт, 2016.
171. Глинкин А. Эксперты составили типичный портрет российского геймера / Российская газета. 06.04.2016.
172. Гнатюк О. Л. Основы теории коммуникации. М.: Кнорус, 2013. 359 с.
173. Гоббс Т. Философские основания учения о гражданине. М.; Минск: АСТ; Харвест, 2001. 388 с.
174. Горнштейн Т. Н. Философия Николая Гартмана. (Критический анализ основных проблем онтологии). Глава 4: Общее учение о категориях. Л.: Наука, 1969. 278 с.
175. Гречин Е. Создание брендов. Развитие и применение идей Эла Райса на российском рекламном рынке. СПб.: Питер, 2013. 208 с.
176. Грякалов А. А. Контекст глобализации и философия события // Глобализация: Pro et contra: Материалы Международной конференции «Глобализационный вызов истории на рубеже тысячелетий: приоритеты российской культуры и искусства». СПб.: Астерион, 2006. С. 22–32.
177. Губанов И. Б. Культурный Ренессанс и широкое общественное движение в Сан-Франциско в 1966–67 гг.: провозглашение рождения «нового народа». СПб.: Кунсткамера, 2008.
178. Гудмен Н. Способы создания миров. М.: Идея–Пресс; Логос; Праксис, 2001.
179. Гуревич А. Я. Средневековый мир: Культура безмолвствующего большинства. М.: Искусство, 1990. 396 с.
180. Гуссерль Э. Избранные работы / Сост. В. А. Куренной. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2005. 464 с.

181. Гуссерль Э. Картезианские размышления. СПб.: Наука, 2001. § 30–31, 56–57.
182. Гуссерль Э. Логические исследования. Т. 1. Ч. 1: Исследования по феноменологии и теории познания / Пер. с нем. В. И. Молчанова. М.: Академический проект, 2011. 256 с.
183. Дезами Теодор // Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1969–1978.
184. Дейян А. Стимулирование сбыта и реклама на месте продажи. М., 1994.
185. Делез Ж. Лекции о Лейбнице. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 376 с.
186. Делез Ж. Логика смысла / Пер. с франц. М.: Раритет; Екатеринбург: Деловая книга, 1998. 480 с.
187. Деррида Ж. Поля философии / Пер. с франц. Д. Кралечкина. М.: Академический проект, 2012. 376 с.
188. Джеймс У. Существует ли сознание? / Новые идеи в философии. 1913. № 4. С. 102–127.
189. Дзенискевич А. Р. Исследовательская работа ленинградских психиатров в период Великой Отечественной войны // Россия в XX веке: Сборник статей к 70-летию со дня рождения члена-корреспондента РАН, профессора Валерия Александровича Шишкина. СПб.: СПб институт истории РАН, 2005. С. 217–233.
190. Добин Е. С. Виктор Шкловский – аналитик сюжета / Сюжет и действительность. Л., 1976.
191. Доманов О. А. Две модели сообществ в социальной философии Ж. – Л. Нанси / Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2008. Т. 6. № 3. С. 172–176.
192. Дугин А. Г. Мартин Хайдеггер: философия другого. М.: Начала, 2010. 389 с.

193. Дюркгейм Э. О некоторых первобытных формах классификации. К исследованию коллективных представлений / Мосс М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии. М., 1996.
194. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии = *Les Formes élémentaires de la vie religieuse: le système totemique en Australie* / Пер. с франц. А. Апполонова, Т. Котельниковой; под науч. ред. А. Апполонова. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 736 с.
195. Ерасов Б. С. Социальная культурология: Учебник для студентов высших учебных заведений. 3-е изд., доп. и перераб. М.: Аспект Пресс, 2000. 591 с.
196. Ж.–Ж. Руссо: Pro et Contra [Идеи Жан–Жака Руссо в восприятии и оценке русских мыслителей и исследователей (1752 – 1917). Антология] / Сост. А. А. Златопольская и др. СПб.: Изд–во РХГА, 2005. 798 с.
197. Залевская А. А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. М.: Гнозис, 2005. 543 с.
198. Золотухин Ю. В. Эволюция модели. Древнее моделирование. Истоки моделирования в дизайне / Вісник Харківської державної академії дизайну і мистецтв. 2012. № 9. С. 80–92.
199. Золян С. Т. «Повторяемость» событий в историческом дискурсе: семантика и прагматика. Репрезентация событий. Интегративный подход с позиций когнитивных наук. М.: Языки славянской культуры, 2017.
200. Золян С. Т., Пробст Н. А., Сладкевич Ж. Р. Фейки: коммуникация, смыслы, ответственность. Коллективная монография / С. Т. Золян, Н. А. Пробст, Ж. Р. Сладкевич, Г. Л. Тульчинский; под ред. Г.Л. Тульчинского. СПб.: Алетейя, 2021. 288 с.
201. Ильин И. «О грядущей России». Избранные статьи / Под ред. Н. П. Полторацкого. М.: Воениздат, 1993. 368 с.
202. Инглхарт Р. Культурная эволюция. Как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир. М.: Мысль, 2018. 347 с.

203. Кабе Э. Путешествие в Икарию: в 3 ч. М.: Изд-во АН СССР, 1948.
204. Каверина Е. А. Создание событий в современном социокультурном пространстве. Дисс. ... докт. филос. наук. СПб., 2012. 320 с.
205. Калинин И. А. Виктор Шкловский как прием / Формальный метод: Антология русского модернизма. Екатеринбург; М.: Кабинетный ученый, 2016. С. 63–106.
206. Каллистов Д. П. Античный театр. Л.: Искусство, 1970. 176 с.
207. Кампанелла. Город Солнца / Пер. с лат. и коммент. Ф. А. Петровского; пер. прил. М. Л. Абрамсон, С. В. Шервинского, В. А. Ещина; вступ. ст. В. П. Волгина. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. 228 с.
208. Канеман Д. Думай медленно... решай быстро. М.: АСТ, 2014. 654 с.
209. Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения. Харьков: Гуманитарный центр, 2005. 632 с.
210. Кант И. Основы метафизики нравственности / Кант И. Сочинения: в 6 т. Т. 4. Ч. 1. М.: Мысль, 1965. С. 211–310.
211. Кант И. Ответ на вопрос: что такое Просвещение? / Кант И. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 4. М.: Чоро, 1994.
212. Кант И. Прологомены ко всякой будущей метафизике, могущей появиться как наука / И. Кант. Сочинения: в 6 т. Т. 4. Ч. 1. М.: Мысль, 1965.
213. Кант И. Спор факультетов / Пер. с нем. Ц. Г. Арзаканяна, И. Д. Копцева, М. И. Левиной; отв. ред. Л. А. Калинин. Калининград: Изд-во КГУ, 2002. 286 с.
214. Кант И. Трактаты и письма. М.: Наука, 1980. 710 с.
215. Капр А. Иоганн Гутенберг. Личность в истории. СПб.: Вита Нова, 2010. 546 с.
216. Карлов Н. В., Кириченко Н. А. Колебания, волны, структуры. М.: Физматлит, 2003. 496 с.

217. Карнап Р. Значение и необходимость. М.: Издательство иностранной литературы, 1959.
218. Карсавин В. А. Святые отцы и учителя Церкви (раскрытие Православия в их творениях) / Предисл. и коммент. С. В. Мосоловой. М.: МГУ, 1994. 176 с.
219. Кассирер Э. Философия символических форм. Т. 1: Язык. М.; СПб.: Университетская книга, 2002. 272 с.
220. Кассирер Э. Философия символических форм. Т. 2: Мифологическое мышление. М.; СПб.: Университетская книга, 2002. 280 с.
221. Кассирер Э. Философия символических форм. Т. 3: Феноменология познания. М.; СПб.: Университетская книга, 2002. 398 с.
222. Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология. М., 1999. С. 494–505.
223. Катлип С., Сентер А., Аллен Х., Брум Г. Public relations. Теория и практика. М., 2000.
224. Катькало В. С. Эволюция теории стратегического управления. СПб.: СПбГУ, 2006. 548 с.
225. Келли Дж. Психология личности. Теория личных конструктов. – СПб.: Речь, 2000. 249 с.
226. Келли Дж. Теория личности: психология личных конструктов. СПб.: Речь, 2000.
227. Кислицына Н. Н. Контекстуализация / Baltic Humanitarian Journal. 2018. Т. 7. № 4 (25).
228. Киуру К. В. Инструменты фейка и методики фактчекинга / Российская пиарология: тренды и драйверы: Сборник научных трудов в честь профессора В. А. Ачкасовой / Под ред. А. Д. Кривоносова. СПб.: СПб государственный экономический ун–т, 2021. С. 54–61.
229. Киуру К. В., Кривоносов А. Д. Развлекательный контент как драйвер трансформации современного медиапотребления / Ценностные ориентиры современной журналистики: Сборник научных статей VI

Всероссийской научно–практической конференции, посвященной 80 – летию Педагогического института им. В. Г. Белинского ПГУ. Пенза, 2019. С. 97–100.

230. Кнабе Г. С. Основы общей теории культуры. Двуединство культуры / Пустовит А. В. История европейской культуры: Учебное пособие. Киев, 2004.

231. Кобякова И. И. Телеономические системы (об особенностях системного подхода) / Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 3.

232. Кобякова И. И. Универсальная философия Лейбница как основа современной трансдисциплинарности / Философия и наука глобальных изменений. (Краснодар, 17–18 декабря 2018 г.). Краснодар, 2018.

233. Коллингвуд Р. Дж. Идея истории. Автобиография / Пер. с англ. М., 1980. 484 с.

234. Конт О. Общий обзор позитивизма / Пер. с франц. И. А. Шапиро; под ред. Э. Л. Радлова. 2–е изд. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 296 с.

235. Королько В. Основы паблик рилейшнз. М., 2000.

236. Костина А. В. Кризисное состояние идентичности в современном мире: причины и предпосылки / Знание. Понимание. Умение. 2009. № 4.

237. Костюшев В. В. Идентификационный поиск в состоянии неопределенности / Философские науки. 2010. № 1. С. 73–83.

238. Котлер Ф. Основы маркетинга. М.: Прогресс, 1991.

239. Кубедду Р. Политическая философия австрийской школы: К. Менгер, Л. Мизес, Ф. Хайек / Пер. с англ. М., 2008.

240. Кузнецов Н. В. Теория скрытых колебаний и устойчивость систем управления // Известия РАН. Теория и системы управления. 2020. № 5. С. 5–27.

241. Кули Ч. Х. Избранное: Сборник переводов / Сост. и пер. В. Г. Николаев; отв. ред. Д. В. Ефременко. М., 2019. 234 с.

242. Кун Т. Структура научных революций. М.: АСТ, 2001.

243. Курош А. Г. Курс высшей алгебры. 10–е изд. М., 1971.
244. Куртц П. Запретный плод: Этика гуманизма. 2–е изд., испр. М.: Российское гуманистическое общество, 2002.
245. Лакатос И. Бесконечный регресс и обоснования математики / Современная философия науки: знание, рациональность, ценности в трудах мыслителей Запада. Хрестоматия. 2–е изд. М.: Логос, 1996. 400 с.
246. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно–сетевую теорию / Пер. с англ. И. Полонской; под ред. С. Гавриленко; Национальный исследовательский ун – т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 384 с.
247. Леви– Брюль Л. Первобытная мифология. М., 2010.
248. Леви– Стросс К. Структурная антропология = *Anthropologie structurale* / Пер. с франц. В. В. Иванова. М., 2001. 512 с.
249. Левицкий В. В. Изучение коннотативного значения слова в межнациональном аспекте / Психолингвистические исследования в области лексики и фонетики. Калинин, 1983. С. 73–81.
250. Лейбниц Г. В. Новые опыты о человеческом разуме. М.; Л.: Соцэкгиз, 1936. URL: [https:// vikent.ru/enc/6271/](https://vikent.ru/enc/6271/).
251. Лейбниц Г. В. Письмо к Якобу Томазию... / Лейбниц Г. В. Сочинения в 4 т. Т. 1. М., 1982. С. 85–86.
252. Лейбниц Г. В. Рассуждение о метафизике / Лейбниц Г. В. Сочинения: в 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1982. С. 125–163.
253. Лейбниц Г. В. Сочинения: в 4 т. Серия: Философское наследие. М., Мысль.
254. Лейбниц Г. В. Труды по философии науки. М.: Либроком, 2010. 178 с.
255. Ленин В. И. Беседа В. И. Ленина с А. В. Луначарским / Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5–е изд. Т. 44. М.: Издательство политической литературы, 1970.

256. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5 – е изд. Т. 44. М.: Издательство политической литературы, 1970.
257. Ленин В. И. Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности. М., 1986.
258. Леонтьев Д. А. Тульчинский Г. Л. Экспертиза как гуманитарная методология и практика / Философские науки. 2018. № 2. С. 120–140.
259. Либин А. В. Дифференциальная психология: на пересечении европейских, российских и американских традиций. М.: Смысл, 1999. 532 с.
260. Лиотар Ж.–Ф. Феноменология. СПб.: Алетейя, 2001.
261. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка / Очерки по философии художественного творчества. СПб.: Блиц, 1999. С. 147–165.
262. Лихачев Д. С. Национальное самосознание Древней Руси: очерки из области русской литературы XI–XVII вв. М.; Л.: Изд–во АН СССР, 1945. 121 с.
263. Локк Дж. Сочинения: в 3 т. Т. 1: Опыт о человеческом разумении. (Философское наследие). М.: Мысль, 1985. 621 с.
264. Лопиталь Г. Ф. Анализ бесконечно малых. М.; Л.: Гостехтеориздат, 1935.
265. Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М.: Мысль, 1993. 847 с.
266. Лосев А. Ф., Тахо–Годи А. А. Платон. Жизнеописание. М.: Детская литература, 1977. 223 с.
267. Лосский Н. О. Учение о перевоплощении. Интуитивизм. М.: Изд. группа «Прогресс», 1992.
268. Лотман Ю. М. Культура и взрыв. М.: Гнозис; Изд. группа «Прогресс», 1992. 272 с.
269. Лотман Ю. М. Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи. Исследования. Заметки (1968–1992). СПб.: Искусство–СПб, 2010. 704 с.

270. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. 383 с.
271. Лукина Н. П., Самохина Н. Н. О методологическом потенциале концепта технологического уклада / Информационное общество. 2016. № 6. С. 4–10.
272. Луман Н. Общество как социальная система. М.: Логос, 2004. 232 с.
273. Магун А. В. Отрицательная революция: к деконструкции политического субъекта. СПб, 2008. 416 с.
274. Магун А. В. Понятие события в философии Владимира Бибихина / Стасис. 2015. Т. 3. № 1. С. 156–176.
275. Мазаев А. И. Праздник как социально – художественное явление: опыт историко–теоретического исследования. М.: Наука, 1978. 392 с.
276. Малинова О. Ю. Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 207 с.
277. Малинова О. Ю. Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России / Полис. Политические исследования. 2010. № 2. С. 90–105.
278. Малинова О. Ю. Символическая политика: контуры проблемного поля. Символическая политика. Вып. 1: Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс. М.: ИНИОН РАН, 2012.
279. Малиновский Б. Избранное: Динамика культуры. М.: РОССПЭН, 2004. 960 с.
280. Мальцева С. А. Западная философия от истоков до наших дней / С. А. Мальцева, Д. Антисери, Дж. Реале. Т. 3. СПб.: Пневма. 2004. 808 с.
281. Мальцева С. А., Антисери Д., Реале Дж. Западная философия от истоков до наших дней. Т. 3. СПб.: Пневма, 2004. 808 с.
282. Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию. 2–е изд. М.: Изд. группа «Прогресс»; Культура, 1992.

283. Марков Б. В. Понятие политического. М.: РОССПЭН, 2007.
284. Матросова Н. К. Маятник осмысления созданного / Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 38. С. 139–146.
285. Матурана У., Варела Ф. Дерево познания. М.: Прогресс–Традиция, 2001. 605 с.
286. Махов Н. М. Павел Филонов и его натурфилософия. М.: URSS, 2015. 200 с.
287. Маяковский В. В. Полное собрание сочинений: в 12 т. / Подг. текста и примеч. В. А. Катаняна. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1955. Т. 1: Стихотворения, трагедия, поэмы и статьи 1912 – 1917 годов. С. 60 – 61.
288. Менеджмент и маркетинг в социальной сфере: Учебное пособие / В. А. Абчук, Г. Е. Алпатов, И. М. Болотников и др. СПб.: ООО «Книжный дом», 2003. 635 с.
289. Мид Дж. Г. Избранное: Сборник переводов / Сост. и перев. В. Г. Николаев; отв. ред. Д. В. Ефременко. М.: ИНИОН РАН, 2009. 290 с.
290. Мор Т. Эпиграммы. История Ричарда III. М.: Наука, 1973.
291. Мосс М. Социальные функции священного: Избранные произведения / Пер. с франц. под общ. ред. И. В. Утехина. СПб.: Евразия, 2000. 444 с.
292. Мунье Э. Манифест персонализма. М.: Республика, 1999. 559 с.
293. Назимко А. Е. Событийный маркетинг: руководство для заказчиков и исполнителей. М.: Вершина, 2007. 224 с.
294. Нанси Ж. – Л. Бытие единичное множественное / Пер. с франц. В. В. Фуре; под ред. Т. В. Щитцовой. Минск: Логвинов, 2004. 272 с.
295. Нанси Ж.– Л. Непроизводимое сообщество: Новое издание, пересмотренное и дополненное / Пер. с франц. Ж. Горбылевой, Е. Троицкого. М.: Водолей, 2009. 208 с.

296. Немировский Е. Л. Изобретение Гутенберга. М.: Наука, 2000. С. 73–79.
297. Николаева П. В. Семиотика фестиваля как формы праздничной культуры. Дисс. ... канд. культурологии. Краснодар, 2010. 229 с.
298. Норберт Э. О процессе цивилизации: Социогенетические и психогенетические исследования. М.; СПб, 2001.
299. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
300. Ойзерман Т. И. Вещь в себе / Новая философская энциклопедия. 2–е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 2010.
301. Ольшанский Д. В. Основы политической психологии. Екатеринбург, 2001.
302. Ольшанский Д. В. Политическая психология. СПб., 2002.
303. Орлов О. Л. Российский праздник как историко–культурный феномен. Дисс. ... докт. культурологии. СПб., 2004. 335 с.
304. Осинковский И. Н. Томас Мор: утопический коммунизм, гуманизм. Реформация. М.: Наука, 1978.
305. Осипова Е. В. Социология Эмиля Дюркгейма / История буржуазной социологии XIX — начала XX века / Под ред. И. С. Кона. М.: Наука, 1979.
306. Оуэн Р. Избранные сочинения: в 2 т. М., Л.: Изд–во АН СССР, 1950. 768 с.
307. Павлютенкова И. В. Сказка: философско–культурологический анализ. Дисс. ... канд. филос. наук. Ростов–на–Дону, 2003. 135 с.
308. Панченко Д. В. Диффузия идей в Древнем мире. СПб.: СПбГУ, 2013. 320 с.
309. Паренчук Т. Н. Праздничная культура современной России в контексте урбанизации. Дисс. ... канд. культурологии. Кемерово, 2008. 230 с.

310. Парсонс Т. Социальная система. М.: Академический проект, 2018. 529 с.
311. Петров Б. Н. Массовые спортивно – художественные представления (Основы режиссуры, технологии, организации и методики). М.: Физкультура, образование и наука, 1998. 328 с.
312. Петьков В. А. Механизмы функционирования социальных лифтов в образовательном пространстве вуза / В. А. Петьков, В. А. Филоненко / Теория и практика общественного развития. 2014. № 12. С. 55–57.
313. Пиаже Ж. Генетическая эпистемология. СПб.: Питер, 2004. 160 с.
314. Пиаже Ж. Генетический аспект языка и мышления / Психолингвистика. М., 1984.
315. Пилюгина Е. В. Состояние постмодерна: сингулярность бытия, транспарентность сознания и панмифологизация реальности / Гуманитарный научный журнал. 2014. № 1. С. 31–32.
316. Платон. Platon bob esponga muerto — Œuvres complètes / под ред. L. Brisson. Париж, 2008. С. IX.
317. Платон. Государство. М.: Азбука–Классика, 2020.
318. Платон. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1993.
319. Плотникова С. Н. Дискурсивные технологии и их роль в конструировании социального мира / Вестник МГЛУ ЕАЛИ. Вып. 3 (714). 2015. С. 72–83.
320. Подвойский Д. Г. Человек в мире институтов: о логике и механизмах социального конструирования реальности / Социологические исследования. 2016. № 11 (391). С. 15–25.
321. Полетаев А. Неклассическое наследие / отв. ред. И. М. Савельева. М.: Изд. дом ВШЭ, 2011. 704 с.
322. Политика постправды в современном мире: Сборник материалов по итогам Всероссийской научной конференции с международным участием «Политика постправды и популизм в современном мире» 22–23 сентября 2017 г. / Под ред. О. В. Поповой. СПб.: Скифия–принт, 2017. 282 с.

323. Попова В. Н. Праздник как форма культурной памяти (государственные праздники России XX – начала XXI вв.). Дисс.... канд. культурологии. Екатеринбург, 2011. 132 с.
324. Попова Ф. Х. Культурно–досуговая деятельность в контексте культурологического исследования. Дисс. ... канд. культурологии. Челябинск, 2004. 156 с.
325. Почепцов Г. Г. Информационно–психологическая война. М.: СИНТЕГ, 2000. 180 с.
326. Почепцов Г. Г. Пропаганда 2.0. Харьков: Фолио, 2018. 796 с.
327. Пратканис Э. Р. Эпоха пропаганды. СПб., 2000.
328. Прудон П.– Ж. Политические противоречия: Теория конституционного движения в XIX столетии (во Франции) / Предисл. А. Ю. Федорова. 2–е изд., доп. М.: КРАСАНД, 2011. 168 с.
329. Пуаре П. Одевая эпоху. *Memoires de la mode* от Александра Васильева. М.: Этерна, 2011. 340 с.
330. Радушинская А. И., Черепкина Е. А., Антонова А. Б., Пушкина М. А. Экономика внимания: новые возможности и ограничения / Вестник Национальной академии туризма. 2019. № 1 (49). С. 41–44.
331. Разу М. Л. Управление проектом. Основы проектного управления: Учебник. М.: КноРус, 2012. 755 с.
332. Рассел Б. История западной философии: в 2 т. М.: МИФ, 1993.
333. Рассел Б. Философия логического атомизма. Томск: Водолей, 1999. 192 с.
334. Реализм и цель науки / Современная философия науки: знание, рациональность, ценности в трудах мыслителей Запада. Хрестоматия. 2–е изд. М., Логос, 1996. 400 с.
335. Рейхенбах Г. Философия пространства и времени. М.: Прогресс, 1985. 344 с.

336. Риккерт Г. О системе ценностей / Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М., 1998. С. 363–391.
337. Ритцер Дж. Современные социологические теории. СПб., 2002. С. 124–126.
338. Риццолатти Дж., Синигалья К. Зеркала в мозге. О механизмах совместного действия и сопереживания / Пер. с англ. О. А. Кураковой, М. В. Фаликман. М.: Языки славянских культур, 2012. 205 с.
339. Розанов В. В. Избранное / Вступ. ст. и ред. Ю. П. Иваска. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1956. 412 с.
340. Романенко Ю. М. Событие в античной онтологии в исторической перспективе. Такт второй: Платон и Аристотель / Научно-технические ведомости СПбГПУ. 2017. Т. 8. № 3. С. 65–76.
341. Ромат Е. В. Реклама. Ромат Е. Реклама: практическая теория. 9-е изд. СПб.: Питер, 2016. 542 с.
342. Рорти Р. Прагматизм без метода // Логос. 1996. № 8. С. 155–172.
343. Россистер Дж. Р., Перси Л. Реклама и продвижение товаров. СПб., 2000.
344. Руткевич А. М. Историческая социология Норберта Элиаса / Норберт Э. О процессе цивилизации. Т. 2. М.; СПб., 2001. 382 с.
345. Сартр Ж. – П. Экзистенциализм — это гуманизм / Пер. с франц. М. Грецкого. М.: Издательство иностранной литературы, 1953. 42 с.
346. Сен-Симон А. Избранные сочинения. Т. 1–2. М.; Л., 1948.
347. Сергеев К. А. Философия французского Просвещения. Наука и сатира: Франсуа Мари Аруэ Вольтер (1694–1778). История философии: традиция и современность. СПб.: СПбГУ, 2011.
348. Серль Дж. Р. Конструирование социальной реальности / Пер. с англ. СПб.: Питер, 1999. 242 с.
349. Сёрл Дж. Рациональность в действии / Пер. с англ. А. Колодия, Е. Румянцевой. М.: Прогресс–Традиция, 2004. 336 с.

350. Силин А. Д. Театр выходит на площадь. М., 1991.
351. Симонова И. Ф. Социально–культурное проектирование: технология предварительного проектного исследования: Учебное пособие. СПб.: Научно-технологические технологии, 2019. 330 с.
352. Славянские языковые моделирующие семиотические системы: Древний период. М.: Наука, 1965. 46 с.
353. Словохотов Ю. Л. Физика и социофизика. Ч. I: Физические основы социальных явлений. Влияние солнечной активности на процессы в обществе. Движение в системе «живых частиц» / Проблемы управления. 2012. № 1. С. 2–20.
354. Смирнов С. А. Антропологический навигатор. К событийной онтологии человека. Новосибирск: ООО «Офсет – ТМ», 2016. 438 с.
355. Смирнов С. А. Онтология человека: рамки и топика / Вопросы философии. 2015. № 11. С. 38–49.
356. Смирнов С. А. Событийность мысли (к вопросу об онтологии событийности) / Вопросы философии. 2016. № 8. С. 103–114.
357. Смирнов Ю. В. Конструирование социальной реальности: коммуникативный аспект / Вестник НГТУ им. Р. Е. Алексеева. Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. 2012. № 4. С. 13–18.
358. Смит А. Теория нравственных чувств. М.: Республика, 1997. 351 с.
359. Сморгунов Л. В. Событийное политическое знание и его значение для современной сравнительной политологии / Полис. Политические исследования. 2011. № 1. С. 122–133.
360. Сморгунов Л. В. Сравнительная политология: Учебник для вузов. М., 2012.
361. Современная социальная философия / Под общ. ред. Т. Х. Керимова. Екатеринбург: Изд-во Уральского федерального университета, 2016. 156 с.
362. Соловьев В. С. Духовные основы жизни. Брюссель: Жизнь с Богом. 1958. 143 с.

363. Сондер М. Ивент–менеджмент: организация развлекательных мероприятий. Идеи, стратегии, методы / пер. с англ. М.: РГБ, 2008.
364. Сонтаг С. О фотографии / Пер. В. Голышева. М.: Ад Маргинем Пресс, 2013. 272 с.
365. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
366. Сорокин П. А. Общество, культура и личность: их структура и динамика. Система общей социологии (главы из книги). New York: Harper, 1947. P. 367–379.
367. Сорокин П. А. Социальная и культурная мобильность // Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество / Под ред. А. Ю. Соломонова. М., 1992.
368. Спиноза Б. Сочинения: в 2 т. 2–е изд. СПб.: Наука, 1999.
369. Станиславский К. С. Работа актера над собой, работа актера над ролью / Станиславский К. С. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 2–4. М., 1954–1957.
370. Стив Джобс: от первого лица = I, Steve: Steve Jobs in His Own Words / Сост. Дж. Бим. М.: Олимп–Бизнес, 2012. 176 с.
371. Стоун С. Хиппи от А до Я. Секс, наркотики, музыка и влияние на общество с шестидесятых до наших дней / Пер. с англ. Р. Ю. Царёва. Красноярск, 1999.
372. Стратегический маркетинг: Сборник статей. М.: Альпина Паблишер, 2017. 224 с.
373. Субботин А. Л. Фрэнсис Бэкон и принципы его философии / Фрэнсис Бэкон: Сочинения: в 2 т. Т. 1 / Сост., общ. ред. и вступ. ст. А. Л. Субботина; пер. Н. А. Федорова, Я. М. Боровского. М.: Мысль, 1971. 590 с.
374. Сулимов В. А. Состояние переходности: технологический переворот или утрата смыслов / Философские науки. 2013. № 3.
375. Суходолов А. П. Феномен «фейковых новостей» в современном медиапространстве // Евразийское сотрудничество: гуманитарные аспекты: Материалы Международной научно – практической конференции. Иркутск, 14 – 15 сентября 2017 г. Иркутск: Байкальский государственный ун–т, 2017. С. 93–112.

376. Талев Н. «Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости: Сборник. М.: Азбука–Аттикус, 2011. 680 с.
377. Тарасов И. Т. Основные положения Лоренца Штейна по полицейскому праву в связи с его учением об управлении, изложенные приготовляющимся к профессорскому званию по Кафедре полицейского права стипендиатом Университета св. Владимира И. Тарасовым. Киев: Унив. тип., 1874. 235 с.
378. Тард Г. Социология. М.: ЛКИ, 2007. 152 с.
379. Тернер В. Символ и ритуал. М.: Наука, 1983.
380. Товб А., Ципес Г. Управление проектами: стандарты, методы, опыт. 2 – е изд., стереотип. М.: ЗАО «Олимп – бизнес», 2005. 304 с.
381. Толстой Л. Н. Собрание сочинений: в 22 т. М.: Художественная литература, 1978–1985.
382. Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика: Учебное пособие / Вступ. ст. Н. Д. Тмарченко; коммент. С. Н. Бройтмана, Н. Д. Тмарченко. М.: Аспект Пресс, 1996. 334 с.
383. Тоффлер Э. Шок будущего = Future Shock, 1970. М.: АСТ, 2008. 560 с.
384. Тоффлер Э., Тоффлер Х. Часть VIII. Будущее капитализма. Глава 40: Управление завтрашними деньгами / Революционное богатство. 2007. С. 289. 576 с.
385. Туган–Барановский М. И. Фурье / Очерки из новейшей истории политической экономии (Смит, Мальтус, Рикардо, Сисмонди, историческая школа, катедер–социалисты, австрийская школа, Оуэн, Сен–Симон, Фурье, Прудон, Родбертус, Маркс). СПб.: Изд. журнала «Мир божий», 1903. С. 134–158.
386. Тульчинский Г. Л. Total Branding: мифодизайн постинформационного общества. СПб.: СПбГУ, 2013. 280 с.

387. Тульчинский Г. Л. Историческая память в символической политике и информационные войны / *Философские науки*. 2015. № 5. С. 24–33.
388. Тульчинский Г. Л. Культура как ресурс и барьер инновационного развития / *Инновации*. 2012. № 5 (163). С. 76–81.
389. Тульчинский Г. Л. Маркетинг в сфере культуры: Учебное пособие / Г. Л. Тульчинский, Е. Л. Шекова. СПб.: Лань, 2009. 495 с.
390. Тульчинский Г. Л. Менеджмент специальных событий в сфере культуры: Учебное пособие / Г. Л. Тульчинский, С. В. Герасимов, Т. Е. Лохина. 5–е изд., стереотип. СПб.: Планета музыки, 2019. 384 с.
391. Тульчинский Г. Л. Миф в современной культуре: особенности наррации исторической памяти / *Историческое произведение как феномен культуры: Материалы IX Международной научной конференции*. Сыктывкар, 19 октября 2015 г. / Отв. ред. А. Ю. Котылев, А. А. Павлов. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2015. Вып. 9. С. 126–140.
392. Тульчинский Г. Л. О существенном / *Мысль*. Ежегодник Петербургской ассоциации философов. № 1: *Философия в преддверии XX столетия*. СПб.: СПбГУ, 1997. С. 114–138.
393. Тульчинский Г. Л. Объяснение в политической науке: конструктивизм vs. позитивизм / *Публичная политика*. 2017. № 1. С. 76–98.
394. Тульчинский Г. Л. Оценочно–эмоциональные факторы смыслообразования: нормативно–ценностные паттерны нарративов культуры / *Человек. Культура. Образование*. 2018. № 4 (30). С. 165–175.
395. Тульчинский Г. Л. Практическая философия смысла / *Личность. Культура. Общество*. 2019. Т. 21. № 1 – 2 (101 – 102). С. 183 – 196.
396. Тульчинский Г. Л. Проблема сущности и существенности (Философско–логический анализ) / *История идей как методология гуманитарных исследований. Программы спецкурсов. Философский век*. Альманах. № 14. СПб.: Центр истории идей, 2001. С. 326–329.

397. Тульчинский Г. Л. Сдвиг гуманитарной парадигмы, трансцендентальный субъект и постчеловеческая персонология / Методология и история психологии. 2010. Т. 5. Вып. 1. С. 32–51.
398. Тульчинский Г. Л. Смысл и гуманитарное знание / Проблема смысла в науках о человеке. М., 2003. С. 7–26.
399. Тульчинский Г. Л. Смысл и свобода. Новый сдвиг гуманитарной парадигмы. Нью-Йорк, 2000.
400. Тульчинский Г. Л. Социальная семиотика: точки роста / Науч. ред. Г. Л. Тульчинский. СПб.: Скифия–принт, 2020.
401. Тульчинский Г. Л. Субъективность и постсекулярность современности: новая трансценденция или фрактальность «плоского» мира? / Международный журнал исследователей культуры. 2013. № 3 (12). С. 50–56.
402. Тульчинский Г. Л. Сущность и существенность. Философско–логический анализ / Логико–философские штудии. СПб., 2000. С. 31–59.
403. Тульчинский Г. Л. Тело свободы: ответственность и воплощение смысла. Философско–семиотический анализ. СПб.: Алетейя, 2019. 470 с.
404. Тульчинский Г. Л. Три нарратива политической науки: перспективы междисциплинарности политических исследований / Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2019. Т. 15. № 2. С. 174–200.
405. Тульчинский Г. Л. Философия поступка: самоопределение личности в современном обществе. СПб.: Алетейя, 2020. 826 с.
406. Тульчинский Г. Л. Цифровизация и социально–культурный инжиниринг / Философские науки. 2018. № 6. С. 100–108. DOI: 10.30727/0235 – 1188 – 2018 – 6 – 100 – 108.
407. Тульчинский Г. Л., Герасимов С. В., Лохина Т. Е. Менеджмент специальных событий в сфере культуры. СПб.: Лань, 2019.
408. Тульчинский Г. Л., Лисенкова А. А. Новые форматы мифологизации в пространстве цифровых коммуникаций / Человек. Культура.

Образование. Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина. 2017. № 4 (26). С. 20–32.

409. Туманов И. М. Режиссура массовых зрелищ. М., 1963.

410. Уайтхед А. Н. Избранные работы по философии / Сост. И. Т. Касавин. М.: Прогресс, 1990.

411. Уайтхед А. Н. Наука и современный мир / Уайтхед А. Н. Избранные работы по философии. М., 1990.

412. Улановский А. М. Конструктивизм, радикальный конструктивизм, социальный конструкционизм: мир как интерпретация / Вопросы психологии. 2009. № 2. С. 35–45.

413. Ульяновский А. В. Вымышленные существа эпохи массмедиа. Россия. 21 век. Волна 2012. Аналитико–статистическая обработка. СПб., 2013. 268 с.

414. Ульяновский А. В. Персонажи как содержание сознания молодежи / PR и реклама в изменяющемся мире: региональный аспект. 2020. № 22. С. 102–116.

415. Успенский Б. А. Историко – филологические очерки. М.: Языки русской культуры, 2004. 176 с.

416. Фадеева И. Е. Русская матрешка, или «Бездны духа» (К вопросу о русской национальной концептосфере) / Вестник Вятского государственного университета. 2013. № 4. С. 117–122.

417. Фадеева И. Е. Ступени концептуализации / Русский язык за рубежом. 2013. № 4 (239). С. 62–67.

418. Федоров Н. Ф. История русской философии. М.: Академический проект; Раритет, 2001.

419. Филатова Е. А. Праздник как ритуально–игровое событие. Дисс. ... канд. филос. наук. Тюмень, 2013. 150 с.

420. Филиппов А. Ф. Пространство политических событий // Полис. Политические исследования. 2005. № 2. С. 6–25.

421. Филонов. Художник. Исследователь. Учитель: в 2 т. Т. 2. М., 2006.

422. Филонов П. Н. Из истории русского авангарда / Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1977 год. Л., 1979.
423. Философия истории философии: обязательность и навязчивость исторического: Сборник статей / Отв. ред. Е. В. Малышкин. СПб.: СПбГУ, 2012. 224 с.
424. Философский проективный словарь. Новые термины и понятия. Вып. 2 / Под ред. Г. Л. Тульчинского, М. Н. Эпштейна. СПб.: Алетейя, 2020. 544 с.
425. Фирсова А. М. Социокультурная трансформация ритуалов и обрядов инициации в мировой традиции. Дисс. ... канд. филос. наук. Нижний Новгород, 2005. 200 с.
426. Фихте И. Г. Сочинения: в 2 т. СПб.: Мифрил, 1993. 1485 с.
427. Флиер А. Я. Структура и динамика культурогенетических процессов. Автореф. дисс. ... докт. филос. наук. М., 1995. 34 с.
428. Франк С. Л. Душа человека. Опыт введения в философскую психологию / Франк С. Л. Предмет знания. Душа человека. Минск; М.: Харвест, АСТ, 2000.
429. Фромм Э. Психоанализ и религия. — Сумерки богов. Ф. Ницше, З. Фрейд, Э. Фромм, А. Камю, Ж. П. Сартр. М.: Политиздат, 1990.
430. Фрэзер Дж. Дж. Фольклор в Ветхом Завете / Пер. с англ.; предисл. и коммент. С. А. Токарева; 2-е изд., исправ. М.: Политиздат, 1990. 542 с.
431. Фуко М. Воля к истине. По ту сторону знания, власти и сексуальности. М.: Магистериум–Касталь, 1996.
432. Фюре Ф. Постижение Французской революции. СПб.: Инапресс, 1998.
433. Хабермас Ю. От картин мира к жизненному миру. М.: Идея–Пресс, 2011. 126 с.
434. Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. В. В. Бибихина М.: Ad Marginem, 1997. 452 с.

435. Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Академический проект. 2015. 460 с.
436. Хайдеггер М. Вопрос о технике / Статьи и работы разных лет / Пер., сост. и вступ. ст. А. В. Михайлова. М.: Гнозис, 1993.
437. Хайдеггер М. Время и бытие / Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. М., 1991.
438. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. 447 с.
439. Хайдеггер М. Гейдерлин и сущность поэзии / Логос. Философско–литературный журнал. 1991. Вып. 1. С. 37–47.
440. Хайдеггер М. К философии (О событии). М.: Изд–во Института Гайдара, 2020. 640 с.
441. Хайдеггер М. Путь к языку / Хайдеггер М. Время и бытие. СПб.: Наука, 2007.
442. Хайек Ф. А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. М.: Новости; Catallaху, 1992. 304 с.
443. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. М.: АСТ, 2003.
444. Хейвуд Р. Все о Public relations. М., 1999.
445. Холмс Р. Терроризм, жестокость и ненасилие / Метафизические исследования. Вып. 216. СПб.: СПбГУ, 2005. С. 349–369.
446. Цифровые гуманитарные науки: Хрестоматия / Под ред. М. Террас, Д. Найхан, Э. Ванхутта, И. Кижнер; пер. с англ. Красноярск: Сибирский федеральный ун–т, 2017. 352 с.
447. Черных П. Я. Историко–этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. 3–е изд. стереотип. М.: Русский язык, 1999.
448. Черняков А. Г. Гуссерль: «генеалогия логики», конституирование пространства и ноэтическая геометрия / Черняков А. Г. Об утрате очевидности: на пути к новой онтологии. СПб., 2016.

449. Черняков А. Г. Онтология времени. Бытие и время в философии Аристотеля, Гуссерля и Хайдеггера. СПб.: Высшая религиозно–философская школа, 2001. 460 с.
450. Чумиков А. Н. Связи с общественностью. М., 2000.
451. Шарден П. Т. де. Феномен человека. М.: Наука, 1987.
452. Шелер М. Избранные произведения / Пер. с нем.; сост., науч. ред., предисл. А. В. Денежкина; послесл. Л. А. Чухиной. М.: Гнозис, 1994.
453. Широкова Е. А. Музыкальный фестиваль в диалоге культур. Дисс. ... канд. культурологии. СПб., 2013. 171 с.
454. Шкловский В. Б. Материал и стиль в романе Л. Толстого «Война и мир». (Гл. «Сюжет романа и его связь с материалом»). М.: Федерация, 1928.
455. Шкловский В. Б. О теории прозы. М., 1929. 256 с.
456. Шкловский В. Б. Тетива. О несходстве сходного. М., 1970. 367 с.
457. Шкловский И. С. Вселенная, Жизнь, Разум. М.: Книга по требованию, 2013. 320 с.
458. Шпет Г. Г. История как проблема логики: Критические и методологические исследования. М.: Либроком, 2011. 488 с.
459. Шрёдингер Э. Что такое жизнь с точки зрения физики? М.: РИМИС, 2009. 176 с.
460. Штофф В. А. Моделирование и философия. М.: Наука, 1966. 303 с.
461. Шумович В., Берлов А. Смешать, но не взбалтывать. Рецепты организации мероприятий. М.: Альпина Паблишер, 2013. 256 с.
462. Шюц А. Избранное: мир, светящийся смыслом / Пер. с нем. и англ. В. Г. Николаева и др.; сост. Н. М. Смирнова; общ. и науч. ред., послесл. Н. М. Смирновой. М.: РОССПЭН, 2004. 1056 с.
463. Щедровицкий Г. П. Избранные труды. М.: Школа культурной политики, 1995.

464. Эйлер Л. Введение в анализ бесконечных. 2-е изд. М.: ГИ Физматлит, 1961. Т. 1. Гл. 1, § 4.
465. Эйхенбаум Б. М. Как сделана «Шинель» Гоголя / Поэтика: Сборники по теории поэтического языка. Пг.: 18-я Гос. тип., 1919. Вып. 3. С. 151–165.
466. Энджел Д., Блекуэлл Р. Поведение потребителя. СПб., 1999.
467. Эпштейн М. Н. Событие. Философский проективный словарь. Новые термины и понятия. Вып. 2 / Под ред. Г. Л. Тульчинского, М. Н. Эпштейна. СПб.: Алетейя, 2020. 544 с.
468. Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ.; общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. М.: Изд. группа «Прогресс», 1996. 344 с.
469. Юм Д. Трактат о человеческой природе. Минск: ООО «Попурри», 1998. 720 с.
470. Юринов Б. Почтовая служба Турн–и–Таксис / Филателия. 2002. № 10. С. 46–48.
471. Яковлев А. А. Завещание Джона Локка, приверженца мира, философа и англичанина. М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. 432 с.
472. Ясперс К. Общая психопатология. М.: Практика, 1997.
473. Ясперс К. Язык / Философия языка и семиотика. Иваново: ИвГУ, 1995. С. 184–203.